



Старое название журнала: **СОВРЕМЕННОЕ СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ**

Учредитель и издатель:
ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84261 выдано 28.11.2022
ISSN 2949-1487

Адрес редакции:
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s-spo@list.ru Сайт: s-spo.ru

Журнал входит в **Перечень ВАК** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Главный редактор:

Сулимова Елена Александровна, канд. экон. наук, доц., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Везилов Тимур Гаджиевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет

Горшкова Валентина Владимировна, д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Дудулин Василий Васильевич, д-р пед. наук, проф., Военная академия Российских войск стратегического назначения

Золотых Лидия Глебовна, д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Касьянова Людмила Юрьевна, д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет

Клейберг Юрий Александрович, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф., кафедра психологии и педагогики, Тверской государственный университет

Клименко Татьяна Константиновна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры педагогики, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского

Колесникова Светлана Михайловна, д-р филол. наук, проф., гл. науч. сотр., проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет

Крысько Владимир Гаврилович, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления

Лейфа Андрей Васильевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет

Лукьянова Маргарита Ивановна, д-р пед. наук, проф., завкафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Моисеева Людмила Владимировна, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., проф. Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет

Малкина-Пых Ирина Германовна, д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

Мыскин Сергей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, профессор дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет

Панков Федор Иванович, д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Почебут Людмила Георгиевна, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Ребрина Лариса Николаевна, д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет

Шелестюк Елена Владимировна, д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Формат: А4 Тираж 300 экз. Подписано в печать: 05.11.2023 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Студенческое самоуправление как условие организации спортивно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи.
Травкин А.В., Васильев В.Г...... 4

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Практическая подготовка студентов технических вузов. *Бондарчук М.М.*..... 7

Специфика обучения английскому языку в вузе в контексте парадигмы инклюзивного образования.
Арыкова М.Г., Васильева С.И., Андреева М.С. ... 11

Стратегия повышения уровня освоения английского языка среди иностранных студентов путем разбора и акцента на культурные особенности. *Бондарева Н.К.*..... 16

Об одном методе построения классического решения задачи Жевре. *Червяков А.В., Кочиев А.А., Хасанов А.А.* 22

Развитие исследовательской компетенции слушателей на занятиях по иностранному языку в процессе обучения в магистратуре.
Шумакова О.А., Нечаева С.А. 26

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Исследование инновационной модели подготовки переводчиков на фоне сочетания производства, преподавания и исследования. *Ван Хуа* 31

Методические аспекты формирования вокально-исполнительских навыков у обучающихся по направлению педагогического образования высших учебных заведений Китая. *Вэнь Сю, Туравец Н.Р.* 36

Публикационная активность студентов бакалавриата как условие осознанного продолжения профессиональной подготовки в магистратуре: проблемы и пути решения.
Земш М.Б., Курляндский В.В...... 40

Технологии тайм-менеджмента при организации самостоятельной работы студентов-исполнителей в вузе. *Курганский С.И., Туравец Н.Р., Курганская О.А.*..... 47

Использование интерактивных технологий обучения анатомии в программах повышения квалификации врачей. *Мурашов О.В., Бугеро Н.В., Александрова С.М., Ильина Н.А.* 51

Формирование патриотических качеств у будущих офицеров войск Национальной гвардии РФ.

Суховецкая Е.Ю., Климов В.Г., Кабанова Ж.Ю. ... 55
Зарубежный опыт цифровизации профессионального образования в военном вузе.
Ярыгина Н.А...... 60

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Развитие гибкости у детей среднего школьного возраста в условиях дополнительного образования. *Красильников А.А., Лубышев Е.А., Заппаров Р.И., Кондратьев П.А.* 65

Некоторые особенности организация исследовательской деятельности старшекласников по изучению экологической безопасности. *Сангаджиев М.М., Стаселько Е.А., Горяева Г.В., Цеденова А.Б., Шамаков Д.К.*..... 71

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Исследование этикетного речевого жанра приветствия в русском и китайском языках.
Ван Наньнань, Ли Лянданьян 75

Пасха в поэзии А. Несмелова. *Гао Чуньюй, Гао Янь, Лу Ин* 88

Неологизмы и сленг английского языка: особенности обучения. *Данилина Е.А., Башмакова И.С., Полонская К.Л., Крюкова Л.С., Трещева М.Г.* 94

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Актуальные проблемы изучения китайского языка.
Белоусова Т.П...... 99

Влияние гуманитарных дисциплин (на примере дисциплины «иностраный язык») на формирование профессиональной культуры студентов технических вузов.

Костюкович Е.Ю. 103

Contents

CURRENT PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

Student self-government as a condition for organizing sports and recreational activities for students. *Travkin A.V., Vasiliev V.G.* 4

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Practical training for students of technical universities. *Bondarchuk M.M.* 7

Specifics of teaching English at a university in the context of the inclusive education paradigm. *Arykova M.G., Vasilyeva S.I., Andreeva M.S.* 11

A strategy for improving English language acquisition among international students through cultural sensitivity and emphasis. *Bondareva N.K.* 16

On one method for constructing a classical solution to the Gevrey problem. *Chervyakov A.V., Kochiev A.A., Khasanov A.A.* 22

Development of research competence of students in foreign language classes during master's studies. *Shumakova O.A., Nechaeva S.A.* 26

PROFESSIONAL EDUCATION

A study of an innovative model for translator training against the backdrop of a combination of production, teaching and research. *Wang Hua* 31

Methodological aspects of the formation of vocal and performing skills among students in the field of pedagogical education of higher educational institutions in China. *Wen Xiu, Turavets N.R.* 36

Publication activity of undergraduate students as a condition for conscious continuation of professional training in graduate school: problems and solutions. *Zemsh M.B., Kurlyandsky V.V.* 40

Time management technologies in organizing independent work of student performers at a university. *Kurgansky S.I., Turavets N.R., Kurganskaya O.A.* 47

The use of interactive technologies for teaching anatomy in advanced training programs for doctors. *Murashov O.V., Bugero N.V., Alexandrova S.M., Ilyina N.A.* 51

Formation of patriotic qualities in future officers of the National Guard of the Russian Federation. *Sukhovetskaya E.Yu., Klimov V.G., Kabanova Zh.Yu.* 55

Foreign experience in digitalization of professional education at a military university. *Yarygina N.A.* 60

PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION

Development of flexibility in children of secondary school age in the context of additional education. *Krasilnikov A.A., Lubyshev E.A., Zapparov R.I., Kondratiev P.A.* 65

Some features of the organization of research activities of high school students to study environmental safety. *Sangadzhiev M.M., Staselko E.A., Goryaeva G.V., Tsedenova A.B., Shamakov D.K.* 71

LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

A study of the etiquette speech genre of greetings in Russian and Chinese. *Wang Nannan, Li Liangdanyan* 75

Easter in the poetry of A. Nesmelov. *Gao Chunyu, Gao Yan, Lu Ying* 88

Neologisms and slang of the English language: learning features. *Danilina E.A., Bashmakova I.S., Polonskaya K.L., Kryukova L.S., Trescheva M.G.* 94

METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

Current problems in learning the Chinese language. *Belousova T.P.* 99

The influence of humanitarian disciplines (using the example of the "foreign language" discipline) on the formation of the professional culture of students of technical universities. *Kostyukovich E.Yu.* 103

Студенческое самоуправление как условие организации спортивно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи

Травкин Алексей Викторович

магистрант, Московский государственный психолого-педагогический университет, Akademia78@bk.ru

Васильев Владимир Геннадьевич

магистрант, Московский государственный психолого-педагогический университет, Akademia78@bk.ru

В статье освещаются вопросы студенческого самоуправления как условия организации спортивно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи. Раскрыты цели, задачи и содержание студенческого самоуправления как формы организации самостоятельной деятельности студентов по реализации социально-значимых студенческих инициатив. Показана актуальность спортивно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи в современных условиях. Раскрыты сущность и содержание спортивно-оздоровительной деятельности как ведущего условия здорового образа жизни. Обоснованы развивающие ресурсы спортивно-оздоровительной деятельности в условиях молодежной досуговой деятельности с использованием различных видов рекреативных технологий на основе работы студенческого самоуправления. Представлен опыт работы студенческого актива по организации спортивно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи, обучающейся в Московском государственном психолого-педагогическом университете, на базе спортивно-туристического комплекса «Чемальская Лагуна», Горный Алтай. Спортивно-оздоровительная деятельность студентов включена в досуговую деятельность и в различные виды социально-значимой деятельности патриотической и экологической направленности. Описаны различные виды и направления спортивно-оздоровительных практик, которые были организованы инициативными группами студенческого актива. Сделан вывод о том, студенческое самоуправление является эффективным условием организации спортивно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи.

Ключевые слова: студенческая молодежь, спортивно-оздоровительная деятельность, спортивно-туристический комплекс, студенческое самоуправление, досуговая деятельность, спортивно-рекреативные технологии.

Проблема организации спортивно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи в образовательной и досуговой деятельности сегодня приобретает особую важность. Спортивно-оздоровительная деятельность выступает ведущим условием здорового образа жизни человека, способствует укреплению и сохранению здоровья, формированию активной жизненной позиции. В настоящее время предметом научно-практического диспута выступают вопросы формирования здорового образа жизни студенчества, педагогические средства и условия, способствующие приобщению студенческой молодежи к использованию спортивно-оздоровительных практик в процессе жизнедеятельности. Актуальность проблемы организации спортивно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи обусловлена ее положительным влиянием «на показатели здоровья, содействием качественной подготовке будущих специалистов к осуществлению профессиональной деятельности в будущем, формированию личностных качеств молодых людей» [4, с. 31].

Значительным организационным и воспитательным потенциалом в формировании здорового образа жизни, в организации массовых спортивно-оздоровительных мероприятий студенческой молодежи обладает студенческое самоуправление. Студенческое самоуправление выступает самостоятельной, общественно-значимой деятельностью студентов, играющей важную роль в развитии социальной активности и реализации молодежных инициатив. Современное студенческое самоуправление решает многие социально-значимые задачи, способствующие профессионально-личностному развитию студенческой молодежи. Приоритетными из них являются реализация самостоятельности, творческой активности в учебно-профессиональной, научно-исследовательской и спортивно-оздоровительной деятельности. В настоящее время на базе многих российских университетов осуществляют свою деятельность различные по направлениям спортивные клубы, которые создаются как орган студенческого самоуправления. Целью работы студенческого самоуправления является формирование сборных команд университетов по различным видам спорта, оказание волонтерской поддержки в организации и проведении массовых спортивных мероприятий, выездных мероприятий спортивно-оздоровительной направленности. Сту-

денческое самоуправление «обеспечивает развитие спорта высших достижений, а также позволяет организовывать и проводить физкультурно-массовые мероприятия, ориентированные на студенческую молодежь... популяризировать ценности физической культуры и спорта, приобщать обучающихся вуза к систематическим физическим занятиям, развивать студенческий спорт [2, с. 287].

Внимания заслуживают формы организации спортивно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи в условиях досуга с использованием спортивно-рекреативных технологий. Молодежный досуг представляет собой «самостоятельную, дифференцированную часть жизни молодого человека, основанную на свободном выборе, являющуюся составной частью деятельности, осуществляемой в свободное от учебы (работы) время, определяемую интересами и потребностями личности» [1, с. 10]. Досуг рассматривается как «часть свободного времени, ему свойственна некая деятельность, выбранная индивидом добровольно, реализующая индивидуальные интересы и доставляющая удовольствие» [4, с. 33]. Ценность досуговой деятельности заключается в ее развивающем характере, отвечающем внутренним мотивам и потребностям молодого человека. Вовлеченность студенчества в спортивно-оздоровительную деятельность в условиях досуга решает ряд важнейших задач личностного развития, «оптимизации функций организма и повышения физического здоровья занимающегося, расширения его двигательных и познавательных способностей, формирования положительного отношения к необходимости ведения здорового образа жизни, самореализации потенциальных возможностей» [4, с. 32]. Важную роль в этом процессе играют спортивно-рекреативные технологии социально-культурной деятельности, которые обладают большими возможностями в воспитании духовно и физически здоровой личности. Рекреативные технологии определяются как «совокупность организационных, обучающих и оздоровительных условий, направленных на формирование, укрепление и сохранение социального, физического, психического здоровья студенческой молодежи, на основе применения средств, форм и методов социально-культурной деятельности» [3, с. 13]. В этой связи внимания заслуживает опыт организации спортивно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи в условиях досуговой деятельности на основе работы студенческого самоуправления с использованием спортивно-рекреативных технологий.

Интерес представляет опыт работы студенческого актива Московского государственного психолого-педагогического университета по организации спортивно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи на базе спортивно-туристического комплекса «Чемальская Лагуна», Горный Алтай. Спортивно-оздоровительная деятельность студенческой молодежи была организована в природных условиях горных ландшафтов и горной реки Катунь, вокруг которых расположен спортивно-ту-

ристический комплекс «Чемальская Лагуна». Спортивно-оздоровительная деятельность студентов включена в досуговую деятельность и в различные виды социально-значимой деятельности патриотической и экологической направленности, что способствует и физическому, и духовному развитию личности молодых людей.

На базе спортивно-туристического комплекса широкое применение нашли различного вида спортивно-рекреативные практики. Для этого созданы все условия – современный спортивный зал с необходимым спортивным инвентарем для спортивных тренировок, игровые площадки для любителей командных видов спорта, бассейн, а также разнообразные по содержанию и спортивной нагрузке туристические маршруты, позволяющие не только реализовать туристические и спортивно-оздоровительные мероприятия, но насладиться красотой Алтайского края.

Организация различных направлений спортивно-оздоровительных практик студенческой молодежи осуществлялась инициативными группами студенческого актива. Целью работы студенческого актива являлась спортивно-оздоровительная деятельность студентов средствами молодежной досуговой деятельности в условиях спортивно-туристического комплекса «Чемальская Лагуна», Горный Алтай. Для организации спортивно-оздоровительной деятельности были созданы инициативные группы студенческого актива различной направленности, каждая из которых отвечала за выбранное направление работы: группа студентов по организации туристических маршрутов этнической и спортивной направленности; группа студентов по организации народных игр и праздников; группа студентов по организации индивидуальных и командных спортивных тренировок; группа студентов по организации спортивно-оздоровительного досуга. Это позволило студентам осуществлять выбор спортивно-оздоровительной деятельности в соответствии со своими предпочтениями и потребностями.

Внимания заслуживает социокультурный и экологический компонент спортивно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи в условиях спортивно-туристического комплекса «Чемальская Лагуна», Горный Алтай. Студенты были вовлечены в спортивно-оздоровительные мероприятия на основе национальных традиций и народных игр народов Алтая, в туристические маршруты этнической направленности, что способствовало приобщению молодых людей к историческому прошлому народов, населяющих Алтайский край, к осознанию этнического разнообразия общества, к культурно-национальным особенностям этносов, проживающих в Алтайском крае, к воспитанию любви к природе на основе знаний обрядовых традиций и религиозных представлений алтайцев.

Таким образом, спортивно-оздоровительная деятельность студенческой молодежи в условиях молодежного досуга и социально-значимой деятельности патриотической и экологической направленности способствует формированию духовного и физического здоровья, приобщению к здоровому

образу жизни. Различные виды и направления спортивно-оздоровительных рекреативных практик, организованных инициативными группами студенческого актива, являются эффективным условием организации спортивно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи.

Литература

1. Ионова О.В. Физкультурно-оздоровительная деятельность в структуре досуга студенческой молодежи: дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04. – Пенза, 2018. – 186 с.

2. Луценко Я.А., Партов О.Р. Потенциал студенческого самоуправления в подготовке молодежных лидеров в сфере физической культуры и спорта // Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – С. 284-289.

3. Малышева А.Н. Педагогический потенциал рекреативных технологий в формировании культуры здоровья студенческой молодежи: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.05. – Тамбов, 2012. – 26 с.

4. Пащенко Л.Г., Матюнина Н.В. Физкультурно-рекреационная деятельность студенческой молодежи: поведенческие и биологические факторы // Физическое воспитание и студенческий спорт. – 2022. – Т. 1, вып. 1. – С. 30-39.

Student self-government as a condition for organizing sports and recreational activities for students

Travkin A.V., Vasiliev V.G.

Moscow State Psychological and Pedagogical University

The article highlights issues of student self-government as a condition for organizing sports and recreational activities of student youth. The goals, objectives and content of student self-government as a form of organizing independent activities of students to implement socially significant student initiatives are revealed. The relevance of sports and recreational activities of student youth in modern conditions is shown. The essence and content of sports and recreational activities as a leading condition for a healthy lifestyle are revealed. The developmental resources of sports and recreational activities in the context of youth leisure activities using various types of recreational technologies based on the work of student self-government are substantiated. The work experience of student activists in organizing sports and recreational activities for students studying at the Moscow State Psychological and Pedagogical University, on the basis of the sports and tourist complex "Chemal Lagoon", Altai Mountains, is presented. Sports and recreational activities of students are included in leisure activities and various types of socially significant activities of a patriotic and environmental nature. Various types and directions of sports and health practices, which were organized by initiative groups of student activists, are described. It is concluded that student self-government is an effective condition for organizing sports and recreational activities of student youth.

Keywords: student youth, sports and recreational activities, sports and tourism complex, student government, leisure activities, sports and recreational technologies.

References

1. Ionova O.V. Physical culture and health activities in the structure of leisure for student youth: dis. ... candidate of sociological sciences: 22.00.04. – Penza, 2018. – 186 p.
2. Lutsenko Y.A., Partov O.R. The potential of student self-government in training youth leaders in the field of physical culture and sports // Innovative potential of youth: sport, culture, education. – Ekaterinburg: Ural Publishing House. Univ., 2022. – P. 284-289.
3. Malysheva A.N. Pedagogical potential of recreational technologies in the formation of a culture of health among students: abstract of thesis. ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.05. – Tambov, 2012. – 26 p.
4. Pashchenko L.G., Matyunina N.V. Physical education and recreational activities of student youth: behavioral and biological factors // Physical education and student sport. – 2022. – Т. 1, issue. 1. – P. 30-39.

Практическая подготовка студентов технических вузов

Бондарчук Марина Михайловна

Кандидат технических наук, доцент кафедры Проектирования и художественного оформления текстильных изделий Российской государственного университета имени А.Н. Косыгина, bondarchuk-mm@rguk.ru

Статья затрагивает проблему современного образования в Российской Федерации: необходимость адаптации профессиональной подготовки к быстро меняющимся реалиям рынка труда и социокультурного контекста страны.

В условиях активной демократизации, утверждения принципов правового государства и акцентирования внимания на правах личности студенты, особенно технических специальностей, сталкиваются с проблемами, например, одной из главных которой является формирование не просто теоретических знаний, но и практических навыков, позволяющих успешно интегрироваться в профессиональное сообщество.

Автор статьи подробно анализирует концепцию "профессиональной компетентности", заостряя внимание на ее составляющих: знаниях, умениях, профессиональной деятельности и профессионализме в целом. При этом делается упор на практическую подготовку как на тот инструмент, который позволяет молодому специалисту применить теоретические знания в реальной профессиональной деятельности.

Отмечается автором взаимодействие технических вузов с промышленными предприятиями и научно-исследовательскими институтами, делая вывод о глубоком пересмотре подходов к практической подготовке, учитывая актуальные требования рынка труда и динамично меняющийся характер инженерной профессии в современном мире.

В статье приводятся данные различных исследований, что делает ее содержание особенно ценным для специалистов в области образования и всех, кто интересуется вопросами профессиональной подготовки в России.

Ключевые слова: практическая подготовка, технические вузы, профессиональная компетентность, профессионализм, промышленные предприятия, научно-исследовательские институты, рынок труда, инновационный подход, образовательный процесс.

Современное социокультурное общество Российской Федерации характеризуется процессами демократизации, утверждением принципов правового государства и акцентом на правах и свободах личности. В этих условиях главное место занимает готовность специалистов к активному и ответственному участию в социальной динамике в различных сферах: политической, экономической и культурной.

В свете этих изменений профессиональное образование стоит перед необходимостью пересмотру своих целей. Главными приоритетами сегодня выступают формирование у студентов способности к решению актуальных и стратегических профессиональных задач, осознание их социальной роли и личной ответственности, стимулирование потребности в непрерывном профессиональном росте. Всё это в совокупности создаёт фундамент для концепции «профессиональная компетентность», которая в последнее время активно обсуждается в научной среде.

В исследовании понятия «профессиональная компетентность» входит анализ таких составляющих, как профессиональные знания, умения и навыки, профессиональная деятельность и профессионализм. Под профессионализмом понимается глубокое понимание своей профессиональной деятельности, способность к инновациям, и адаптации к меняющимся условиям и требованиям рынка [9].

Основным моментом в формировании профессиональной компетентности является практическая подготовка, которая позволяет студентам перевести теоретические знания в практические навыки, и адаптироваться к реальным условиям профессиональной деятельности. При этом, в условиях постоянно обновляющейся информационной среды и высокой конкуренции на рынке труда, образовательные учреждения ориентируют молодых специалистов на постоянное совершенствование своих профессиональных навыков и умений, на развитие личностных качеств для успешного выполнения профессиональных функций.

На пути к пониманию практической подготовки как компонента в профессиональном образовании, рассмотрим вклад различных учёных в данную тематику. А.А. Деркач и И.А. Зимняя, отмечали передачу молодым специалистам насыщенного объема научных и практических знаний. Они считали, что для эффективной профессиональной деятельности, студентам требуется не только теоретическая основа, но и практический опыт [7, 8]. С.И. Батраков, на примере своих исследований, демонстрировал, что профессионализм не может быть ограни-

чен лишь знаниями, рассматривая профессионализм как сочетание обобщенных знаний и умений, при этом акцентируя внимание на творческом подходе к профессиональной деятельности [2]. В.В. Мешков говорил о том, что структура и содержание профессиональной деятельности определяются ее конкретной спецификой, то есть без понимания данной специфики невозможно качественно готовить специалистов [11]. М.В. Бордовская и Н.Г. Бабилурова в своих работах писали, что профессионализм — динамичное состояние, требующее от специалиста постоянного поиска, обновления знаний и расширения спектра решаемых задач. В этом смысле практическая подготовка выступает как инструмент, обеспечивающий гибкость и адаптивность специалистов к меняющимся условиям профессионального мира [1, 3].

Традиционно основой технического образования являлись математика и физика, но исследования [6] показали, что математическая подготовка на начальных курсах университетов ослабела, а это затрудняет обучение технических дисциплин. А исторический анализ демонстрирует, что текущая математическая подготовка не соответствует уровню, который существовал в СССР. Большое количество студентов старших курсов показывают недостаток глубоких математических знаний, что сильно контрастирует с ситуацией начала XXI века, когда студенты выполняли серьезные научные исследования [5].

Проблемы внутренних противоречий университетского образования проявляются в увеличении объема информации, предлагаемой для усвоения, и ограниченных возможностях студентов адаптироваться к сокращенному времени изучения математики. Анализ входных экзаменов проведенных П.А. Герасименко показывает, что уровень школьной математической подготовки снизился даже до внедрения ЕГЭ. Так, большое количество вопросов из школьной программы либо изучается недостаточно глубоко, либо вообще пропускается [4]. Введение ЕГЭ и переход к бакалавриату в инженерных вузах создали проблемы в основной подготовке выпускников. Исследования показали, что после введения ЕГЭ уровень математической подготовки студентов существенно ухудшился, что, в свою очередь, привело к снижению уровня знания математических дисциплин в технических вузах.

Иными словами практическая подготовка студентов в технических вузах проходит этап переосмысления и требует инновационного подхода. Она не должна сводиться исключительно к традиционным формам практики. Вместо этого, под практической подготовкой следует понимать комплексное взаимодействие студента с преподавателем, в которое входит не только стандартные занятия, но и интерактивные лекции, групповые дискуссии, ролевые игры и другие активные формы обучения.

Существуют проблемы, характерные для современной системы образования, так, подготовка студентов на базе промышленных предприятий и научно-исследовательских институтов зачастую не

позволяет студентам глубоко погрузиться в рабочий процесс, ограничивая их краткосрочными экскурсиями. Многие предприятия предпочитают работать только с определенными студентами, заключая с ними договорные обязательства еще на этапе обучения, что оставляет других студентов без практического опыта. К тому же некоторые крупные предприятия пытаются влиять на учебные программы, превращая вузы в своего рода корпоративные университеты с узкоспециализированными программами [10].

С учетом новых профессиональных стандартов в России, происходит актуализация Федеральных государственных образовательных стандартов, что добавляет дополнительную сложность в организацию образовательного процесса.

Основой регулирования практической подготовки в Российской Федерации являются соответствующие законодательные и нормативные акты. Среди них следует выделить Федеральный закон от 02.12.2019 № 403-ФЗ, который внес изменения в закон "Об образовании в Российской Федерации", и Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Другой значимый регулятор – Приказ Минобрнауки России № 885, и разъяснения данного ведомства по применению данного норматива.

Практическая подготовка рассматривается как интегральная часть образовательного процесса. В зависимости от специфики образовательной программы и требований рынка труда, практика принимает разные формы, включая учебную, производственную, преддипломную, научно-исследовательскую и научно-педагогическую. Подобное разделение позволяет максимально точно ориентироваться на потребности студентов и обеспечивает гибкость их подготовки.

Так, учебная практика направлена на закрепление теоретических знаний, производственная — на приобретение конкретного опыта в профессиональной сфере, преддипломная — на подготовку к дипломной работе или проекту, научно-исследовательская и научно-педагогическая — на развитие научных и педагогических компетенций студента. Практика может быть как непосредственная работа в университете, так и взаимодействие со специализированными предприятиями или исследовательскими институтами на основе партнерских соглашений.

Рассмотрим современные требования к профессиональной подготовке, на примере профессии инженер. В условиях профессиональной подготовки инженера особое внимание уделяется разработке методов "элиминации факторов расплаты", то есть стремлению к сокращению или устранению возможных негативных последствий использования технических разработок. В системе высшего технического образования акцентируется внимание на обучении будущих инженеров навыкам решения профессиональных задач таким образом, чтобы максимально уменьшить отрицательное воздействие технологии на окружающую среду на всех уровнях инженерной деятельности – от проектирования до практической реализации.

Сама по себе инженерная деятельность в условиях рынка труда представляет комплекс разнообразных функций, связанных с различными областями науки и техники. Профессиональная готовность специалиста заключается в его способности успешно осуществлять сложные и инновационные проекты. Но с другой стороны, возникает проблема для внедрения инноваций, среди которых увеличение сырьевой ориентации экономики и/или устаревшая система подготовки инженерных кадров [13].

Современный инженер сталкивается с проблемой растущего разрыва между мировым уровнем научно-технических достижений и ограниченными возможностями их восприятия и освоения. К тому же реализация инженерных идей в России становится все более сложной из-за ухудшения отечественной высокотехнологичной индустрии. С другой стороны, мотивация инженерного персонала также подвергается изменениям не в лучшую сторону. Количество выпускников университетов, желающих работать в промышленности, снижается, а качество их подготовки ухудшается. Здесь речь идет не только о качестве их образования, но и о способности к обучению.

Поэтому в современной системе профессиональной подготовки студентов в технических вузах нужно рассматривать обучение с разных сторон, включая профессиональные характеристики, личностные качества, учет экологического аспекта и ориентацию на принципы устойчивого развития. Производственная практика один из этапов в процессе профессиональной социализации студентов. Эффективность её организации во многом определяет успех студентов в освоении будущей профессии. В системе профессионального обучения студентов практика имеет не только образовательную функцию, но и адаптивную, помогая студентам лучше адаптироваться к реальному рынку труда и будущей профессии.

Несмотря на её значение, как мы уже выяснили ранее, практическая подготовка выпускников остается одной из наиболее слабых точек в российской системе высшего образования. Согласно исследованиям, многие студенты по-прежнему не чувствуют достаточной практической подготовленности к началу профессиональной карьеры после окончания университета. Например, исследование А.Ю. Мягкова направленное на изучение восприятия и оценки производственной практики студентами Ивановского государственного энергетического университета (ИГЭУ) [12]. Главная цель исследования заключалась в определении эффективности практической подготовки студентов и её влияния на их профессиональное развитие и самосознание. Было опрошено 527 человек с использованием метода индивидуального и группового анкетирования. И в результате исследования было определено, что большая часть опрошенных студентов пятого курса (65,2%) была полностью или в основном удовлетворена уровнем организации практики со стороны университета и предприятий. Около 30% студентов выразили недовольство организацией и проведением практики. Большая часть

студентов признало значение производственной практики для профессионального развития, но были высказаны замечания относительно соответствия содержания практики реальным профессиональным задачам. То есть данное исследование показало, что производственная практика имеет большое значение для профессионального развития студентов, но в её организации и проведении существуют определенные проблемы.

Практическая подготовка служит мостом между теоретическими знаниями и реальными профессиональными навыками, которые нужны для успешной карьеры инженера. Значение такой подготовки подтверждается многими исследованиями.

Для преодоления описанных выше проблем требуется совместное усилие образовательных учреждений и предприятий-работодателей. Технические вузы должны активно взаимодействовать с предприятиями, адаптируя программы практической подготовки к актуальным потребностям рынка труда. Только тогда студенты смогут получить реальный опыт, соответствующий современным требованиям профессии, и быть готовыми к успешному старту своей карьеры после окончания вуза.

Литература

1. Бабилурова Н. Г., Палкина И. А. Формирование профессиональной компетентности педагогических кадров через систему повышения квалификации // Среднее профессиональное образование. 2017. № 11. С. 26.
2. Батраков С. И. Основы профессионально-педагогического общения: учеб. пособие. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1986. 80 с.
3. Бордовская М. В. Профессионально-педагогическая деятельность. Педагогика: учебник для ВУЗов. СПб.: Питер, 2020. С. 141-162.
4. Герасименко П. В. и др. Тенденции и перспективы математического образования в технических вузах // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2018. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektiva-matematicheskogo-obrazovaniya-v-tehnicheskikh-vuzah> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Герасименко П. В. Основные причины снижения качества инженерного образования // Сб. докл. участников XVII Академ. чтений Междунар. академии наук высшей школы. Звенигород, 2021. С. 27-32.
6. Герасименко П. В., Кударов Р. С. Исследование динамики изменения успеваемости по математическим дисциплинам студентов экономических специальностей ПГУПС // Изв. Петерб. гос. ун-та путей сообщения. СПб.: ПГУПС, 2022. Вып. № 1 (34). С. 215-221.
7. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. М.: Воронеж, 2019. 124 с.
8. Зимняя И. А. Ключевые компетенции: новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 19.
9. Кондрачук Н. Д. Производственная практика как фактор формирования профессиональной компетентности студентов: диссертация... кандидата

педагогических наук. Оренбург. гос. ун-т. Оренбург, 2018. 191 с.: ил.

10. Леушин И. О., Леушина И. В. Организация практической подготовки поликомпетентного выпускника технического вуза // Высшее образование в России. 2019. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-prakticheskoy-podgotovki-polikompetentnogo-vypusknika-tehnicheskogo-vuza> (дата обращения: 02.10.2023).

11. Мешков В. В. Информационно-образовательная среда среднего профессионального образования. М.: Педагогика, 2020. 50 с.

12. Мягков А. Ю. и др. Производственная практика глазами студентов технического вуза // Образование и наука. 2018. № 4 (123). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvennaya-praktika-glazami-studentov-tehnicheskogo-vuza-po-materialam-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 04.10.2023).

13. Шуля И. П., Шмырева Н. А. К вопросу модернизации профессиональной подготовки студентов технических вузов // Вестник ИрГТУ. 2021. № 6 (65). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-modernizatsii-professionalnoy-podgotovki-studentov-tehnicheskikh-vuzov> (дата обращения: 04.10.2023).

Practical Training of Students in Technical Universities **Bondarchuk M.M.**

Russian State University named after A.N. Kosygin

The article addresses the issue of modern education in the Russian Federation: the need to adapt professional training to the rapidly changing realities of the labor market and the sociocultural context of the country.

In the conditions of active democratization, the assertion of the principles of a rule-of-law state, and a focus on individual rights, students, especially those from technical specialties, face challenges. One of the primary challenges being the formation not only of theoretical knowledge but also practical skills, allowing them to successfully integrate into the professional community.

The author of the article delves deeply into the concept of "professional competence", emphasizing its components: knowledge, skills, professional activity, and professionalism as a whole. The emphasis is placed on practical training as the tool that allows young professionals to apply theoretical knowledge in real professional activity.

The interaction between technical universities and industrial enterprises and research institutes is highlighted, concluding that there is a profound need to rethink approaches to practical training, considering the current demands of the labor market and the dynamically changing nature of the engineering profession in today's world.

The article references various research, making its content particularly valuable for specialists in the field of education and all those interested in issues of professional training in Russia.

Keywords: practical training, technical universities, professional competence, professionalism, industrial enterprises, research institutes, labor market, innovative approach, educational process.

References

1. Babilurova N. G., Palkina I. A. Formation of professional competence of pedagogical personnel through the system of advanced training // Secondary vocational education. 2017. No. 11. p. 26.
2. Batrakov S. I. Fundamentals of professional and pedagogical communication: studies. stipend. Yaroslavl: Yaroslavl. state University, 1986. 80 p.
3. Bordovskaya M. V. Professional and pedagogical activity. Pedagogy: textbook for universities. St. Petersburg: St. Petersburg, 2020. pp. 141-162.
4. Gerasimenko P. V. et al. Trends and prospects of mathematical education in technical universities // Izvestia of the St. Petersburg University of Railways. 2018. No. 4. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektiva-matematicheskogo-obrazovaniya-v-tehnicheskikh-vuzah> (date of address: 01.10.2023).
5. Gerasimenko P. V. The main reasons for the decline in the quality of engineering education // Collection of dokl. participants of the XVII Academy. readings of the International. higher school Academy of Sciences. Zvenigorod, 2021. pp. 27-32.
6. Gerasimenko P. V., Kudarov R. S. A study of the dynamics of changes in academic performance in mathematical disciplines of students of economic specialties of PSUPS // Izv. Petersburg State University of Railways. SPb.: PSUPS, 2022. Issue. No. 1 (34). pp. 215-221.
7. Derkach A. A. Acmeological foundations of professional development. Moscow: Voronezh, 2019. 124 p.
8. Zimnaya I. A. Key competencies: a new paradigm of education results // Higher education today. 2003. No. 5. p. 19.
9. Kondrachuk N. D. Industrial practice as a factor in the formation of professional competence of students: dissertation... candidate of pedagogical sciences. Orenburg State University. Orenburg, 2018. 191 p.: il.
10. Leushin I. O., Leushina I. V. Organization of practical training of a polycompetent graduate of a technical university // Higher education in Russia. 2019. No. 2. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-prakticheskoy-podgotovki-polikompetentnogo-vypusknika-tehnicheskogo-vuza> (accessed: 02.10.2023).
11. Meshkov V. V. Information and educational environment of secondary vocational education. M.: Pedagogy, 2020. 50 p.
12. Myagkov A. Yu. et al. Industrial practice through the eyes of students of a technical university // Education and Science. 2018. № 4 (123). [electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvennaya-praktika-glazami-studentov-tehnicheskogo-vuza-po-materialam-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (accessed: 04.10.2023).
13. Shulya I. P., Shmyreva N. A. On the issue of modernization of vocational training of students of technical universities // Bulletin of IrSTU. 2021. No. 6 (65). [electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-modernizatsii-professionalnoy-podgotovki-studentov-tehnicheskikh-vuzov> (accessed: 04.10.2023).

Специфика обучения английскому языку в вузе в контексте парадигмы инклюзивного образования

Арыкова Мария Геннадьевна

ст. преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, arykova@mggeu.ru

Васильева Светлана Игоревна

ст. преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, si.vasilieva@mggeu.ru

Андреева Мария Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук, Московский государственный лингвистический университет, m.ievskaia@mail.ru

В статье рассмотрены основные подходы к пониманию инклюзии в образовании. Определены основные барьеры в обучении, с которыми сталкиваются в вузе студенты с особыми потребностями. Выявлена важность индивидуализации и адаптации образовательных программ в инклюзивном обучении. Обозначена роль мультисенсорного подхода к обучению английскому языку. Сделан вывод о том, что выбор конкретных педагогических технологий напрямую зависит от медико-физиологического статуса обучающегося. Адаптированные образовательные программы должны разрабатываться с учетом специфики каждого обучающегося.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образование, английский язык, мультисенсорный подход, депривация, индивидуализация, индивидуальная образовательная траектория

Условия сосуществования современных людей подразумевают соблюдение определенных правил поведения, достижение компромиссов между личным и общественным, проявление терпимости и милосердия [9, с. 136]. Совокупность современных гуманистических установок, сформированных человеческой цивилизацией, принято называть инклюзией.

Одной из наиболее важных социальных сфер, где требуется поддерживать инклюзивность, является сфера образования. По мнению множества современных исследователей-педагогов, инклюзивность должна быть прочно «вшита» в корпоративную культуру и образовательную среду учреждений высшего образования.

Конструирование и поддержание внешних, «косметических» аспектов имиджа и корпоративной культуры вуза – веб-сайта, официальной символики, миссии, внешнего вида учебных и внеучебных студенческих пространств – все это, конечно, весьма важно для поддержания престижа университета. Однако, не следует забывать о глубинных аспектах регулирования студенческой и педагогической среды – поддержание духа взаимопомощи, оптимизма, доброжелательности, взаимоуважения. Университет, в котором происходят межнациональные конфликты и противоречия на религиозной почве, где ущемляют права людей по какому-либо внешнему или социальному признаку, по гендерным основаниям или из-за состояния здоровья, достаточно быстро утрачивает репутацию и престиж среди абитуриентов и учащихся. Все вышесказанное приводит к выводу об исключительной значимости инклюзии в вузовской среде.

Образовательную инклюзию можно понимать двояко: в рамках узких интерпретаций инклюзия в образовании понимается исключительно как «совместное образование так называемых «обычных» обучающихся и обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» [11, с. 163]; более широкий подход к дефиниции образовательной инклюзии заключается в обеспечении равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Таким образом, в широком смысле инклюзия в образовании представляет собой поддержание благоприятной обучающей среды и среды социализации для лиц с различными фи-

зическими и умственными возможностями, представляющих разные этносы и культуры, социальные слои, для лиц с разными интересами и разным материальным статусом. Гетерогенные группы обучающихся позволяют студентам ознакомиться с разными точками зрения, увидеть непривычные поведенческие паттерны, расширить свои горизонты и за счет этого – воспитать в себе гуманистическое и толерантное мировоззрение. Таким образом, инклюзивная среда (культура) вуза представляет собой «косую систему отношений всех субъектов образовательного процесса (администрации, работников, обучающихся, их родителей, социальных партнеров), функционирующую на основе принимаемых всеми ценностей и принципов инклюзии, позволяющих эффективно взаимодействовать в условиях разнообразия» [11, с. 163]. Следует также отметить, что в действительно инклюзивной культуре гуманистические ценности и принципы поощрения разнообразия не просто официально декларируются в уставной документации или на сайте, а детерминируют процесс принятия ежедневных решений в рамках практики образования и управления вузом.

Реализация стратегий инклюзивного образования, как правило, связана с колоссальным числом барьеров, затруднений и проблем. К примеру, иногда «включенное» обучение требует перепланировки учебных пространств в соответствии с потребностями обучающихся. Иногда проблема кроется в кадрах – администрация, методисты, педагоги просто-напросто не готовы взаимодействовать с нестандартным студенческим контингентом. Важно проводить тренинги и консультации для кадрового состава университета – в таком объеме, чтобы сотрудники получили четкие и целостные установки на формирование уважительных, толерантных и продуктивных учебных и личных взаимоотношений участников образования с разным «бэкграундом» [8, с. 89].

Условно существующие барьеры инклюзивного вузовского образования можно разделить на три группы (Таблица 1):

Таблица 1
Типология барьеров инклюзивного вузовского образования [2, с. 62]

Тип барьеров	Описание
Психологические и коммуникативные	Предвзятое отношение к учащимся со стороны педагогов и одноклассников, наличие предубеждений, нежелание иметь дело с учащимися с особыми потребностями.
Методические	Отсутствие адаптированного обучающего контента, противоречие между групповой формой занятий, необходимостью следования программе и индивидуализацией образовательных траекторий.
Материальные	Отсутствие финансовых и материально-технических ресурсов, учитывающих аспекты доступности для учащихся (специальные учебники, видео и аудиооборудование и проч.), отсутствие обеспечения для осуществления аудиторной образовательной мебели (безбарьерная среда, мебель и планировка аудиторий).

Наибольшую трудность вызывает проблема адаптации образовательных стратегий и обучающего контента под особые потребности студентов. Безусловно, вуз должен располагать специальными ресурсами психологического сопровождения обучающихся и самих педагогов, в учреждении образования должны иметься специфические дидактические материалы. Обучение студентов с особыми потребностями по обычным программам, в обычных аудиториях и посредством обычных педагогических инструментов не только будет малоэффективным, но и окажет деструктивное воздействие на реализацию концепции вузовской инклюзии, увеличив коммуникативный и академический разрыв между разными типами студентов.

Безусловно, специфика адаптации занятий и программ зависит от характеристик конкретной группы обучающихся. Кроме того, сущностные черты инклюзивного обучения обусловлены конкретным учебным предметом. Особый интерес в данной связи представляет специфика обучения английскому языку в контексте концепции инклюзивного образования.

Как известно, по мере усиления глобализационных процессов, формирования большого числа транснациональных корпораций, удлинения логистических и производственных цепочек и повышения мобильности граждан в целом, роль английского языка как средства международного общения постоянно возрастает. Рынок труда любой страны нуждается в специалистах, владеющих английским языком. В данной связи вузы, даже непрофильные (нелингвистические), ставят во главу угла обучение английскому. Английский язык важен для любой категории студентов – включая инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья [4, с. 74].

В последние годы в русскоязычной науке наметился отчетливый интерес к вопросам обучения иностранному языку различных контингентов учащихся. Отечественные педагоги освещают как общие вопросы инклюзивного образования [3]; [2], так и специальные аспекты методологии преподавания английского для особых категорий обучающихся [1]. Исследователи сопоставляют различные методы и технологии на предмет эффективности и адаптивности [5], вырабатывают новые методические приемы обучения английскому языку учащихся с особым состоянием здоровья [4]; поднимают вопросы психологического и организационного сопровождения вузовской инклюзии [6]; [12]. Несмотря на то, что исследований, посвященных рассматриваемой нами проблемной области, в российской науке накоплено довольно много, в них раскрыты далеко не все проблемные аспекты – особенно в области преподавания английского языка. В некоторых исследованиях инклюзия понимается широко: изучаются подходы к социальной инклюзии студентов из других культур, слабо говорящих на русском языке, студентов-воспитанников детских домов. В других исследованиях инклюзия при обучении английскому языку понимается узко – как работа со студентами, имеющими особые свойства когниции, внешности, сенсорной рецепции, физической

формы и т. п. Учитывая тот факт, что второй подход является менее изученным, обратимся именно к нему, т. е. к инклюзии в более узком смысле.

Ключевым принципом обучения английскому языку в условиях инклюзии выступает индивидуализация. В обиходном сознании (и нередко – в педагогической среде) специфические образовательные потребности у лиц с ограниченными возможностями здоровья воспринимаются в качестве барьера для изучения английского языка. Студенты могут иметь ограничения в способности слышать, думать, говорить, писать, что во многом отождествляется с отсутствием у них способности к овладению учебными и трудовыми навыками. Тем не менее, способности к изучению иностранного языка могут быть раскрыты опытным и толерантным педагогом у любого учащегося [4, с. 75]. Кроме того, студенты с особыми потребностями нередко проявляют большой энтузиазм к изучению английского. Такие учащиеся осознают, что владение английского является предпосылкой профессионального и личностного роста.

Выбор конкретных педагогических технологий напрямую зависит от медико-физиологического статуса обучающегося. Адаптированные образовательные программы должны разрабатываться с учетом нарушений развития. Общей методологической чертой всех инклюзивных подходов является стремление к индивидуализации образовательных программ. Для того, чтобы обеспечить индивидуальный подход, обучение английскому языку происходит в небольших группах объемом 7-10 человек. Проектирование индивидуальной траектории каждого обучающегося должно начинаться с индивидуальной диагностики студентов, рефлексии, создания дидактического сопровождения для каждого из студентов.

Индивидуализация обучения предполагает применение разноуровневых заданий, сложность которых соответствует индивидуальным способностям студентов. Как правило, студенты с особыми потребностями вынуждены большее количество времени уделять репродуктивным заданиям – заданиям, предполагающим многократное повторение и использование лексических опор. Сущность репродуктивного задания по английскому языку заключается в реализации деятельности по воспроизведению речевых, грамматических, лексических конструкций на основе предъявляемого образца. Тем не менее, нельзя принципиально отказываться и от продуктивных (творческих) типов заданий. Творческие задания вводятся на заключительном этапе изучения модуля/темы, тогда, когда обучающиеся уже имеют базу для выполнения творческого задания или проекта.

Индивидуализацию обучения нельзя сводить к урезанию объема обучающего контента и сокращению перечня изучаемых тематик. Тем не менее, некоторые исследователи предлагают все же сокращать объемы лексико-грамматического материала по каждой теме. К примеру, можно убрать лексические и грамматические аспекты, которые менее

значимы для практического общения в англоязычной среде (к примеру, «сложные времена» типа Present Perfect Continuous, которые в обиходе носителями языка заменяются на более простые аналоги Present Continuous/Present Perfect). Если обучающиеся испытывают трудности с удержанием в памяти большого объема новой информации, требуется редуцировать этот объем, оставив лишь общеупотребимые конструкции, действительно важные в коммуникации.

Базис инклюзивного изучения языка – мультисенсорный подход. Мультисенсорный подход был выработан благодаря исследованиям в области дидактики, нейрофизиологии и когнитивной психологии. Мультисенсорный подход в обучении подразумевает опору на различные сенсорные каналы (каналы восприятия) человека, такие как зрение, слух, осязание и другие с целью более эффективного усвоения информации и повышения мотивации к учебной деятельности. Важной характеристикой мультисенсорного обучения является интеграция различных сенсорных ощущений в учебный процесс [4, с. 78]. Следование принципу мультисенсорности в преподавании английского языка в инклюзивной среде обусловлено тем, что опоры на ведущий анализатор при создании инклюзивной образовательной среды с учетом специфических характеристик обучающихся оказывается недостаточно. Этот метод особенно актуален в контексте интерактивного обучения, применения дополненной и виртуальной реальности, при создании иммерсивных образовательных сред, максимально задействующих разные сенсорные системы обучающихся.

Следует отметить, что формирование индивидуальной образовательной траектории, как правило, исходит из общедидактического принципа сменяемости организационных форм обучения (фронтальная, парная, групповая, индивидуальная). Чередование режимов обучения – еще один важный индикатор мультисенсорного подхода к обучению.

Финальным продуктом мультисенсорного подхода выступает «цельный чувственный образ» изучаемой темы, лексической единицы, идиомы или грамматической конструкции. Цельность образа и его фиксация в памяти обеспечивается за счет «наслаивания» разных сенсорных ощущений – тактильных, кинестетических, аудиальных, визуальных и даже вкусовых и обонятельных [7, с. 16]. Безусловно, качество обучения английскому языку напрямую зависит от уровня разнообразия и системности реализации принципа мультисенсорности в инклюзивной образовательной среде.

Учет фактора депривации в обучении. Мультисенсорный подход и принцип индивидуализации обучения тесно сопряжены с учетом фактора депривации обучающихся. Педагог должен принимать во внимание то, какие именно области рецепции могут быть нарушены у конкретных студентов и на этом основании адаптировать учебный курс [8, с.90].

В случае слепых и слабовидящих обучающихся требуется сместить акцент на аудиальную рецепцию; возможны также тактильные, кинестетические, обонятельные методики. Слух у таких обучающихся выступает доминирующим каналом рецепции, посредством которого они получают информацию об окружающей среде. Дополнение аудиальных методик иными будет весьма необычным для студентов и, безусловно, надолго отложится в их памяти – как и новый материал, изучение которого произошло в момент мультисенсорной активации.

При обучении слабослышащих студентов педагог должен принимать во внимание такие особенности их познавательной активности, как сниженное внимание, сложности в переключении, повышенная утомляемость. Слабослышащие студенты при коммуникации привыкли полагаться на зрительный анализатор (считывать движения губ), поэтому требуется располагать студентов таким образом, чтобы каждый из них видел друг друга (например, по кругу). Особенно сложно считывать движения губ при интерпретации иностранной речи. Слабослышащему студенту достаточно трудно писать и слушать одновременно – тогда как другие студенты делают это постоянно – с первых классов школы. При включении коммуникативных методик требуется учитывать и такие нюансы, как положение говорящего по отношению к источнику света, к слабослышащему студенту, исключение ситуаций одновременной беседы более двух собеседников.

Вне зависимости от когнитивных и физиологических особенностей, всех студентов с особыми потребностями отличает наличие общей черты – психологическая восприимчивость к динамике внешней среды, в т. ч. социальной. На психологическое состояние студентов с особыми потребностями могут влиять недостаточная уверенность в себе, излишняя зависимость от внешней помощи, стереотипы, некорректные реакции преподавателей и других студентов [10, с. 3].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Сфера образования является одной из наиболее важных социальных сфер, где требуется поддерживать инклюзивность. В рамках узкого подхода к дефиниции инклюзия в образовании понимается как совместное образование так называемых обучающихся без особых потребностей и обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. В широком смысле инклюзия в образовании представляет собой поддержание благоприятной обучающей среды и среды социализации для лиц с различными физическими и умственными возможностями, представляющих разные этносы, и культуры, социальные слои, для лиц с разными интересами и разным материальным статусом.

2. Внедрение стратегий инклюзивного образования связано с колоссальным числом барьеров, затруднений и проблем – психологических, коммуникативных, методических, материально-технических. Наибольшую трудность вызывает проблема

адаптации образовательных стратегий и обучающего контента под особые потребности студентов

3. Ключевым принципом обучения английскому языку в условиях инклюзии выступает индивидуализация. Проектирование индивидуальной траектории каждого обучающегося должно начинаться с индивидуальной диагностики студентов, рефлексии, создания дидактического сопровождения для каждого из студентов. Важную роль в стратегиях инклюзивного изучения языка играет мультисенсорный подход. Мультисенсорный подход в обучении подразумевает опору на различные сенсорные каналы человека, такие как зрение, слух, осязание и другие с целью более эффективного усвоения информации и повышения мотивации к учебной деятельности. Мультисенсорный подход и принцип индивидуализации обучения тесно сопряжены с учетом фактора депривации обучающихся. Педагог должен принимать во внимание то, какие именно области рецепции могут быть нарушены у конкретных студентов и на этом основании адаптировать учебный курс.

Литература

1. Гриднева, Н. А. Методика формирования специальных компетенций преподавателя иностранного языка в условиях инклюзии / Н. А. Гриднева, К. С. Опарина // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. – 2019. – №2 (42). – С. 17-29.
2. Евстропова, Н. С. Стратегии обучения иностранному языку в условиях инклюзивного образования / Н. С. Евстропова, Е. В. Ракова // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. – 2019. – №4 (44). – С. 60-73.
3. Захарова, Е. В. Различные подходы к преподаванию иностранного языка для специальных целей / Е. В. Захарова, Е. В. Муссауи-Ульянищева // МНКО. – 2020. – №6 (85). – С. 170-173.
4. Зорина, Е. Е. Пути совершенствования обучения иностранному языку студентов с особыми образовательными потребностями в вузе / Е. Е. Зорина // Непрерывное образование: XXI век. – 2021. – №1 (33). – С. 73-90.
5. Карсанаева, И. Н. Исследование отношения студентов к дисциплине «Иностранный язык» в условиях инклюзивного обучения на неязыковых факультетах вуза / И. Н. Карсанаева, В. Казицева // Ученые записки университета Лесгафта. – 2017. – №5 (147). – С. 72-74.
6. Малинина, И. А. Диагностика подготовленности учителей иностранных языков к преподаванию обучающимся с особыми образовательными потребностями / И. А. Малинина // ЧиО. – 2022. – №2 (71). – С. 171-179.
7. Малкина, Е. А. Обучение будущих учителей английского языка инклюзивным лингвообразовательным практикам: технологический аспект / Е. А. Малкина // Известия ВГПУ. – 2022. – №7 (170). – С. 14-18.
8. Мельникова, Е. П. Опыт обучения слепых и слабовидящих иностранному (английскому) языку с применением инновационной методики / Е. П.

Мельникова, Т. Ф. Орехова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №59-4. – С. 88-93.

9. Ореховская, Н. А. Возможность достижения социального равенства для инвалидов / Н. А. Ореховская // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – №2. – С. 136-140.

10. Пирадова, И. В. Инклюзия студентов с нарушениями слуха в общую образовательную среду на занятиях по английскому языку: проблемы и возможности / И. В. Пирадова, Т. Д. Маргарян, И. В. Лысенко // Гуманитарный вестник. – 2023. – №1 (99). – 7 с.

11. Тихомирова, Е. Л. Методика оценки сформированности инклюзивной культуры вуза / Е. Л. Тихомирова, Е. В. Шадрова // ИСОМ. – 2016. – №5-3. – С. 163-168.

12. Ярмыш, И. А. Психологическое сопровождение инклюзивного обучения студентов в вузе / И. А. Ярмыш // Вестник Донецкого педагогического института. – 2018. – №4. – С. 84-91.

Specifics of teaching english at university in the context of the inclusive education paradigm

Arykova M.G., Vasilyeva S.I., Andreeva M.S.

Moscow State University of Humanities and Economics

The article discusses the main approaches to understanding inclusion in education. The main barriers to learning that students with special needs face at university are identified. The importance of individualization and adaptation of educational programs in inclusive education has been revealed. The role of a multisensory approach to teaching English is outlined. It is concluded that the choice of specific pedagogical technologies directly depends on the medical and physiological status of the student. Adapted educational programs should be developed taking into account the specifics of each student.

Keywords: inclusion, inclusive education, english language, multisensory approach, deprivation, individualization, individual educational trajectory

References

1. Gridneva, N. A. Methodology for developing special competencies of a foreign language teacher in conditions of inclusion / N. A. Gridneva, K. S. Oparina // Vestn. Myself. state tech. un-ta. Ser. Psychological and pedagogical Sciences. – 2019. – No. 2 (42). – pp. 17-29.
2. Evstropova, N. S. Strategies for teaching a foreign language in the conditions of inclusive education / N. S. Evstropova, E. V. Rakova // Vestn. Myself. state tech. un-ta. Ser. Psychological and pedagogical Sciences. – 2019. – No. 4 (44). – P. 60-73.
3. Zakharova, E. V. Different approaches to teaching a foreign language for special purposes / E. V. Zakharova, E. V. Moussaoui-Ulyanishcheva // MNKO. – 2020. – No. 6 (85). – pp. 170-173.
4. Zorina, E. E. Ways to improve foreign language teaching for students with special educational needs at a university / E. E. Zorina // Continuing education: XXI century. – 2021. – No. 1 (33). – P. 73-90.
5. Karsanaeva, I. N. Study of students' attitudes to the discipline "Foreign language" in the conditions of inclusive education at non-linguistic faculties of the university / I. N. Karsanaeva, V. Kazitseva // Scientific notes of the Lesgaff University. – 2017. – No. 5 (147). – pp. 72-74.
6. Malinina, I. A. Diagnostics of the preparedness of foreign language teachers to teach students with special educational needs / I. A. Malinina // ChiO. – 2022. – No. 2 (71). – pp. 171-179.
7. Malkina, E. A. Training future English language teachers in inclusive linguistic educational practices: technological aspect / E. A. Malkina // News of the Voronezh State Pedagogical University. – 2022. – No. 7 (170). – pp. 14-18.
8. Melnikova, E. P. Experience in teaching a foreign (English) language to the blind and visually impaired using innovative methods / E. P. Melnikova, T. F. Orekhova // Problems of modern pedagogical education. – 2018. – No. 59-4. – pp. 88-93.
9. Orekhovskaya, N. A. The possibility of achieving social equality for people with disabilities / N. A. Orekhovskaya // Social and humanitarian knowledge. – 2018. – No. 2. – pp. 136-140.
10. Piradova, I. V. Inclusion of students with hearing impairments in the general educational environment in English classes: problems and opportunities / I. V. Piradova, T. D. Margaryan, I. V. Lysenko // Humanitarian Bulletin. – 2023. – No. 1 (99). – 7 s.
11. Tikhomirova, E. L. Methodology for assessing the formation of an inclusive culture of a university / E. L. Tikhomirova, E. V. Shadrova // ISOM. – 2016. – No. 5-3. – pp. 163-168.
12. Yarmysh, I. A. Psychological support for inclusive education of students at a university / I. A. Yarmysh // Bulletin of the Donetsk Pedagogical Institute. – 2018. – No. 4. – pp. 84-91.

Стратегия повышения уровня освоения английского языка среди иностранных студентов путем разбора и акцента на культурные особенности

Бондарева Нелли Кароевна

магистрант, University of the People, nelli.bondarev@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению лингвокультурного подхода при обучении иностранных студентов английскому языку в российских вузах. Сделан вывод о том что в процессе изучения английского языка требуется принимать во внимание не только культуру стран изучаемого языка, но и родную культуру. Отмечается, что в ситуации получения образования иностранцами в российском вузе речь будет идти о триаде лингвокультур – «русскоязычная – родная – англоязычная». Благодаря лингвокультурному подходу вместо механического заучивания языковых конструкций обучающийся должен приобрести полноценный навык межкультурной коммуникации и уметь нейтрализовать культурные стереотипы. Систематическое сопоставление культурных, лингвистических, социальных феноменов в рамках триады лингвокультур позволяет студентам узнать о различных способах видения мира, осознать априорную некорректность стереотипных установок. В качестве методического условия реализации лингвокультурного подхода названо применение аутентичных современных материалов, содержащих лингвокультурный компонент.

Ключевые слова: лингвокультура, лингвокультурный подход, национальный стереотип, инфон, английский язык, мем, визуальный контент, креолизация

Введение

Современная эпоха демонстрирует усиление глобализации в экономической, политической, торговой, культурной, образовательной сферах. Данная тенденция приводит, в свою очередь, к потребности в поддержании стабильных трансграничных контактов. Важное значение имеет, кроме того, академическая мобильность студентов: российские абитуриенты получают возможность поступления в зарубежные вузы, а российские вузы ежегодно принимают студентов из-за рубежа. В данной связи весьма **актуальной** нам представляется проблема эффективизации профессиональной подготовки иностранных студентов в российских вузах.

Степень разработанности (изученности) проблемы. Университеты должны принимать меры для формирования благоприятной поликультурной среды и адаптировать образовательные программы и педагогические технологии под специфические потребности гетерогенного контингента обучающихся. Особенно важными и наименее разработанными являются, по нашему мнению, проблемные аспекты, затрагивающие социокультурные условия формирования профессиональной языковой компетенции обучаемых [Глебова, с. 41]. Современные исследователи (Л. В. Альмяшова [1], С. Н. Гасанова [3], Т. А. Глебова [4], О. В. Изотова [7], А. И. Матюшкова [9], Н. Т. Николаева [11] и др.) все чаще заявляют о том, что в реальной дидактической практике вузовским преподавателям зачастую приходится корректировать программу, в зависимости от лингвокультурной специфики и уровня подготовленности студенческой аудитории. Возникает противоречие между потребности в обеспечении адаптации образовательного контента к особым группам студентов и недостатком методических разработок, опираясь на которые можно реализовать подобную адаптацию.

Целью настоящего исследования, таким образом, выступает *выработка методологического базиса для реализации стратегий лингвокультурного дидактического подхода при работе с иностранными студентами на уроках по английскому языку.*

Методы исследования

Исследование выполнено посредством общетеоретического и аналитического методологического инструментария. Были применены методы

обзора, систематизации и анализа научно-методической литературы, методы обобщения и генерализации; кроме того, использован сопоставительный метод (сравнение лингвокультурных особенностей) и метод классификации (типология дидактических принципов).

Результаты и обсуждение

Иностранный язык представляет собой обязательную академическую дисциплину в программах подготовки высших учебных заведений Российской Федерации. Обучение иностранному языку ведется в рамках аудиторных занятий и в процессе самоподготовки студентов, а конечными целями прохождения вузовского курса иностранного языка должны стать развитые навыки межкультурного диалога, способности к межкультурной коммуникации, поликультурная грамотность, толерантное отношение к поликультурной российской и мировой действительности [4, с. 42].

Дидактика иностранного языка высшей школы находится сегодня на этапе трансформации, связанной с парадигмальными сдвигами в сознании людей и развитии мышления нового типа. Индивидуальный подход и учет культурных особенностей обучающихся становятся доминирующими установками педагогического сообщества. Педагоги стремятся к достижению аутентичности иноязычной практики, воссозданию инокультурной среды, к применению игровых, симуляционных, интерактивных методов обучения [2, с. 18]. Все чаще преподаватели выходят за рамки рекомендованных учебных изданий и привлекают зарубежную издательскую продукцию, видео- и аудиоматериалы, зарубежные СМИ [14, с. 196-197]. Попытки модернизировать образовательный контент и педагогические технологии, предпринимаемые в российских вузах на сегодняшний день, являются, скорее точечными. Налицо нехватка четких методологических принципов, следуя которым возможно реализовать по-настоящему эффективные образовательные траектории для различных групп обучающихся, в т. ч. инофонов (иностранцев студентов).

Принцип учета трех лингвокультур. В научной литературе и педагогической практике набирают актуальность культурно-ориентированные подходы, сущность которых можно условно свести к обучению лингвокультурным навыкам и межкультурной коммуникации – вместо традиционной установки на освоение языковых конструкций.

В. В. Сафонова говорит о социокультурном подходе, который позволяет сфокусировать внимание на возможности обучения английскому языку «на основе изучения опыта интеркультуры страны изучаемого языка» [12, с. 13]. В. В. Сафонова указывает, что изучающий иностранный язык должен параллельно с языком изучать культуру изучаемого языка. Требуется сформировать у студентов представления о культурном и социальном разнообразии изучаемого языкового сообщества. Такая установка позволит расширить социокультурное про-

странство самих обучающихся и позволит определить им собственное место в культурно-гетерогенном пространстве. Кроме того, опора на культуру позволяет существенно снизить вероятность недопонимания в межкультурном общении и количество ситуаций коммуникативных неудач. Кросс-национальный опыт, по мнению К. И. Мухаммедовой, определяет сегодня любую образовательную политику в области изучения иностранного языка [10, с. 69].

По нашему мнению, в изучении английского языка требуется принимать во внимание не только культуру стран изучаемого языка (Великобритания, США, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР и проч.), но и родную культуру. Более того, в ситуации получения образования иностранцами в российском вузе речь будет идти о триаде лингвокультур – «русскоязычная – родная – англоязычная». Подобный принцип, указывает Е. В. Смирнова, весьма эффективен при изучении иностранного языка – по той причине, что он позволяет обучающимся изучать культурные реалии, концепты, ментальные черты и их вербальное оформление на основе сопоставления родной и чужой культур в рамках специальных упражнений [13, с. 25]. Обучающийся узнает новые сведения о инородной лингвокультурной идентичности и сопоставляет ее с элементами собственной лингвокультуры, а в ряде случаев – с элементами русскоязычной лингвокультуры. Таким образом происходит «соизучение языка и культуры» [13, с. 26].

Систематическая и планомерная соотносимость культурных, лингвистических, социальных феноменов в рамках триады лингвокультур позволяет студентам узнать о различных способах видения мира, осознать априорную некорректность стереотипных установок о «плохих» и «хороших» народах. Н. Ю. Шепелева именуется такой подход «лингвосоциокультурным» и говорит о том, что он является наиболее перспективным в дидактике иностранного языка на вузовском уровне [14, с. 197]. Дело в том, что более половины ошибок, допускаемых обучающимися при построении коммуникативных актов на английском языке, происходит из-за влияния родного языка и родной культуры.

Изучая языковые конструкции, студент продолжает думать на языке своей культуры и в попытках высказаться на иностранном языке просто калькирует «родные» конструкции и формулировки на английском языке. Наиболее показательным примером является фраза «как дела?», семантика которой разительно отличается в русскоязычной культуре (вопрос, задаваемый для выяснения обстоятельств и последних событий личной жизни собеседника), в англоязычной культуре («этикетный» вопрос *How are you?*, не предполагающий развернутого ответа и приравниваемый к одному из этапов приветствия). Китайские студенты на родном языке приветствуют друг друга фразой 你吃了吗?, буквально означающей «Вы ели?»; ее дословный перевод на английский, безусловно, станет коммуникативным фиаско. Испаноязычные студенты из

стран Латинской Америки задают вопрос *Ó Cómo estás?* «Как дела?». Как и англичане, латиноамериканцы не воспринимают этот вопрос буквально и не ожидают на него развернутого ответа. Причем в разных языках существуют такие формулировки аналогичного вопроса, которые позволяют выразить действительное, а не «этикетное» участие (исп. *ó Cómo te sientes?*, кит. 你怎么样? – «Что случилось?» и т. п.).

Безусловно, различия между тремя культурами проявляются не только на уровне этикетных формулировок. В построении иноязычных речевых конструкций обучающийся должен учитывать специфику невербальной коммуникации, значимость и значение лингвокультурных концептов, особенности конкретного «жанра» речевой ситуации и многие другие характеристики. Так, на уроках можно обозначить специфику различий между требованиями к деловой переписке, предъявляемыми в российском обществе (с примерами деловых писем), в американском обществе, в родной культуре иностранного студента – арабской, тюркской, китайской и т. п. Учащиеся, кроме того, могут моделировать реальные коммуникативные ситуации, принимая на себя роль представителя той или иной культуры и стремясь подражать ее коммуникативному стилю.

Таким образом, при изучении английского языка в российском вузе иностранный студент оказывается в ситуации триязычия и соприкосновения трех культур: родной, российской и той, которая транслируется средствами английской речи [4, с. 42]. Преподавание языка будет гораздо более эффективным, если учитывать специфику этой триады.

Принцип подбора аутентичного материала. Обязательным методическим условием реализации лингвокультурного подхода к изучению английского языка выступает корректный отбор дидактического сопровождения к занятиям со студентами-иностранцами. Особенно актуальными в данном отношении следует считать аутентичные материалы, поскольку именно они содержат подлинные лингвокультурологические сведения, необходимые студенту для постижения новой культуры и ее языка.

Сегодня выбрать аутентичный материал для изучения лингвокультуры можно достаточно легко: преподавателю доступны социальные сети, видеохостинги, блоги, онлайн-издания качественной прессы и таблоидов, зарубежное художественное и документальное кино. Применение аутентичных материалов позволяет не только погрузить студентов в реальный лингвокультурный контекст стран изучаемого языка, но и ощутимо повысить их мотивацию. Еще одно преимущество аутентичных материалов – преодоление однобоких, стереотипных установок о представителях англоязычных лингвокультур. Отдельное занятие можно посвятить именно проблеме стереотипов и обсудить, какие стереотипы имеются у русских в отношении британцев и англичан, а также в отношении русских у

представителей родной культуры студентов. Важно проследить, на чем (на каких чертах ментальности) основаны данные стереотипы и насколько они упрощают видение других культур. Можно продемонстрировать видеоматериалы, где присутствует демонстрация стереотипов. Весьма показательными для анализа стереотипов американцев о России будут следующие материалы: сцена, где изображается русская космическая станция в американском фильме «Армагеддон», фильм «Красная жара», «Железный занавес» и мн. другие. Стереотипы о восточной культуре, сформированные в российской действительности, можно увидеть в фильме «Утомленные солнцем».

Безусловно, отбор аутентичных материалов для занятий английским языком должен быть подчинен определенным требованиям – далеко не каждый материал, размещенный в сети Интернет, может быть включен в обучающие практики. Так, материалы должны быть: соответствующими по уровню своей сложности уровню подготовки студентов, корректными и уместными, не оскорбляющими национальные и религиозные чувства обучающихся, информативными и познавательными. Кроме того, аутентичный материал должен иметь культурологическую составляющую, транслирующую национальную ментальность одного из народов «триады», его обычаи, традиции и ценности [4, с. 43].

Принцип уместности и современности.

Принцип отбора аутентичного материала тесно сопряжен с принципом уместности и современности образовательного контента. Конструирование обучающих программ по английскому языку для студентов, в том числе иностранных, должно исходить из интересов молодых людей поколения Z. Новому поколению студенческой молодежи свойственна открытость новым тенденциям, уход в виртуальную коммуникативную среду, клиповость мышления, акцент на визуальном канале рецепции [5, с. 8].

Применение аутентичных материалов, как отмечено выше, крайне необходимо в процессе обучения английскому языку. При этом акцент следует делать либо на визуальном, либо на креолизованном контенте. Креолизованные тексты представляют собой семантически осложненные коммуникативные сегменты, сочетающие вербальную и визуальную информацию. Исследователи относят к креолизованным текстам комиксы, рекламные сообщения, графики, изображения, схемы.

Учитывая озвученный ранее принцип опоры на лингвокультуру, *требуется отбирать такие материалы, которые бы содержали лингвокультурный «слой», культурно-маркированную информацию, изучая которую можно были бы не только поднять уровень языка за счет современной лексики и идиоматики, но и получить представления о той или иной черте национальной ментальности изучаемого языка.* Все чаще в научно-методической литературе можно услышать мнение о том, что образцами подобных культурно-маркированных креолизованных текстов выступают Интернет-мемы.

О. О. Захарова в качестве преимуществ Интернет-мемов называет акцент на реальную коммуникацию, а не на чисто языковые лексико-грамматические конструкции, соответствие интересам молодых людей, стимулирование творческого мышления обучающихся, эффективная иллюстрация вербальных компонентов коммуникации [5, с. 8]. Мы, в свою очередь, дополним этот перечень тем, что мем выступает концентрированным фрагментом культуры. Как и лингвокультурный концепт, мем содержит «сгусток» культуры и всего в паре фраз или слов передает глубинный смысл, детерминирующий черты социума.

Приведем пример обучающей технологии. В рассмотрении концепта «дом» можно, во-первых, обсудить ассоциативные ряды, возникающие у студентов различных национальностей. Далее студенты могут обсудить различия в ассоциациях и то, каким образом национальная идентичность определяет ключевые черты данного суперконцепта. Далее нужно рассмотреть английскую лексику, вербализирующую ядро концепта – в частности, рассмотреть различия между семантикой лексем *home* / *house*. Учащиеся могут определить, имеется ли в их родной лингвокультуре аналогичное разделение значений дома. В арабском языке подобное разделение имеется (*bait/beit* = *home*, *dar*=*haouse*.). В русской культуре слово «дом» в зависимости от контекста будет обозначать либо *home*, либо *house*. Работая в контексте триады лингвокультур, учащиеся будут сопоставлять семантические нюансы концепта и делать выводы о том, что за каждой концептуальной лексемой сокрыт лингвокультурный пласт, характеризующий этнос или нацию.

Далее тему можно развить посредством идиоматики: англ. *Men make houses, women make homes, home sweet home, my home is my castle*, рус. в гостях хорошо, а дома лучше, дома – как хочу, а в людях – как велют, кит. 归心似箭 – согнутая стрела всегда возвращается (домой), 狐死首丘 – лиса умирает повернув голову в сторону своего дома.

Наконец, можно обратиться к креолизованным текстам и найти в них признаки ключевых характеристик понятия «дом» для каждой из культур (Рис. 1).

На репродуктивно-практическом этапе можно попытаться найти аналог мема в родной и русской культурах, придумать свои мемы, представить новые интерпретации существующих мемов и выполнить иные коммуникативные задания. проч. Аналогичным образом можно изучить концепт «судьба», «дружба», «хлеб» и др. Все они будут иметь специфические черты в каждой лингвокультуре [6, с. 162]; [8, с. 98].



Me when I get home



Рис. 1. Интернет-мемы, вербализующие концепт «дом» в арабской, английской и русской лингвокультурах

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Обучение иностранных студентов английскому языку целесообразно строить на базе лингвокультурного подхода. Следует отметить, что в изучении английского языка требуется принимать во внимание не только культуру стран изучаемого языка, но и родную культуру. Более того, в ситуации

получения образования иностранцами в российском вузе речь будет идти о триаде лингвокультур – «русскоязычная – родная – англоязычная».

2. Лингвокультурный подход будет способствовать изучению культурных реалий, концептов, ментальных черт и их вербально оформлять их. Вместо механического заучивания языковых конструкций обучающийся должен приобрести полноценный навык межкультурной коммуникации и уметь нейтрализовать культурный стереотипы. Систематическое сопоставление культурных, лингвистических, социальных феноменов в рамках триады лингвокультур позволяет студентам узнать о различных способах видения мира, осознать априорную некорректность стереотипных установок.

3. Обязательным методическим условием реализации лингвокультурного подхода к изучению английского языка выступает корректный отбор аутентичного дидактического сопровождения к занятиям.

4. Принцип отбора аутентичного материала тесно сопряжен с принципом уместности и современности образовательного контента. Следует учитывать особые черты нового поколения студенческой молодежи: открытость новым тенденциям, уход в виртуальную коммуникативную среду, клиповость мышления, акцент на визуальном канале рецепции. В данной связи целесообразным будет применение креолизованных текстов – к примеру, Интернет-мемов.

Литература

1. Альмяшова, Л. В. Формирование лингвокультурологических компетенций студентов нелингвистического вуза / Л. В. Альмяшова, Л. Д. Овчерук // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – №1 (5). – С. 92-94.

2. Брыксина, И. Е. Лингвометодические основы профессионально ориентированного обучения иностранному языку в неязыковом вузе (билингвальный / бикультурный аспект) / И. Е. Брыксина // Вестник ТГУ. – 2016. – №1 (153). – С. 17-26.

3. Гасанова, С. Н. Концепты «страх» и «стыд» в русской и арабской лингвокультурах / С. Н. Гасанова, З. З. Хасамирзаева // МНКО. – 2022. – №3 (94). – С. 312-314.

4. Глебова, Т. А. Методические условия аккультурации иностранных студентов в процессе изучения иностранного (английского) языка / Т. А. Глебова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №4-1. – С. 41-44.

5. Захарова, О. О. Мотивационный потенциал интернет-мемов в процессе изучения иностранного языка студентами технического вуза / О. О. Захарова // Вестник ТГПУ. – 2021. – №2 (214). – С. 7-16.

6. Ибрагим, В. Ф. Концепт «Судьба» в русской и арабской лингвокультурах / В. Ф. Ибрагим // Русистика. – 2015. – №4. – С. 161-170.

7. Изотова, О. В. Некоторые подходы к обучению иностранных студентов / О. В. Изотова // Научный вестник МГТУ ГА. – 2007. – №116. – С. 71-77.

8. Каюмова, Д. Ф. Языковое воплощение концепта «Судьба» в английской, татарской и турецкой лингвокультурах / Д. Ф. Каюмова // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2011. – №1-1. – С. 96-100.

9. Матюшкова, А. И. Обучение иностранных студентов языку специальности / А. И. Матюшкова // Лингвистика и образование. – 2020. – №1 (1). – С. 107-115.

10. Мухаметова, К. И. Концепция формирования лингвокультуры в процессе самообразования студентов при обучении иностранному языку / К. И. Мухаметова // Концепт. – 2019. – №6. – С. 7-7.

11. Николаева, Н. Т. Компетентностный подход в формировании лингвокультуры бакалавров в рамках учебного предмета «Страноведение» / Н. Т. Николаева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2016. – №2. – С. 31.

12. Сафонова, В. В. Культуроведение и социология в языковой педагогике / В. В. Сафонова. – Воронеж: «Истоки», 1992. – 430 с.

13. Смирнова, Е. В. Опора на родной язык и лингвокультуру как компонент основы билингвального образования при использовании средств ИКТ / Е. В. Смирнова // КНЖ. – 2017. – №1 (18). – С. 24-28.

14. Шепелева, Н. Ю. Использование приемов и методик изучения английского языка в смешанных группах, где обучаются иностранные студенты / Н. Ю. Шепелева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – №1. – С. 195-198.

Strategy for effective learning of english language among international students by discovering and focusing on cultural features

Bondareva N.K.

University of the People

The article is devoted to the consideration of the linguocultural approach when teaching English to foreign students in Russian universities. It is concluded that in the process of learning English it is necessary to take into account not only the culture of the countries of the language being studied, but also the native culture. It is noted that in the situation of foreigners receiving education at a Russian university, we will be talking about a triad of linguocultures – «Russian-speaking – native – English-speaking». Due to the linguocultural approach, instead of mechanical memorization of language structures, the student must acquire full-fledged intercultural communication skills and be able to neutralize cultural stereotypes. A systematic comparison of cultural, linguistic, social phenomena within the triad of linguistic cultures allows students to learn about different ways of seeing the world and to realize the a priori incorrectness of stereotypical attitudes. The use of authentic modern materials containing a linguocultural component is named as a methodological condition for the implementation of the linguocultural approach.

Keywords: linguoculture, linguocultural approach, national stereotype, foreign phone, english language, mem, visual content, creolization

References

1. Almyashova, L.V. Formation of linguistic and cultural competencies of students of a non-linguistic university / L.V. Almyashova, L.D. Ovcheruk // Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanities studies. – 2015. – No. 1 (5). – pp. 92-94.

2. Bryksina, I. E. Linguistic and methodological foundations of professionally oriented foreign language teaching in a non-linguistic university (bilingual / bicultural aspect) / I. E. Bryksina // Bulletin of TSU. – 2016. – No. 1 (153). – pp. 17-26.
3. Gasanova, S. N. Concepts of “fear” and “shame” in Russian and Arabic linguistic cultures / S. N. Gasanova, Z. Z. Khasamirzaeva // MNKO. – 2022. – No. 3 (94). – pp. 312-314.
4. Glebova, T. A. Methodological conditions for the acculturation of foreign students in the process of learning a foreign (English) language / T. A. Glebova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – No. 4-1. – pp. 41-44.
5. Zakharova, O. O. Motivational potential of Internet memes in the process of learning a foreign language by students of a technical university / O. O. Zakharova // Vestnik TSPU. – 2021. – No. 2 (214). – P. 7-16.
6. Ibragim, V. F. The concept of “Fate” in Russian and Arabic linguistic cultures / V. F. Ibragim // Russian Studies. – 2015. – No. 4. – pp. 161-170.
7. Izotova, O. V. Some approaches to teaching foreign students / O. V. Izotova // Scientific Bulletin of MSTU GA. – 2007. – No. 116. – pp. 71-77.
8. Kayumova, D. F. Linguistic embodiment of the concept “Fate” in English, Tatar and Turkish linguistic cultures / D. F. Kayumova // Bulletin of ChSPU im. I. Ya. Yakovleva. – 2011. – No. 1-1. – P. 96-100.
9. Matyushkova, A. I. Teaching foreign students the language of their specialty / A. I. Matyushkova // Linguistics and education. – 2020. – No. 1 (1). – pp. 107-115.
10. Mukhametova, K. I. The concept of the formation of linguistic culture in the process of self-education of students when teaching a foreign language / K. I. Mukhametova // Concept. – 2019. – No. 6. – P. 7-7.
11. Nikolaeva, N. T. Competence-based approach in the formation of linguistic culture of bachelors within the framework of the educational subject “Country Studies” / N. T. Nikolaeva // World of Science. Pedagogy and psychology. – 2016. – No. 2. – P.31.
12. Safonova, V.V. Cultural studies and sociology in language pedagogy / V.V. Safonova. – Voronezh: “Istoki”, 1992. – 430 p.
13. Smirnova, E. V. Reliance on the native language and linguistic culture as a component of the basis of bilingual education when using ICT tools / E. V. Smirnova // KNZh. – 2017. – No. 1 (18). – pp. 24-28.
14. Shepeleva, N. Yu. The use of techniques and methods for learning English in mixed groups where foreign students study / N. Yu. Shepeleva // Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. – 2019. – No. 1. – pp. 195-198.

Об одном методе построения классического решения задачи Жевре

Червяков Александр Викторович

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики, физики и информатики Государственного университета по землеустройству, apochar@rambler.ru

Кочиев Алексей Афанасьевич

доктор физико-математических наук, профессор кафедры высшей математики, физики и информатики Государственного университета по землеустройству, kochiev@yandex.ru

Хасанов Адам Агзамович

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики, физики и информатики Государственного университета по землеустройству, hasadam1@rambler.ru

В работе исследуется модельная краевая с меняющимся направлением времени, известная как задача Жевре, для уравнения параболического типа в полосе $\Pi = \{(x, t) : x \in (-1; 1), t \geq 0\}$.

Основной целью работы является построение решения исследуемой задачи и нахождение условий, обеспечивающих необходимую их гладкость. При достаточно общих предположениях относительно исходных данных задача сводится к интегральному уравнению типа свертки на полупрямой. Для конструирования решения этого уравнения применяется двустороннее преобразование Лапласа. В зарубежной литературе такой подход известен как метод Винера-Хопфа. Результаты проведенных исследований оформлены в виде двух теорем, определяющих достаточные условия существования классических решений в рассматриваемой полосе в классе непрерывных начальных данных, удовлетворяющих условию Липшица. Установлены условия непрерывности производных решения в точке $(0, 0)$ в зависимости от гладкости начальных функций.

Ключевые слова: уравнения параболического типа, меняющееся направление времени, метод Винера-Хопфа, классическое решение, преобразование Лапласа, условие Липшица, интегральное уравнение типа свертки.

Рассмотрим в полосе $\Pi = \{(x, t) : x \in (-1; 1), t \geq 0\}$ следующую задачу:

$$u_t - \text{sign}(x)u_{xx} = f(x, t); \quad (1)$$

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad 0 < x < 1; \quad (2)$$

$$u(-1, t) = u(1, t) = 0, \quad t > 0. \quad (3)$$

Впервые граничное условие вида (3) появилось в работе [1]. Поэтому задачу с граничными условиями такого типа обычно называют задачей Жевре. Ранее в работах [2,3] исследовались обобщенные решения задачи Жевре для уравнений первого и второго порядка в конечной области. В работе [4] исследованы классические решения для уравнения (1) в полосе $\Pi = \{(x, t) : -\infty < x < \infty, 0 < t < T\}$. В

этой работе установлены условия повышения гладкости решения в точках $(0, 0)$ и $(0, T)$ в классе Липшиц-непрерывных граничных условий.

В данной работе также исследуется гладкость классического решения в точке $(0, 0)$. Будем предполагать, что правая часть в (1) принадлежит пространству $L_2(\Pi)$. Кроме того, при выводе основного интегрального уравнения потребуется некоторое дополнительное условие на правую часть асимптотического характера. Предполагается выполненным следующее условие:

$$f(x, t) = O(t^{-\gamma}), \quad \gamma > 0, \quad x \in (-1; 0). \quad (4)$$

Относительно функции $u_0(x)$ в условии (2) потребуем принадлежности её к классу Липшица с некоторой положительной постоянной α , т.е.

$$u(x, 0) \in Lip_\alpha(0; 1). \quad (5)$$

Решение задачи (1), (2), (3) будем понимать в классическом смысле, т.е. будем считать, что $u(x, t)$ принадлежит следующему классу функций

$$u \in C^{2,1}(\Pi^+ \cup \Pi^-) \cap C^{1,0}(\Pi) \cap C(\bar{\Pi}),$$

$$\text{где} \quad \Pi^+ = \Pi \cap (0 < x < 1);$$

$$\Pi^- = \Pi \cap (-1 < x < 0). \quad (6)$$

Введем в рассмотрение неизвестную функцию $\psi(t) = u_x(+0, t) = u_x(-0, t)$.

Прежде всего, рассмотрим задачу (1), (2), (3) в прямоугольнике $\Pi_T = \{(x, t) : -1 < x < 1, 0 < t < T\}$ с дополнительным условием $u(x, T) = 0$ при

$-1 < x < 0$. К этой задаче применим преобразование Лапласа. В дальнейшем использованы следующие обозначения:

$$\left\{ \begin{aligned} U^+ &= \int_0^{\infty} u(x, t) e^{-zt} dt, \quad 0 < x < 1; \\ U^- &= \int_0^{\infty} u(x, t) e^{-zt} dt, \quad -1 < x < 0 \\ F(x, z) &= \int_0^{\infty} f(x, t) e^{-zt} dt; \\ R(x, z) &= \begin{cases} u_0(x) + F(x, z), & 0 < x < 1; \\ F(x, z), & -1 < x < 0; \end{cases} \\ \psi(z) &= \int_0^{\infty} \psi(t) e^{-zt} dt; \\ \varphi(t) &= -\psi(T - t); \\ \Phi(z) &= \int_0^{\infty} \varphi(t) e^{-zt} dt. \end{aligned} \right. \quad (8)$$

Изображение искомой функции можно представить следующими выражениями:

$$\left\{ \begin{aligned} U^+(x, z) &= \frac{sh\sqrt{z}(1-x)}{\sqrt{z}ch\sqrt{z}} \left(\int_0^1 R(\xi, z) ch\sqrt{z}\xi d\xi - \int_x^1 R(\xi, z) \frac{ch\sqrt{z}sh\sqrt{z}(\xi-x)}{sh\sqrt{z}(1-x)} d\xi - \psi(z) \right); \\ U^-(x, z) &= \frac{sh\sqrt{z}(1+x)}{\sqrt{z}ch\sqrt{z}} \left(\int_0^1 R(-\xi, z) ch\sqrt{z}\xi d\xi - \int_{-x}^1 R(-\xi, z) \frac{ch\sqrt{z}sh\sqrt{z}(\xi+x)}{sh\sqrt{z}(1+x)} d\xi - \Phi(z) \right). \end{aligned} \right. \quad (9)$$

При $x = 0$ изображения принимают вид:

$$\left\{ \begin{aligned} U^+(0, z) &= \int_0^1 R(\xi, z) \frac{sh\sqrt{z}(1-\xi)}{\sqrt{z}ch\sqrt{z}} d\xi - \frac{th\sqrt{z}}{\sqrt{z}} \psi(z); \\ U^-(0, z) &= \int_0^1 R(-\xi, z) \frac{ch\sqrt{z}(1-\xi)}{\sqrt{z}ch\sqrt{z}} d\xi - \frac{th\sqrt{z}}{\sqrt{z}} \Phi(z). \end{aligned} \right. \quad (10)$$

В дальнейшем понадобятся также следующие обозначения:

$$\left\{ \begin{aligned} K_{\xi}(t) &= \frac{1}{2\pi i} \int_L \frac{sh\sqrt{z}(1-\xi)}{\sqrt{z}ch\sqrt{z}} e^{zt} dz; \\ K_0(t) &= \frac{1}{2\pi i} \int_L \frac{th\sqrt{z}}{\sqrt{z}} e^{zt} dz. \end{aligned} \right. \quad (11)$$

Буква L под знаком интеграла здесь и в дальнейшем означает интегрирование вдоль мнимой оси плоскости z . Таким образом, при $x = 0$ получаем представление искомого решения:

$$\left\{ \begin{aligned} u^+(0, t) &= -\int_0^t K_0(t-\tau) \psi(\tau) d\tau + \int_0^1 u_0(\xi) K_{\xi}(t) d\xi + \int_0^1 \int_0^t f(\xi, \tau) K_{\xi}(t-\tau) d\tau d\xi; \\ u^-(0, t) &= -\int_0^t K_0(\tau-t) \psi(\tau) d\tau + \int_0^1 \int_0^T f(-\xi, T-\tau) K_{\xi}(\tau-t) d\tau d\xi. \end{aligned} \right. \quad (12)$$

Во втором выражении в (12) перейдем к пределу при $T \rightarrow \infty$. При этом дополнительно условие (4) обеспечивает нулевое значение предела во втором слагаемом.

Из условия непрерывности искомой функции при $x = 0$ получаем основное интегральное уравнение

$$\int_0^{\infty} K_0(|t-\tau|) \psi(\tau) d\tau = p(t). \quad (13)$$

Здесь

$$p(t) = \int_0^1 u_0(\xi) * K_{\xi}(t) d\xi + \int_0^1 \left(\int_0^t f(\xi, \tau) K_{\xi}(t-\tau) d\tau \right) d\xi. \quad (14)$$

Интегральное уравнение типа свертки (13) хорошо изучено [5]. Применив стандартную методику для его решения, запишем (13) на всей оси

$$\int_{-\infty}^{+\infty} K_0(|t-\tau|) \psi^+(t) dt = p^+(t) + \psi^-(t). \quad (15)$$

В (15) введены общепринятые обозначения:

$$\psi^+(t) = \begin{cases} \psi(t), & t \geq 0 \\ 0, & t \leq 0 \end{cases} \quad \text{- (неизвестная функция);}$$

$$p^+(t) = \begin{cases} p(t), & t \geq 0 \\ 0, & t \leq 0 \end{cases};$$

$$\psi^-(t) = \begin{cases} 0, & t \geq 0 \\ \psi(t), & t \leq 0 \end{cases} \quad \text{- (неизвестная функция).}$$

К уравнению (15) применяем двустороннее преобразование Лапласа. После этого получаем согласно терминологии, принятой в [6], уравнение сопряжения на мнимой оси плоскости z :

$$\psi^+(iy) \left(\frac{th\sqrt{iy}}{\sqrt{iy}} + \frac{th\sqrt{-iy}}{\sqrt{-iy}} \right) - \psi^-(iy) = P(iy). \quad (16)$$

Уравнение сопряжения (16) можно записать в другой форме:

$$\psi^+(z) \left(\frac{th\sqrt{z} + tg\sqrt{z}}{\sqrt{z}} \right) - \psi^-(z) = P(z), \quad z = iy. \quad (17)$$

В выражении (17) $P(z)$ обозначает изображение функции $p^+(t)$.

Согласно (10) с учетом (4)

$$P(z) = \int_0^1 R(\xi, z) \frac{sh\sqrt{z}(1-\xi)}{\sqrt{z}ch\sqrt{z}} d\xi. \quad (18)$$

Рассмотрим целую функцию

$$C(z) = \frac{sh\sqrt{z} \cos\sqrt{z} + ch\sqrt{z} \sin\sqrt{z}}{\sqrt{z}}. \quad (19)$$

Функция (19) имеет вещественные нули, симметрично расположенные относительно точки 0 . Обозначим положительные нули этой функции λ_n^2 . Для этих нулей справедлива оценка

$$-\frac{\pi}{2} + \pi n < \lambda_n < -\frac{\pi}{4} + \pi n; n = 1, 2, 3 \dots \quad (20)$$

Можно доказать, что других нулей функция $C(z)$ не имеет.

Согласно общей теории целых функций [7] функция (19) может быть представлена в виде бесконечного произведения

$$\begin{cases} C(z) = C^+(z)C^-(z); \\ C^+(z) = \sqrt{2} \prod_{n=1}^{\infty} \left(1 - \frac{z}{\lambda_n^2}\right); \\ C^-(z) = \sqrt{2} \prod_{n=1}^{\infty} \left(1 + \frac{z}{\lambda_n^2}\right). \end{cases} \quad (21)$$

Произведем факторизацию уравнения (17) [5]

$$\psi^+(z) \frac{C^-(z)}{ch\sqrt{z}} - \psi^-(z) \frac{\cos\sqrt{z}}{C^+(z)} = P(z) \frac{\cos\sqrt{z}}{C^+(z)} \quad (22)$$

Введем оригинал правой части (22)

$$r^+(t) = \frac{1}{2\pi i} \int_L P(z) \frac{\cos\sqrt{z}}{C^+(z)} e^{zt} dz, t > 0. \quad (23)$$

Обозначим $p(z)$ изображение функции $r^+(t)$. В таком случае изображение искомой функции $\psi(t)$ имеет вид:

$$\psi^+(z) = p(z) \frac{ch\sqrt{z}}{C^-(z)}. \quad (24)$$

Таким образом, точное выражение искомой функции $\psi(t)$ формально получено:

$$\psi(t) = \frac{1}{2\pi i} \int_L p(z) \frac{ch\sqrt{z}}{C^-(z)} e^{zt} dz. \quad (25)$$

Для того чтобы изучить поведение функции (25) при $t \rightarrow 0$, найдем главный член асимптотики функции (24) при $z \rightarrow \infty$. Можно показать, что главные члены асимптотик функций $C^+(z)$ и $C^-(z)$ при $z \rightarrow \infty$ имеют вид:

$$\begin{cases} C^+(z) \approx \cos\sqrt{z} / \sqrt[4]{z/2}; \\ C^-(z) \approx ch\sqrt{z} / \sqrt[4]{-z/2}. \end{cases} \quad (26)$$

Чтобы получить асимптотику функции $p(z)$, можно воспользоваться следующим очевидным разложением:

$$\frac{sh\sqrt{z}(1-\xi)}{\sqrt{z}ch\sqrt{z}} = \frac{e^{-\sqrt{z}\xi}}{\sqrt{z}} + \frac{1}{\sqrt{z}} \sum_{n=1}^{\infty} (-1)^n (e^{-\sqrt{z}(2n+\xi)} + e^{-\sqrt{z}(2n-\xi)}) \quad (27)$$

Тем самым без труда определяется асимптотика функции $p(z)$:

$$p(z) \approx \frac{1}{\sqrt[4]{2z}} \int_0^1 R(\xi, z) e^{-\sqrt{z}\xi} d\xi. \quad (28)$$

И, наконец, определяем искомую асимптотику функции (24)

$$\psi^+(z) \approx \frac{1}{\sqrt{2}} \frac{\sqrt[4]{-z}}{\sqrt[4]{z}} \int_0^1 R(\xi, z) e^{-\sqrt{z}\xi} d\xi. \quad (29)$$

Правая часть в (29) требует некоторых пояснений. Если провести разрез в плоскости z по вещественной оси от $-\infty$ до 0, то более подробная запись (29) представляется выражениями:

$$\begin{cases} \psi^+(z) \approx \frac{1-i}{2} \frac{\sqrt[4]{-z}}{\sqrt[4]{z}} \int_0^1 R(\xi, z) e^{-\sqrt{z}\xi} d\xi, \arg z \rightarrow \pi; \\ \psi^-(z) \approx \frac{1+i}{2} \frac{\sqrt[4]{-z}}{\sqrt[4]{z}} \int_0^1 R(\xi, z) e^{-\sqrt{z}\xi} d\xi, \arg z \rightarrow -\pi. \end{cases} \quad (30)$$

Исходя из условия (5) в дальнейшем для простоты вычислений будем предполагать, что функция

$$u_0(x) = u_0 + Ax^\alpha; u_0 = const, \alpha > 0. \quad (31)$$

В этом случае нетрудно получить представление функции $R(x, z)$ при $z \rightarrow \infty$:

$$R(x, z) = u_0 + Ax^\alpha + \frac{f(x, 0)}{z} + o\left(\frac{1}{z}\right). \quad (32)$$

Относительно функции $f(x, 0)$ также предположим степенной характер:

$$f(x, 0) = f_0 + Bx^\beta; f_0 = const, \beta > 0. \quad (33)$$

Таким образом, интеграл в правой части (29) при $z \rightarrow \infty$ имеет следующую асимптотику:

$$\int_0^1 R(\xi, z) e^{-\sqrt{z}\xi} d\xi \approx u_0 z^{-1/2} + A\Gamma(1+\alpha) z^{(1+\alpha)/2} + f_0 z^{-3/2} + B\Gamma(1+\beta) z^{(3+\beta)/2} \quad (34)$$

Подстановка (34) в (29) и последующие вычисления оригинала дают такой результат:

$$\psi(t) \approx \frac{u_0}{2\sqrt{\pi t}} + \alpha_1 t^{(\alpha-1)/2} + \alpha_2 t^{1/2} + \alpha_3 t^{(\beta+1)/2}. \quad (35)$$

Значения постоянных $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ для дальнейшего анализа не существенны и в настоящей работе не приводятся.

В работе [4] показано, что предельное значение u_x в точке $(0; 0)$ существенно зависит от направления, по которому x и t приближаются к этой точке. А именно при стремлении к точке $(0; 0)$ по параболам $x = \lambda\sqrt{t}$ возможно получить любое значение u_x в зависимости от λ . Из (35) следует, что при $u_0 = 0$ и $\alpha > 1$ первая производная u_x будет иметь нулевое значение при стремлении к точке $(0; 0)$ по любому направлению. Условие $\alpha = 1$ можно заменить требованием $u_0(x) \in C^1(0; 1)$. Таким образом, получаем следующее утверждение.

Теорема 1. Пусть $u_0(x) \in C^1(0;1)$; $u_0(0) = u_0'(0) = 0$, тогда $u(x,t) \in C^{1,0}(\overline{II})$.

Перейдем к исследованию второй производной по x . Проведем вычисления для $x \in (0;1)$, поскольку при отрицательных значениях x выкладки проводятся аналогично.

Прежде всего, получим изображение второй производной:

$$U_{xx}^+ = zU^+ - R(x, z). \quad (36)$$

Используя формулу (10), а также асимптотики (29), (32), находим

$$U_{xx}^+ \approx \frac{\sqrt{z}}{2} \int_0^x R(\xi, z) e^{-\sqrt{z}(x-\xi)} d\xi - \sqrt{z} \psi^+(z) e^{-\sqrt{z}x} - R(x, z) \quad (37)$$

В последней формуле положим $x=0$ и учтем асимптотику для $\psi^+(z)$ из (29):

$$U_{xx}^+ \approx -\frac{\sqrt{2}}{2} e^{-i\pi/4} \left(u_0 + \frac{A\Gamma(1+\alpha)}{z^{\alpha/2}} + \frac{f_0}{z^{1/2}} + \frac{B\Gamma(1+\beta)}{z^{(2+\beta)/2}} \right) - u_0 - \frac{f_0}{z} \quad (38)$$

Отсюда следует, что при $u_0 \neq 0$ вторая производная u_{xx} имеет δ -особенность в точке $(0;0)$. При $u_0 = 0$ получаем

$$u_{xx} \approx b_1 A t^{(\alpha-2)/2} + b_2 f_0 t^{-1/2}. \quad (39)$$

В формуле (39) b_1 и b_2 - некоторые постоянные, численное значение которых несущественно для окончательных выводов. Из этой формулы также следует, что непрерывность u_{xx} обеспечивается дополнительными ограничениями:

$$\alpha > 2; f_0 = f(0;0) = 0.$$

Требование $\alpha = 2$ можно заменить требованием $u_x(x) \in C^2(0;1)$. Из предыдущего вытекает следующее утверждение.

Теорема 2.

Пусть

$$u_0(x) \in C^2(0;1); u_0(0) = u_0'(0) = 0; f_0 = f(0;0) = 0, \text{ тогда } u(x,t) \in C^{2,1}(\overline{II}).$$

Литература

1. Gevrey M., J. Math. Pures and Appl. 1914. Vol.10. №6.
2. Кислов Н.В. Краевые задачи для дифференциально-операторных уравнений смешанного типа // Дифференциальные уравнения. 1983. Т.19. № 8.

3. Кислов Н.В. Неоднородная краевая задача для дифференциального уравнения второго порядка // ДАН СССР. 1985. Т. 280. № 5.

4. Кислов Н.В., Червяков А.В. Об одной краевой задаче с меняющимся направлением времени // Вестник МЭИ. 2001. №6. С. 67-74.

5. Гахов Ф.Д., Черский Ю.И. Уравнения типа свертки. М.: Наука, 1978.

6. Мусхелишвили Н.И. Сингулярные интегральные уравнения. М.: Наука, 1968.

7. Титчмарш Е. Теория функций. М.: Наука, 1980.

About one method of constructing a classical solutions to the Gevrey problem

Chervyakov A.V., Cochiev A.A., Khasanov A.A.

State University of Land Use Planning

This paper studies a time-varying boundary model known as the Gevrey problem for a parabolic equation in the strip. The main goal of the work is to construct a solution to the problem under study and find conditions that ensure their necessary smoothness. Under general assumptions regarding the initial data, the problem is reduced to an integral equation of the convolution type on a half-line. To construct a solution to this equation, a two-way Laplace transform is used. In foreign literature, this approach is known as the Wiener-Hopf method. The results of the conducted research are presented in the form of two theorems that define sufficient conditions for the existence of classical solutions in the strip under consideration in the class of continuous initial data satisfying the Lipschitz condition. Conditions for the continuity of derivatives of the solution at the point $(0,0)$ are established depending on the smoothness of the initial functions.

Keywords: equations of parabolic type, changing direction of time, Wiener-Hopf method, classical solution, Laplace transform, Lipschitz condition, integral equation.

References

1. Gevrey M., J. Math. Pures and Appl. 1914. Vol.10. No. 6.
2. Kislou N.V. Boundary value problems for differential operator equations of mixed type // Differential equations. 1983. T.19. No. 8.
3. Kislou N.V. Inhomogeneous boundary value problem for a second order differential equation // DAN USSR. 1985. T. 280. No. 5.
4. Kislou N.V., Chervyakov A.V. About one boundary value problem with a changing direction of time // Bulletin of MPEI. 2001. No. 6. pp. 67-74.
5. Gakhov F.D., Chersky Yu.I. Convolution type equations. M.: Nauka, 1978.
6. Muskhelishvili N.I. Singular integral equations. M.: Nauka, 1968.
7. Titchmarsh E. Theory of functions. M.: Nauka, 1980.

Развитие исследовательской компетенции слушателей на занятиях по иностранному языку в процессе обучения в магистратуре

Шумакова Ольга Александровна

кандидат педагогических наук, эксперт-консультант по подготовке к международным экзаменам по английскому языку, Центр иностранных языков «Оксфорд», shumackovaolia@yandex.ru

Нечаева Светлана Александровна

кандидат культурологии, доцент факультета гуманитарных наук, Московский международный университет, snech@mail.ru

Работа с научной информацией – это неотъемлемая часть научно-исследовательской работы обучающегося по программе магистерской подготовки, которая должна пониматься преподавателем не только как способ подготовки текста магистерской диссертации, но и как средство активизации теоретико-познавательной деятельности обучающихся, которая является неотъемлемым условием развития исследовательской компетенции. Статья посвящена теоретическому осмыслению понятия «исследовательская компетенция». Авторы рассматривают процесс развития исследовательской компетенции обучающихся по программе магистерской подготовки, а также изучают факторы, влияющие на эффективность процесса обучения.

Ключевые слова: программа магистерской подготовки, исследовательская компетенция, обучение иностранному языку, развитие исследовательской компетенции, познавательная деятельность, информационная культура

Обучение по программе магистерской подготовки завершается сдачей государственных экзаменов и защитой магистерской диссертации. Выпускная квалификационная работа уровня магистратуры – это аналитико-теоретическое исследование в границах выбранной темы, соответствующей специальности обучающегося. Цель данной работы заключается в самостоятельном проведении исследования с выдвижением гипотезы на основе углубленного изучения и анализа научной, нормативной литературы, а также ряда практических данных по теме исследования. Таким образом, обучающийся должен владеть не только аналитическими, но и исследовательскими навыками чтобы быть способным отразить полученные результаты в соответствии с требованиями, предъявляемыми к работам данного жанра. Трудности, с которыми зачастую сталкиваются магистранты, зачастую обусловлены недостаточным уровнем сформированности исследовательской компетенции.

В образовательных стандартах третьего поколения исследовательская компетенция отнесена к группе профессиональных. В то же время часть общекультурных компетенций также имеют исследовательскую направленность, поскольку связаны со способностями анализировать социально значимые проблемы и процессы, а также стремлением к саморазвитию, повышению своего профессионального мастерства. Значимость исследовательской компетенции отмечает и И.А. Зимняя, включающая исследовательскую компетенцию в группу ключевых компетенций, относящихся к деятельности человека, то есть к компетенциям, «обеспечивающим нормальную жизнедеятельность в социуме» [5].

Понятие «исследовательская компетенция» трактуется в современных исследованиях неоднозначно. Считаем возможным взять за основу формулировку исследователя С.Н. Лукашенко, определяющую исследовательскую компетенцию как «интегральное качество личности, выражающееся в готовности и способности к самостоятельному решению исследовательских и творческих задач, владении технологией исследовательской деятельности, признании ценности исследовательских умений и готовности их использования в профессиональной деятельности» [8]. В то же время, считаем необходимым проанализировать ряд характеристик, которыми наделяют данное качество другие исследователи.

Так, Е.Г. Литвинова отмечает, что понятие исследовательской компетенции соотносится со способностью поиска эффективного способа реагирования на творческую задачу, не имеющую готового варианта решения [7].

В. С. Елагина подчеркивает, что исследовательская компетенция имеет основополагающее значение для профессиональной деятельности, поскольку наличие исследовательских умений указывает на профессиональную зрелость специалиста [3].

Необходимость формирования и развития исследовательской компетенции в процессе обучения отмечает исследователь О.А. Мишурина, обращая внимание на чрезвычайную значимость развития исследовательской компетенции в процессе профессиональной подготовки специалиста. Активное включение обучающихся в исследовательскую деятельность стимулирует их самосовершенствование и способствует формированию общих и профессиональных компетенций, обеспечивая возможность эффективной конкуренции в профессиональной сфере в современных изменяющихся условиях [9].

По мнению Н.Г. Рябковой, исследовательская компетенция имеет «сквозной характер», что обуславливает необходимость организации обучения таким образом, чтобы каждый этап обучения давал новый импульс развития исследовательской компетенции, то есть позволял обучающимся по-новому проявлять свои исследовательские способности в практической деятельности [10].

Как показывает практика, совершенствование исследовательской компетенции напрямую зависит от организации познавательной деятельности в процессе обучения.

Следует отметить, что познавательная деятельность привлекала внимание ученых уже с античных времен. Так, например, еще Аристотель предложил в трактатах под общим названием «Органон» учение о законах мышления и познания. Позднее, в теорию познания внесли свой вклад Сократ, Платон, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Э. Гуссерль и т.д.

Современные российские психологи и педагоги (Б.Г. Ананьев, Е.И. Белкин, В.В. Дрозина, Е.В. Коротаяева, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Г.И. Щукина, Б.Д. Эльконин, В.А. Сластенин) также внесли огромный вклад в разработку теории познавательной деятельности. Несмотря на пристальное внимание российских и зарубежных ученых к проблеме познавательной деятельности, до настоящего момента нет четкого ее понимания, а как следствия разграничения понятий учебно-познавательной, познавательной и теоретико-познавательной деятельности.

Так как разграничение и уточнение подходов к понятию познавательной деятельности не является целью данной статьи, мы будем считать данные термины синонимичными и исходить из того, что основной вид деятельности магистранта в процессе обучения можно определить, как теоретико-познавательный.

В словаре профессионального образования С. М. Вишняковой термин теоретико-познавательная деятельность понимается как проводимый под руководством педагога «вид самостоятельной аналитической работы по систематизированному изучению какого-то вопроса или практически актуальной проблемы, заключающийся в постановке проблемы, выдвижении и проверке гипотез, проведении или моделировании эксперимента» [2]. Здесь же выделяются такие формы, практикуемые в профессиональной научно-исследовательской деятельности, как реферат (осмысление и краткое изложение имеющихся точек зрения на проблему и пути ее решения) диагностика (сбор и обобщение эмпирических данных, характеризующих состояние изучаемого объекта); выработка концепции (изложение и обоснование собственного понимания вопроса или проблемы и путей их решения); эксперимент (опытная проверка истинности выдвигаемой гипотезы).

Исходя из вышеприведенного определения, можно предположить, что цель теоретико-познавательной деятельности заключается в познании нового, неизвестного, установлении связи неизвестного с известным, создании новых образов, понятий, объектов, применение новых, оригинальных приемов и способов в деятельности, также необходимости решить практическую или интеллектуальную задачу. Предметом является имеющаяся эмпирическая и теоретическая информация. Средством теоретико-познавательной деятельности выступает научное изучение предмета, явления методами различных наук. В результате теоретико-познавательной деятельности возникает новое знание о предмете, явлении и его свойствах, повышается уровень достоверности знаний [11]. Эффективность теоретико-познавательной деятельности в нашем случае можно измерить успешной защитой квалификационной работы по окончании обучения в магистратуре.

Обязательным условием развития исследовательской компетенции является работа с научной литературой. При работе с научной литературой активизируются процессы, связанные с получением, обработкой, систематизацией (отбором) и присвоением информации. Все перечисленные выше процессы детерминируются информационной культурой. Сущность информационной культуры вытекает из обеих составляющих терминологического выражения - «информация» и «культура» и понимается нами как умение получать необходимую информацию, оценивать ее качество (достоверность, полнота, актуальность, понятность, адресность, кодируемость) и извлекать из нее релевантное для научного исследования знание. В современной педагогической литературе выделяют следующие элементы, составляющие основу информационной культуры:

- 1) источники информации;
- 2) поиск и сбор информации;
- 3) проверка информации;
- 4) анализ и отбор (систематизация) информации;

5) обработка и фиксация информации [2].

Рассмотрим более подробно каждый из вышеназванных элементов с позиции умений, которые необходимо формировать у обучающихся по программе магистерской подготовки. Приступая к поиску информации, магистрант должен четко представлять, какая информация ему необходима и каким образом ее можно получить. Очевидно, что в современных условиях большинство информационных источников имеет электронную форму. Таким образом, успешность нахождения нужных материалов напрямую зависит от корректного формулирования поискового запроса.

Корректность формулирования поискового запроса базируется, во-первых, на терминологической правильности и, во-вторых, на ясном представлении о возможных вариантах представления искомой информации в различных источниках. Например, можно запросить информацию по проблеме, т.е. широко, а можно детализировать (сузить) поиск, указав фамилии ученых, которые занимались изучением этого вопроса, или название научной школы, научного направления, метода исследования. Далее, после того как поисковый запрос сформулирован и реализован наступает этап поиска информации. Здесь необходимо обратить внимание обучающегося на то, что на данном этапе сбор информации осуществляется без ее обработки.

На этапе поиска и сбора информации преподавателю необходимо решить две задачи. Во-первых, совершенствовать навыки чтения научной литературы, а, во-вторых, формировать у обучающихся критическое отношение к получаемому объему. При обучении чтению научной литературы преподавателю следует разъяснить магистрантам, что существуют различные виды чтения, выбор которых зависит от первоначальных целей и задач, которые стоят перед исследователем. Кратко перечислим виды чтения и их особенности.

Просмотровое чтение предполагает получение общего представления о читаемом материале и круге вопросов, рассматриваемых в тексте. Просмотровое чтение может быть продуктивно использовано в исследовательских целях, например, при работе в Интернете и необходимости принять решение стоит ли загружать эту статью или нет и принять решение – читать её или нет.

Ознакомительное чтение характеризуется беглым и частичным ознакомлением с материалом и необходимо для того, чтобы сфокусировать внимание на основных мыслях, идеях и постулатах.

Аналитическое чтение наиболее востребованный вид чтения при изучении важных научных материалов. Аналитическое чтение подразделяется на несколько подвидов: фиксирующее, разъяснительное, критическое и творческое. Рассмотрим более подробно каждый из подвидов.

Особенность фиксирующего чтения заключается в том, что при нем изучается полностью весь текст. При этом особое внимание обращается на ссылки и сноски, приведенные в тексте и которые

могут быть использованы в дальнейшем. Разъяснительное чтение предполагает понимание содержания (его части) при помощи справочной литературы или научного руководителя.

Критическое чтение – это не просто изучение материала, а также его анализ: обращение к упомянутым в тексте источникам, сопоставление позиции автора и читателя. Еще один подвид аналитического чтения – творческое чтение. В основе творческого подхода к чтению научного текста лежит задача формирования собственного взгляда на проблему, выработки оригинального подхода к проблеме.

Есть еще один вид чтения, которым необходимо овладеть современному ученому – это скоростное чтение. Скоростное чтение позволяет изучать материал в достаточно быстром темпе. При этом, сокращение времени чтения не сказывается на глубине его понимания (осмысления). Сложность данного вида чтения заключается в необходимости специального обучения у специалистов.

Цель получения информации заключается не в накоплении объемов, а в поиске ответа на конкретный вопрос. Таким образом, необходимо ориентировать обучающихся на качественный отбор информации, который зависит не только и не столько от корректно сформулированного поискового запроса, а от верного понимания поисковой задачи. Верное понимание поисковой задачи представляется возможным лишь при ее восприятии как гипотетического ответа на заявленные исследовательские цели и задачи. На данном этапе представляется весьма важным развитие навыка ориентирования студентов в информационных источниках. Для многих начинающих исследователей работа с первоисточниками представляет достаточно большую сложность. Задача преподавателя заключается в том, чтобы разъяснить, во-первых, что является источником научной информации, а, во-вторых, какие виды научной информации существуют. Источниками научной информации может быть только научная литература, а не научно-популярная или учебная (учебники, учебные пособия). При работе с научным текстом, следует учитывать, что научная информация может быть разной и соответственно обладать различной ценностью. Традиционно различают три уровня научной информации.

Научная информация первого уровня – это собственное изложение условий, доказательства и непосредственные результаты. Такая информация должна интерпретироваться либо в свете концепции автора и собственного отношения к ней, либо в свете обще- и частнонаучных теорий и концепции.

Второй уровень научной информации представляет собой результат аналитико-синтетической переработки автором первоисточника полученных результатов исследования. Особенность работы с этим типом научной информации заключается в том, что аналитико-синтетическая обработка результатов осуществляется в соответствии с мировоззренческими и научными установками автора, и поэтому восприятие такой информации может и должно быть критическим.

К информации третьего уровня относится научная информация, являющаяся обобщением первичной информации, полученной из различных источников. Такая информация в наибольшей степени отражает позицию автора.

Очевидно, что навык работ с первоисточниками начальная с этапа вузовской подготовки формируется постепенно требует и требует больших усилий. Однако именно работа с данными текстами позволяет понять современное состояние науки, пробуждает научный интерес, развивает критическое научное мышление. Не менее важным для освоения предметной области является работа со специальными словарями и справочной литературой. Словари и справочная литература дают представление о терминах и терминологических выражениях, имеющих фиксированное и принятое в научном сообществе значение. Необходимо подчеркнуть, что работа со словарями и справочниками является необходимым условием «вхождения в науку», т.е. овладения ее понятийным и терминологическим аппаратом.

За этапом поиска и сбора информации следует этап проверки информации. Данный этап можно еще назвать этапом «проверки качества информации». Он включает в себя проверку достоверности, объективности и актуальности (иными словами «научности») полученной информации. Можно рекомендовать начинающим исследователям проверить источник несколькими способами, например, обратить внимание на авторитетность издания, изучить библиографический список, уточнить есть ли у этого автора (ов) другие публикации (научные работы), есть ли обращения к данному источнику, цитируется ли этот источник. Немаловажным, на наш взгляд, является также ориентирование магистрантов на работу только с научными источниками (статьями, диссертациями, монографиями, научными книгами). Хотелось бы особо отметить, что на данном этапе задача преподавателя заключается не только в обучении технологии анализа и отбор информации, но и в формировании убеждения в значимости данного этапа, отказ от которого может негативно сказаться на результате всей работы.

После этапа проверки «качества» информации обучающийся располагает достаточно большим массивом разрозненной информации, объединенной одной темой. Далее необходимо проанализировать и отобрать (систематизировать) информацию. Для того чтобы проанализировать полученную информацию адъюнкту необходимо вернуться к этапу поиска и сбора информации, а именно к его сути – исходному запросу. Главная задача данного этапа заключается в оценке полученной информации с точки зрения содержания в ней ответа на поставленный ранее вопрос (запрос). Для этого необходимо ответить на следующие подвопросы:

- 1) что сообщает полученная информация по моей теме?
- 2) какие предположения позволяет выдвинуть?
- 3) достаточно ли полно освещает ту или иную проблему, тот или иной аспект?

4) какую дополнительную информацию можно из нее почерпнуть (сходные направления исследования, имена ученых, названия работ и т. д.)

Для большей ясности и наглядности мы рекомендуем магистрантам отвечать на подвопросы письменно и оформлять ответы как текст. Текстовая организация материала позволяет упорядочить материал и структурировать. Основная цель этого этапа – установление между отобранными сгруппированными фактами (абзацами текста) причинно-следственных связей и закономерностей (анализ). Работу с информацией на данном этапе необходимо завершать выводами, которые должны содержать в себе ответы на основной поисковый вопрос и подвопросы этапа проверки «качества» информации. Полученные ответы помогут не только проанализировать и систематизировать отобранную информацию, но и позволят сделать некоторые умозаключения по теме исследования [11].

После того как информация проанализирована и систематизирована ее следует обработать и зафиксировать. Существует несколько форм фиксации информации: вербальная (текст); графическая; предметная; наглядно-образная. Стоит отметить, что в научной работе чаще всего встречается комбинация этих форм, например, сочетание вербальной и графической, наглядно-образной и вербальной и др. На данном этапе важно формировать у обучающихся осознанную потребность в фиксации первичной научной информации. Формы фиксации могут быть разными: от оформления новой информации на карточках, в виде графических материалов (графиков, рисунков, схем), выписок из анализируемых литературных источников, документов (авторефераты, диссертации, статьи, книги и др.). Форма фиксации определяется целью. Главным принципом фиксации информации должно стать обязательное указание на ее источник.

В заключении хочется подчеркнуть, что работа с научной информацией – это неотъемлемая часть научно-исследовательской работы обучающегося по программе магистерской подготовки, которая должна пониматься преподавателем не только как способ подготовки текста магистерской диссертации, но и как средство активизации теоретико-познавательной деятельности обучающихся, которая является неотъемлемым условием развития исследовательской компетенции.

Литература

1. Арзуманова Р. А. Формирование исследовательской компетенции студентов вуза в свете требований ФГОС нового поколения. Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность, 2014, № 1.
2. Вишнякова С. М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: Новь. 1999 – 538 с.
3. Елагина В. С. Формирование исследовательской компетенции в процессе профессиональной подготовки студентов педагогического вуза. // Концепт., 2012. <http://www.covenok.ru>

4. Дементьева О.М. Особенности познавательной деятельности в образовательном процессе // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26179>

5. Зимняя И. А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании., Москва- 2004 – 42с.

6. Кулаков А. В. Глобализация как многомерный процесс. Национальный институт бизнеса. Москва, 2009.

7. Литвинова Е. Г. Теоретический анализ понятия «исследовательская компетентность». <http://sv-sidorov.ucoz.com>

8. Лукашенко С.Н. Развитие исследовательской компетентности студентов вуза в условиях многоуровневой подготовки специалистов. //Вестник ТПГУ – 2011 - № 1 – С. 100 - 104

9. Мишурина О. А. Теоретико – методологические аспекты процесса формирования исследовательской компетентности студентов технического университета. //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - № 11 – с. 971-974

10.Рябкова Н. Г. Основы развития исследовательской компетентности у магистрантов психолого – педагогического образования. //Издательство МГОУ. Вестник МГОУ., 2016.

11.Современные образовательные технологии: под. ред. Н.В. Бордовской. М. :КНОРУС, 2022. С. 132.

Development of research competence of students in foreign language classes during master's studies **Shumakova O.A., Nechaeva S.A.**

Oxford Center for Foreign Languages, Moscow International University

Working with scientific information is an integral part of the student's research work in the master's program, which should be understood by the teacher not only as a way of preparing the text of the master's thesis, but also as a means of enhancing the theoretical and cognitive activity of students, which is an integral condition for the development of research competence.

The article is devoted to the theoretical understanding of the concept of "research competence". The authors consider the process of developing the research competence of students in the master's program, and also study the factors influencing the effectiveness of the learning process.

Keywords: master's program, research competence, foreign language teaching, development of research competence, cognitive activity, information culture

References

1. Arzumanova R. A. Formation of research competence of university students in the light of the requirements of the new generation Federal State Educational Standard. Bulletin of RUDN University, series Issues of education: languages and specialization, 2014, No. 1.
2. Vishnyakova S. M. Professional education. Dictionary. Key concepts, terms, current vocabulary. – M.: Nov. 1999 – 538 p.
3. Elagina V. S. Formation of research competence in the process of professional training of students at a pedagogical university. //Concept., 2012. <http://www.covenok.ru>
4. Dementieva O.M. Features of cognitive activity in the educational process // Modern problems of science and education. – 2017. – No. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26179>
5. Zimnyaya I. A. Key competencies as a result-target basis of the competency-based approach in education., Moscow-2004 – 42 p.
6. Kulakov A.V. Globalization as a multidimensional process. National Business Institute. Moscow, 2009.
7. Litvinova E. G. Theoretical analysis of the concept of "research competence". <http://sv-sidorov.ucoz.com>
8. Lukashenko S.N. Development of research competence of university students in the conditions of multi-level training of specialists. //Bulletin of TPGU - 2011 - No. 1 - P. 100 - 104
9. Mishurina O. A. Theoretical and methodological aspects of the process of developing research competence of students of a technical university. //International Journal of Applied and Fundamental Research. - No. 11 – p. 971-974
10. Ryabkova N. G. Fundamentals of the development of research competence among undergraduates in psychological and pedagogical education. //Publishing house MGOU. Vestnik MGOU., 2016.
11. Modern educational technologies: under. ed. N.V. Bordovskaya. M.:KNORUS, 2022. P. 132.

Исследование инновационной модели подготовки переводчиков на фоне сочетания производства, преподавания и исследования

Ван Хуа

канд. филол. наук., профессор кафедры русского языка Института иностранных языков Шэньянского политехнического университета, huasheng00544@163.com

По мере непрерывного социально-экономического развития Китай официально вступил в этап экономической трансформации и предъявляет повышенные требования к талантливым кадрам. Совместные инновации производственных организаций, вузов и НИИ представляют собой договорное соглашение о разделении труда и сотрудничестве, достигнутое всеми участниками сотрудничества на основе совместного использования ресурсов или взаимодополняемости преимуществ, совместного участия, совместного использования результатов и совместного несения риска, для совместного выполнения технологических инноваций. Сотрудничество в области исследований и разработок, в котором предприятия являются спросом на технологию, а университеты и научно-исследовательские учреждения являются поставщиками технологий, является основной формой сотрудничества в области научных исследований и опытно-конструкторских разработок. Потребность в распространении университетских знаний и потребность в технологических инновационных источниках знаний для предприятий образуют рынок спроса и предложения для синергических инноваций. В основе совместных инноваций лежат научно-технические инновации, ключевое значение имеет приоритетная трансформация и модернизация кадровых ресурсов. Центральное место в процессе синергических инноваций между производственными учреждениями, вузами и научно-исследовательскими институтами занимает синергия стратегических, интеллектуальных и организационных элементов. Беря проект Шэньянского политехнического университета на фоне платформ, созданной Департаментом высшего образования при Министерстве образования как пример, пытаемся исследовать инновационную модель подготовки переводчиков на фоне сочетания производства, преподавания и исследования.

Ключевые слова: инновационная модель, подготовка переводчиков, сочетание производства, преподавания и исследования

Работа является результатом исследования в рамках проектов «Исследование инновационной модели подготовки переводчиков на фоне сочетания производства, преподавания и исследования» Департамента высшего образования при Министерстве образования в 2022 году, «Изучение модели совместного воспитания переводчиков в условиях взаимодействия между учебными заведениями и предприятиями» Канцелярия группы по планированию образования и науки провинции Ляонин в 2022 году.

С развитием новых технологий, таких как интернет вещей, большие данные и искусственный интеллект, экономическое развитие вступило в новый этап, волна цифровизации вступила в «постэпидемическую эру», все отрасли общества отчаянно пытаются трансформироваться и модернизироваться. Все более частые международные обмены и сотрудничество требуют талантов, владеющих иностранными языками. Для международного обмена и сотрудничества необходимо, чтобы Китай подготовил большое количество высококвалифицированных специалистов по иностранным языкам, которые, помимо высококвалифицированных специалистов по иностранным языкам, должны обладать определенными практическими способностями и способностями к обработке информации, чтобы стать подлинным связующим звеном и мостом в интернациональном обмене. В частности, наряду с развитием индустрии информатизации постепенно вырисовывается нехватка специалистов в области обработки языковой информации, существует острая необходимость в подготовке комплексных специалистов по иностранным языкам, инновационных и предпринимательских. Высшим учебным заведениям и предприятиям необходимо срочно изыскивать оптимальные пути сотрудничества для объединения ресурсов, содействия обоюдному выигрышу, взаимодополняемости и взаимной выгоде вузов и предприятий, не только для решения проблем трудоустройства в вузах, но и для удовлетворения кадровых потребностей предприятий, а также для поддержки устойчивого, здорового и быстрого развития местной экономики. Подготовка переводчиков с русского языка в новую эпоху также сталкивается с большими возможностями и вызовами, необходимо изыскать инновационные модели и пути подготовки переводчиков с русского языка, отличающиеся сильной интеграцией, разнообразием и индивидуализацией.

Сотрудничество между производственными организациями, вузами и НИИ является системной деятельностью, основной целью которой является повышение качества подготовки кадров в вузах посредством обмена и совместного использования кадров, знаний и материальных ресурсов в соответствии с законами образования и обучения и рыночными законами при участии вузов и предприятий и

при посредничестве правительств и отраслевых организаций. Улучшенная и совершенная модель совместного воспитания учащихся и предприятий позволяет принимать здоровые правила и процедуры, чтобы стороны, участвующие в процессе подготовки кадров, взаимодействовали и разумно ограничивали друг друга, тем самым обеспечивая благоприятный цикл.

Опираясь на платформу производственных организаций, вузов и НИИ, они могут осуществлять эффективное взаимодействие между ресурсами и информацией, повышать свой инновационный потенциал и экономическую ценность. Поэтому исследование инновационной модели подготовки переводчиков с русского языка, объединяющей производственные институты и НИИ, имеет большое значение.

Правительственные ведомства создают единую платформу системного управления для всех частных вузов, реализуют научный и системный механизм управления, принимают участие и прилагают разнообразные усилия, совместно обеспечивают развертывание и внедрение инновационной и предпринимательской воспитательной работы, осуществляют системное обучение студентов, повышают эффективность образования и расширяют результаты инновационной деятельности.

При решительной поддержке правительства все вузы придают большое значение объединению «политических, производственных, вузовских и научно-исследовательских институтов». Чтобы иметь возможность готовить высококвалифицированных кадры, отвечающие потребностям общества, активно претворяя в жизнь концепцию «массового предпринимательства и инноваций», вузы провели глубокие реформы. На примере текущего состояния Шэньянского политехнического университета в продвижении инновационного и предпринимательского образования, в сочетании с теоретическими исследованиями и реальностью, в данной статье изучается путь реализации инновационного и предпринимательского образования в прикладных вузах, чтобы содействовать приведению вузов в соответствие со временем и подготовить больше высококвалифицированных и выдающихся кадров для общества.

Благодаря платформе, созданной Департаментом высшего образования при Министерстве образования, только в 2022 году Шэньянским политехническим университетом было одобрено 65 проектов по совместному обучению студентов из первой партии производственного и научного сотрудничества. Автор получил одобрение на проект «Исследование инновационной модели подготовки переводчиков с русского языка на основе производственных и научно-исследовательских институтов».

Исследование направлено на формирование новой системы практического обучения, подходящей для подготовки переводчиков с русского языка, под совместным воздействием «внешних причин», ориентированных на социальные потребности, а также

«внутренних причин», ориентированных на результаты обучения и обучения, чтобы результаты были четко обозначены как наблюдаемое поведение, чтобы результаты обучения были точными и конкретизированными, а цели обучения стыковались с потребностями предприятия. В соответствии с проектной идеей «обратного построения» от цели воспитания к системе обучения, в соответствии с государственными и местными потребностями и позицией развития школы, создать новую систему специальных практических занятий по русскому языку, исследовать инновационную модель согласованной подготовки кадров школьными предприятиями, внедрить учебно-педагогический процесс с упором на практику, повысить качество подготовки прикладных переводчиков с русского языка.

Наше образование позиционируется как прикладной бакалавриат, который в основном служит развитию экономики и общественного производства страны и региона, готовит еще больше высококвалифицированных прикладных специалистов с большими практическими способностями, тем самым оказывает кадровую поддержку устойчивому развитию общества. Концепция образования и модель воспитания должны быть «специально разработаны» для удовлетворения этого спроса, чтобы реально удовлетворить индивидуальные потребности общества. Студенты, обучаясь на этапе бакалавриата, должны не только овладеть теоретическими знаниями, но и уметь трансформировать их в способности для применения на практике и стать высококвалифицированными прикладными специалистами, отвечающими потребностям общества.

Наш университет имеет хорошую основу для реализации этого проекта. В 14-й пятилетней программе нашего университета сформулирована цель «Формирование открытой и согласованной системы работы, укрепление многоуровневой модели сотрудничества с Россией в качестве основного субъекта и странами вдоль «Одного пояса и одного пути» в качестве «двух крыльев», установление существенных отношений сотрудничества с зарубежными вузами, расширение масштабов обмена между преподавателями и учащимися». Уделение особого внимания преподаванию русского языка обеспечивает направленную поддержку для успешного завершения данного проекта. Специальность по русскому языку является первоклассной на уровне школы.

Опираясь на государственную базу научно-технического сотрудничества между Китаем и Россией в Шэньяне, Русский центр русского языка им. Пушкина и другие модели совместного обучения, мы создаем несколько учебных и стажировочных баз в университете и за его пределами, старательно создавая многогранную среду обучения иностранным языкам. Все вышесказанное закладывает хорошую основу для данного проекта.

Исследование имеет большое практическое значение.

(1) Данное исследование будет служить инициативе « Один пояс, один путь». Подготовка русско-

язычных кадров повышает стратегические человеческие ресурсы Китая в международном сотрудничестве и глобальном управлении в рамках «Одного пояса, одного пути», а также оказывает постоянную кадровую и интеллектуальную поддержку государственным предприятиям для «выхода за рубеж».

(2) Данное исследование будет способствовать повышению уровня занятости и будет способствовать созданию интегрированной системы управления студентами на основе практики и трудоустройства, а именно повышению уровня профессиональной ориентации студентов в таких областях, как разработка программ профессиональной ориентации, подготовка преподавателей по вопросам профессиональной ориентации, обучение по вопросам планирования карьеры студентов, доступ к информации о трудоустройстве и т.д.

3) Данное исследование будет способствовать повышению качества подготовки кадров. Сосредоточить внимание на развитии практических способностей учащихся, чтобы они на практике превращали теоретические знания в способности, а также на практике повышали профессиональную грамотность и собственные качества учащихся.

Основным вопросом данного исследования является усовершенствование модели совместного воспитания учащихся и предприятий, ориентированной на потребности предприятий, с учетом социальных потребностей в качестве первого критерия при разработке профессиональной программы, развитие студентов в качестве центра, содействие всестороннему, углубленному и непрерывному участию предприятий в процессе подготовки переводчиков с русского языка.

I. Программа подготовки инновационных кадров

В соответствии с требованиями «Государственного стандарта качества обучения по специальностям бакалавриата в общеобразовательных высших учебных заведениях» и «Руководства по обучению по специальности иностранных языков, языка и литературы в общеобразовательных высших учебных заведениях», на основе государственного стандарта качества обучения по специальностям бакалавриата и критериев оценки и аттестации специальности, в соответствии с объективными законами и основными тенденциями развития современного высшего образования, всесторонне рассмотреть степень поддержки программы профессиональной подготовки целям подготовки и требованиям к выпускному, соответствие программы профессиональной подготовки потребностям социально-экономического развития и развития студентов, состыковать критерии, оптимизировать в целом, скорректировать программу подготовки и четко определить цель подготовки.

Сосредоточить внимание на создании модели согласованной подготовки вузов и предприятий, чтобы предприятия участвовали во всех стыках обучения на протяжении всего процесса обучения, обновлять программу подготовки кадров, основанную на принципе "одна основа, две спирали". А

именно: исходя из качественного образования в качестве основы, две основные линии по спирали, одна — цель комплексного развития компетенций, а вторая — цель развития знаний, которые дополняют друг друга и стимулируют друг друга, разработать новую версию программы подготовки кадров, совместно готовить высококвалифицированных русскоязычных специалистов, отвечающих потребностям предприятия.

II. Создание системы учебных курсов

Подготовка переводчиков с русского языка невозможна без практического обучения, однако существующая система практического обучения уже не отвечает потребностям в подготовке и развитии кадров. В сотрудничестве с предприятиями мы начинаем с перестройки системы практического обучения, рационально устанавливаем зачеты и организуем курсы в сочетании с профессиональным развитием. Необходимо в срочном порядке завершить создание системы курсов, которая подчеркивает профессиональную специфику и усиливает практическое обучение.

III. Поэтапное осуществление, разделение труда между учебными заведениями и предприятиями

В младших классах доминируют школы, а предприятия будут направлять учеников на первоначальное формирование плана карьеры;

На старших курсах внедряется заказная модель подготовки, предприятия будут направлять студентов на постепенное уточнение профессиональной ориентации, формировать «заказы» в соответствии с реальными потребностями предприятий, что позволит не только осуществлять сотрудничество между школами и предприятиями, но и предоставлять предприятиям целевые высококачественные прикладные кадры, одновременно повышать уровень трудоустройства выпускников, снижать затраты предприятий на набор кадров и достигать беспроигрышных результатов для школ и предприятий.

Опираясь на такие платформы, как сотрудничество между спросом и предложением, а также сотрудничество между учебными заведениями и предприятиями, преддипломный этап позволяет учащимся успешно завершить переход от школы к предприятию.

IV. Формирование педагогических кадров типа "двойная учительская подготовка и двойная способность", создание системы совместной подготовки между учебными заведениями и предприятиями

Модель подготовки в сочетании с производством и наукой требует, чтобы учителя направлялись на работу на предприятие и практиковались, познакомились с различными новыми технологиями и методами предприятия, повышали практический педагогический опыт учителей. Посредством различных специальных тренингов отшлифовать структуру знаний и компетенций штатных учителей, чтобы действительно состыковать потребности рынка, чтобы школьные педагогические коллективы обладали богатым опытом как педагогической работы,

так и практической работы на предприятии. Это не только поможет вузам прикладного бакалавриата создать «двухклассный и двуэнергетический» преподавательский состав, но и обогатит теоретические и практические знания студентов за счет преподавателей.

V. Создание плюралистического механизма оценки и последовательно его улучшение

Рациональный способ оценки является гарантией достижения целей обучения и достижения результатов обучения. «Два результата, три измерения», оценка «два результата» означает сочетание формирующей оценки с окончательной оценкой, интеграцию результатов экзамена с оценкой стандарта компетентности, «трехмерная оценка» означает совместную разработку критериев оценки учащимися, преподавателями и предприятиями, которая проходит через весь процесс преподавания. Студенты проверяют, удовлетворяют ли их комплексные спортивные способности и результаты грамотности по русскому языку профессиональным потребностям в рамках программ сотрудничества с предприятиями вузов, практики на местах и работы неполный рабочий день. От формирующей оценки до окончательной оценки, от класса к предприятию, все это приводит к полному доброкачественному циклу

Совместные инновации производственных организаций, вузов и НИИ, разделение труда и сотрудничество, вузы и предприятия оптимально распределяют свои людские ресурсы, технологии, финансовые средства, информационное оборудование и другие ресурсы в соответствии с различными этапами подготовки кадров, изыскивают подходящую модель подготовки переводчиков с русского языка. В центре внимания проекта-постановка целей в области воспитания и снижение требований к выпускникам, объединение общественных сил, создание системы учебных программ, поддерживающих требования к выпускникам, и реализация процесса воспитания, создание педагогических кадров для выполнения требований к выпускникам, комплексное обеспечение качества и забота о развитии учащихся, отвечающих требованиям к выпускникам, а также объединение ресурсов учебных предприятий и создание модели взаимного выигрыша.

Подводя итог вышесказанному, при создании модели кооперативной подготовки людей в вузах следует, руководствуясь местными промышленными потребностями, развивать сотрудничество между учебными заведениями, совместно разрабатывать программу подготовки кадров, создавать практическую среду, активно формировать команду двух учителей, создавать систему оценки подготовки кадров, таким образом осуществлять создание модели кооперативного воспитания людей в вузах, выявлять функцию вузов по обслуживанию местных районов, готовить высококвалифицированных специалистов для развития местной экономики.

Литература

1. Ван Хуа, Ван Жотин. Создание Координационного инновационного центра для совместной подго-

товки переводческих талантов в контексте российско-китайских отношений в новую эпоху// Современное педагогическое образование 2021№07 с.71-74

2. Ван Хуа. Исследование модели международного сотрудничества высшего образования в пост-эпидемическую эпоху на фоне Интернета// Современное педагогическое образование 2021№08 С.14-17

3. Ван Хуа. Исследование и практика реформы «Идейно-политического обучения» преподавания русского языка в вузах на фоне новых гуманитарных наук //Исследования в области управления наукой и технологиями. 2021. №9. С.226

4. Ван Хуа. О реформировании системы оценивания результатов практических занятий по русскому языку как иностранному на основе методики ОВЕ (образование, основанное на результатах) // Современное педагогическое образование. 2021. №1. С.4-7.

5. Ван Хуа. Повышение качества преподавания в вузах с опорой на создание виртуальной кафедры // Современное педагогическое образование 2021№12 С.232-235

6. Сюй Ляньэнь, Линь Мининь. Реформа образования, ориентированного на результат (ОВЕ), и ее практика в США // Форум образовательной политики 2005.№8. С.55-72.

7. Фэн Сяоэй. Исследование модели воспитания талантов иностранных языков с идейно-политическим обучением в местных университетах в зоне свободной торговли Хэйлунцзян // Вестник Института образования Муданьцзян. 2021. №3. С.92-94.

8. Цзян Мэйфэнь. Исследование пути подготовки талантов на основе комплексного построения дисциплин и специальностей // Современная образовательная практика и педагогические исследования. 2017. №11. С.112-134.

9. Шэнь Тяньэнь. Разработка программы обучения талантов на основе концепции обучения, ориентированного на результат // Высшее образование по естественной науке. 2016. №6. С.38-43.

10. Яо Цзе. Изучение состыковки способности выпускников вузов к стажировке и трудоустройству и спроса и предложение кадров на предприятиях// Модернизация торговых центров.2014. №30. С.104.

Research on the Innovation of Translation Talent Training Mode under the Background of Industry-University-Research

Wang Hua

Shenyang Ligong University

With the continuous development of social economy, China has officially entered the stage of economic transformation, which puts forward higher requirements for talents. Collaborative innovation of production, education and research is a division of labor and cooperation contract agreement reached by all parties in order to jointly complete technological innovation on the basis of resource sharing or complementary advantages, joint participation, achievement sharing and risk sharing. The main form of R&D cooperation is that enterprises are the technology demanders and universities and research institutions are the technology suppliers. The demand of knowledge spillovers in colleges and universities and the

demand of enterprises for knowledge sources of technological innovation form a supply and demand market of collaborative innovation. The core of collaborative innovation is scientific and technological innovation, and the key is to give priority to the transformation and upgrading of human resources. The core of collaborative innovation of production, education and research is the synergy of strategic elements, intellectual elements and organizational elements. Taking the project of Shenyang University of Technology under the platform of Higher Education Department of Ministry of Education as an example, this paper tries to explore the innovative mode of translation talents training under the background of combining production, education and research.

Keywords: innovative mode, translation talent training, combination of production, education and research

References

1. Wang Hua, Wang Ruoting. Creation of a Coordination Innovation Center for the joint training of translation talents in the context of Russian-Chinese relations in the new era // *Modern Pedagogical Education* 2021№07 p.71-74
2. Wang Hua. Study of the model of international cooperation in higher education in the post-epidemic era against the backdrop of the Internet // *Modern Pedagogical Education* 2021№08 P.14-17
3. Wang Hua. Research and practice of the reform of "Ideological and political training" of teaching the Russian language in universities against the backdrop of the new humanities // *Research in the field of management of science and technology*. 2021. No. 9. P.226
4. Wang Hua. On reforming the system for assessing the results of practical classes in Russian as a foreign language based on the OBE methodology (outcome-based education) // *Modern pedagogical education*. 2021. No. 1. P.4-7.
5. Wang Hua. Improving the quality of teaching in universities based on the creation of a virtual department // *Modern pedagogical education* 2021 No. 12 P.232-235
6. Xu Lianen, Lin Minyin. Outcome-based education (OBE) reform and its practice in the USA // *Educational Policy Forum* 2005. No. 8. P.55-72.
7. Feng Xiaowei. Research on the model of nurturing foreign language talents with ideological and political training at local universities in the Heilongjiang Free Trade Zone // *Bulletin of the Mudanjiang Institute of Education*. 2021. No. 3. P.92-94.
8. Jiang Meifen. Study of the way of training talents based on the complex construction of disciplines and specialties // *Modern educational practice and pedagogical research*. 2017. No. 11. P.112-134.
9. Shen Tianen. Development of a talent training program based on the concept of result-oriented training // *Higher education in natural science*. 2016. No. 6. P.38-43.
10. Yao Jie. Study of the connection between the ability of university graduates for internships and employment and the demand and supply of personnel at enterprises // *Modernization of shopping centers*. 2014. No. 30. P.104.

Методические аспекты формирования вокально-исполнительских навыков у обучающихся по направлению педагогического образования высших учебных заведений Китая

Вэнь Сю

аспирант, Московский педагогический государственный университет (МПГУ), wen95xiu08@yandex.ru

Туравец Наталья Романовна

доктор педагогических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет

В статье затронута проблема изучения основных методических принципов формирования вокально-исполнительских навыков, направленных на развитие голосового аппарата и эмоциональной выразительности в процессе вокально-исполнительской деятельности у обучающихся высших педагогических учебных заведений Китая. Автором представлены теоретико-методологические исследования реализации комплексных методических подходов к организации интегрированной музыкально-исполнительской деятельности на примере Цзининского университета специальности дошкольной и музыкальной педагогики, включающих в себя учебный цикл базовых предметов по истории искусств и музыки Китая, анализу музыкальных произведений, а также практические учебные курсы по индивидуальному и хорошему вокальному исполнительству, сценической речи и звукопроизношению, ритмическим движениям и актерскому мастерству, направленных на реализацию музыкально-педагогической подготовки студентов для дальнейшей работы в учебных организациях.

Ключевые слова: вокально-исполнительские навыки, образование в Китае, высшее музыкально-педагогическое образование, методика обучения.

Актуальность проблемы изучения теоретико-методических оснований формирования вокально-исполнительских навыков у студентов китайских вузов по направлению педагогического образования обусловлена необходимостью повышения вокально-педагогической и исполнительской компетентности будущих педагогов-музыкантов для дальнейшей успешной реализации образовательно-педагогических программ по вокалу в образовательных организациях различного уровня. Ю. Ван [1] отмечает недостаточную разработанность и реализацию педагогических методик преподавания теории и практики вокала, адаптированных к культурно-ценностному менталитету и традициям китайского музыкального искусства для студентов, обучающихся на педагогических направлениях. Тем не менее, ряд исследований затрагивает методологические принципы организации вокально-исполнительской деятельности обучающихся, а также методические подходы по их реализации.

Основная часть. К вокально-исполнительским навыкам студентов, обучающихся в китайских педагогических вузах, направленным на развитие голосового аппарата и звукопроизношения, С. Вэнь, Н.Р. Туравец [2] относят следующие: звукообразования, артикуляции и дикции, дыхательные, слуховые, эмоциональной и художественной выразительности, сценического мастерства и др., формируемые в учебно-образовательном процессе, характеризующимся следующими компонентами: практикой вокально-исполнительской деятельности; включением слуховых, дыхательных и артикуляционных упражнений; контролем и самоконтролем результатов вокального обучения; индивидуализацией и дифференциацией методов обучения. Особое внимание авторы уделяют фонетике и интонационному строю китайского языка при разучивании вокальных произведений.

В связи с этим, А.С. Петелин, Е.А. Петелина и Х. Лу [3], обосновывая теоретико-методологические принципы становления вокально-исполнительских навыков студентов в музыкально-творческом образовательном процессе педагогических вузов Китая, основанные на системном, личностно-ориентированном, индивидуальном и технологическом методических подходах, обосновывают следующие ас-

пекты в данном направлении: педагогическую составляющую национальных и этнокультурных музыкальных направлений китайского искусства (мелодии народных китайских сказов – обрядовые, земледельческие, бытовые; национальные инструментальные и танцевальные мелодии; традиционные китайские оперные произведения); формирование комплекса идеомоторных составляющих исполнителя-вокалиста в процессе становления музыкально-художественного и смыслового образа произведения, характеризующихся музыкально-сценической выразительностью и интонированием (включение моторных упражнений, направленных на формирование движений, связанных с сокращениями и расслаблениями мышц – лицевых, губных, тела, в соответствии с восприятием ритма и темпа музыки); продуктивную интегрированную музыкально-исполнительскую деятельность обучающегося-вокалиста, педагога и концертмейстера, характеризующуюся созданием целостного музыкально-художественного образа вокального произведения в процессе его исполнительской интерпретации.

М. Суй, Д. Лю, Н.И. Кашина [5], изучая методические особенности формирования навыков вокального исполнительства у обучающихся в педагогических вузах Китая по специальности дошкольной и музыкальной педагогики, выделяют следующие формы обучения в данном направлении: индивидуальное исполнительство, организацию хороших классов и ансамблевый вокал, а также дирижерско-хоровую подготовку, направленную на обучение студентов преподаванию пения в школах. В связи с этим, авторы особо обращают внимание на включение в учебные планы педагогических вузов по дошкольной специализации следующих интегрированных образовательных модулей и курсов, основанных на теоретико-практических концепциях вокально-хорового исполнительства: учебный модуль «Преподавание пения», сочетающий в своем методическом содержании педагогический комплекс вокально-исполнительских упражнений, парного и хорового пения, сольфеджио и дирижирование; учебная дисциплина «Коллективный вокал», интегрирующая обучение методам музыкального воспитания дошкольников, организации их хоровой деятельности на примере конкретных детских музыкальных произведений, и коллективную вокальную практику, включающую в себя формирование дыхательных, артикуляционных, звуко-речевых и двигательных навыков у обучающихся, а также обучение игры на китайских ударных инструментах.

Развивая проблему включения интегрированных музыкально-педагогических курсов, Ю. Ван [1] изучал методические аспекты обучения вокально-исполнительской деятельности Цзининского педагогического университета по направлению «Дошкольное образование», вследствие чего выделил следующие методы обучения: репродуктивный, направленный на демонстрацию пения педагогом и последующим повторением обучающимися; исследовательский, предполагающий анализ вокальных произведений; концертмейстерский, обучающий

студентов аккомпанементу вокальных произведений; и музыкально-образовательный, раскрывающий методы и средства обучения вокалу, вокально-исполнительские упражнения и т.д.

Также, М. Сун [4], изучая ведущие теоретико-методологические концепции в организации вокально-исполнительской практики студентов китайских университетов по профессионально-педагогической направленности, особую роль отводит практико-ориентированной составляющей музыкально-педагогического образования студентов и выделяет следующие виды вокально-педагогических практик, направленных на формирование вокально-исполнительских навыков обучающихся: вокально-исполнительская в классе общеобразовательной школы; психолого-педагогическая и социальная практика; художественно-эстетическая сценическая практика; и научно-исследовательская. Организация художественной сценической практики, включающей в себя учебный вокальный репертуар, отвечающий вокально-техническим требованиям (арии, оперы, дуэты, мюзиклы), представляет собой, по мнению автора, наибольшее значение в процессе формирования вокально-исполнительских навыков обучающихся. М. Сун приводит результаты методической работы в Аньсюэском научно-исследовательском институте провинции Цзилинь, согласно которым у большинства обучающихся наблюдается недостаточная сформированность навыков сценической саморегуляции в процессе вокально-исполнительской деятельности, низкая численность примеров собственного исполнения музыкальных произведений в процессе ознакомления с ними своих учеников, что детерминирует недостаточную вокально-хоровую работу со школьниками в дальнейшей музыкально-педагогической практике, и, как следствие, отсутствие грамотной организации процесса формирования у них вокальных умений, - все это, по мнению автора, обуславливает необходимость усиления психолого-педагогической направленности в процессе формирования вокально-исполнительских навыков обучающихся в пространстве интеграции различных видов вокально-педагогических практик.

Заключение. Обобщая проблему формирования вокально-исполнительских навыков студентов китайских педагогических вузов, можно привести исследование Ч. Суй [6], аккумулирующее основные методические аспекты современной подготовки будущих педагогов-вокалистов на примере комплексной практико-ориентированной образовательной программы, включающей в учебный цикл базовые теоретические предметы по истории искусств и музыки Китая, анализ оперных музыкальных произведений, а также специальные практические учебные курсы по индивидуальному и хорошему вокальному исполнительству, сценической речи и звукопроизношению, ритмическим движениям и танцу, актерскому мастерству и сценической постановке. Кроме того, педагогическая направленность подготовки студентов Цзилиньского универ-

ситета обуславливает включение в образовательный процесс курсов по интеллектуальному и психофизиологическому развитию детей, формирующих педагогические и методические компетенции обучающихся. Все это направлено на формирование вокально-исполнительских навыков студентов, развитие индивидуальных вокальных техник и стиля, художественно-эстетическое и эмоциональное восприятие музыкального произведения, что аккумулируется в специализации «Музыкальное исполнительство», отвечающей современным методическим требованиям, характеризующейся разнообразными формами обучения – индивидуальной, коллективной, дистанционной, и направленной на возможность применения выпускником вышеизложенных музыкально-педагогических навыков в педагогической деятельности. Тем не менее, отмечается необходимость дальнейшего развития научно-методической составляющей образовательных программ вокально-исполнительского педагогического образования в Китае, усиление теоретической направленности (музыкальная грамотность), индивидуально-художественной исполнительской составляющей (постановка голоса, манера исполнения), а также сценического развития обучающихся [6].

Выводы. Процесс формирования вокально-исполнительских навыков у обучающихся в китайских педагогических вузах предполагает реализацию адаптированных методических подходов, направленных на становление интонирования и подвижности звучания голоса, точности и правильности в артикуляции и дикции, а также эмоционально-художественную выразительность исполнения, предполагает организацию продуктивной интегрированной музыкально-исполнительской деятельности и является важнейшей составляющей музыкально-педагогической подготовки для дальнейшей работы в учебных организациях различного уровня.

Литература

1. Ван Ю. Анализ современной практики преподавания вокала студентам - будущим воспитателям дошкольных образовательных организаций / Ю. Ван // Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве: Материалы XIII международной научно-практической конференции к 150-летию МПГУ. – 2023. – С. 430 – 436.
2. Вэнь С. Содержание формирования вокально-исполнительских навыков у студентов в вузах Китая / С. Вэнь, Н.Р. Туравец // KANT. – 2023. - № 3 (48). – С. 199-202.
3. Петелин А.С. Педагогические условия развития вокально-исполнительского потенциала китайских студентов / А.С. Петелин, Е.А. Петелина, Х. Лу // Мир науки, культуры, образования. – 2019. - № 2. – С. 77-79.
4. Сун М. Современные тенденции в организации вокальной практики студентов китайских университетов / М. Сун // Традиции и инновации в культурно-образовательном пространстве Европы и

Азии: Материалы международного сборника научных трудов Уральского государственного педагогического университета. - Екатеринбург, 2023. – С. 189-195.

5. Сюй М. Коллективное вокальное и хоровое исполнительство в педагогических университетах Китая / М. Сюй, Д. Лю, Н.И. Кашина // Музыкальное и культурологическое образование в реалиях современного социума: Материала международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2021. - Том 1. – С. 361-365.

6. Сюй Ч. Аспекты развития современного высшего вокального образования в Китае / Ч. Сюй // Общество. Среда. Развитие. – 2022. - № 4 (65). – С. 27-30.

Methodological aspects of the formation of vocal and performing skills among students in the field of pedagogical education of higher educational institutions in China

Wen Xiu, Turavets N.R.

Moscow Pedagogical State University

The article touches upon the problem of studying the basic methodological principles of the formation of vocal and performing skills aimed at developing the vocal apparatus and emotional expressiveness in the process of vocal and performing activities among students of higher pedagogical educational institutions in China. The author presents theoretical and methodological studies of the implementation of complex methodological approaches to the organization of integrated musical and performing activities using the example of Jining University, specializing in preschool and music pedagogy, which includes an educational cycle of basic subjects in the history of art and music of China, analysis of musical works, as well as practical training courses in individual and choral vocal performance, stage speech and sound pronunciation, rhythmic movements and acting, aimed at the implementation of musical and pedagogical training of students for further work in educational organizations.

Keywords: vocal and performing skills, higher education in China, higher music and pedagogical education, teaching methods.

References

1. Wang Yu. Analysis of modern practice of teaching vocals to students - future teachers of preschool educational organizations / Yu. Wang // Traditions and innovations in the modern cultural and educational space: Materials of the XIII international scientific and practical conference for the 150th anniversary of MPGU. – 2023. – P. 430 – 436.
2. Wen S. Contents of the formation of vocal and performing skills among students at universities in China / S. Wen, N.R. Turavets // KANT. – 2023. - No. 3 (48). – pp. 199-202.
3. Petelin A.S. Pedagogical conditions for the development of vocal and performing potential of Chinese students / A.S. Petelin, E.A. Petelina, H. Lu // World of science, culture, education. – 2019. - No. 2. – P. 77-79.
4. Sun M. Modern trends in the organization of vocal practice of students of Chinese universities / M. Sun // Traditions and innovations in the cultural and educational space of Europe and Asia: Materials of the international collection of scientific works of the Ural State Pedagogical University. - Ekaterinburg, 2023. – P. 189-195.
5. Xu M. Collective vocal and choral performance in pedagogical universities of China / M. Xu, D. Liu, N.I.

Kashina // Musical and cultural education in the realities of modern society: Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. – 2021. - Volume 1. – P. 361-365.

6. Xu Ch. Aspects of the development of modern higher vocal education in China / Ch. Xu // Society. Wednesday. Development. – 2022. - No. 4 (65). – pp. 27-30.

Публикационная активность студентов бакалавриата как условие осознанного продолжения профессиональной подготовки в магистратуре: проблемы и пути решения

Земш Марина Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психолого-педагогических дисциплин, Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт (МАСИ), mz-ped@mail.ru

Курляндский Виктор Владимирович

кандидат технических наук, доцент кафедры финансов, налогообложения и финансового учета, Московский финансово-юридический университет МФЮА (МФЮА), kurlandsky@mail.ru

Авторы статьи выявили объективно существующие ограничения, препятствующие принятию бакалаврами решения о продолжении образования и поступлению в магистратуру, и заинтересованных лиц в исследовательской работе студентов бакалавриата, способствующей такому решению. Актуальность проблемы, раскрываемой в статье, определяется противоречием между с одной стороны востребованностью в современном обществе молодых специалистов, способных к участию в инновационных процессах и решению исследовательских задач, и с другой стороны недооценкой роли публикационной активности в обеспечении эффективности обучения студентов бакалавриата. Авторы статьи убеждены в том, что будущие бакалавры должны быть готовы к осознанному и ответственному выбору направлений своей деятельности в условиях неопределенности, а для этого обладать навыками исследовательской работы, результаты которой они должны уметь представить в формате научной публикации. *Цель статьи* доказать рациональность идентификации заинтересованных лиц исследовательских проектов студентов бакалавриата для решения проблемы преодоления ограничений, препятствующих принятию бакалаврами решения о продолжении образования в магистратуре. *Методика и методология исследования.* В исследовании использованы методы анализа и синтеза, обобщения, индукции и дедукции, методы системного анализа. *Результаты.* В статье доказывается, что главными заинтересованными лицами в недопущении ошибок при принятии бакалаврами решения о продолжении образования в магистратуре являются ни бакалавры, ни университет, а родители выпускников бакалавриата. А это значит, что, если университет заинтересован в поступлении в магистратуру талантливых молодых людей, родители студентов бакалавриата должны максимально информироваться об успехах студентов. Студенты бакалавриата, приобретающие опыт исследований и научных публикаций, выше оценивают себя по навыкам, необходимым для того, чтобы принять решение продолжить образование и поступить в магистратуру. И, что более важно, родители студентов разделяют эту оценку. Следовательно, высокий уровень научных исследований студентов бакалавриата является необходимым условием успешности борьбы вузов за академическое лидерство.

Ключевые слова: публикационная активность, исследование, бакалавр, студент, бакалавриат, магистратура, идентификация, заинтересованное лицо, проект.

Введение.

Общепринятое определение публикационной активности указывает, что она представляет собой результат научно-исследовательской деятельности автора или научного коллектива, или иного коллективного актора исследовательского процесса (организация, регион, страна), воплощенный в виде научной публикации, например, журнальной статьи, статьи в коллективном сборнике, доклада в трудах научной конференции, авторской или коллективной монографии, опубликованного отчёта по НИР. [14]

В условиях развития системы профессионального образования публикационная активность выступает востребованной характеристикой не только в оценке преподавательского состава, но и студентов. Современное общество особенно нуждается в молодых специалистах, способных к активному участию в инновационных процессах, готовых компетентно решать креативные задачи. Уже в период обучения студенты должны быть способны к анализу и проектированию своей деятельности, самостоятельным действиям в условиях неопределенности, обладать навыками научно-экспериментальной и исследовательской деятельности, результаты которой они должны уметь представить в формате научной публикации. [3;4].

При этом система профессионального образования будущих специалистов во всех странах мира развивает различные форматы поддержки публикационной активности учащейся молодежи.

На данный момент можно констатировать, тот факт, что более 80 периодических изданий входят в список международных рецензируемых научных журналов, специализирующихся на публикации результатов исследований студентов, и среди них есть журналы, позиционирующие себя как журналы для бакалавров, например [7]:

- American Journal of Undergraduate Research;
- Butler Journal of Undergraduate Research;
- Discussions: The Undergraduate Research Journal of Case Western Reserve University;
- International Journal of Undergraduate Research & Creative Activities;
- Midwest Journal of Undergraduate Research; Undergraduate Research Journal;
- UReCA: The NCHC Journal of Undergraduate Research & Creative Activity;
- Animus: The Undergraduate Classical Journal of the University of Chicago;
- Archive: An Undergraduate Journal of History; Berkeley Undergraduate Journal of Classics;

- Epistemei: An Undergraduate Philosophy Journal;
Nota Bene: Canadian Undergraduate Journal of Musicology; Columbia Undergraduate Science Journal;

- Journal of Undergraduate Chemistry Research;
Journal of Undergraduate Reports in Physics;

- Rose-Hulman Undergraduate Mathematics Journal
RURALS: Review of Undergraduate Research in Agricultural and Life Sciences;

- SIAM Undergraduate Research Online; PUMP
Journal of Undergraduate Research;

- Undergraduate Journal of Experimental
Microbiology and Immunology.

Во всем мире финансируются исследования по темам, связанным с развитием науки в бакалавриате [11-13; 15].

Российские университеты также становятся учредителями научных журналов для студентов, например, с 2013 года ежегодно в 6 номерах журнала «Научные записки молодых исследователей» публикуются научные статьи студентов, обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры, специалитета по направлениям: политология, экономика, управление, социология, юриспруденция, история, психология, философия, информатика [6].

Но российское законодательство не способствовало росту интереса студентов бакалавриата к научному творчеству, определив понятия «научный работник», «специалист научной организации» и «работник сферы научного обслуживания» [11, С. 2;4; 8]:

- научный работник – гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной деятельностью (оценка квалификации научных работников обеспечивается государственной системой научной аттестации, предусматривающей присуждение ученых степеней кандидата наук и доктора наук, присвоение ученых званий доцента и профессора);

- специалист научной организации – гражданин, имеющий среднее профессиональное или высшее образование и способствующий получению научного результата или его реализации;

- работник сферы научного обслуживания – гражданин, обеспечивающий создание необходимых условий для научной деятельности.

Студенты и выпускники бакалавриата могут, начиная с первого курса, работать специалистами научной организации, быть работниками сферы научного обслуживания, но не могут быть научными работниками. Учебными планами университетов предусмотрена обязательная учебно-исследовательской работы студентов и, кроме того, приветствуется научно-исследовательская работа студентов вне учебы по кафедральным темам, что оплачивается, как любая трудовая деятельность [4, 5].

Но научно-исследовательская работа вне учебы и публикационная активность на практике не являются обязательными условиями, влияющими на оценку уровня подготовленности студента-бакалавра к продолжению профессиональной подготовки, и даже необходимыми условиями допуска

студентов бакалавриата к защите выпускных квалификационных работ и получения диплома.

В частности, поэтому студенты бакалавриата, в основной своей массе, не имеют мотивации для занятий наукой. Если студенты-бакалавры университетов, еще учась, ищут работу, чтобы получить опыт трудовой деятельности, то выбирают организации, соответствующие основному направлению их подготовки в ВУЗе. И вероятность, что они выберут научную организацию, минимальна. Такой выбор более вероятен для выпускников магистратуры. Этот факт подтверждается рядом исследований, результаты которых свидетельствуют, что число выпускников вузов, мотивированных к деятельности в сфере академической науки не превышает по ряду специальностей 2%, так в 2021 году такое желание выразили лишь 0,8% выпускников социально-экономического профиля, 1,9% - выпускников по профилю «Математики и информатика». При этом, по данным того же исследования ожидания выпускников социально-экономического профиля подготовки в большей степени связан с планированием предпринимательской деятельности (16,3%), а также с прогнозируемой работой на руководящей должности в коммерческом секторе (21,9%). Студенты направления «Математика и информатика» чаще остальных планируют трудоустройство в коммерческом секторе (в половине случаев), что может быть связано с ростом популярности рынка IT в массовом дискурсе. [1]

К тому же, формированию у студента бакалавриата желания стать автором научной публикации не способствует еще и необходимость платить организационные взносы за участие во многих научных конференциях и большие для студента бакалавриата суммы за публикацию статей в журналах (студентов часто освобождают от выплат организаторы конференций и редакции журналов, но такие льготы не носят системный характер, не закреплены законом и не все студенты об этом знают).

Кроме того, и преподаватели университетов не видят в студентах бакалавриата серьезных исследователей, чья научная деятельность могла бы закончиться самостоятельной (без соавторства с преподавателем) научной публикацией. Они скорее предпочтут привлечение к научной работе на кафедре, если в этом возникнет необходимость, студентов магистратуры.

Среди студентов бакалавриата, конечно же, есть те, кто планирует продолжить свое обучение в магистратуре. Но и среди них очень немногие рассматривают учебу в магистратуре как путь в большую науку.

Поэтому для студентов, у которых не определены планы дальнейшей учебы в магистратуре, проведение научных исследований и подготовка публикаций не является целью и актуальной потребностью для профессионального роста.

Для многих студентов бакалавриата не очевидна целесообразность многолетней учебы в магистратуре, в аспирантуре, выступлений на научных конференциях, публикации статей в научных

журналах, написания и защиты кандидатской диссертации.

Но если сам бакалавр не имеет такой заинтересованности, возникает закономерный вопрос: кто же является заинтересованными лицами (стейкхолдерами) стимулирования исследовательской и публикационной активности студентов бакалавриата?

Не получив ответ, трудно принимать решения, которые могли бы благоприятствовать развитию методологии и методики организации научно-исследовательской деятельности в бакалавриате.

Постановка исследовательской задачи в статье. Аргументировать необходимость поиска и идентификации стейкхолдеров организации исследовательской и публикационной деятельности на этапе бакалавриата, теоретически установить условия, способствующие появлению связи между публикационной активностью и интересом у выпускников бакалавриата к продолжению обучения в магистратуре.

Методика и методология исследования, проведенного в статье. Применялись методы системного анализа, дедукции, индукции, анализа, синтеза, методы группировок и классификаций.

Результаты.

В университетах, заинтересованных в ежегодном привлечении абитуриентов и высокой оценке обществом выпускников, позитивно воспринимают успехи в исследовательской работе студентов, проводимой в учебное время в соответствии с учебными планами, как составляющую образования, и приветствуют научно-исследовательскую работу, выполняемую студентами вне учебы в научных кружках, создаваемых при кафедрах, или при выполнении научно-исследовательских работ по кафедральным темам, как свидетельство подготовленности бакалавров к практической деятельности после окончания ВУЗа.

Для университетов важно иметь:

- большое число желающих обучаться на магистерских программах университета;
- высокие показатели явки на вступительные испытания при наборе в магистратуру;
- однородные по уровню подготовки, полученной до магистратуры, группы талантливых студентов магистратуры;
- как можно больше студентов бакалавриата интересующихся перспективами, открывающимися при продолжении учебы в магистратуре.

Но, при этом, показатель публикационной активности или хотя бы факт наличия научных публикаций у студентов бакалавриата, не является сколь-нибудь значимым условием допуска студентов бакалавриата к защите выпускных квалификационных работ и получения диплома бакалавра, никто не считает публикацию в научной периодике необходимым критерием оценки годности бакалавра к практической работе, даже сами студенты бакалавриата и их родители.

К сожалению, по-настоящему заинтересованными лицами в организации научно-исследовательской работы и стимулировании публикационной активности студентов бакалавриата можно назвать лишь преподавателей университета, преподающих в магистратуре, и сотрудников университета, имеющих отношение к магистратуре, которые заинтересованы в том, чтобы как можно больше студентов бакалавриата поступили в магистратуру университета. Они уверены, что научные труды, опубликованные во время учебы в бакалавриате, могут навести студентов на мысль о необходимости продолжить образование в магистратуре. Но и в среде преподавателей не все осознают свою заинтересованность в воспитании из студентов бакалавриата будущих студентов магистратуры.

Кроме того, важно признать, что ключевое решение о продолжении профессиональной подготовки в магистратуре принимают студент и его родители.

На такое решение безусловно во все времена и в любом обществе влияют видимые проявления исследовательских способностей молодого человека, успех в учебе и наличие опубликованных еще в бакалавриате статей в трудах научных конференций и научных журналах. Но, очевидно, что сам по себе студент бакалавриата, каким бы талантливым он не был, не может иметь компетенции научного работника, достаточные для проведения самостоятельных научных исследований и доведения результатов своей научной деятельности до научных публикаций. Студентам важно создать условия для раскрытия и развития исследовательских способностей.

Поэтому в современном университете необходимы:

- разработка университетской программы научно-исследовательской работы для бакалавров;
- создание условий для развития общевузовской системы реализации такой программы;
- проектный подход к реализации программы научно-исследовательской работы с бакалаврами.

Пока научно-исследовательская работа с бакалаврами в университете не будет основываться на современных методологических подходах, конкурс в магистратуру, скорее всего, не будет расти.

В тоже время, университет получит большое число желающих обучаться на магистерских программах, много участников вступительных испытаний при наборе в магистратуру, однородные по уровню подготовки, полученной до магистратуры, группы студентов магистратуры, высоко образованных и подготовленных к самостоятельной творческой деятельности выпускников магистратуры, многие из которых продолжат учебу в аспирантуре, если создаст условия, благоприятствующие научно-исследовательской работе студентов бакалавриата:

- на уровне ректората университета должно быть принято решение рекомендовать членам государственной экзаменационной комиссии при государственной итоговой аттестации обучающихся в

бакалавриате в форме защиты выпускной квалификационной работы обращать внимание на наличие научных публикаций у выпускников бакалавриата и коллегиально обсуждать возможность поощрить участие выпускника в научных исследованиях более высокой итоговой оценкой;

- списки предприятий, на примере которых будут выполняться выпускные квалификационные работы конкретного выпуска, и рекомендуемых тем выпускных квалификационных работ для студентов бакалавриата выпуска должны публиковаться на сайте ВУЗа за 2 года (рекомендуемый оптимальный срок) до окончания обучения студентов выпуска, не меняться и не удаляться с сайта до защит выпускных квалификационных работ;

- преподавателей университета необходимо заинтересовать в том, чтобы как можно больше студентов бакалавриата имели еще во время учебы в бакалавриате научные публикации уровня не ниже РИНЦ.

Если сформулированные требования осуществить, то студенты бакалавриата будут заинтересованы в научной деятельности, надеясь стать авторами научных публикаций, которые помогут успешнее защитить выпускные квалификационные работы.

Будут созданы благоприятные условия для научной деятельности на кафедрах университета.

Помощь студентам бакалавриата в подготовке к публикации научных работ перестанет быть рутинной работой для преподавателей.

Студенты бакалавриата, опубликовавшие результаты своих научных исследований, и их родители не просто заинтересуются перспективой продолжения учебы в магистратуре, но будут считать такой выбор будущего единственно необходимым, главным, судьбоносным решением жизни, отказываться от которого нельзя, даже при неблагоприятных обстоятельствах.

Главной целью реализации системы научно-исследовательской работы с бакалаврами университетов являются не успехи в научной деятельности студентов, а их решение, поддержанное родителями, о продолжении учебы в магистратуре. Если такое решение сознательно формировать, то университет будет готовить в бакалавриате будущих студентов магистратуры. Учеба в бакалавриате для таких студентов должна завершаться не только получением диплома бакалавра, но и наличием изданных научных публикаций по результатам их исследовательской деятельности за период обучения в бакалавриате.

Еще одним важным аспектом является организация научно-исследовательской работы с бакалаврами.

Научная работа в составе коллектива единомышленников предпочтительней индивидуальной творческой работы под руководством преподавателя:

- индивидуальный подход к работе со студентами не позволяет охватить вниманием большие группы студентов;

- есть риск случайного, не нацеленного на выявление талантов, появления студентов в списке тех, с кем будет проводиться индивидуальная работа руководителей научных исследований;

- не способствует высоким научным результатам отсутствие системности при реализации научно-исследовательской работы.

- приобщая бакалавров к научному творчеству, следует применять проектную технологию. Исследовательские проекты, предлагаемые студентам бакалавриата, должны быть:

- по уровню сложности – высокого уровня определенности результата при известной совокупности методов его достижения;

- по количеству образовательных направлений – монодисциплинарными и междисциплинарными;

- по числу участников- предпочтительны групповые проекты, но возможно и индивидуальное выполнение исследовательского проекта студентом бакалавриата.

Поскольку из осуществляемых исследовательских проектов никто не делает тайн, то о промежуточных результатах творческого процесса преподаватель или сами участники проектных групп и индивидуальных исследований могут сообщать студентам, не причастным к процессу, например, в ходе студенческих конференций, круглых столов, специально организованной публичной защиты исследовательских проектов. Этим можно вызвать интерес к научным исследованиям у большего числа студентов. Результатом выполненных исследовательских проектов должны стать публикации, отражающие промежуточные этапы реализации идеи проекта, обзор опыта решения конкретных профессиональных задач, авторские (студенческие) разработки, полученные в ходе выполнения проекта.

Выполнение исследовательских проектов студентами бакалавриата в процессе учебных занятий и участия в научных сообществах вуза не являются конечной целью применения проектного подхода при реализации системы научно-исследовательской работы с бакалаврами. Продуктом при управлении научно-исследовательской работой студентов бакалавриата является само решение студента бакалавриата и его родственников продолжить учебу в магистратуре, вероятность которого повышается, если к моменту завершения учебы в бакалавриате и получения диплома у студента будут опубликованы научные статьи или тезисы в трудах конференций различного уровня, отражающие его опыт и первые, самостоятельно полученные результаты исследовательской деятельности.

Выводы. Проведенное в данной статье исследование позволило прийти к пониманию сложной системы интересов и целей участников процесса организации научно-исследовательской и публикационной деятельности на этапе бакалавриата в университете, которая описывается следующими утверждениями.

Проблема современной научно-исследовательской подготовки будущих профессиональных кадров на этапе бакалавриата заключается в том, что,

во-первых, научные публикации не являются обязательным условием допуска студентов бакалавриата к защите выпускных квалификационных работ и получения диплома бакалавра, а публикационная активность студента-бакалавра чаще всего не связана с его мотивацией к дальнейшему профессиональному развитию.

Во-вторых, университет, как высшее учебное заведение, и многочисленные заинтересованные лица (субъекты рынка труда, рынка образовательных услуг, рынка научных исследований, иных специфических рынков, международное экспертное сообщество), надеющиеся на высокое качество обучения и уровень подготовки бакалавров, не рассматривают исследовательскую работу как значимую составляющую профессионального уровня выпускников бакалавриата и показатель их готовности к профессиональному росту. Следовательно, принятию студентами бакалавриата и их родителями решения о продолжении учебы в магистратуре может способствовать понимание важности следующего утверждения: в списке лиц, заинтересованных в публикационной активности и успешности бакалавров, нет никого, кроме (1) университета, принимающего в магистратуру выпускников своего же бакалавриата и (2) самих выпускников бакалавриата и их родителей, которых можно назвать главными лицами, от которых зависит решение бакалавров продолжить учебу в магистратуре.

В-третьих, к сожалению, по-настоящему заинтересованными в исследовательской и публикационной активности студентов бакалавриата можно назвать только преподавателей университета, преподающих в магистратуре, и сотрудников университета, имеющих отношение к магистратуре, которые действительно осознают факт взаимосвязи публикационной активности студентов бакалавриата университета и принятием ими решения продолжить учебу в магистратуре. Но также понимают, что наличие публикаций не самоцель подготовки бакалавра к поступлению в магистратуру, но условие формирования значимых профессиональных компетенций, востребованных сферой производства и обществом.

Организация такой исследовательской деятельности студентов бакалавриата, которая уже сама по себе могла бы стимулировать их публикационную активность сложная методическая задача. Наше исследование позволило обосновать факт того, что организацию такой исследовательской деятельности студентов на этапе бакалавриата целесообразно строить на основе проектного подхода.

При этом, важно понимать, что научные публикации студентов (их достаточно одной или двух за период выполнения исследовательского проекта) не являются конечной целью применения проектного подхода при реализации научно-исследовательской работы с бакалаврами на учебных занятиях и во внеаудиторное время.

Главной целью исследовательских проектов студентов бакалавриата является принятое студентом (особенно, талантливым студентом) и его роди-

телями решение о продолжении учебы в магистратуре. Обсуждение разумности решения о продолжении учебы в магистратуре может стать актуальным для студентов и их родителей, если они воспримут в качестве важного итога обучения в вузе не только получение диплома бакалавра, но и публикации в трудах научных конференций и в научных журналах.

Таким образом, основной смысловой доминантой управления научно-исследовательской работой студентов бакалавриата университета можно обоснованно считать утверждение: инициировать публикационную активность бакалавров, значит практически обеспечить положительное решение студентов бакалавриата и их родителей продолжить учебу в магистратуре. И, следовательно, управление научно-исследовательской работой студентов бакалавриата должно быть всеобъемлюще подчинено созданию условий и предпосылок к появлению студенческих публикаций различного уровня уже в период обучения на бакалавриате.

Литература

1. Арефьев П.Г. Публикационная активность, возможности роста научного продукта и традиционный русский вопрос «Что делать?» // Университетская книга. - 2013. - №10. - С. 49-55.
2. Карьерные ожидания студентов российских вузов / Е. Ю. Шибанова, С. С. Малиновский, М. М. Тойлуг-оол, А. И. Дудина; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 36 с. — 200 экз. — (Факты образования № 2 (36)). — С. 27
3. Оганьян А.Г. Роль высшей школы как института воспроизводства интеллектуального потенциала национальной экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018- № 7 (93)- С.32-38 doi: 10.26726/1812-7096-2018-7-32-38
4. Петрова С. Н. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов / С. Н. Петрова. [Текст]// Молодой ученый. -2011. -№ 10 (33). -Т. 2.- С. 173-175. - Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/33/3772/>
5. Положения о практической подготовке обучающихся (утв. приказом Минобрнауки России N 885, Минпросвещения России № 390 от 05.08.2020, в ред. Приказа Минобрнауки РФ N 1430, Минпросвещения РФ N 652 от 18.11.2020)
6. Российский журнал «Научные записки молодых исследователей» (Электронный ресурс)-Режим доступа: URL: <http://www.fa.ru/org/div/edition/scinotes/pages/home.aspx>
7. Список журналов, публикующие исследования студентов. (Электронный ресурс)-Режим доступа: URL: https://guides.library.stonybrook.edu/undergraduate_research/journal_list
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бака-

лавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика. Утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 12.08.2020 г. № 954

9. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023 N 385-ФЗ)

10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023 N 479-ФЗ)

11. Adebisi YA. Undergraduate students' involvement in research: Values, benefits, barriers and recommendations. *Ann Med Surg (Lond)*. 2022 Aug 17;81:104384. doi: 10.1016/j.amsu.2022.104384. PMID: 36042923; PMCID: PMC9420469.

12. Al Ajmi Z, Al Na'abi A, Alrawahi A-H, Al Saadoon M, Al Balushi HD, Alhabsi F, Babiker HA. Student and Supervisor Perspective on Undergraduate Research in a Teaching-Intensive Setting in Oman. *Education Sciences*. 2023; 13(4):346. <https://doi.org/10.3390/educsci13040346>

13. Crosman, E., A. M. Ward, S. W. Bieda, T. T. Lindley, M. Gittinger, S. Pal, and H. Vepuri, 2023: Engaging Undergraduate Students in Collaborative Field Research with the U.S. National Weather Service: The SCORCHER Study. *Bull. Amer. Meteor. Soc.*, 104, E652–E659, <https://doi.org/10.1175/BAMS-D-22-0113.1>.

14. Grinev A.V. Using scientometrics to estimate publication activity in modern Russia // *Вестник Российской академии наук*. - 2019. - Vol. 89. - N. 10. - P. 993-1002. doi: 10.31857/S0869-58738910993-1002

15. Miller, C. T., Drewery, M., Waliczek, T. M., Contreras, R. N., & Kubota, C. (2023). Engaging Undergraduate Students in Research. *HortTechnology*, 33(1), 1-7. Retrieved Sep 24, 2023, from <https://doi.org/10.21273/HORTTECH05130-22>

Publication activity of undergraduate students as a condition for conscious continuation of professional training in graduate school: problems and solutions
Zemsh M.B., Kurlyandsky V.V.

Moscow Information Technology University - Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering, Moscow Financial and Law University

The authors of the article identified objectively existing restrictions that prevent bachelors from making a decision to continue their education and enroll in a master's program, and stakeholders in the research work of undergraduate students that contributed to this decision. The relevance of the problem revealed in the article is determined by the contradiction between the demand in modern society for young specialists capable of participating in innovative processes and solving research problems on the one hand and, on the other, the underestimation of the role of publication activity in ensuring the effectiveness of undergraduate students' learning. The authors of the article are convinced that future bachelors must be prepared to make a conscious and responsible choice of directions for their activities in conditions of uncertainty, and for this they must have the skills of research work, the results of which they must be able to present in the format of a scientific publication. *Objectives*. The article aims is to prove the rationality of identifying stakeholders in research projects of undergraduate students to solve the problem of

overcoming the restrictions that prevent bachelors from making a decision to continue their education in a master's degree. *Methods*. The study involves methods of analysis and synthesis, generalization, induction and deduction, methods of systems analysis. *Results*. The article proves that the main stakeholders in avoiding mistakes when bachelors make a decision to continue their education in a master's program are neither the bachelors nor the university, but the parents of bachelor's graduates. And this means that, if universities are interested in enrolling talented young people in master's programs, parents of undergraduate students should be as informed as possible about the students' successes. Undergraduate students who gain research and publishing experience rate themselves higher on the skills needed to decide to continue their education and enroll in a master's degree.

And, more importantly, the students' parents share this assessment.

Consequently, a high level of scientific research by undergraduate students is a necessary condition for the success of universities' struggle for academic leadership.

Keywords: publication activity, research, bachelor, student, bachelor's degree, master's degree, identification, stakeholders, project

References

1. Arefiev P.G. Publication activity, opportunities for growth of the scientific product and the traditional Russian question "What to do?" // *University book*. - 2013. - No. 10. - pp. 49-55.
2. Career expectations of students of Russian universities / E. Yu. Shibanova, S. S. Malinovsky, M. M. Toilug-ool, A. I. Dudina; National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. - M.: National Research University Higher School of Economics, 2021. - 36 p. — 200 copies. — (Education facts No. 2 (36)). — P. 27
3. Oganyan A.G. The role of higher education as an institution for the reproduction of the intellectual potential of the national economy // *Regional problems of economic transformation*. 2018- No. 7 (93)- P.32-38 doi: 10.26726/1812-7096-2018-7-32-38
4. Petrova S. N. Research activities of students as a factor in improving the quality of training of specialists / S. N. Petrova. [Text] // *Young scientist*. -2011. -No. 10 (33). -T. 2.-S. 173-175. - Access mode: URL: <https://moluch.ru/archive/33/3772/>
5. Regulations on practical training of students (approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation N 885, Ministry of Education of the Russian Federation No. 390 dated 05.08.2020, as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation N 1430, Ministry of Education of the Russian Federation N 652 dated 18.11.2020)
6. Russian journal "Scientific Notes of Young Researchers" (Electronic resource) - Access mode: URL: <http://www.fa.ru/org/div/edition/scinotes/pages/home.aspx>
7. List of journals publishing student research. (Electronic resource) - Access mode: URL: https://guides.library.stonybrook.edu/undergraduate_research/journal_list
8. Federal state educational standard of higher education - bachelor's degree in the field of study 03/38/01 Economics. Approved by order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 12, 2020 No. 954

9. Federal Law "On Science and State Scientific and Technical Policy" dated August 23, 1996 N 127-FZ (as amended on July 24, 2023 N 385-FZ)
10. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 N 273-FZ (as amended on August 4, 2023 N 479-FZ)
11. Adebisi YA. Undergraduate students' involvement in research: Values, benefits, barriers and recommendations. *Ann Med Surg (Lond)*. 2022 Aug 17;81:104384. doi: 10.1016/j.amsu.2022.104384. PMID: 36042923; PMCID: PMC9420469.
12. Al Ajmi Z, Al Na'abi A, Alrawahi A-H, Al Saadoon M, Al Balushi HD, Alhabsi F, Babiker HA. Student and Supervisor Perspective on Undergraduate Research in a Teaching-Intensive Setting in Oman. *Education Sciences*. 2023; 13(4):346. <https://doi.org/10.3390/educsci13040346>
13. Crosman, E., A. M. Ward, S. W. Bieda, T. T. Lindley, M. Gittinger, S. Pal, and H. Vepuri, 2023: Engaging Undergraduate Students in Collaborative Field Research with the U.S. National Weather Service: The SCORCHER Study. *Bull. Amer. Meteor. Soc.*, 104, E652–E659, <https://doi.org/10.1175/BAMS-D-22-0113.1>.
14. Grinev A.V. Using scientometrics to estimate publication activity in modern Russia // *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. - 2019. - Vol. 89. - N. 10. - P. 993-1002. doi: 10.31857/S0869-58738910993-1002
15. Miller, C. T., Drewery, M., Waliczek, T. M., Contreras, R. N., & Kubota, C. (2023). Engaging Undergraduate Students in Research. *HortTechnology*, 33(1), 1-7. Retrieved Sep 24, 2023, from <https://doi.org/10.21273/HORTTECH05130-22>

Технологии тайм-менеджмента при организации самостоятельной работы студентов-исполнителей в вузе

Курганский Сергей Иванович,

доктор педагогических наук, профессор, Белгородский государственный институт искусств и культуры, osnir@bgiik.ru

Туравец Наталья Романовна,

доктор педагогических наук, профессор, Белгородский государственный институт искусств и культуры, nata51.n@bk.ru

Курганская Ольга Александровна,

кандидат педагогических наук, профессор Белгородский государственный институт искусств и культуры, olga.kurganskayaa@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы использования технологий тайм-менеджмента в процессе организации самостоятельной работы студентов-исполнителей, требующей ежедневной работы за инструментом, осмысления большого объема информации, овладения навыками репетиционной работы; представлены значимые технологии тайм-менеджмента («матрица Эйзенхауэра», «принцип Парето», «декларация жизненных целей» Алан Лакейна и др.), способствующие эффективному и рациональному использованию времени в процессе самостоятельной работы.

Ключевые слова: студенты, тайм-менеджмент, студенты-исполнители.

Введение.

В основе успешной самореализации студентов-музыкантов в вузе лежит регуляция своей самостоятельной деятельности, знание способов самообразования, умения ими пользоваться. Работы за инструментом студентов является важнейшим условием самосовершенствования, успешности. Осмысление большого объема информации, совершенствования исполнительского мастерства требует ежедневной активной самостоятельной работы. Развитие умения самостоятельного пополнения знания, овладения навыками репетиционной работы, предполагает осмысление приемов организации самостоятельной работы с использованием различных систем управления и технологий организации своего времени.

Понятие «время» рассматривают исследователи В. И. Вернадский [3]; Е. Ф. Козина [7] и др. В философии время – это промежуток существования материальных объектов, определенная последовательность событий в жизни, то есть – сравнительная мера движения всякой субстанции от прошлого (через настоящее) в будущее. В педагогике категория «время» рассматривается в контексте теории профессионального развития личности (Е. Климов) [6], в которой определяются стадии в развитии личности профессионала. Время, как развитие творческого потенциала личности характеризуется направленностью, необратимостью и закономерностью, которые свидетельствуют о накапливаемой системе изменений в развитии личности, о закономерностях, предполагающих процесс действия всеобщих диалектических законов (единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные и др.).

Изложение основного материала статьи.

Требования к уровню образования студентов-исполнителей достаточно высоки, которые должны иметь не только определенную сумму знаний, умений, но и еще владеть общекультурными, профессиональными и специальными компетенциями, самостоятельно повышать уровень своего исполнительского мастерства, проектировать свою профессиональную карьеру. Самостоятельная работа в процессе непрерывного профессионального роста является основой самосовершенствования. Вместе с тем, как свидетельствует практика, студенты не владеют технологиями организации своего времени – тайм-менеджментом, не умеющие рацио-

нально использовать самоподготовку, что препятствует совершенствованию и раскрытию своего творческого потенциала.

Теория тайм-менеджмента (англ. *time management* – организация времени) в XXI в. широко обсуждается в различных научных направлениях и, прежде всего, в образовании. В работах Г. А. Архангельского [1], А. Горбачева [4] и др., исследователи изучают проблему осмысления роли и значения времени, механизмы его организации, планирования, расстановки приоритетов в профессиональной деятельности. Обращаются к данной проблеме представители музыкального сообщества [2; 10; 12] и др.

Система «Тайм-менеджер» была создана в 1975 г. основателем фирмы Time Manager International Клаусом Миллером, которая затем стала популярной первоначально в Европе, а затем в Австралии, Америке, Японии. В России в 1995 прошла презентация системы «Тайм-менеджер», в этот период времени стали создаваться курсы и образовательные программы по тайм-менеджменту.

Технология тайм-менеджмента эффективна в деятельности студентов-музыкантов, в практике которых более 80 % времени уходит на самостоятельную работу. Необходимость рационального расходования времени, самодисциплина, самоорганизация в самообразовании связана с тотальной нехваткой времени, создающей постоянную напряженность, приводящую к стрессам. Успешность музыканта-исполнителя зависит от эффективного использования времени. От самостоятельной работы зависит исполнительское мастерство: необходимо приобрести знания, умения и навыки не только на счет занятий в специальном классе под руководством преподавателя в вузе ограничивается двумя часами в неделю, но и на основе ежедневных самостоятельных занятий, работы над освоением программного репертуара. Так, в процессе самостоятельной работы студенты-исполнители должны выполнить задание, полученное в классе специальности, освоить работу над этюдами, полифоническими произведениями, крупной формой (сонаты, концерты, вариации и пр.), развить технические навыки, осмыслить содержание музыкального произведения в контексте интерпретации и т.д.

Самостоятельная работа, по мнению авторов: Е. А. Дыгановой [5], В. С. Кориной [8] и др., способствует развитию личности, проявлению волевых качеств своими силами достичь исполнительского мастерства.

Самостоятельная работа в вузе осуществляется под непосредственным руководством преподавателя, так как «некоторые педагоги специально делают урок в классе некоей моделью домашних заданий студента: рассказывают, в какой последовательности располагать материал, чередуя работу с отдыхом; как выявлять трудности, намечать соответственно пути их решения, использовать эффективные приемы, способы и формы работы и т.д.» [13, с. 186]. На роль и значение организации своего времени указывал представитель французской пианистической школы А. Корто [9].

Технология тайм-менеджмента в организации самостоятельной работы студентов-исполнителей предполагает разработку определенного алгоритма, учитывающего поэтапное деление процесса на выполняемые действия. Структура тайм-менеджмента предполагает постановку целей, определение приоритетов, проектирование, реализацию и организацию своего времени. Постановка целей в деятельности студентов-исполнителей, как правило, выражена в четких намерениях, ориентированных на подготовку к академическому или классному концерту, к конкурсу, выступлению с сольным концертом и т.д., что помогает сориентировать свою самостоятельную работу на достижение своих намерений. Четко сформулированная цель самостоятельной работы стимулирует непосредственные действия, которые приобретают обязательный характер, с установлением сроков воплощения, то есть определяются временные факторы достижения цели. Известно, что не обоснованная интенсификация самостоятельной работы студента-исполнителя может привести к перегрузкам. Для рационального использования времени необходим самоменеджмент, означающий структурирование времени на тот или иной вид исполнительской деятельности. Плановость самостоятельной работы, ежедневные занятия приносят высокие результаты по организации времени, формируют такое качество, как уверенность в себе, способствуют преодолению сценического волнения. Планирование при организации самостоятельной работы предполагает постепенное продвижение вперед, установление периодов времени, связанных с реализацией того или иного вида исполнительской деятельности.

Эффективным при самоорганизации самостоятельной работы студентов-исполнителей является реализация принципа Вильфредо Парето, который еще в 1897 году сформулировал универсальную формулу результативности затраченного времени «20% на 80%», которая применительно к учебной деятельности студента определяет, что в процессе учебы за первые 20 % расходуемого времени достигается 80 % результатов, при этом необходимым условием является определение приоритетов, определяющих первостепенность решения проблем и задач. К приоритетам относится системное и последовательное их выполнение с включением таких параметров, как: а) значимость выполнения в процессе подготовки музыкального произведения определенных неотложных репетиционных требований; б) концентрация внимания на решении определенной задачи (освоение особенно сложного пассажа, запоминание голосоведения, работа над мелизмами и пр.); в) работу над техническими нюансами необходимо проводить в рамках определенного времени, не в ущерб другим видам работы; г) не оставлять спланированную работу на другое время, что способствует «накоплению» нерешенных задач; д) при интенсивной форме работы избегать чрезмерных физических нагрузок и стрессов.

Технологии тайм-менеджмента при организации самостоятельной работы студентов-исполнителей

включают «матрицу Эйзенхауэра», «принцип Парето», «декларацию жизненных целей» (Алан Лакейн), ежедневники и т.д. Хорошо известная в широкой практике, при организации самостоятельной работы студентов-исполнителей стала Матрица Эйзенхауэра. Методика предполагает заполнение 4-х квадрантов, имеющих разную приоритетность. Необходимые задачи, которые следует решить в процессе самостоятельной работы, вписывается в каждый квадрант в зависимости от значимости и срочности. Квадрант А: важное и срочное. Как правило, сюда включаются дела, которые не терпят отлагательства (исправления замечаний преподавателя, высказанных на очередном индивидуальном занятии). Квадрант В: важное, но не срочное. В процессе самостоятельной работы сюда включаются такие вопросы, как работа над техническим оснащением в совершенствовании исполнения того или иного произведения, которое предстоит исполнить на ближайшем концерте. Квадрант С: не важное, но срочное. Такие дела предполагают определенную временную работу, направленную на будущие успехи. Например, знакомство с произведениями, не входящими в репертуар, чтение с листа сочинений, не включенных в репертуар. Квадрант D: не важное и не срочное. Временная дистанция организации самостоятельной работы студентов-исполнителей предполагает включение дополнительных видов работы, которые на данном промежутке времени не требуют моментальной отдачи. Например, знакомство с интерпретацией сочинений известными исполнителями, их сравнение, изучение особенностей исполнительского стиля, динамики, темпа и т.д. Заполнение названных квадрантов – не аксиома и многие дела могут неожиданно перейти в приоритетное направление, что, безусловно, может привести к стрессу, к нарушению режима самоподготовки.

Технология тайм-менеджмента Алан Лакейна направлена на преодоление факторов, приводящих к неэффективному использованию времени. В своей книге «Искусство успевать» автор предлагает выполнить целеполагание с помощью упражнения «Декларация жизненных целей», содержащих «7 золотых правил тайм-менеджмента», направленных на повышение эффективности своей деятельности. Это: планирование своих дел, исходя из смыслового приоритета; никогда не проявляйте неудовольствия к темпу достижения своих результатов; используйте каждую минуту своего времени на решение конкретной задачи; уважайте затраченное время преподавателя на индивидуальных занятиях; самостоятельные занятия не должны наносить урон здоровью; в процессе самостоятельной работы не отвлекайтесь на посторонние дела или на ненужную информацию; вырабатывайте свой стиль самостоятельной работы, улучшайте и совершенствуйте привычки. Автор данной технологии уверен, что эффективность саморазвития зависит «не в том, чтобы посвящать больше времени работе, а в том, чтобы работать более эффективно».

Для большей систематизации самостоятельной работы Алан Лакейн предложил использовать органайзер LeaderTask, предусматривающий возможности размещения заметок, с нумерацией главных целей в порядке их значимости. Практика свидетельствует, что технология тайм-менеджмента Алана Лакейна способствует расстановке приоритетов, определяющих продвижение студентов-исполнителей в профессиональном совершенствовании.

Выводы.

Накопление репертуарного багажа, представление результатов исполнительской деятельности на концертах и конкурсах студентами невозможно без регулярной, системной самостоятельной работы. При реализации технологий тайм-менеджмента уже на начальном этапе студенты приобретают навыки самоанализа. Великий педагог-пианист Г.Г. Нейгауза, говорил, что: «достигнуть успехов в работе над художественным образом можно лишь непрерывно развивая ученика музыкально, интеллектуально, артистически, а следовательно, и пианистически ... А это значит: развивать его слуховые данные, широко знакомить его с музыкальной литературой, заставлять его подолгу вживаться в одного автора; с детства научить его разбираться в форме, тематическом материале, гармонической структуре исполняемого произведения... развивать его фантазию удачными метафорами, аналогиями с явлениями природы и жизни... всемерно развивать в нем любовь к другим искусствам, а главное - дать ему почувствовать ... этическое достоинство художника, его обязанности, его ответственности и права» [11, с. 33-34].

Тайм-менеджмент в самостоятельной работе студентов-исполнителей способствует:

- четкому определению времени, необходимому на самостоятельную работу, выстраивания своей деятельности на основе определения приоритетов;
- организации своего развития, отражающего индивидуальные особенности в динамике и длительности затраченного времени на достижение поставленных целей;
- формированию навыков самоорганизации, саморегуляции, учитывающих психофизиологические качества личности студентов-исполнителей;
- формированию личностных качеств на разных этапах процесса профессиональной подготовки в вузе.

Сегодня подготовка студентов-исполнителей в вузе требует внедрения современных информационно-коммуникационных технологий, новых моделей формирования творческой личности. Совершенствование исполнительского мастерства невозможно без эффективной самостоятельной работы студентов над собой, без использования на практике методов самореализации, учитывающих основные принципы тайм-менеджмента. Саморазвитие студентов-исполнителей зависит от целенаправленных действий, способствующих формированию качеств личности, способности к самостоятельному продвижению вперед. Без технологий

тайм-менеджмента студента-исполнителя на сегодняшний день невозможно обучение разностороннего концертного исполнителя в вузе.

Литература

1. Архангельский Г. А., Лукашенко, М., Телегина, Т., Бехтеров, С. Тайм-менеджмент. Полный курс [Текст] / Г. А. Архангельский, М. Лукашенко, Т. Телегина, С. Бехтеров. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 312 с.

2. Бойко К. Ю. Педагогическая технология тайм-менеджмента самообразовательной деятельности бакалавров музыкальной педагогики в процессе подготовки в вузе: дис. ... канд. пед. наук [Текст] / К. Ю. Бойко. – Армавир, 2019. – 212 с.

3. Вернадский В. И. О жизненном (биологическом времени) [Текст] / В. И. Вернадский // Философские мысли натуралиста. – М., 1988. – 65 с.

4. Горбачев А. Тайм-менеджмент в два счета [Текст] / А. Горбачев. – СПб: Питер, 2009. – 256 с.

5. Дыганова Е. А. Формирование самообразовательной культуры будущего педагога-музыканта / Е. А. Дыганова // вестник ТГГПУ. – 2011. – №3(25). – 245-250.

6. Климов Е. А. Психология профессионала: Избранные психологические труды. – М., 2003. – 456 с.

7. Козина Е. Ф. Педагогическое пространство и время в современной науке [Текст] / Е. Ф. Козина // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Серия: психолого-педагогические науки. – М.: Прометей, 2001. – С. 551-559.

8. Корина В. С. Организация самоподготовки студентов к вариативной профессиональной деятельности в классе фортепиано // Высшее образование в России. – 2017. – № 3 (210). – С. 133-140.

9. Корто А. Рациональные принципы фортепианной техники / А. Корто. – М.: Музыка, 1966. – 108 с.

10. Курганский С.И., Туравец Н.Р., Скрипкина А.В. Совершенствование организации самообразовательной деятельности студентов в вузе культуры и искусств: технологии тайм-менеджмента // В сборнике: Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики. Сборник докладов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. В 3-х томах. Отв. редакторы: Ю.В. Бовкунова, С.Н. Зенин, А.А. Шакмаков. – Белгород, 2020. – С. 51-55.

11. Нейгауз Г. Г. Об искусстве фортепианной игры. – М.: Музыка, 1961. – 319 с.

12. Пеунов В. В. Организация времени студентов музыкальных учебных заведений: учебно-методическое пособие для студентов музыкальных вузов / В. В. Пеунов; Нижегородская гос. консерватория им. М. И. Глинки. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородской консерватории, 2022. – 28 с.

13. Цыпин Г.М. Психология музыкальной деятельности: теория и практика. – М.: Академия, 2003. – 374 с.

Time management technologies in the organization of independent work of performing students at the university

Kurgansky S.I., Turavets N.R., Kurganskaya O.A.

Belgorod State Institute of Arts and Culture

The article deals with the problems of using time management technologies in the process of organizing independent work of performing students, requiring daily work at the instrument, understanding a large amount of information, mastering the skills of rehearsal work; significant time management technologies are presented ("Eisenhower matrix", "Pareto principle", "declaration of life goals" by Alan Lakein etc.), contributing to the efficient and rational use of time in the process of independent work.

Keywords: students, time management, student performers.

References

1. Arkhangelsky G. A., Lukashenko, M., Telegina, T., Bekhterov, S. Time management. Full course [Text] / G. A. Arkhangelsky, M. Lukashenko, T. Telegina, S. Bekhterov. – M.: Alpina Publisher, 2012. – 312 p.
2. Boyko K. Yu. Pedagogical technology of time management of self-educational activities of bachelors of music pedagogy in the process of training at a university: dis. ...cand. ped. Sciences [Text] / K. Yu. Boyko. – Armavir, 2019. – 212 p.
3. Vernadsky V.I. About life (biological time) [Text] / V.I. Vernadsky // Philosophical thoughts of a naturalist. – M., 1988. – 65 p.
4. Gorbachev A. Time management in no time [Text] / A. Gorbachev. – St. Petersburg: Peter, 2009. – 256 p.
5. Dyganova E. A. Formation of self-educational culture of a future teacher-musician / E. A. Dyganova // Bulletin of the TGGPU. – 2011. – No. 3(25). – 245-250.
6. Klimov E. A. Psychology of the professional: Selected psychological works. – M., 2003. – 456 p.
7. Kozina E. F. Pedagogical space and time in modern science [Text] / E. F. Kozina // Scientific works of the Moscow Pedagogical State University. Series: psychological and pedagogical sciences. – M.: Prometheus, 2001. – P. 551-559.
8. Korina V. S. Organization of self-training of students for variable professional activities in the piano class // Higher education in Russia. – 2017. – No. 3 (210). – pp. 133-140.
9. Corto A. Rational principles of piano technique / A. Corto. – M.: Muzyka, 1966. – 108 p.
10. Kurgansky S.I., Turavets N.R., Skripkina A.V. Improving the organization of self-educational activities of students at a university of culture and arts: time management technologies // In the collection: Science. Culture. Art: current problems of theory and practice. Collection of reports of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference. In 3 volumes. Rep. editors: Yu.V. Bovkunova, S.N. Zenin, A.A. Shakmakov. – Belgorod, 2020. – pp. 51-55.
11. Neuhaus G. G. About the art of piano playing. – M.: Muzyka, 1961. – 319 p.
12. Peunov V.V. Organization of time for students of music educational institutions: educational and methodological manual for students of music universities / V.V. Peunov; Nizhny Novgorod State Conservatory named after M. I. Glinka. – N. Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod Conservatory, 2022. – 28 p.
13. Tsypin G.M. Psychology of musical activity: theory and practice. – M.: Academy, 2003. – 374 p.

Использование интерактивных технологий обучения анатомии в программах повышения квалификации врачей

Мурашов Олег Васильевич

старший преподаватель кафедры фундаментальной медицины и общей патологии, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», ps60rus@mail.ru

Бугеро Нина Владимировна

доктор биологических наук, профессор кафедры фундаментальной медицины и биохимии, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», bugero@mail.ru

Александрова Светлана Михайловна

к.х.н., доцент кафедры химии и естественно-научного образования, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», superkandidat@rambler.ru

Ильина Наталья Анатольевна

доктор биологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», ilina@mail.ru

В статье представлен опыт обучения врачей-стоматологов из Индии по программе повышения квалификации «Топографическая анатомия как основа эстетической косметологии» с использованием анатомического стола «Anatome Table EDU 6.0.2». «Anatome Table» – это технологически совершенная система визуализации для обучения анатомии, которая используется многими ведущими медицинскими школами. Материалом для изучения явились четыре фотореалистичные копии двух мужских и двух женских трупов монголоидной и европеоидной рас, содержащихся в базе анатомического стола. Использование «Anatome Table EDU 6.0.2» позволило изучить послойное расположение мягких тканей лица и костную основу со всеми особенностями рельефа лицевых костей, определить места повышенного риска для проведения оперативных вмешательств и других медицинских процедур, увидеть индивидуальные особенности данной области и сравнить с классической анатомией.

Ключевые слова: обучение врачей, топографическая анатомия, лицо, эстетическая косметология.

Улучшение качества жизни населения изменило отношение людей к своей внешности, уходу за кожей, устранению дефектов внешности и задержке преждевременного старения. Данная тенденция, направленная на сохранение и восстановление эстетического здоровья человека, в настоящее время приобретает наибольшую актуальность [4]. В связи с вышесказанным возникает потребность качественного преобразования области эстетической медицины и достижения высокого уровня квалифицированной подготовки врачей [5]. Медицинская специальность «Косметология» требует постоянного повышения квалификации по программам дополнительного образования, поскольку от этого зависит профессионализм врача и качество предлагаемых косметологических услуг [2; 3].

Для повышения квалификации врачей, практикующих в косметологии, на медицинском факультете института медицины и экспериментальной биологии Псковского государственного университета была разработана дополнительная программа «Топографическая анатомия как основа эстетической косметологии», которая впервые была апробирована при обучении врачей стоматологов из Индии. Важнейшим инструментом данной программы явились интерактивные технологии обучения анатомии на виртуальном анатомическом столе «Anatome Table EDU 6.0.2». «Anatome Table» – это технологически совершенная система визуализации для обучения анатомии, которая используется многими ведущими медицинскими школами.

Возраст человека, во многом, определяется по его лицу. Область лица имеет целый ряд анатомических особенностей тканей лица, наиболее полно представленных в монографии индийского анатома Chaurasia [6]. Кожа лица хорошо васкуляризирована, что с одной стороны является причиной обильных кровотечений из ран лица, а с другой стороны, способствует быстрому заживлению. Обилие потных и сальных желез способствует развитию угревой сыпи, а не спаянность большей части кожи с подлежащими тканями является причиной быстрого распространения отека. Кожа над хрящами (нос, ухо), наоборот, фиксирована к ним, что является причиной крайне болезненных фурункулов этих областей, а кожа над мышцами лица достаточно эластична из-за прикрепления последних в ней, что способствует развитию зияющих ран в этих местах. Анатомический стол позволяет обучающимся увидеть послойно ткани любой анатомической области, в том числе и лица, выявить индивидуальные

особенности анатомических структур лица и определить зоны повышенного риска для выполнения оперативных вмешательств и выполнения косметологических процедур на лице.

Результаты внедрения подобных виртуальных технологий и компьютерных программ в образовательный процесс обучения анатомии студентов медицинских вузов описаны в ряде педагогических публикаций. Как пример, использование технологии «Anatomage» при изучении брюшины на занятиях анатомии человека в Российском университете дружбы народов [1]. Надеемся, что наш опыт внедрения данной технологии в дополнительные программы обучения врачей, специализирующихся в эстетической косметологии, является первым.

Целью нашей работы явилось изучение мнения слушателей курса «Топографическая анатомия как основа эстетической косметологии» и преподавателей медицинского факультета о формировании профессиональных компетенций по анатомии лица и шеи с использованием «Anatomage Table EDU 6.0.2».

До проведения исследования нами были сформулированы следующие задачи:

- показать возможности использования «Anatomage Table EDU 6.0.2» при обучении по специальности «Косметология»;
- подчеркнуть важность вариантной анатомии для формирования у врача индивидуального подхода к пациенту для предупреждения возможных ошибок и осложнений при выполнении оперативных вмешательств и медицинских манипуляций в области лица и шеи.

В ходе реализации программы «Топографическая анатомия как основа эстетической косметологии» изучались: кожа, подкожно-жировая клетчатка, мышцы, кости, железы, сосуды и нервы области лица и шеи на четырех фотореалистичных копиях трупов двух женщин и двух мужчин европеоидной и монголоидной рас из базы анатомического стола «Anatomage Table EDU 6.0.2». После выделения исследуемой анатомической структуры в области лица и шеи, определялись индивидуальные особенности, которые сравнивались с классической анатомией. Особый акцент был сделан на локализации мест на лице, представляющих различные риски в развитии осложнений при выполнении оперативных вмешательств и инвазивных косметологических процедур, без достаточного учёта анатомии и топографии данной области.

Программа обучения включала четыре модуля, два из которых реализовывались на практических занятиях с использованием анатомического стола «Anatomage Table EDU 6.0.2» и индивидуальной работе обучающегося в секционном зале, включая процесс препарирования трупа (Рис. 1,2). Особый акцент при обучении был сделан на выявление индивидуальных анатомических особенностей лица у исследуемых трупов или так называемой вариантной анатомии.

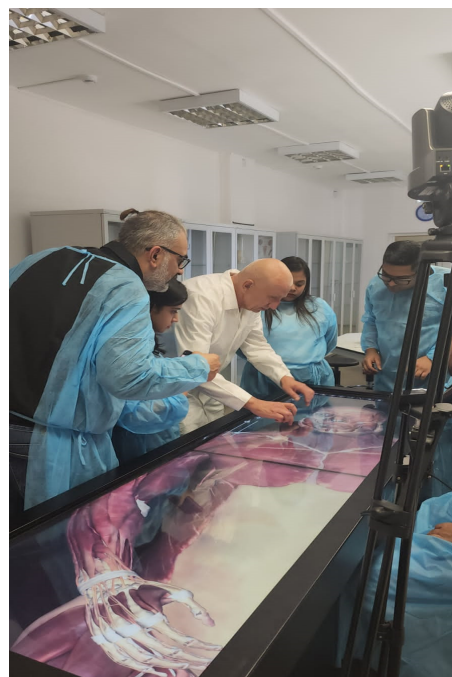


Рисунок 1. Проведение практического занятия с врачами из Индии с использованием «Anatomage Table EDU 6.0.2»



Рисунок 2. Изучение топографической анатомии области лица на трупе

Следует отметить высокий уровень подготовки индийских врачей, их активную работу и нескрываемый интерес к новейшей обучающей компьютерной технологии «Anatomage Table EDU 6.0.2».

Прежде всего, «Anatomage Table EDU 6.0.2» позволяет увидеть индивидуальные особенности состояния кожи, характеризующиеся наличием или отсутствием морщин, пигментации, пятен, плохого кровообращения, рубцов, угревой сыпи, отечности и других (Рис. 3 (а, б)).



Рисунок 3 (а, б). Обширная желтоватая пигментация на коже трупа мужчины-монголоида (а) и выраженные кожные складки в нижней части лица на трупе мужчины-европеоида (б) (Снимки с «Anatomage Table EDU 6.0.2»)

Сравнение у разных трупов степени выраженности подкожно-жировой клетчатки также позволяет заметить определенные различия. Так, на трупе мужчины-европеоида хорошо видны щечные жировые подушки и двойной подбородок (а), у женщины-европеоида – только двойной подбородок (б), а мужчины-монголоида они отсутствуют (в) (Рис. 4 (а, б, в)).



Рисунок 4 (а, б, в). Различная степень выраженности подкожно-жировой клетчатки на трупах мужчины-европеоида (а), женщины-европеоида (б) и мужчины-монголоида (в) (Снимки с «Anatomage Table EDU 6.0.2»)

Выявлялась различная степень развитости определенной мышцы (хорошо или слабо развитой) до полного ее отсутствия. Одним из примеров является мышца смеха (*Musculus risorius*), начинающаяся от фасции жевательной мышцы и вплетающаяся в кожу угла рта. Название мышцы говорит о ее функции. И по ее размеру можно утверждать, насколько часто улыбка присутствовала в жизни этих умерших людей. Мышца была хорошо развита на трупе мужчины монголоидной расы (а), наблюдалась крайне малой по размеру на трупе европеоидного мужчины, приговоренного к смертной казни (б), и полностью отсутствовала на трупах европеоидной и монголоидной женщин (в) (Рис. 5 (а, б, в)).

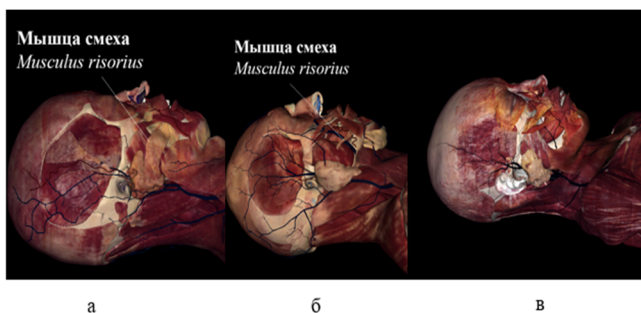


Рисунок 5 (а, б, в). Хорошо развитая *Musculus risorius* (мышца смеха) на трупе мужчины монголоидной расы (а), крайне малая по размеру на трупе европеоидного мужчины (б) и ее полное отсутствие на трупе монголоидной женщины (в) (Снимки с «Anatomage Table EDU 6.0.2»)

Другой пример – это мышца сморщиватель бровей (*Musculus corrugator supercilii*), сокращение которой показывает такие эмоции как боль или сильные душевные страдания. Сравнивая размер этой мышцы на четырех исследуемых трупах можно заметить эту мышцу самого большого размера на трупе европеоидного мужчины, казненного в тюрьме (а), и, наоборот, едва выраженную на трупе мужчины-монголоида (б) (Рис. 6 (а, б)).

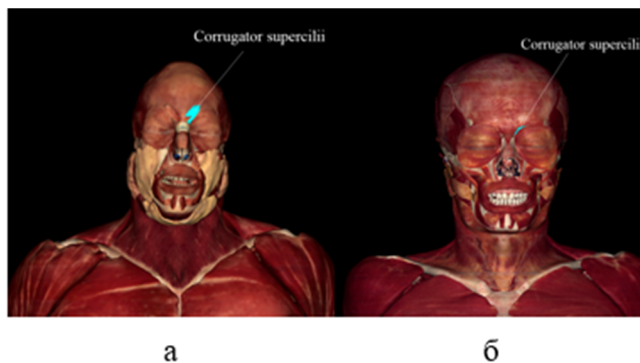


Рисунок 6 (а, б). Хорошо развитая *Musculus corrugator supercilii* (мышца сморщиватель бровей) на трупе мужчины европеоидной расы (а) и крайне малая по размеру на трупе монголоидного мужчины (б) (снимок с «Anatomage Table EDU 6.0.2»)

Знания, полученные с использованием «Anatomage Table», были закреплены практическим занятием с препарированием области лица женского трупа (Рис. 7). В процессе препарирования были выделены следующие анатомические образования: мимические мышцы, лицевая артерия и ветви, слюнная околоушная железа с ее протоком, проходящим над жевательной мышцей, ветви лицевого, подглазничного и скулолицевого нервов. Особый акцент был сделан над местом прохождения протока околоушной железы. Его горизонтальное и достаточно поверхностное расположение следует учитывать при выполнении разрезов в этой области, чтобы не допустить его повреждение, что чревато образованием слюнного свища.



Рисунок 7. Препарирование области лица на трупе женщины

Результаты анкетирования врачей стоматологов, прошедших обучение по топографической анатомии, показали, что 100% слушателей были удовлетворены интерактивными технологиями образовательной программы. Все респонденты отметили, что использование «Anatomage Table EDU 6.0.2» помогает улучшить теоретические знания по топографической анатомии, практически позволяет увидеть электронные проекции тела человека, а также моделировать хирургические вмешательства, что очень важно для освоения навыков по проведению

инвазивных косметологических процедур. Удовлетворенность обучающихся от практических занятий в секционном зале на трупе также составила 100%, контроль компетенций по выполнению косметологических процедур выявил высокий уровень их освоения. Оценка преподавателей программы обучения составила 9 из 10 баллов. Возможность виртуального моделирования хирургических манипуляций на «Anatmage Table EDU 6.0.2» позволяют обучающимся одной клавишей вернуть все в исходное положение и дальше пробовать иные варианты, что делает интерактивные технологии привлекательными для обучения. На основании полученного опыта обучения врачей из Индии по программе «Топографическая анатомия как основа эстетической косметологии» нами были сделаны следующие выводы:

– «Anatmage Table EDU 6.0.2» является уникальным инструментом обучения анатомии и топографической анатомии области лица и шеи.

– Использование «Anatmage Table EDU 6.0.2» позволяет увидеть послойно ткани, выявить индивидуальные особенности анатомических структур лица и определить места повышенного риска при выполнении хирургических вмешательств и проведении косметологических процедур.

– «Anatmage Table EDU 6.0.2» можно рекомендовать как интерактивное обучающее средство по анатомии и топографической анатомии для повышения квалификации врачей, специализирующихся в области эстетической косметологии, на циклах постдипломного обучения.

Литература

1. Асташов, В. В. Использование технологии «Anatmage» при изучении топографии полости брюшины на занятиях по анатомии человека / В. В. Асташов, В. И. Козлов, А. В. Кучук [и др.] // *Морфология*. – 2019. – Т. 164. – № 3. – С. 82–86.

2. Бурылина, О. М., Виссарионова, И. В. О введение дополнительной специальности – косметология в номенклатуру медицинских специальностей. // *Экспериментальная и клиническая дерматокосметология*. – 2008. – № 1. – С. 52–60.

3. Кубанова, А.А. Косметология как новая медицинская специальность // *Вестник Эстетической Медицины*. – 2011. – Т. 10. – № 1. – С. 9–12.

4. Панова, О. С. Современная косметология – проблемы, поиски, решения // *Экспериментальная и клиническая дерматокосметология*. – 2003. – № 1. – С. 2–5.

5. Шарфетдинова, Ф. У, Ромодановский, П. О., Пашинян, А. Г., Баринов, Е. Х. Экспертный анализ качества оформления медицинской документации в косметологических учреждениях // *Медицинская экспертиза и право*. – 2012. – № 6. – С. 14–15.

6. Chaurashia's B. D. Human Anatomy: Regional and Applied. Dissection and Clinical. Vol. 3: Head and Neck. 7th ed. New Delhi, India: CBS Publishers and Distribution Pvt. Ltd; 2016. – 338 p.

The use of interactive technologies for teaching anatomy in advanced training programs for doctors

Murashov O.V., Bugero N.V., Aleksandrova S.M., Ilyina N.A.

Pskov State University

The article presents the experience of training dentists from India under the advanced training program «Topographic anatomy as the basis of aesthetic cosmetology» using the anatomical table «Anatmage Table EDU 6.0.2». «Anatmage Table» is the technologically advanced visualization system for teaching anatomy, which is used by many leading medical schools. The material for the study were four photorealistic copies of two male and two female corpses of the Mongoloid and Caucasian races contained in the database of the anatomical table. The use of the «Anatmage Table» made it possible to study the layered arrangement of the soft tissues of the face and the bone base with all the features of the relief of the facial bones, to determine the places of increased risk for surgical interventions and other medical procedures to see the individual characteristics of this area and compare it with classical anatomy.

Keywords: training of doctors, topographic anatomy, face, aesthetic cosmetology.

References

1. Astashov, V.V. Using the “Anatmage” technology when studying the topography of the peritoneal cavity in human anatomy classes / V.V. Astashov, V.I. Kozlov, A.V. Kuchuk [etc.] // *Morphology*. – 2019. – Т. 164. – No. 3. – P. 82–86.
2. Burylina, O. M., Vissarionova, I. V. On the introduction of an additional specialty - cosmetology into the nomenclature of medical specialties. // *Experimental and clinical dermatocosmetology*. – 2008. – No. 1. – P. 52–60.
3. Kubanova, A.A. Cosmetology as a new medical specialty // *Bulletin of Aesthetic Medicine*. – 2011. – Т. 10. – No. 1. – P. 9–12.
4. Panova, O. S. Modern cosmetology – problems, searches, solutions // *Experimental and clinical dermatocosmetology*. – 2003. – No. 1. – P. 2–5.
5. Sharfedinova, F. U, Romodanovsky, P. O., Pashinyan, A. G., Barinov, E. Kh. Expert analysis of the quality of medical documentation in cosmetology institutions // *Medical examination and law*. – 2012. – No. 6. – P. 14–15.
6. Chaurashia's B. D. Human Anatomy: Regional and Applied. Dissection and Clinical. Vol. 3: Head and Neck. 7th ed. New Delhi, India: CBS Publishers and Distribution Pvt. Ltd; 2016. – 338 p.

Формирование патриотических качеств у будущих офицеров войск Национальной гвардии РФ

Суховецкая Елена Юрьевна,

кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации suhoveckaya74@mail.ru

Климов Владимир Григорьевич,

доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск Национальной гвардии Российской Федерации klimov@ngs.ru

Кабанова Жанна Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск Национальной гвардии Российской Федерации KabanovaJU@yandex.ru

Статья посвящена анализу способов и специфики организации системы формирования патриотических качеств у будущих офицеров войск национальной гвардии РФ. Рассмотрены основные подходы к дефиниции патриотизма. Выявлены ключевые патриотические качества будущих офицеров. Определены функции патриотизма и патриотического воспитания. Обозначены текущие проблемы патриотического воспитания в военных вузах. Представлены дидактические концептуальные положения о реформировании системы патриотического воспитания в военных вузах. Обозначена важность расширения внеаудиторного компонента в воспитательном процессе. Определены перспективные методы работы с курсантами. Сделан вывод о важности индивидуального подхода к формированию патриотических качеств.

Ключевые слова: патриотизм, патриотические качества, воспитание, военный вуз, проблемный подход, цифровизация, интерактив, внеаудиторные занятия

Разрушение советской идеологической парадигмы, произошедшее в начале 1900-х гг., привело к длительному системному кризису нравственности, духовности и аксиологического фундамента общества. В данной связи в постсоветский период были предприняты множественные попытки воссоздания духовно-нравственной опоры для всех слоев населения, но ажиотаж «свободного рынка», духовные болезни общества, внутрисполитические противоречия, популяризация псевдодуховных идеалов свели положительный эффект от государственных мер к нулю. В массовом сознании начали распространяться антиценности – эгоцентризм, цинизм, нигилизм, агрессивность, неуважение к государству [11, с. 141]. Произошла дегероизация исторического прошлого страны, обесценились коллективистские конструктивные ценности, сформированные в Советском Союзе [5, с. 137].

Попытки строительства политического и общественного либерализма, предпринятые в 1990-х гг., можно сказать, потерпели неудачу. После 2000 г. в стране стал прослеживаться поворот к консервативной модели развития общественных отношений. Коллективизм и следование традициям советской высшей в современный период находят отклик в официальной политике нашей страны, что прослеживается в различных государственных стратегиях, в динамике законодательного массива и, что особенно важно, в реформировании образовательных программ гражданских и военных учебных учреждений.

Одной из доминирующих установок учреждений образования в России выступает формирование патриотического мировоззрения молодежи. При этом в отношении самого понятия «патриотизм» единства мнений пока не наблюдается. В данной связи, прежде чем рассматривать пути формирования патриотических качеств в учреждении образования, требуется рассмотреть основные подходы к пониманию категорий «патриотизм» и «патриотические качества».

А. С. Лягушкина говорит о том, что различия в дефинициях термина «патриотизм» обусловлены дисциплиной, в рамках которой он определяется. В любом случае, несмотря на некоторые противоречия в интерпретациях термина, все современные российские авторы сходятся в том, что патриотизм несет в себе отчётливую положительную коннотацию [7, с. 88].

Интерпретации патриотизма существенно разнятся в разных государствах и на различных исторических эпохах. По мнению М. Х. Джукаева, патриотизм – «это глубокое и древнее чувство, которое зависит от исторических условий жизни общества, в определенной степени, от социальных обстоятельств, и поэтому в своем содержании оно имеет определенные акценты» [2, с. 45]. Категория патриотизма стала обретать современные смысловые очертания только после Великой Отечественной Войны, повлекшей за собой переоценку ценностей у абсолютного большинства населения. В общем виде патриотизм на данном историческом этапе можно было обозначить как «любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам» [7, с. 88].

Д. Т. Жовтун и В. И. Меркушин говорят о том, что выработать однозначное универсальное определение термина «патриотизм» едва ли возможно. Это понятие, безусловно, встраивается в систему рациональных социальных ценностей, но при этом имеет ярко выраженную личностную эмоциональную составляющую. Именно этот личностный эмоциональный отклик позволяет использовать патриотическую риторику в качестве политического ресурса народной мобилизации, для укрепления и легитимизации власти и распространения проектов внутреннего (а иногда и мирового) переустройства [4, с. 112].

С. А. Шамин говорит, что в основе категории патриотизма лежит уникальное сочетание деятельного, волевого, чувственного и духовного компонентов [11, с. 141]. Это, в частности, отражено и в официальных дефинициях патриотизма: в тексте Программы патриотического воспитания граждан РФ патриотизм обозначен как «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите». Аналогичный подход встречаем в публикации Л. Ф. Мамедовой и А. Н. Томилина: патриотизм – «это истинное и ответственное выражение незабвенной любви к Отечеству, родине, государству и народу в одном лице, которое обязано проявляться в наилучших побуждениях и делах» [8, с. 106].

Схожий подход – соединение общественного и личного – можно увидеть и в трудах по социологии. Социологи определяют патриотизм как единство «личности и социальной системы», социальную солидарность между личностью и властными институтами, между личностью и государством в целом, межличностная солидарность. Следовательно, патриотизм есть некая сбалансированная система социальных ценностей и связей [4, с. 113].

Дефиниционные черты патриотизма можно сформулировать и через перечисление типовых задач программ патриотического воспитания: (1) любовь к родине и земле, к согражданам; (2) преданность родине, выражаемая в готовности ее защищать; (3) участие в экономическом развитии страны, в продвижении ее культуры, науки, искусства, спорта; (4) гордость за славу и достижения, выдающихся личностей [2, с. 45].

Отдельной разновидностью (или компонентом) патриотизма выступает **профессиональный патриотизм**. Профессиональный патриотизм представляет собой любовь и верность к избранной профессии, которые поддерживаются на протяжении всего жизненного и профессионального пути; совершенствование умений и профессиональных навыков, стремление к накоплению профессионального опыта и совершенствованию профессионального мастерства [8, с. 106]. Для некоторых профессий профессиональный патриотизм воплощает в себе патриотизм вообще. Речь в данном случае идет о лицах военных и правоохранительных профессий.

У будущих офицеров (рассматриваемого нами контингента) формирование профессионального патриотизма базируется на национальной идее в целом, ведь исходной точкой профессионального самоопределения для них становится именно патриотизм. Выбор служить в войсках национальной гвардии Российской Федерации сам по себе указывает на сформированный в значительной степени патриотизм у будущих курсантов. Тем не менее, это не значит, что дальнейшие усилия по формированию патриотических качеств необязательны – напротив, именно в профессиональном военном образовательном учреждении патриотизм «встраивается» в структуру личности, его грани и аспекты начинают получать не только эмоциональный и абстрактный смыслы, но рациональную аргументацию. Патриотические качества у будущих офицеров за время учебы должны обрести осознанный фундамент.

Рассматривая существующие в современной российской литературе подходы к классификации патриотических качеств у будущих военных, можно обратиться к классификации М. А. Егорова и А. Н. Томилина, которые не просто перечислили эти характеристики, а выработали систематизированную и емкую типологию (Таблица 1):

Таблица 1
Типы патриотических качеств, формируемых в процессе патриотического воспитания будущих военных [3, с. 154]

Группа качеств	Сущность	Описание
Когнитивные	Специфика и качество познавательной деятельности	(1) Любознательность, эрудированность в вопросах истории (в т. ч. военной), традиций (в т. ч. воинских), политики, социально-экономической ситуации в стране. (2) Точность в восприятии и выражении смысла патриотической информации, распознавание логических связей в ходе изучения патриотической информации. (3) Рассудительность, беспристрастность при формулировании выводов и предположений относительно патриотической информации.
Ценностно-смысловые	Свойства, выражаемые в духовном, нравственном и потребностном спектрах	(1) Преданность коллективу, народу, Родине. (2) Верность Воинской присяге. (3) Высокий уровень профессиональной подготовленности и боевой готовности.

		(4) Дисциплина, твёрдость воли; выдержанность.
Деятельностные	Поведенческие паттерны и точечные действия	(1) Решительность в профессиональных действиях. (2) Требовательность к себе и окружающим в сочетании с заботой о подчинённых и товарищах; рассудительность в действиях; уверенность, самостоятельность и своевременность в принятии важных решений
Рефлексивные	Самоанализ и самокоррекция	(1) Самоконтроль и самокоррекция профессиональных действий. (2) Адекватная самооценка.

Патриотизм у будущих военных (офицеров войск национальной гвардии РФ) выполняет свое социальное предназначение посредством реализации следующих функций (Рисунок 1):



Рисунок 1 – Функции патриотического мировоззрения у будущих офицеров войск национальной гвардии РФ
Примечание: источник – собственная разработка по материалам [2, с. 45]

Воспитание будущих офицеров в духе патриотизма нельзя осуществлять по наитию, наугад. Это сложный и комплексный процесс, который должен быть реализован исключительно на базе дидактических концептуальных положений. На сегодняшний день в области формирования патриотических качеств у будущих офицеров наблюдаются следующие проблемы: (1) формализация и теоретизация патриотического воспитания; (2) как следствие – утрата интереса и мотивации курсантов к патриотической информации; (3) размывание границ между категориями гражданства, национальной идентичности, конфессии и проч. в сознании курсантов; (4) стереотипные установки и представления о сущности и практической роли российского патриотизма в среде курсантов; (5) нехватка современных разработок в области содержательного обеспечения патриотического воспитания будущих офицеров; (6) устаревание обучающего контента, педагогических технологий и приемов патриотического воспитания; (7) слабая проработанность внеаудиторного компонента патриотического воспитания.

По нашему мнению, в педагогической практике военных вузов требуется **обновление инструментария, применяемого при формировании патриотического сознания у будущих офицеров**. Важно уйти от лекционной формы занятий, от превалирования учебников над дискуссиями и интеракцией. Особенно важным является применение информационных технологий и средств медиаобразования. Использование современных информационных технологий, включая Интернет, социальные сети и мультимедийные ресурсы, позволяет не только увлечь курсантов патриотическим контентом, но и сформировать у них медиаграмотность – т.е. научить их пользоваться медийными источниками, анализировать поступающие информационные потоки, критически воспринимать свободно циркулирующие в Сети сведения, иметь дифференцировать идеологически окрашенный контент и фактические объективные медиасообщения.

Актуальна выработка интерактивных образовательных программ, включающих виртуальные экскурсии, видеоконтент, симуляции и иные элементы геймификации. Как и в других областях педагогики, крайне важно применять **проблемный подход к обучению**. Курсанты должны анализировать реальные кейсы, дискутировать о насущных проблемах, изучать примеры из реального дискурса. Важно внедрить в сознание молодых людей установку о том, что патриотизм и идеология действительно являются частью современной жизни, а не существуют в «вакууме», в абстрактном общепило-софском измерении.

Педагог должен отбирать актуальные кейсы проблемного характера, где играет роль восприятие патриотизма и его проявление в жизненных обстоятельствах. Эти кейсы могут включать события из текущей практики военного дела, правоохранительной практики, истории, культуры. Обсуждения и дебаты в рамках реализации кейс-метода позволяют курсантам научиться выражать свою точку зрения и аргументировать ее, что, в свою очередь, будет стимулировать критическое мышление и развитие аналитических навыков. Курсанты могут разрабатывать альтернативные решения для ситуаций, представленных в кейсах, аргументируя свой выбор и принимая во внимание патриотические ценности и интересы страны. Результатом кейс-обучения может стать выполнение проекта (проектный метод) на патриотическую тематику – разработка волонтерского проекта, создание патриотического СМИ, регистрация, наполнение, драматическая постановка на патриотическую тему и проч.

Как отмечено выше, при формировании патриотических качеств у будущих офицеров **внеаудиторная форма проведения занятий** остается на периферии внимания педагогов и руководителей военных учебных заведений. Тем не менее, крайне важно организовывать регулярные мероприятия и экскурсии, например, в исторические места и музеи, где описаны исторические события и продемонстрированы культурные артефакты – как указы

вает Е. С. Набойченко, так можно сделать патриотическое воспитание не формальностью, выполняемой по причине ее наличия в официальных программных документов, а интересным занятием, посетив которое будут стремиться все обучаемые [10, с. 30]. С. А. Мордухова говорит о том, что во внеаудиторная деятельность требуется вносить разнообразие. Внеаудиторные мероприятия могут быть посвящены консультационной работе с асоциальным и разрушающим поведением курсантов и проводиться совместно с психологами – индивидуально или в группе. Полноценная реализация программ по внеаудиторной деятельности в рамках формирования патриотических качеств предполагает широкий спектр форм взаимодействия: «спортивные секции; интеллектуальные и творческие кружки; театральные студии; олимпиады; соревнования; конференции; факультативы; предметные и межпредметные спецкурсы» [9, с. 278].

Следует согласиться с А. А. Василевским и Н. А. Гончаровой в том, что при формировании патриотических качеств крайне важно учитывать индивидуальные психологические характеристики каждого из воспитуемых.

Безусловно, черты характера личности будущего офицера будут влиять на процесс формирования чувства патриотизма [1, с.6]. Средства патриотического воспитания должны учитывать различия в темпераменте и интересах обучаемых. Следовательно, система формирования патриотических качеств должна иметь различные альтернативы для каждого из курсантов. Интровертированные личности, к примеру, с трудом выступают на сцене или проводят долгое время в кругу общения – таким курсантам могут быть предложены иные виды деятельности. Курсанты с холерическим или сангвиническим темпераментом едва ли смогут провести 10-15 часов за созданием индивидуального проекта. На данный момент системы формирования патриотических качеств не предполагают никаких вариаций и возможности следования индивидуальных траекториям, что, на наш взгляд, является существенным упущением.

Наконец, следует отметить важную роль педагога, который будет проводить мероприятия по патриотическому воспитанию и организовывать занятия. Взгляды преподавателей во многом определяют мироощущение, ценностные установки и мировоззрение обучаемых. Педагог собственным примером «показывает ученикам ценностно-смысловые ориентиры, опираясь на которые молодой человек оказывается способен сделать выбор в пользу чести и достоинства» [6, с. 172].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Патриотизм сочетает в себе деятельностный, волевой, чувственный и духовный компоненты, что отражено в большинстве дефиниций: патриотизм определяется как любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность к его защите, истинное и ответственное выражение любви к государству и народу.

2) Патриотические качества, формируемые в процессе патриотического воспитания будущих офицеров, реализуются на когнитивном, ценностно-смысловом, деятельностном и рефлексивном уровнях.

3) Воспитание будущих офицеров в духе патриотизма – это сложный и комплексный процесс, который должен быть реализован исключительно на базе дидактических концептуальных положений.

4) Наблюдаются следующие проблемы в области формирования патриотических качеств у будущих офицеров: (1) формализация патриотического воспитания; (2) утрата мотивации курсантов к усвоению патриотической информации; (3) размытие границ между категориями гражданства, национальной идентичности; (4) стереотипные установки и представления о сущности патриотизма в среде курсантов; (5) нехватка современных разработок в области патриотического воспитания будущих офицеров; (6) устаревание педагогических технологий патриотического воспитания; (7) слабая проработанность внеаудиторного компонента патриотического воспитания.

5) Особую важность имеет обновление инструментария, применяемого при формировании патриотического сознания у будущих офицеров. Важно применять проблемный подход к обучению.

6) Важно вносить разнообразие во внеаудиторную деятельность.

7) При формировании патриотических качеств нужен учет индивидуальных психологических характеристик каждого из воспитуемых.

Литература

1. Василевский, А. А. Психологические основы формирования патриотических качеств будущих военнослужащих / А. А. Василевский, Н. А. Гончарова // Наука и образование. – 2022. – №1. – 7 с.

2. Джукаев, М. Х. Определение понятия «патриотизм» в философском, историческом, культурном и образовательном пространстве / М. Х. Джукаев, Ф. Ю. Гогоберидзе // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №77-3. – С. 44-46.

3. Егоров, М. А. Вопросы формирования профессионально обусловленных патриотических качеств военнослужащих / М. А. Егоров, А. Н. Томилин // ЧиО. – 2020. – №1 (62). – С. 152-155.

4. Жовтун, Д. Т. Подходы к научному определению патриотизма / Д. Т. Жовтун, В. И. Меркушин // Социология власти. – 2006. – №1. – С. 112-114.

5. Крылова, О. А. Формирование патриотизма в современных условиях развития России. Патриотизм как фактор, влияющий на имидж России / О. А. Крылова // Вестник науки. – 2022. – №11 (56). – С. 132-139.

6. Куренбина, О. А. К вопросу о патриотическом воспитании / О. А. Куренбина // Педагогическое образование в России. – 2015. – №2. – С. 170-173.

7. Лягушкина, А. С. Аксиология ценностей. Определение патриотизма. Патриотизм как ценность / А. С. Лягушка // Вестник магистратуры. – 2018. – №5-4 (80). – С. 88.

8. Мамедова, Л. Ф. Сущностные положения феномена «Профессиональный патриотизм» / Л. Ф. Мамедова, А. Н. Томилин // МНКО. – 2019. – №6 (79). – С. 105-107.

9. Мордухова, С. А. формирование гражданско-патриотических качеств кадет во внеурочной деятельности / С. А. Мордухова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №79-2. – С. 277-279.

10.Набойченко, Е. С. Формирование нравственно-патриотических качеств у студентов / Е. С. Набойченко // Педагогическое образование в России. – 2018. – №9. – С. 25-32.

11.Шамин, С. А. О необходимости целостного определения патриотизма / С. А. Шамин // Инновационная наука. – 2017. – №12. – С. 140-143.

Formation of patriotic qualities in future russian officers of the National guard

Klimov V.G., Kabanova Zh.Yu.

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev troops of the National Guard of the Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the methods and specifics of organizing a system for the formation of patriotic qualities among future officers of the Russian National Guard troops. The main approaches to the definition of patriotism are considered. The key patriotic qualities of future officers have been identified. The functions of patriotism and patriotic education are defined. The current problems of patriotic education in military universities are outlined. Didactic conceptual provisions on reforming the system of patriotic education in military universities are presented. The importance of expanding the extracurricular component in the educational process is indicated. Promising methods of working with cadets have been identified. The conclusion is made about the importance of an individual approach to the formation of patriotic qualities.

Keywords: patriotism, patriotic qualities, education, military university, problem approach, digitalization, interactive, extracurricular activities

References

1. Vasilevsky, A. A. Psychological foundations of the formation of patriotic qualities of future military personnel / A. A. Vasilevsky, N. A. Goncharova // Science and Education. – 2022. – No. 1. – 7 s.
2. Dzhukaev, M. Kh. Definition of the concept of “patriotism” in the philosophical, historical, cultural and educational space / M. Kh. Dzhukaev, F. Yu. Gogoberidze // Problems of modern pedagogical education. – 2022. – No. 77-3. – pp. 44-46.
3. Egorov, M. A. Issues of formation of professionally determined patriotic qualities of military personnel / M. A. Egorov, A. N. Tomilin // ChiO. – 2020. – No. 1 (62). – pp. 152-155.
4. Zhovtun, D. T. Approaches to the scientific definition of patriotism / D. T. Zhovtun, V. I. Merkushev // Sociology of power. – 2006. – No. 1. – pp. 112-114.
5. Krylova, O. A. Formation of patriotism in modern conditions of Russian development. Patriotism as a factor influencing the image of Russia / O. A. Krylova // Bulletin of Science. – 2022. – No. 11 (56). – pp. 132-139.
6. Kurenbina, O. A. On the issue of patriotic education / O. A. Kurenbina // Pedagogical education in Russia. – 2015. – No. 2. – pp. 170-173.
7. Lyagushkina, A. S. Axiology of values. Definition of patriotism. Patriotism as a value / A. S. Lyagushkina // Bulletin of the magistracy. – 2018. – No. 5-4 (80). – P. 88.
8. Mamedova, L. F. Essential provisions of the phenomenon “Professional patriotism” / L. F. Mamedova, A. N. Tomilin // MNKO. – 2019. – No. 6 (79). – pp. 105-107.
9. Mordukhova, S. A. formation of civil and patriotic qualities of cadets in extracurricular activities / S. A. Mordukhova // Problems of modern pedagogical education. – 2023. – No. 79-2. – pp. 277-279.
10. Naboychenko, E. S. Formation of moral and patriotic qualities in students / E. S. Naboychenko // Pedagogical education in Russia. – 2018. – No. 9. – pp. 25-32.
11. Shamin, S. A. On the need for a holistic definition of patriotism / S. A. Shamin // Innovative science. – 2017. – No. 12. – pp. 140-143.

Зарубежный опыт цифровизации профессионального образования в военном вузе

Ярыгина Наталья Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры (обще-профессиональных дисциплин) Московского высшего общевойскового командного училища, lartchik@mail.ru

Военное образование традиционно считается наиболее консервативным сегментом национальных образовательных систем. В данной связи система высшего военно-профессионального образования оказывается наиболее проблематичной сферой в плане имплементации цифрового инструментария. Несмотря на наличие ряда барьеров (кибербезопасность, недостаток оборудования и финансирования, невозможность дистанционного обучения и проч.), необходимость внедрения цифровой повестки в военные вузы безусловна. Данный тезис принят в качестве аксиоматического как в России, так и за рубежом. Особенно развито такое направление цифровизации военных вузов, как симуляции, виртуальная и дополненная реальность. Подобные инструменты позволяют моделировать реальную боевую обстановку и готовить курсантов к условиям профессиональной деятельности.

Ключевые слова: военный вуз, цифровизация, цифровизация образования, профессиональное образование, симуляция, искусственный интеллект, виртуальная обучающая среда

Тотальная цифровизация существенным образом изменила механизмы функционирования общества, экономики и государства. Информационные технологии необратимо меняют жизненное и образовательное пространство, структуру потребностей, качество инфраструктуры и даже психику людей. Все это непосредственным образом сказывается на образовательной среде, на ролях и функциях преподавателя, на школах, колледжах, вузах, институтах переподготовки и повышения квалификации [4, с. 142]. Цифровизация меняет системы образования большинства стран мира, при этом наибольшее влияние, как показывают новейшие статистические данные, цифровые инструменты оказывают на сферы основного и среднего образования. Системы высшего образования, как правило, осуществляют лишь «догоняющую» модернизацию и медленнее всего внедряют новые технологии обучения и академические дисциплины.

Как указывают М. В. Селезнева и В. Ю. Аксенова, фактором, ускорившим цифровизацию вузов, стала недавняя пандемия COVID-19. Несмотря на отсутствие опыта обучения учащихся в цифровой среде, многие педагоги были вынуждены в сжатые сроки разрабатывать цифровой обучающий контент и адаптировать имеющиеся материалы под специфику дистанционного обучения [4, с. 144]. После завершения пандемийного цикла многие учреждения образовали сохранили накопленный педагогический опыт и применили его в текущей практике обучения.

Барьеры в процессах цифровизации обучающей среды военных вузов в мире. Как отмечают российские исследователи, а также специалисты из стран ближнего и дальнего зарубежья, система высшего военно-профессионального образования оказывается наиболее проблематичной сферой в плане имплементации цифрового инструментария. Во многом причиной этого является особая специфика целей и содержания обучения будущих военных. Как отмечают А. Х. Шелепаева и В. Б. Успенко, существующий в России и за рубежом опыт внедрения новых методик и практик информатизации и цифровизации гражданских университетов в деятельность военных вузов чаще всего негативен [7, с. 145]. Это обстоятельство приводит к выводу о том, что не существует универсальной методики «оцифровки» обучающей среды, и в военных вузах требуются особые педагогические технологии цифровизации, которые будут учитывать особенности обучения оборонному делу.

Следует сказать, что во многих странах сегодня взят курс на трансформацию военного образования посредством применения новейших информационных технологий; министерства образования и сами вузы пытаются оцифровать учебно-материальную базу, библиотеки, внедрить новые технологии обучения. Цифровизация в оборонном секторе требует, кроме того, модернизации профессиональной переподготовки профессорско-преподавательских кадров [2, с. 85].

Многие зарубежные и российские исследователи отмечают, что военное образование традиционно является наиболее консервативным сегментом национальных образовательных систем [2, с. 84]. Американский исследователь Л. У. Бейли говорит о том, что профессиональное военное образование сегодня часто осуществляется в рамках устаревшей педагогической парадигмы: обучающиеся сидят за партами и слушают лекторов, всякая интеракция при этом, как правило, исключается. Анализ программного материала и планов занятий американских вузов показывает, что большая часть образовательного контента сохраняется в неизменном виде уже более 25 лет [8, с. 16]. По мнению исследователя, сами по себе традиционные методики образования и стандартные академические дисциплины, безусловно, полезны в обучении, но, при этом, едва ли стоит игнорировать возможности применения интерактивных средств обучения. Кроме того, давно доказаны преимущества интерактивного и активного методов обучения над конвенциональными, где учащиеся выступают пассивными реципиентами новой информации.

Кроме того, внедрение цифровых технологий важно для сохранения мотивации обучающихся. Современную молодежь Л. У. Бейли называет *digital natives* – представителями «цифровой нации» и отмечает при этом, что когда молодой человек поступает на обучение в военный вуз и не находит там сетевых средств обучения, цифровых и носимых устройств, социальных сетей, игр и симуляций, он будет весьма разочарован. В данной связи все большее число американских военных вузов начинают применять мобильные обучающие приложения, Web 2.0 и инструменты социальных сетей – все то, что «цифровой гражданин» использует в повседневной жизни [8, с. 1]. Таким образом, одним из барьеров в процессах цифровизации цифровых вузов является незавершенность стадии компьютеризации – т. е. недостаточная оснащенность компьютерами, программным и аппаратным обеспечением учебных аудиторий и иных помещений учреждений образования [15, с. 67].

По мнению Т. В. Лариной и О. Н. Скларовой, еще одним барьером цифровизации в военных вузах разных стран является непригодность существующих методик и контента, применяемых в гражданских вузах для целей военного образования. Кроме того, наблюдается недостаточное количество готового образовательного контента для обучения будущих военнослужащих, наряду с потоками дешевого и некачественного контента, характерного для

начального этапа цифровизации образовательных структур [2, с. 84].

Сложность цифровизации высшего военного образования заключается, по мнению финского исследователя О. К. Маттила, в многоаспектности и многослойности цифровых сред и инструментов. Требуется внедрить в регулярную образовательную практику биг-дата аналитику, средства поддержки машинного обучения, средства автоматизации и коммуникации, применять роботов, носимые устройства, датчики, беспилотные средства и многие другие новации – только так можно реализовать декларируемую европейскими странами политику сквозной оцифровки [13, с. 305].

Один из наиболее сложных и проблемных аспектов улучшения военного образования – дистанционное обучение. До сих пор среди западных исследователей и руководителей вузов не имеется единого мнения о целесообразности удаленного режима обучения в военных вузах. Как отмечает Л. У. Бейли, анализ завершенных курсов самообучения сержантского состава демонстрирует, что обучающиеся испытывают острую нехватку социального взаимодействия в процессе обучения, кроме того, они недовольны отсутствием личностной обратной связи от преподавателя [8, с. 3]. С другой стороны, можно отметить наличие в ряд стран мира целых университетов, которые осуществляют подготовку военных специалистов дистанционно. К примеру, University of Maryland Global Campus имеет 140 филиалов по миру, а также более 50 учебно-тренировочных полигонов в разных странах, причем 90% обучения в этом вузе осуществляется удаленно [14].

Помимо того, что цифровые инструменты внедряются в процессы обучения, остро стоит вопрос о формировании цифровых компетенций у самих обучающихся. Португальский исследователь Л. А. Барейрос утверждает, что современный военнослужащий должен обладать информационными, аналитическими и цифровыми компетенциями, ведь по долгу службы ему требуется применять критическое мышление для глубинного понимания хода военных операций; реализовать различные совместные меры; понимать суть процесса оперативного планирования, управлять рисками [9, с. 128]. Следует сказать, что США во многих аспектах смогли накопить положительный опыт в области модернизации военного образования. К примеру, уже в 2011 г. Командование армейской подготовки и военной доктрины (TRADOC) начало исследовать уровень цифровой грамотности солдат и руководителей армии США. По результатам исследований были разработаны универсальные стандарты для развития цифровой грамотности, информационно-аналитической компетенции среди учащихся военных вузов [8, с. 2].

Наконец, последним из важных препятствий, затрудняющих переход военных вузов мира в «цифру», выступает проблема кибербезопасности. Существенной проблемой «оцифровки» образовательных программ в области оборонных специаль-

ностей являются технические и нормативно-правовые затруднения в реализации виртуализации обучающего контента. Многие материалы, особенно в контексте программ переподготовки и повышения квалификации, относятся к грифованным категориям. Соответственно, обеспечить перевод в цифровой формат можно только для тех материалов, которые не имеют грифа секретности [1, с. 12] – либо требуется вводить дополнительные меры защиты данных.

Несмотря на эти и другие барьеры, необходимость внедрения цифровой повестки в военные вузы безусловна. Данный тезис принят в качестве аксиоматического как в России, так и за рубежом.

Опыт и перспективы внедрения цифрового инструментария в образовательную практику зарубежных военных вузов. С. В. Шевцова утверждает, что в основных аспектах содержание обучения будущих военнослужащих и специалистов оборонного сектора в высших военно-учебных заведениях Великобритании, Германии, Израиля, США, Франции и др. стран совпадает. В большинстве стран программа обучения в военном вузе конструируется исходя из следующих векторов: патристическое, государственно-правовое, воинское, духовное (религиозное), физическое (спортивное), морально-психологической, следование здоровому образу жизни. Различия проявляются в содержании некоторых структурных элементов системы вузовского обучения и в частности – в формах, методах и средствах обучения [6, с. 99].

Как сообщается в отчете ведомства European Defence Matters «Pushing limits Defence innovation in a high-tech world» за 2021 г., в оборонном секторе, в отличие от иных отраслей, сохранение статуса-кво не является приемлемым вариантом. Следует учесть, что потенциальные противники – как в лице государств и правительств, так и со стороны частных лиц и организованных военных или преступных формирований – постоянно обновляют цифровой арсенал и применяют все более широкий спектр нетрадиционных методов деятельности. В данной связи инновационное развитие все компонентов оборонного сектора Европы является обязательным условием сохранения военного влияния, необходимого европейским странам для защиты своих граждан и ценностей. Особенно важно продвигать инновации в образовании будущих военных [14, с. 3].

Одним из наиболее изученных аспектов эффективности обучения в военном вузе выступает применение видеографии, а впоследствии – средств виртуальной и дополненной реальности. Как указывает О. О. Лемешевский, за рубежом уже к 1990-м гг. был накоплен обширный опыт применения видеотехники при обучении военным дисциплинам. Видеосистемы и компьютеры фактически способствовали перевороту в процессе обучения военным специальностям. В самом начале эпохи компьютеризации (предшествовавшей цифровизации) в образовательный процесс зарубежных военных вузов встраивались учебные видеофильмы как способ

«максимального приближения условий обучения к условиям реальной службы» [3, с.808].

В последующем военные вузы стали внедрять в регулярную практику виртуальные среды обучения. Актуальность обрела категория «учебная симуляция». Виртуальные симуляции, как указывают китайские исследователи С. Лю, Д. Чанг и др., эффективно развивают боевые навыки солдата или небольшой боевой группы путем моделирования условий функционирования и интерьера реальной боевой машины или реальной боевой обстановки. Точность современных систем симуляции по мере развития VR-инструментов была существенно улучшена, степень моделирования изображения стала практически прецизионной по отношению к реальной действительности. Военные авиационные вузы разных стран мира применяют, к примеру, оборудование Frasca – виртуальный тренажер с богатым функционалом: одно- и двухпусковой навигацией со специальной кабиной, системой обзора высокого разрешения, кондиционерами, системами управления подачей электричества, цифровой аудиосистемой, силовой установкой, интегрированной кабиной экипажа, электронными пилотажными системами, системами индикации двигателя [12, с. 5].

Исследователи справедливо отмечают, что проведение традиционных (офлайн) военных учений представляет собой длительное и дорогостоящее мероприятие, в связи с чем их число вузы и армии разных стран стараются сократить их по максимуму. В ситуации обучения с использованием виртуальных систем крупномасштабные учения могут проводиться с относительно небольшими затратами и в относительно короткий период времени [12, с. 5].

Практическая польза от использования виртуальных военных тренажеров, по мнению И. П. Шамрило, неоднократно доказана в последних локальных вооруженных конфликтах (Ирак, Босния, Сирия, Афганистан). Отработка действий на авиационных симуляционных тренажерах нанесения авиаударов в горной местности позволяла добиваться поставленных результатов в реальной боевой обстановке [5, с. 38]. Более десятилетия назад в Великобритании был представлен наиболее масштабный из известных виртуальный тренажер Combined Arms Tactical Trainer (САТТ). По замечанию И. П. Шамрило, степень точности в повторении реальной боевой обстановки на этом тренажере так велика, что «военные люди, опробовавшие его, утверждают, что там только запаха пороха не хватает» [5, с. 39].

Кроме того, существуют тренажеры и для подготовки личного состава надводных кораблей и подводных лодок. Такие тренажеры успешно применяются как в военных вузах, так и в действующих армиях. В Турции, указывает М. Хаклидир с соавт., компьютеры, используемые в тренажерах-симуляциях субмарин, позволяют объединять различные тренажеры в большую компьютерную сеть, моделируя тем самым взаимодействие различных военно-морских сил в реальном времени [10, с. 299].

Стратегия и тактика ведения боя сегодня в ряде западных вузов преподается также посредством симуляционных систем. Среди наиболее крупномасштабных систем моделирования боевых действий можно отметить Joint Warfare System (JWARS), JMASS (Joint Modeling and Simulation System), NETWARS, WARSIM2000 [11].

Инструменты VR, кроме того, применяются и при подготовке военных инженеров. Технология виртуальной реальности имеет важное прикладное значение в разработке оружия, исследовательском анализе, планировании производства, в производстве боевой техники и других аспектах инженерного образования. Подобные инновации применяются не только в образовательной, но и в реальной военно-конструкторской практике. В США, к примеру, F-22 и JSF, истребители четвертого поколения были спроектированы и произведены посредством цифрового 3D-проектирования и технологий VR на всех стадиях разработки и производства, что позволило сократить время на производство вдвое и сэкономить затраты на разработку более чем на 93% [12, с. 5].

Таким образом, цифровизация в военных вузах имеет высокий потенциал для повышения качества образования и подготовки военных специалистов, но требует серьезных исследований, инвестиций и управленческой поддержки для успешной реализации перехода к виртуальным образовательным средам.

Литература

1. Барбаш, М. А. Проблемы в сфере образования в условиях цифровизации в области оборонных специальностей / М. А. Барбаш // Известия ТулГУ. Технические науки. – 2022. – №12. – С. 11-15.
2. Ларина, Т. В. Особенности процесса цифровизации в военно-учебных заведениях России / Т. В. Ларина, О. Н. Склярова // МНКО. – 2020. – №6 (85). – С. 83-86.
3. Лемешевский, О. О. Инновации обучения в военных учебных заведениях / О. О. Лемешевский // Сборник науч. статей курсантов УО «Воен. Акад. Респ. Беларусь». – 2016. – № 14. – С. 137–140.
4. Селезнева, М. В. Педагогическая деятельность в цифровой среде вуза / М. В. Селезнева, В. Ю. Аксенова // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. – 2022. – №3. – С. 141-154.
5. Шамрило, И. П. Обучение в сфере военного образования: применение современных учебнотренировочных комплексов, тренажеров и программ / И. П. Шамрило // Современные тенденции развития военного образования : тез. докл. IV Респ. науч.-метод. конф., Минск, 27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. М. Бахарь (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 35-39.
6. Шевцова, С. В. Особенности воспитания и формирования профессиональной ответственности в высших военно-учебных заведениях Великобритании, Германии, Израиля, США, Франции / С. В. Шевцова // Армия и общество. – 2015. – №1 (44). – С. 98-103.
7. Шелепаева, А. Х. От цифровизации к цифровой трансформации военно-профессионального образования / А. Х. Шелепаева, В. Б. Успенко // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2021. – №1. – С. 145-155.
8. Bailey, L. W. Digital Natives, Media and Learning: Implications for the Future of Army Training / L. W. Bailey. – 2016. – APOJ 16. – С. 22-27.
9. Barreiros dos Santos L. A. Military higher education teaching and learning methodologies: An approach to the introduction of technologies in the classroom / L. A. Barreiros dos Santos, N. A. Loureiro // Security and Defence Quarterly. – 2019. – #24(2). – Pp. 123-154.
10. Haklidir, M. High fidelity modeling and simulation of submarine in a commercial computer generated forces toolkit / M. Haklidir, A. F. Guven, O. Eroglu, D. Aldogan // In Proceedings of the Summer Computer Simulation Conference (SCSC '09). Society for Modeling & Simulation International. – 2019. – С. 299–306.
11. Howard, C E. Department of Defense invests in delivering augmented reality technology to foot soldiers / C. E. Howard // Military & Aerospace Electronics, – 2007. – p. 10.
12. Liu, X. Virtual Reality and Its Application in Military / X. Liu, J. Zhang, Z. Wang // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2018. – Volume 170, Issue 3. – Pp. 170.
13. Mattila, J. K. Governance of Digital Transformation: As Observed in two Cases of Military Transformations / J. K. Mattila // Proceedings of the 18th European Conference on Management Leadership and Governance. – 2022. – P. 300-309.
14. Pushing limits. Defense innovation in a high-tech world // European Defence Matters. – #22. – 2021. – 44 p.
15. Torill, H. Lost in Transition: The Dissemination of Digitization and the Challenges of Leading in the Military Educational Organization / H. Torill, B. Ole // Frontiers in Psychology. – 2019. – Volume 10. – Pp. 64-78.

Foreign experience in digitization of professional education in a military university

Yarygina N.A.

Moscow Higher Combined Arms Command School
Military education is traditionally considered the most conservative segment of national educational systems. In this regard, the system of higher military professional education turns out to be the most problematic area in terms of the implementation of digital tools. Despite the presence of a number of barriers (cybersecurity, lack of equipment and funding, the impossibility of distance learning, etc.), the need to introduce a digital agenda in military universities is unconditional. This thesis is accepted as axiomatic both in Russia and abroad. Particularly developed areas of digitalization of military universities are simulations, virtual and augmented reality. Such tools make it possible to simulate a real combat situation and prepare cadets for professional conditions.

Keywords: military university, digitalization, digitalization of education, professional education, simulation, artificial intelligence, virtual learning environment

References

1. Barbash, M. A. Problems in the field of education in the context of digitalization in the field of defense specialties / M. A. Barbash // News of Tula State University. Technical science. – 2022. – No. 12. – pp. 11-15.
2. Larina, T.V. Features of the digitalization process in military educational institutions of Russia / T.V. Larina, O.N. Sklyarova // MNKO. – 2020. – No. 6 (85). – pp. 83-86.
3. Lemeshevsky, O. O. Innovations of training in military educational institutions / O. O. Lemeshevsky // Collection of scientific works. article by cadets of the Military Education Institution. Academician Rep. Belarus". – 2016. – No. 14. – P. 137–140.
4. Selezneva, M. V. Pedagogical activities in the digital environment of the university / M. V. Selezneva, V. Yu. Aksenova // Vestn. Myself. state tech. un-ta. Ser. Psychological and pedagogical Sciences. – 2022. – No. 3. – pp. 141-154.
5. Shamrilo, I. P. Training in the field of military education: the use of modern training complexes, simulators and programs / I. P. Shamrilo // Modern trends in the development of military education: abstract. report IV Rep. scientific method. conf., Minsk, April 27. 2018 / Belarusian. state University; Editorial Board: A. M. Bakhar (pres.) [and others]. – Minsk: BSU, 2018. – pp. 35-39.
6. Shevtsova, S. V. Features of education and formation of professional responsibility in higher military educational institutions of Great Britain, Germany, Israel, USA, France / S. V. Shevtsova // Army and Society. – 2015. – No. 1 (44). – pp. 98-103.
7. Shelepaeva, A. Kh. From digitalization to digital transformation of military professional education / A. Kh. Shelepaeva, V. B. Uspalenko // Modern information technologies and IT education. – 2021. – No. 1. – pp. 145-155.
8. Bailey, L. W. Digital Natives, Media and Learning: Implications for the Future of Army Training / L. W. Bailey. – 2016. – APOJ 16. – pp. 22-27.
9. Barreiros dos Santos L. A. Military higher education teaching and learning methodologies: An approach to the introduction of technologies in the classroom / L. A. Barreiros dos Santos, N. A. Loureiro // Security and Defense Quarterly. – 2019. – #24(2). – Pp. 123-154.
10. Haklidir, M. High fidelity modeling and simulation of submarine in a commercial computer generated forces toolkit / M. Haklidir, A. F. Guven, O. Eroglu, D. Aldogan // In Proceedings of the Summer Computer Simulation Conference (SCSC '09) . Society for Modeling & Simulation International. – 2019. – pp. 299–306.
11. Howard, C. E. Department of Defense investments in delivering augmented reality technology to foot soldiers / C. E. Howard // Military & Aerospace Electronics, – 2007. – p. 10.
12. Liu, X. Virtual Reality and Its Application in Military / X. Liu, J. Zhang, Z. Wang // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2018. – Volume 170, Issue 3. – Pp. 170.
13. Mattila, J. K. Governance of Digital Transformation: As Observed in two Cases of Military Transformations / J. K. Mattila // Proceedings of the 18th European Conference on Management Leadership and Governance. – 2022. – R. 300-309.
14. Pushing limits. Defense in a high-tech world // European Defense Matters. – #22. – 2021. – 44 rub.
15. Torill, H. Lost in Transition: The Dissemination of Digitization and the Challenges of Leading in the Military Educational Organization / H. Torill, B. Ole // Frontiers in Psychology. – 2019. – Volume 10. – Pp. 64-78.

Развитие гибкости у детей среднего школьного возраста в условиях дополнительного образования

Красильников Арсентий Александрович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и безопасности жизнедеятельности, Московский государственный педагогический университет, krasilnikovaa@mgpu.ru

Лубышев Евгений Александрович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Заппаров Рустам Илдарович

старший преподаватель кафедры физического воспитания, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Кондратьев Павел Александрович

преподаватель кафедры физического воспитания, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Данная статья посвящена исследованию процесса развития гибкости у детей среднего школьного возраста в условиях дополнительного образования. Исследование проведено на группе школьников, занимающихся дополнительными занятиями по физической подготовке. В работе рассматривается влияние программы тренировок на показатели гибкости и общей физической активности детей. Полученные результаты позволяют сделать выводы о значимости дополнительного образования в контексте улучшения гибкости и формирования здорового образа жизни у школьников данной возрастной группы. Анализ эффективности программы тренировок предоставляет ценные выводы, способствующие оптимизации физического развития детей в среднем школьном возрасте.

Ключевые слова: дополнительное образование, физическое развитие, физическая активность, развитие детей, спортивные занятия, методы тренировок, оптимизация физической подготовки.

1. Введение.

Сегодня физическая культура является важной частью общей физической активности и одной из самых эффективных систем поддержания здоровья. Занимаясь физической культурой, можно разнообразить свою тренировочную программу, улучшить физическую форму, а также достичь общего физического и духовного развития личности. Однако, чтобы достичь высоких результатов, требуется хорошая подготовка, которая зависит от методов обучения и развития физических качеств.

Гибкость является ключевым физическим качеством в рамках физической культуры, позволяющим выполнять разнообразные упражнения с максимальной амплитудой движения, не нарушая при этом правильной техники выполнения. Таким образом, гибкость приобретает высший приоритет в рамках физической культуры, и, следовательно, оказывает влияние на эффективность тренировок и достижение физических нормативов.

Высокий уровень развития гибкости также позволяет выполнять сложные акробатические упражнения и элементы специальной подготовки, которые могут потребоваться для полноценного освоения программы физической культуры.

В ходе занятий физической культурой в рамках дополнительного образования, гибкость следует приоритизировать, так как это физическое качество требует систематического и постоянного развития. Гибкость следует развивать ежедневно, будь то на тренировках или дома, поскольку эластичность суставов и мышц, задействованных при выполнении упражнений, уменьшается при нерегулярных занятиях.

На развитие гибкости, помимо систематичности, также оказывает влияние возраст. В юном возрасте у детей эластичность мышц и подвижность суставов находится на высоком уровне. Поддерживая и развивая гибкость с малых лет, можно обеспечить сохранение этого качества на достаточно высоком уровне с возрастом.

Целью исследования: разработать комплекс упражнений, способствующий развитию гибкости детей среднего школьного возраста и экспериментально обосновать его эффективность.

2. Методы и организация исследования.

Педагогический эксперимент был проведен для изучения гибкости у детей среднего школьного возраста, занимающихся каратэ в рамках дополнительного образования.

В педагогическом эксперименте принимало участие: 28 детей среднего школьного возраста (14-15 лет) 7-8 классов. Организация и проведение занятий по каратэ осуществлялось на базе ГБОУ Школа №199.

Для достижения цели педагогического эксперимента, были сформированы контрольные и экспериментальные группы. Контрольная и экспериментальная группы занимались каратэ в рамках дополнительного образования школы.

Для реализации цели и задач, а также проверки гипотезы было проведено тестирование на базе общеобразовательной организации ГБОУ Школа №199.

Исследование было проведено в 3 этапа:

Первый этап. Время проведения: сентябрь 2022 – декабрь 2022 года. Посвящен выбору темы исследования, определению цели исследования и постановке исследовательских задач, гипотезы, анализу и обобщению данных литературы. На основании сформулированных задач сформированы методы исследования, а также осуществлен подбор испытуемых и определена база для проведения исследования.

Второй этап. Время проведения: декабрь 2022 года. Направлен на проведение первичного тестирования для оценки уровня развития гибкости у детей среднего школьного возраста. В последствии осуществлялась проверка гипотезы исследования при помощи педагогического эксперимента и метода педагогического тестирования.

Третий этап. Время проведения: декабрь 2022 – май 2023 года. Посвящен проведению педагогического эксперимента с применением разработанного комплекса упражнений, статистической обработки экспериментальных данных, обобщению и описанию полученного материала. Проведение повторного тестирования в конце эксперимента для анализа и интерпретации результатов педагогического эксперимента. Результаты первичного и повторного тестирования были подвергнуты математическому анализу при помощи t-критерия Стьюдента.

Эксперимент проходил в рамках расписания занятий каратэ: понедельник, среда, пятница 16:30 – 18:00 в спортивном зале ГБОУ Школа №199.

Контрольная группа занималась по учебной программе школы, которую применяет педагог дополнительного образования. Экспериментальная группа занималась по той же учебной программе школы

3. Результаты и их обсуждение.

3.1. Результаты тестирования в начале педагогического эксперимента

Нами были проведены педагогические тесты до начала педагогического эксперимента, которые позволяют нам определить уровень развития гибкости у контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) групп, занимающихся каратэ.

Результаты тестирования представлены в таблице 1 и рисунке 1.

Опираясь на полученные данные КГ и ЭГ, можно сделать вывод о том, что различие между контрольной группой и экспериментальной группой в начале педагогического эксперимента было несущественное.

Таблица 1
Результаты тестов КГ и ЭГ в начале педагогического эксперимента

№	Название теста	КГ M ± σ	ЭГ M ± σ	t-критерий Стьюдента	p
1	Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (см)	2.3 ± 0.27	2.5 ± 0.31	0.53	≤ 2.06
2	Разведение ног в стороны (поперечный шпагат) (см)	9.6 ± 0.43	9.3 ± 0.45	0.46	≤ 2.06
3	Отход от стены с прямыми руками (см)	67.3 ± 1.32	63.07 ± 2.16	1.69	≤ 2.06

Выборки контрольной и экспериментальной групп были отобраны случайным образом и не оценивались нами при распределении по группам.

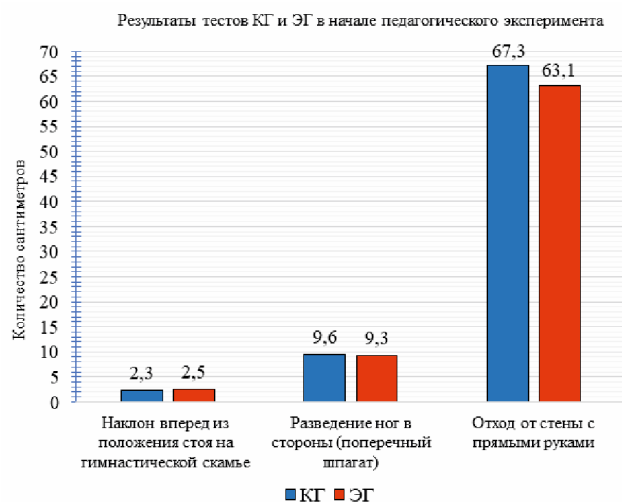


Рисунок 1 – результаты тестов КГ и ЭГ в начале педагогического эксперимента

3.2. Комплекс упражнений для развития гибкости детей среднего школьного возраста

Комплекс упражнений предполагает акцентированное воздействие на развитие гибкости у детей среднего школьного возраста, занимающихся каратэ в рамках дополнительного образования. Он позволяет развить гибкость суставов и мышц для выполнения специальных приемов и технических действий в каратэ.

Цель комплекса упражнений – повысить уровень развития гибкости посредством физических упражнений.

Средства: физические упражнения.

Методы: строго-регламентированного упражнения.

Формы проведения: индивидуальный, посменный.

Комплекс упражнений выполнялся экспериментальной группой каждое занятие с 16:30 – 18:00 в

понедельник, среду и пятницу в спортивном зале. Комплекс упражнений необходимо выполнять в заключительной части занятия с минимальной скоростью и максимальной амплитудой.

При этом, необходимо всегда контролировать технику выполнения упражнений. Упражнения выполнялись в парах и самостоятельно. Каждое упражнение необходимо выполнить по 2 раза с отдыхом между упражнениями.

Упражнения, которые мы применяли, направлены на развитие гибкости определенных суставов и мышц, которые задействованы в технических приемах каратэ. Мы распределили упражнения по группам. Данные группы упражнений выполнялись экспериментальной группой в определенные промежутки времени:

I. Декабрь 2022 – январь 2023: упражнения, развивающие гибкость в тазобедренном суставе и внутренней поверхности бедра, для выполнения ударов ногами «Маваши-гери», «Ура маваши-гери», «Уширо маваши-гери», «Йоко-гери кекоми» и «Йоко гери кеаге»:

1) Поперечный шпагат стоя уперевшись на партнера в паре

2) Наклон вперед сидя в положении «бабочка»

II. Февраль 2023 – март 2023: упражнения, развивающие гибкость в коленном суставе и задней поверхности бедра, для выполнения ударов ногами «Мае-гери кекоми», «Мае-гери кеаге» и «Уширо гери кекоми»:

1) Наклон вперед из положения сед ноги врозь в паре

2) Продольный шпагат стоя уперевшись на партнера в паре

3) Наклон вперед из положения сед, левая вперед, правая согнута во внутрь

III. Март 2023 – апрель 2023: упражнения, развивающие гибкость в плечевом суставе и мышц плеча, для выполнения ударов руками «Маваши уракен», «Йоко эмпи учи», «Тате маваши эмпи учи» и «Тэтсуи учи»:

1) Наклон вперед, держась руками за гимнастическую стенку

2) Отведение руки назад лежа на боку

3) Присед с захватом рейки руками у гимнастической стенки

Также, мы описали технику выполнения каждого упражнения с методическими указаниями и последовательностью. Каждое упражнение представлено ниже:

- Поперечный шпагат стоя уперевшись на партнера в паре (И.п. стоя боком к стене на одной ноге, опёршись опорной ногой в стенку).

- Ученик №2 встает рядом с учеником №1. Также, как и в прошлом упражнении, берет ногу партнера и удерживает ее на плече.

- Ученик №2 постепенно отходит назад, стараясь контролировать ногу.

- Зафиксировать положение в максимальной точке растяжения на 10 сек.

- Выполнить упражнение для другой ноги

- Наклон вперед сидя в положении «бабочка» (И.п. сед «бабочка», упор рук сзади).

- Медленно наклоняться вперед, стараясь прижать грудь к полу

- Зафиксировать положение в максимальной точке растяжения на 10 сек.

- И.п.

- Наклон вперед из положения сед ноги врозь в паре (И.п. сед ноги врозь. Ноги прямые, пальцы ног направлены вверх).

- Ученик №1 занимает исходное положение.

- Ученик №2 садится напротив лицом к лицу, опирается ступнями во внутреннюю часть голени партнера и берет его за руки.

- Когда оба ученика готовы, ученик №2 начинает медленно тянуть за руки ученика №1 на себя, при этом контролируя, чтобы ноги были неподвижны.

- Зафиксировать положение в максимальной точке растяжения на 10 сек.

- И.п.

- Продольный шпагат стоя уперевшись на партнера в паре (И.п. стоя на одной ноге, упершись второй ногой в стену).

- Ученик №1 занимает исходное положение.

- Ученик №2 встает напротив лицом к лицу. Ученик №1 кладет одну ногу на плечо партнеру.

- Ученик №2 фиксирует ногу на плече и следит за тем, чтобы нога была прямой, а партнер не потерял равновесие.

- Ученик №2 постепенно отходит от стены вместе с ногой партнера

- Зафиксировать положение в максимальной точке растяжения на 10 сек.

- Выполнить упражнение для другой ноги

- Наклон вперед из положения сед, левая вперед, правая согнута во внутрь (И.п. сед, одна нога прямая, вторая согнута стопой уперевшись в колено).

- Выполнить наклон вперед, не отрывая ноги от пола

- Задержать положение в максимальной точке растяжения на 10 секунд.

- Выполнить упражнение другой ногой

- Наклон вперед, держась руками за гимнастическую стенку (И.п. ноги врозь, руки на скамье).

- Руки расположить на гимнастическую стенку шире плеч, наклониться вперед и опустить голову вниз. Спину и ноги держать прямо.

- Медленно опускать туловище вниз, выполняя наклон, при этом оставляя руки прямыми.

- Зафиксировать положение в максимальной точке растяжения на 10 сек.

- И.п.

- Отведение руки назад лежа на боку (И.п. лежа на боку, нижняя рука назад, верхняя вперед).

- Отведение верхней руки назад до максимума.

- Зафиксировать положение в максимальной точке растяжения на 10 сек.

- И.п.

- Выполнить упражнение для другой руки

- Присед с захватом рейки руками у гимнастической стенки (И.п. стоя спиной к стенке, захват рейки руками на уровне пояса).

- Выполнить присед не сгибая рук

- Задержать положение на 5 секунд

- И.п.

3.3. Результаты тестирования в конце педагогического эксперимента

В конце педагогического эксперимента мы провели те же самые тесты, которые позволили нам определить уровень развития гибкости у контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) групп по прошествии нескольких месяцев.

Результаты тестирований представлены в таблице 2 и рисунке 2.

Таблица 2
Результаты тестов КГ и ЭГ в конце педагогического эксперимента

№	Название теста	КГ M ± σ	ЭГ M ± σ	t-критерий Стьюдента	p
1	Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (см)	3.28 ± 0.29	4.21 ± 0.19	2.73	≥ 2.06
2	Разведение ног в стороны (поперечный шпагат) (см)	7.71 ± 0.38	6.5 ± 0.33	2.44	≥ 2.06
3	Отход от стены с прямыми руками (см)	64.14 ± 1.20	59.07 ± 1.78	2.37	≥ 2.06

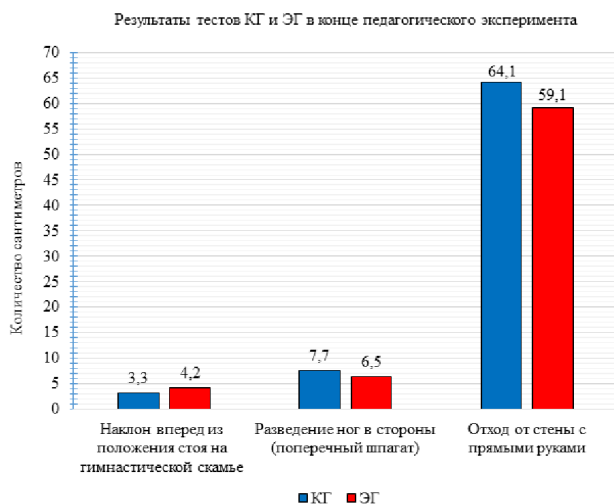


Рисунок 2 – результаты тестов КГ и ЭГ в конце педагогического эксперимента

3.4. Сравнение и интерпретация результатов тестирования

На основании полученных данных, в ходе проведения педагогического эксперимента, мы можем предположить, что различия между контрольной и экспериментальной группами статистически различны и подтверждаются проведенным t-критерием Стьюдента.

Значение, полученное нами при расчётах, сравнивается с таблицей критических значений при различных уровнях значимости p.

K – число степеней свободы;

p – критическое значение;

При выборке в 28 человек K будет равно 26, что вычисляется по следующей формуле: $n_1 - n_2 - 2 = x$, то есть $28 - 2 = 26$.

Сопоставляя значение K с уровнем критического значения $p = 0.05$, мы получили результат: 2.06

Таблица 3
Результат t-критерия Стьюдента экспериментальной группы

№	Название теста	Сравнение t-критерия Стьюдента с критическим значением	p
1	Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье	$2.73 > 2.06$	0.05
2	Разведение ног в стороны (поперечный шпагат)	$2.44 > 2.06$	0.05
3	Отход от стены с прямыми руками	$2.37 > 2.06$	0.05

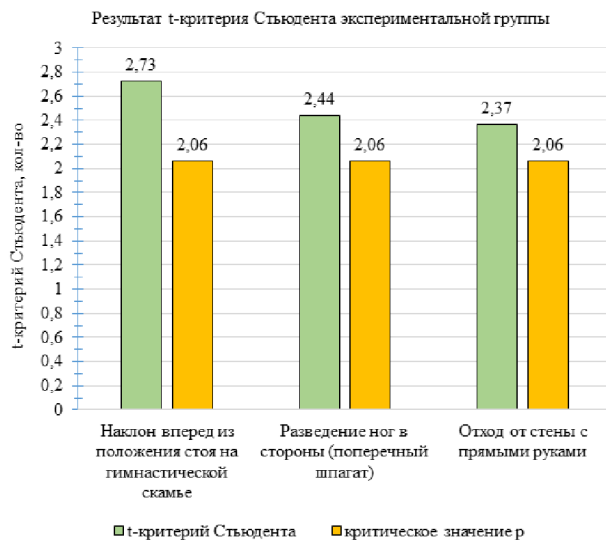


Рисунок 3 – результат t-критерия Стьюдента экспериментальной группы

В ходе педагогического эксперимента участвовали две группы: контрольная и экспериментальная. В начале и в конце педагогического эксперимента нами было проведено тестирование, состоящее из 3 физических упражнений, результаты которых позволили получить достоверную информацию об уровне развития гибкости в каждой группе.

Для экспериментальной группы нами был разработан и применен комплекс упражнений для улучшения гибкости и эластичности суставов у занимающихся, позволяющие выполнять удары ногами и руками в каратэ с наибольшей амплитудой и соблюдением техники выполнения:

1) Удары руками: «шутто учи» и «тэтсуи учи».

2) Удары ногами: «маваши-гери», «ура мавашигери», «уширо мавашигери», «йоко-гери кекоми», «йоко-гери кеаге», «мае-гери кекоми», «мае гери кеаге» и «уширо-гери кекоми»

Проанализировав и интерпретировав результаты, мы выявили, что разработанный нами комплекс упражнений является эффективным, поскольку экспериментальная группа имеет большие показатели, в отличие от контрольной группы.

Данный вывод подтверждается следующими показателями t-критерия Стьюдента:

– Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье: $2.73 > 2.06$

– Разведение ног в стороны (поперечный шпагат): $2.44 > 2.06$

– Отход от стены с прямыми руками: $2.37 > 2.06$

4. Заключение

Была достигнута цель нашего исследования – мы разработали комплекс упражнений, способствующий развитию гибкости детей среднего школьного возраста, занимающихся каратэ, и экспериментально обосновали его эффективность.

Были достигнуты следующие задачи:

1. Проанализирована литература и составлен научный аппарат.

2. Разработан и применён комплекс упражнений, направленный на развитие гибкости;

3. Экспериментально определена эффективность комплекса упражнений на занятиях каратэ в условиях дополнительного образования посредством метода математической статистики.

Гипотеза о том, что развитие гибкости детей среднего школьного возраста, занимающихся каратэ в условиях дополнительного образования, будет эффективнее при использовании разработанного комплекса упражнений, была подтверждена благодаря педагогическому тестированию и методу математической статистики – t-критерию Стьюдента.

В конце педагогического эксперимента нами были получены и интерпретированы результаты t-критерия Стьюдента проведенных педагогических тестов у экспериментальной группы:

– Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье: $2.73 > 2.06$

– Разведение ног в стороны (поперечный шпагат): $2.44 > 2.06$

– Отход от стены с прямыми руками: $2.37 > 2.06$

Основываясь на данные показатели, мы можем подтвердить эффективность нашего комплекса упражнений, способствующий развитию гибкости у детей среднего школьного возраста занимающихся каратэ, что позволяет выполнять удары ногами и руками с соблюдением правильной техники выполнения движений и большей амплитудой:

1) Удары руками: «маваши уракен», «йоко эмпи учи», «тате маваша эмпи учи» и «тэтсуи учи».

2) Удары ногами: «маваши гери», «ура маваша гери», «уширо маваша», «йоко гери кекоми», «йоко гери кеаге», «мае гери кекоми», «мае гери кеаге» и «уширо гери кекоми»

Литература

1. Красильников, А. А. Развитие гибкости у детей 7-8 лет средствами партерной гимнастики в процессе занятий ритмической гимнастикой / А. А. Красильников // Вопросы профессионального развития персонала : Материалы XIII научно-практической конференции института профессионального развития персонала, Москва, 20 марта 2019 года. – Москва: Медиагруппа «ХАССК», 2019. – С. 155-163. – EDN ZCIWXD.

2. Лубышев, Е. А. Занятия карате киокушинкай в системе дополнительного образования студентов экономического вуза / Е. А. Лубышев, А. А. Красильников // Шаг в науку: сборник статей по материалам III научно-практической конференции института естествознания и спортивных технологий, Москва,

20 декабря 2019 года. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2019. – С. 79-81. – EDN WESCMJ.

3. Николаева, Н. И. Соответствие должностей и видов деятельности в профессиональном стандарте "Тренер" квалификационным требованиям отрасли "Физическая культура и спорт" / Н. И. Николаева, Е. А. Лубышев, А. А. Красильников // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2020. – № 6. – С. 70-73. – EDN BAUDTB.

4. Современные средства массовой коммуникации в формировании мотивации у школьников к занятиям физической культурой / Е. А. Лубышев, А. Б. Егоров, П. А. Кондратьев, И. Н. Моторин // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 22–23 апреля 2021 года. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им.Г.В.Плеханова», 2021. – С. 318-324. – EDN LHVQIL.

5. Adaptation of the training process of highly qualified women's basketball teams based on indicators of competitive intensity and calorie consumption during official games / R. I. Andrianova, V. P. Chicherin, D. V. Fedoseev [et al.] // Journal of Physical Education and Sport. – 2021. – Vol. 21, No. 4. – P. 1897-1903. – DOI 10.7752/jpes.2021.04240. – EDN GLDBIP.

6. Shramko, L. Yu. Podcasting as an innovative approach to teaching students using the example of medical education / L. Yu. Shramko, A. A. Krasilnikov // II international science conference on science and practical technologies : Abstracts of II International Scientific and Practical Conference, Luxembourg, 26–29 января 2021 года. – Luxembourg: ISG-KONF, 2021. – P. 349-353. – EDN HAPLEZ.

Development of flexibility in children of secondary school age in the context of additional education Krasilnikov A.A., Lubyshev E.A., Zapparov R.I., Kondratyev P.A.

Moscow City Pedagogical University, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

This article is devoted to the study of the process of development of flexibility in children of secondary school age in the conditions of additional education. The study was conducted on a group of schoolchildren involved in additional physical training classes. The work examines the impact of a training program on indicators of flexibility and general physical activity of children. The results obtained allow us to draw conclusions about the importance of additional education in the context of improving flexibility and developing a healthy lifestyle among schoolchildren of this age group. Analyzing the effectiveness of a training program provides valuable insights to help optimize the physical development of children in middle school age.

Keywords: additional education, physical development, physical activity, child development, sports activities, training methods, optimization of physical training.

References

1. Krasilnikov, A. A. Development of flexibility in children 7-8 years old by means of ground gymnastics in the process of rhythmic gymnastics / A. A. Krasilnikov // Issues of professional development of personnel: Materials of the

- XIII scientific-practical conference of the Institute of Professional Development of Personnel, Moscow, March 20, 2019. – Moscow: Media Group “HASK”, 2019. – P. 155-163. – EDN ZCIW XD.
2. Lubyshev, E. A. Kyokushin karate classes in the system of additional education of students of an economic university / E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov // Step into science: a collection of articles based on the materials of the III scientific-practical conference of the Institute of Natural Sciences and Sports Technologies, Moscow, December 20, 2019. – Moscow: Moscow City Pedagogical University, 2019. – pp. 79-81. – EDN WESCMJ.
 3. Nikolaeva, N. I. Correspondence of positions and types of activities in the professional standard “Trainer” to the qualification requirements of the industry “Physical culture and sports” / N. I. Nikolaeva, E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov // Physical culture : upbringing, education, training. – 2020. – No. 6. – P. 70-73. – EDN BAUDTB.
 4. Modern means of mass communication in the formation of motivation among schoolchildren for physical education / E. A. Lubyshev, A. B. Egorov, P. A. Kondratyev, I. N. Motorin // Current problems, modern trends in the development of physical culture and sports, taking into account the implementation of national projects: Materials of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, April 22–23, 2021. – Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “REU named after G.V. Plekhanov”, 2021. – P. 318-324. – EDN LHVQIL.
 5. Adaptation of the training process of highly qualified women's basketball teams based on indicators of competitive intensity and calorie consumption during official games / R. I. Andrianova, V. P. Chicherin, D. V. Fedoseev [et al.] // Journal of Physical Education and Sport. – 2021. – Vol. 21, No. 4. – P. 1897-1903. – DOI 10.7752/jpes.2021.04240. – EDN GLDBIP.
 6. Shramko, L. Yu. Podcasting as an innovative approach to teaching students using the example of medical education / L. Yu. Shramko, A. A. Krasilnikov // II international science conference on science and practical technologies: Abstracts of II International Scientific and Practical Conference, Luxembourg, January 26–29, 2021. – Luxembourg: ISG-KONF, 2021. – P. 349-353. – EDN HAPLEZ.

Некоторые особенности организация исследовательской деятельности старшеклассников по изучению экологической безопасности

Сангаджиев Мерген Максимович

доцент, кандидат геолого-минералогических наук, кафедра строительства, ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», smm54724@yandex.ru

Стаселько Елена Анатольевна

кандидат биологических наук, доцент, кафедра природообустройства и охраны окружающей среды, ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.Городовикова», staselkoelena@mail.ru

Горяева Герля Валерьевна

магистрант, ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», goryaeva.gerlya@mail.ru

Цеденова Амуланга Баатровна

студент, кафедра строительства, ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», ts.amulanga2002@gmail.com

Шамаков Дорджи Константинович

магистрант, ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», menkeev01@mail.ru

В последние годы стало больше уделять внимания на систему организации исследовательских работ в области экологии и техносферной безопасности. Школьники уже в начальных классах изучают основы экологии, природу родного края. *Цель* представленной работы рассмотрение особенностей изучения вопроса по экологии у старшеклассников, выпускников. Для этого были *использованы* материалы экспедиционных маршрутов, *проведенные* в районах республики со школьниками и студентами младших курсов университета. А также наработки, полученные в период проведения практических и лабораторных работ с выпускниками школ, студентами начальных курсов, посещения музея им. Н.Н. Пальмова в Элисте. Основной *гипотезой* была принята система энтропии упорядоченности в природе. Полученные материалы позволило выпускникам общеобразовательных учреждений выполнить рефераты и отчеты по экологии природы. Вопросы экологической экспертизы помогут ведомств и другим учреждения в решение экологических проблем.

Ключевые слова: Калмыкия; экология; исследования; энтропия; техносферная безопасность; старшеклассники; рефераты и отчеты.

Введение. Цели и задачи исследования. Вопросы экологии становятся актуальными в последние годы. Особенно интерес к нему обращает Министерство образования России и другие ведомства, связанные с образовательными центрами. *Цель* работы рассмотрение вопроса организация исследовательской деятельности старшеклассников по изучению экологической безопасности. В работе использованы материалы, полученные в период проведения занятий по экологии, рациональному использованию природных ресурсов, твердым бытовым отходам, пустыням и т.д. В основном они проводились в сельской местности.

Территория, на которой находится современная Калмыкия, более 300 млн. было дно океана Тетис. Со временем океан постепенно стал терять свои воды и более 70 тыс. лет назад принял территорию Прикаспийской низменности. Более подробно это описано в монографии авторов [2]. Постепенно она стало превращаться в пустыню [6]. На современном этапе это полупустынная территория с сильными ветрами, суховеями и пустынными бурями. Скорость ветра достигает 25 м/с и более, фото 1 [14]. Все фотографии выполнены авторами в период проведения экспедиций.

Многих ученых всегда интересовала Прикаспийская низменность с ее резкоклиматическими параметрами [13]. Недр Калмыкии богаты углеводородным сырьем и часто занятия посвящены этим вопросам [4].

Литературный обзор. Литературы в области педагогике, особенно средних образовательных учреждений много, особенно это в сети Интернет ресурсов, которые находятся в открытом доступе [9]. Изучены данные по влиянию антропогенных факторов на саму динамику Прикаспия, ее изменения за последние годы [1].

Учтены данные эколога - техносферному влиянию на природу окружающей среды [3]. Рассмотрены вопросы особенности химизма почвенного слоя и его минеральный состав [7]. Для школьников был предоставлен материал по инженерно-геологическому строению территории республики [8]. Как мы отмечали ранее, были предоставлены отчеты по проведенным экспедиционным маршрутам

[5,10]. Были представлены данные по современному состоянию поверхностных и подземных вод на территории Калмыкии [11,12].



Фото 1. Пустыня в Калмыкии

Основная часть. Для преподавания курсов по экологии нужно соблюдать три этапа, они как бы обязательны. Это этап начальной общей грамотности. Второй этап развернутый, в котором представлены общие понятия экологической безопасности. Третий этап это обязательное проведение экспедиций. Все они должны сопровождаться написанием рефератов, а на 2 и третьем этапе участием в конференциях с обязательными докладами с презентациями.

Ежегодно на базе инженерно-технологического факультета университета проводятся конференции по недрам Калмыкии и природно-ресурсным потенциалом. В ней часто участвуют школьники выпускных классов.

Для проведения экскурсий учение на первом этапе изучает вопросы экологии, находящие в открытом доступе в Интернет ресурсах и библиотеках. Далее они представляет краткий план написание реферата, который становится, в конце концов, содержанием статьи. Далее идет процесс проведения к подготовки экскурсии. Если экскурсия в окрестностях города Элиста, то она в основном пешая. Дети проходят 10-15 км. в сутки. Если экскурсия сопровождается с выездом в районы, то в зависимости от вместимости автомобиля подбирается группа школьников с двумя тремя сопровождающими. Они все обязательно проходят технику безопасности с записью в журнале, фото 2. Был использована система Глонас для привязки к координатам. В частности GARMIN GPSMAP 62s

Так они обязательно должны носить одежду удобную для ходьбы с учетом укусов разных жуков и т.д. Т.е. одежда должна полностью быть закрытой с подвязками, иметь головной убор. Дети берут с собой сухой паек, воду. Мы рекомендуем не пить много воды, так как это сопровождается выделением пота, усталостью. От комаров и мошек они одевают сетки. Иметь при себе мазь от загара, ожогов, укусов комаров и мошек.

В Черноземельском и Яшкульском а иногда в Ики-Бурульском в летний период бывает нашествие саранчи. Тут в основном надо иметь халаты сетчатые, маскировочные.



Фото 2. Отбор проб, растительности и грунта с привязкой к территории

Заключение. Выводы. Экскурсии для старшеклассников становятся наиболее популярными для познания вопросов экологии и техносферной безопасности. Это особенно касается техногенных территорий и процесса опустынивания.

Природу родного края надо беречь. Что имеем, не храним, потерявши плачем.

Литература

1. Банкурова Р. У. Влияние антропогенных факторов на динамику экосистем Северо-Западного Прикаспия / Р. У. Банкурова // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 401–404.

2. География, геология Калмыкии: история и современность: монография / М.М. Сангаджиев; Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова. – Санкт-Петербург: Сциента, 2023. – 170 с.

3. Основы экотехносферной безопасности: учебное пособие / [Н.Р. Букейханов и др.] – Москва; Вологда: Инфа-Инженерия, 2021. – 132 с.: ил., табл.

4. Особенности недропользования на территории Республики Калмыкия [текст] / монография; М.М. Сангаджиев. – Элиста. Изд-во Калм.ун-та, 2015. – 144 с.: ил. – ISBN 978-5-91458-157-9.

5. Сангаджиев М.М. Дистанционное обучение: использование рекреационного туризма в учебных заведениях Республики Калмыкия. // Биоразнообразие и рациональное использование природных ресурсов. Материалы докладов VIII Всероссийской научно-практической конференции, с международным участием. Махачкала, 21 мая 2021 года. - Махачкала: АЛЕФ, 2021 г. 266 с. С. 132-135.

6. Сангаджиев М.М. Пустыни Калмыкии: / монография; Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова. СПб: Сциентиа, 2022. 108 с. ISBN 978-5-6045762-7-4

7. Сангаджиев М.М. Особенности химического и минерального состава поверхностных вод Калмыкии. // Биоразнообразие и рациональное использование природных ресурсов. Материалы докладов

VIII Всероссийской научно-практической конференции, с международным участием. Махачкала, 21 мая 2021 года. - Махачкала: АЛЕФ, 2021 г. 266 с. С. 182-185

8. Сангаджиев М.М., Онкаев В.А., Арашаев А.В., Кедеева О.Ш., Онкаев А.В. Геолого-географический фактор: некоторые особенности северо-восточной части Республики Калмыкия // Астраханский вестник экологического образования. 2022. № 1 (67). - С. 73-81.

9. Сангаджиев М.М., Манджиева Т.В., Берикова Б.В., Емельяненко Д.А., Леджинов, В.С. Воспитательная роль использования экспедиционных маршрутов на малых реках Калмыкии. // Экология России: на пути к инновациям [Текст]: межвузовский сборник научных трудов / сост. Т.В. Дымова. – Астрахань: Издательство Нижневолжского экоцентра, 2015. Вып. 12. 206 с., С. 66-70.

10. Сангаджиев М.М., Манджиева Т.В., Битяева Г.Е., Цатхлангова Э.А. Результаты экспедиционных маршрутов, проведенных в южных районах Республики Калмыкии: проблемы водоснабжения и опустынивания // В сборнике: Экология России: на пути к инновациям. Межвузовский сборник научных трудов. Составитель Т.В. Дымова. Астрахань, 2020. - С. 68-76.

11. Сангаджиев М.М., Онкаев В.А. Экологические проблемы водоснабжения Республики Калмыкия // Охрана окружающей среды и природопользование. Издательство: Центр обеспечения экологического контроля (Санкт-Петербург) 2013. № 4. С. 48-52.

12. Сангаджиев, М.М., Хулхачиева, С.Д. Использование экотуризма для изучения процессов мелиорации малых рек в Калмыкии. // Астраханский вестник экологического образования. Выпуск № 4 (34) 2015. С. 106-110

13. Сангаджиев, М.М., Эрдниева, Г.Е., Эрдниев, О.В., Лиджиева, Н.С., Манджиева, А.И. Анализ климатических особенностей в Республике Калмыкия, Россия. // Open science 2.0: collection of scientific articles. Vol.3. Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2017. pp. 98-106.

14. Сахельский пояс в Калмыкии: проблемы опустынивания [Электронный ресурс]: учебное пособие – Эл. изд. - Электрон. Текстовые дан. (1 файл pdf: 107 с.). - Сангаджиев М.М., Дорджиев А.Г., Сангаджиева Л.Х., Арашаев А.В., Гермашева Ю.С., Онкаев В.А., Эрдниев О.В., Сангаджиева С.А., Мушалева К.Б., Стаселько Е.А. – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/desert.pdf>. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10". DOI 10.54092/9781716000072 ISBN 978-1-716-00007-2

Some features of the organization of research activities of high school students in the study of environmental safety

Sangadzhiev M.M., Staselko E.A., Goryaeva G.V., Tsedenova A.B., Shamakov D.K.

Kalmyk State University named after. B.B. Gorodovikov
In recent years, more attention has been paid to the system of organizing research work in the field of ecology and technospheric safety. Already in elementary school, schoolchildren study the basics of ecology and the nature of their native land. The purpose of the presented work is

to consider the features of studying the issue of ecology among high school students and graduates. For this purpose, materials from expedition routes conducted in the regions of the republic with schoolchildren and junior university students were used. As well as the developments obtained during practical and laboratory work with school graduates, elementary students, and visits to the museum named after. N.N. Palmova in Elista. The main hypothesis was the system of entropy of order in nature. The received materials allowed graduates of general education institutions to complete abstracts and reports on natural ecology. Environmental assessment issues will help departments and other institutions in solving environmental problems.

Keywords: Kalmykia; ecology; research; entropy; technosphere safety; high school students; abstracts and reports.

References

1. Bankurova R. U. Influence of anthropogenic factors on the dynamics of ecosystems of the North-Western Caspian region / R. U. Bankurova // Young scientist. 2015. No. 23. pp. 401–404.
2. Geography, geology of Kalmykia: history and modernity: monograph / M.M. Sangadzhiev; Kalmyk State University named after. B.B. Gorodovikov. – St. Petersburg: Scientia, 2023. – 170 p.
3. Fundamentals of eco-technosphere safety: textbook / [N.R. Bukeikhanov and others] - Moscow; Vologda: Infa-Engineering, 2021. – 132 pp.: ill., table.
4. Features of subsoil use on the territory of the Republic of Kalmykia [text] / monograph; MM. Sangadzhiev. - Elista. Publishing house Kalm.uni, 2015. – 144 p.: ill. – ISBN 978-5-91458-157-9.
5. Sangadzhiev M.M. Distance learning: the use of recreational tourism in educational institutions of the Republic of Kalmykia. // Biodiversity and rational use of natural resources. Materials of reports of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference, with international participation. Makhachkala, May 21, 2021. - Makhachkala: ALEF, 2021, 266 p. pp. 132-135.
6. Sangadzhiev M.M. Deserts of Kalmykia: / monograph; Kalmyk State University named after. B.B. Gorodovikov. St. Petersburg: Scientia, 2022. 108 p. ISBN 978-5-6045762-7-4
7. Sangadzhiev M.M. Features of the chemical and mineral composition of surface waters in Kalmykia. // Biodiversity and rational use of natural resources. Materials of reports of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference, with international participation. Makhachkala, May 21, 2021. - Makhachkala: ALEF, 2021, 266 p. pp. 182-185
8. Sangadzhiev M.M., Onkaev V.A., Arashaev A.V., Kedeeva O.Sh., Onkaev A.V. Geological-geographical factor: some features of the north-eastern part of the Republic of Kalmykia // Astrakhan Bulletin of Environmental Education. 2022. No. 1 (67). - P. 73-81.
9. Sangadzhiev M.M., Mandzhieva T.V., Berikova B.V., Emelyanenko D.A., Ledzhinov, V.S. The educational role of using expedition routes on small rivers of Kalmykia. // Ecology of Russia: on the way to innovation [Text]: interuniversity collection of scientific papers / comp. T.V. Dymova. – Astrakhan: Publishing House of the Nizhnevolsky Ecocenter, 2015. Vol. 12. 206 pp., pp. 66-70.
10. Sangadzhiev M.M., Mandzhieva T.V., Bityaeva G.E., Tsathlangova E.A. Results of expedition routes carried out in the southern regions of the Republic of Kalmykia: problems of water supply and desertification // In the collection: Ecology of Russia: on the way to innovation. Interuniversity collection of scientific papers. Compiled by T.V. Dymova. Astrakhan, 2020. - pp. 68-76.

11. Sangadzhiev M.M., Onkaev V.A. Environmental problems of water supply of the Republic of Kalmykia // Environmental protection and environmental management. Publisher: Center for Environmental Control (St. Petersburg) 2013. No. 4. P. 48-52.
12. Sangadzhiev, M.M., Khulkhachieva, S.D. Using ecotourism to study the processes of meandering of small rivers in Kalmykia. // Astrakhan Bulletin of Environmental Education. Issue No. 4 (34) 2015. pp. 106-110
13. Sangadzhiev, M.M., Erdnieva, G.E., Erdniev, O.V., Lidzhieva, N.S., Mandzhieva, A.I. Analysis of climatic features in the Republic of Kalmykia, Russia. // Open science 2.0: collection of scientific articles. Vol.3. Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2017. pp. 98-106.
14. Sahel belt in Kalmykia: problems of desertification [Electronic resource]: textbook - El. ed. - Electron. Text data. (1 pdf file: 107 pp.). - Sangadzhiev M.M., Dordzhiev A.G., Sangadzhieva L.Kh., Arashaev A.V., Germasheva Yu.S., Onkaev V.A., Erdniev O.V., Sangadzhieva S.A., Mushaeva K.B., Staselko E.A. – Access mode: <http://scipro.ru/conf/desert.pdf>. Syst. requirements: Adobe Reader; screen 10". DOI 10.54092/9781716000072 ISBN 978-1-716-00007-2

Исследование этикетного речевого жанра приветствия в русском и китайском языках

Ван Наньнань

к. филол. н., лектор, Институт русского языка Даляньского университета иностранных языков (ДУИЯ), Китайский центр исследований языков Северо-Восточной Азии при Государственном комитете по языковой политике и реформе (ДУИЯ), Русский центр ДУИЯ, wangnannan528@mail.ru

Ли Лянданьян

аспирант, Институт русского языка Даляньского университета иностранных языков (ДУИЯ)

Целью нашего исследования является выявление специфики речевых формул приветствия в русской и китайской лингвокультуре и рассмотрение общих и этноспецифических черт речевых формул приветствия в обоих языках. Научная новизна работы заключается в том, что данная работа является первой в исследовании русских и китайских речевых формул приветствия на материале литературы. Результат данного исследования заключается в том, что понимание общих и этноспецифических черт речевых формул приветствия позволит оптимизировать межкультурное общение.

Ключевые слова: речевой этикет; формулы приветствия; этноспецифика

Введение

Актуальность данного исследования определяется неослабевающим интересом к вопросам речевых этикетов приветствия в русской и китайской лингвокультурах и необходимостью изучения на материале естественной речи разных языков широкого спектра речевых средств, гармонизирующих общение, с выявлением общего и этнокультурного в их функционировании. Поставленная цель определила необходимость решения следующих задач:

1) классифицировать речевые формулы приветствия обоих языков;

2) описать примеры из литературы русского языка по данному вопросу;

3) произвести сравнительно-сопоставительный анализ речевых формул приветствия в языковом сознании носителей русского и китайского языков.

Методы и методики, использованные в данной работе, включают описательный метод, компонентный анализ лексических единиц, классификация языкового материала, сопоставительный анализ, этнолингвистический анализ, лингвокультурологический анализ и социолингвистический анализ.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что исследование вносит важный вклад в изучение социолингвистической и лингвокультурологической специфики формул речевого этикета. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения материалов и результатов исследования в теоретических и практических курсах и семинарских занятиях по русской и китайской лексикологии и лингвокультурологии.

Теоретические основы исследования

В последние десятилетия стремительный рост межкультурного общения привлек пристальное внимание к проблемам речевого этикета не только лингвистов, но и преподавателей иностранных языков и их учащихся. С тех пор, как человек стал ощущать себя составной частью социума, в обществе непрерывно совершенствуется система поведенческих норм и внешних форм выражения взаимоотношений между его членами. [Деревянкина, 2008]

В современной русской лингвистике изучению речевых этикетов посвящено множество работ [Акишина 1978, Байбурин 1990, Балакай 2001, Гольдин 1978, Зубарева 2007, Ивашкина 2003, Карасик 2002, Курилова 1996, Кронгауз 2001, Крылова 2001, Луцева 1999, Пахомова 2008, Рабенко 2008, Соколова 2005, Стернин 2002, Тарасенко 1999,

Публикация подготовлена в рамках поддержанного проекта молодежного фонда гуманитарных и общественных наук Министерства образования Китая 2021 года «Исследование категории оценки китайского и российского политического дискурса» № 21YJC740055 и проекта фундаментальных исследований Департамента образования провинции Ляонин 2021 года «Исследование оценочной семантики китайского и российского медийно-дипломатического дискурса» № LJKR0420.

Тер-Минасова 2000, Формановская 1987;1989, Хаматова 1994, Харчарек 1998, Шаманова 2002, Шмелева 1997 и др.], в китайской лингвистике изучению речевых этикетов также посвящено большое количество работ [Ван Хуйчжоу 1995, Ван Чуньхуй 2008, Го Пань 2003, Дуань Чэнган 2008, Сюй Дэнань 1988, Фу Минь 1993, Ху Минян 2003, Хуан Хэ 2003, Цзя Юйцинь 1997, Цэн Цзиньцинь 2004, Чан Цзинюй 1996, Чжоу Сяоцзуан 2005, Чэнь Сунцэнь 1989, Юй Юань 2010 и др.]. Речевой этикет, регулирующий поведение людей в стандартных ситуациях, является важной составной частью культуры [Формановская, 1982: 2]. Н. И. Формановская дает следующее определение речевого этикета: «Речевой этикет – это принятие в том или ином обществе, кругу людей правила, нормы поведения (в соответствии с распределением социальных ролей в официальной и неофициальной обстановке общения), которые, с одной стороны, регулируют, а с другой стороны, обнаруживают, показывают отношения членов общества по таким примерно линиям: далекий – близкий, свой – чужой, старший – младший» [Формановская, 2002: 72]. Речевой этикет связан с национальной культурой, обычаями, ритуалами, речевым поведением национально-специфичным.

Исследование речевых жанров складывалось под влиянием концепции речевых жанров М.М.Бахтина, который заложил основы нового направления в языкознании. Оно получило название «жанроведение» в русскоязычных работах 90-х годов XX века. В соответствии с концепцией М. М. Бахтина, жанроведение находится на пересечении лингвистической парадигматики, социолингвистики и стилистики. Вместе с этим данное направление пользуется терминологией и методологией таких дисциплин, как риторика, психолингвистика и лингвистика текста. Объектом жанроведения выступают письменные и устные формы диалогов, т.е. формы социального взаимодействия посредством высказываний на родном языке, называемые речевыми жанрами. Современная теория речевых жанров представляет первичную модель для описания и объяснения своеобразных правил человеческой коммуникации, структур и механизмов взаимодействия внутри языкового сообщества. Речевые жанры чаще исследовались 90-х годах XX века русскими учеными-лингвистами, такими как В. В. Деметьев, К. Ф. Седов, М. Ю. Федосюк, В. Е. Гольдин, М. Н. Кожина, Н. В. Орлова и др.

М. М. Бахтин считает что, «проблема речевых жанров – одна из важнейших узловых проблем филологии. Она лежит на границах лингвистики и литературоведения, а также и тех почти совершенно еще не разработанных разделов филологии, которые должны изучать жизнь слова и специфическое использование языка во всех сферах общественной жизни и культуры» [Бахтин, 1986: 156].

Приветствие как одна из важнейших частей речевого этикета фиксирует наиболее устойчивый начальный и последний этапы коммуникативного акта. Приветствие относится к тем универсальным элементам речевого этикета, которые используются во всех слоях общества и предназначены для

маркирования социальных ролей, поддержания иерархических отношений членов языкового сообщества.

Этикетный речевой жанр приветствия в русском языке

В сегодняшние дни в условиях всеобщей глобализации расширяется культурное пространство, межкультурные коммуникации становятся важным фактором регуляции взаимоотношений между народами при сохранении индивидуальности каждого из них. Будучи одним из важнейших составляющих коммуникативного процесса, этикетные речевые жанры отличаются несомненной национально-культурной спецификой, знание которой способствует лучшему взаимопониманию. Поэтому так важно установить сходства и различия этикетных формул, чему в большей степени способствуют сравнительно-сопоставительные исследования, позволяющие выявить общее и уникальное в исследуемых языках и культурах.

С приветствия начинается общение, поэтому приветственные формулы – обязательный раздел двуязычных разговорников, которые издаются для студентов, туристов, спортсменов и всех, кто отправляется в другие страны. Именно с формул приветствия нередко начинают изучение и описание языка.

Известно, что употребление формул приветствия может варьироваться в зависимости от ситуации общения. В связи с этим в русском языке можно выделить четыре групп приветствий, каждая из которых обладает определенным набором свойств:

- 1) нейтральная,
- 2) стилистически-повышенная,
- 3) стилистически-пониженная,
- 4) устаревшая.

Нейтральные приветствия – приветствия, являющиеся наиболее употребительными среди всех слоев населения, вне зависимости от рода занятий, возраста, пола и социального статуса. В русском языке это Здравствуй (те), Доброе утро, Добрый день, Добрый вечер, Доброй ночи, Доброго времени суток, Мы уже виделись, Здравствуйте ещё раз, например:

1. *Здравствуйте!*

Наиболее употребительное выражение в этикете приветствия, например:

Катя. **Здравствуйте.** [Праздничный разговор молодых людей, Московская область // практиканты, 2005];

2. *Здравствуй!*

Выражение «здравствуй» часто употребляется между людьми, которые хорошо знают друг друга и можно обращаться на «ты», например:

— **Здравствуй, Катя!** — Здравствуй, Игорь... — Я очень рад, что ты пришла в себя именно в мое дежурство! — Так, значит, я в больнице? [Максим Милованов. Кафе «Зоопарк» (2000)];

3. *Доброе утро!*

Выражение «доброе утро» часто употребляется при встрече в утреннее время и наиболее употребительно утром непосредственно после сна, и это выражение, привязанное ко времени суток, например:

— **Доброе утро!** — сказала ему Травинка. — **Доброе утро!** — пробормотал Ёжик. Умылся в росе и отправился завтракать. Позавтракав, он снова вышел на крылечко, потянулся, пошёл к широкой поляне и сел там под густым вязом. [Сергей Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969-1981)];

4. *Добрый день!*

Выражение «добрый день» употребляется в значении «здравствуйте», но несколько реже и употребляется при встрече в дневное время, и это выражение привязано ко времени суток, например:

— **Добрый день**, Чарли Мэн! — сказал Джек, садясь на ступеньку рядом с охотником. Мэн прищурил глаза, подумал и ответил: — **Добрый день**. — Вы слышали о медведе? — спросил Крукс, приступая прямо к делу. [Максим Горький. Чарли Мэн (1906)];

5. *Добрый вечер!*

Выражение «добрый вечер» употребляется при встрече в вечернее время, и это выражение привязано ко времени суток, например:

Добрый вечер. Анапа— самый солнечный курорт Черноморского побережья, купальный сезон продолжается с мая по октябрь. Стоимости снижены до минимума. Заезды с любой даты на любой срок. [Туризм по России (2003)];

6. *Доброй ночи! / Спокойной ночи!*

Его возникновение связано с появлением новой по сравнению с советским временем реалии — ночного телевидения. Это приветствие стали употреблять телеведущие под влиянием разложения этикетных формул **Доброе утро!**, **Добрый день!** и **Добрый вечер!**, позднее оно было подхвачено телезрителями, задающими вопросы в прямом ночном эфире, например:

(разговор по телефону) — Дарья, **доброй ночи**, это Максим вас беспокоит, — на одном дыхании выговорил он. [Эдуард Володарский. Дневник самоубийцы (1997)];

7. *Доброго времени суток/ доброе время суток!*

Это выражение приветствия, получившее распространение в Интернете. Люди, встречаясь в Интернете, не всегда представляют себе, какое именно время суток сейчас у собеседника - разговор может идти между жителями Москвы, Нью-Йорка, Кейптауна, Читы, и у всех за окнами действительно разное время суток.

В Интернете появляются две формулы - "Доброго времени суток" и "Доброе время суток" (родительный падеж и именительный). Мы с вами знаем, что, с одной стороны, есть такие приветствия, как "Доброй ночи!" (это что-то вроде пожелания). С другой стороны, можно сказать "добрый день!", "доброе утро!", "добрый вечер!". Это скорее констатация факта: утро доброе, погода отличная, все хорошо.

Вот сказали вы "доброе утро!", собеседник ответил тем же, и между вами уже установлены отношения. Приветствия в виде пожеланий сегодня встречаются гораздо реже. Это в XIX веке они были распространены: "Доброго вечера желаю вам, матушка", "Доброго дня любезному другу"... Сейчас формулы-пожелания скорее уж произнесут при прощании, а не при встрече: "Доброй вам ночи!", "Хороших выходных!" Правда, в последнее время, с появлением ночных теле- и радиопередач, пожелание "Доброй ночи" стало употребляться как ночное приветствие. Не исключено, что выражение "Доброго времени суток" сделано по тому же образцу.

В общем, приходится признать, что это приветствие уже стало реальностью - пусть пока и интернет-реальностью. А "Доброго времени суток" или "Доброе время суток" - это с точки зрения правильности речи не так уж важно;

8. *Мы уже виделись (с вами, с тобой)! Здравствуй(те) ещё раз!*

Выражения «Мы уже виделись (с вами, с тобой)! Здравствуй(те) ещё раз!» употребляются в ситуации, если в течение дня уже была встреча, например:

Впрочем, приблизившись к столу, он тут же преобразился и повел себя как настоящий денди, поцеловал жену, затем поцеловал руку Клеопатре Казимировне, пожал руку Степаниде, Тома похлопал по плечу, Зильберовичу кивнул, а мне сказал: — **Мы уже виделись**. [Владимир Войнович. Москва 2042 (1986)],

Трилецкий (снимает с нее тальму) . Стащу с вас тальмочку... Живы, здоровы? **Здравствуйте ещё раз!** (Целует руку.) Здоровы? Грекова. [А. П. Чехов. Безотцовщина (1887)].

Стилистически повышенными формулами в русском языке являются Приветствую (вас), Разрешите приветствовать, Позвольте вас (по) приветствовать, Рад вас приветствовать, Я приветствую вас от имени..., например:

1. *(Я) приветствую вас*

Выражение «я приветствую вас» часто употребляется в официальной сфере, может также употребляться как приветствие, обращенное к аудитории (от имени кого), например:

— Ваше превосходительство, имею честь вручить вам от имени его превосходительства главнокомандующего Туркменчайский Трактат. Белая ручка легла на объемистый пакет с сургучами. Серая головка зашевелилась, еврейский нос дунул, и немецкие губы сказали по-французски: — **Приветствую вас**, господин секретарь, и вас, господа, со славным миром. [Ю. Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)];

Дорогой Юрий Алексеевич! От имени президиума Академии наук СССР **я приветствую Вас**, замечательного советского человека, Колумба космоса.(Продолжительные аплодисменты, зал стоя приветствует Ю.А. Гагарина).[А. Н. Несмеянов. Выступление А.Н. Несмеянова (1961) // «Известия», 1961.04.15];

2. Рад(а) вас видеть!

Это выражение употребляется вслед за приветствием, например:

— Симочка! — закричал Скворцов. — Здравствуйте, деточка, вы цветёте, как роза, **рад вас видеть!** [И. Грекова. На испытаниях (1967)]

3. Позвольте (разрешите) представиться!

При посещении учреждения, офиса, конторы, когда предстоит разговор с чиновником и необходимо ему представиться, например:

— Итак, товарищи, **позвольте представиться**, — начал он с чуть заметной забавной торжественностью, — Меня зовут Дмитрий Олегович, я — заместитель директора научно-исследовательского института, профессор. [Николай Рубан. Тельняшка для киборга (2003) // «Боевое искусство планеты», 2003.10.18];

4. Разрешите (с Вами) познакомиться;- Я хотел бы с Вами познакомиться;- Давайте познакомимся.

Если адресат незнаком субъекту речи, то общение начинается со знакомства. При этом может происходить непосредственно и опосредованно. По правилам хорошего тона не принято вступать в разговор с незнакомым человеком и самому представляться. Однако бывают случаи, когда это сделать необходимо, например:

Ну, не выдержал Василий Иванович, подходит: — **Разрешите познакомиться**. Как вас зовут? [Коллекция анекдотов: Чапаев (1970-2000)];

Единицы данной группы употребляются исключительно в официальной обстановке между лицами, связанными деловыми, партнёрскими отношениями, между людьми, не достаточно знающими друг друга;

Выражение *Добро пожаловать* одновременно выполняет функции и приветствия, и приглашения точно так же, как и *Милости просим* и *С приездом*, *Приятного аппетита*, *С лёгким паром*:

5. Добро пожаловать!

Добро - наверное, в данном случае имеется ввиду материальное благо - дары, предметы; пожаловать - повелительное наклонение слова "жаловать", т.е. дарить, например:

— **Добро пожаловать! добро пожаловать!** — сказал старик и просил садиться гостей своих. [Неизвестный. Модест и София (1810)];

6. Милости просим (прошу)

Форма вежливого предложения или приглашения сделать что-л, обычно приглашения войти куда-л. или садиться за стол, например:

— Сюда, сюда, милорды! **Милости просим**, прекрасные леди! Мы видим хвостатые флаги на шестах, шатры, кибитки, помосты, платим по четыре доллара с носа и оказываемся в елизаветинской Англии XVI века, среди шекспировских персонажей. [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976]

7. С приездом!

Выражение часто обращается к приезжающим, например:

Ворота распахнулись. — Крёстному ещё голову забей! Здорово живёшь, кум. **С приездом** тебя. Проходи, — приветствовала гостя хозяйка и тут же дочерью занялась: — Тебе сказано было: забудь! Голову сверну, как курёнку! В погреб посажу, под замок, и не выпущу! [Борис Екимов. Пиночет (1999)];

8. Приятного аппетита!

Разг. Неизм. Пожелание тому, кто ест или начинает есть. «Приятного аппетита!» в китайском языке звучит иначе: «Кушайте медленно!», например:

Напротив него уселся румяный седой мужчина в строгом чёрном кителе с небольшими серебряными крестиками на лацканах. — **Приятного аппетита**, — сказал он, улыбнувшись. — Да бросьте вы, — сказал Андрей. [Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)]

9. С легким паром!

Разговорное экспрессивное пожелание доброго здоровья тому, кто только что попарился и помылся в бане. Этими словами у русских приветствуют тех, кто парится в баньке, например:

Потом его вытирали вафельным полотенцем, вынимали из ванной и ставили, чтобы не простудиться, на старую майку и трусики, небрежно брошенные на изразцовый пол. "**С легким паром!**" — говорили насупившемуся мальчику взрослые. [Бахыт Кенжеев. Из Книги счастья (2007) // «Новый Мир», 2008]

К группе стилистически пониженных приветствий в русском языке относятся *Привет*, *Приветик*, *Hi (Хай)*, *Hello (Хэлло)*, *Салют*, *Здорово*. Употребление этих формул характерно для родственников, друзей и хороших знакомых. Также приветствия данного типа достаточно часто можно услышать в речи молодежи, например:

1. Привет!

Выражение «привет» часто употребляется в непринуждённой обстановке, в молодёжной среде, например:

Ему казалось, что здесь ему поддадут ногой под зад и он вылетит головой вперёд. Вышел учитель физкультуры Гейдар. Они были знакомы. — **Привет!** — поздоровался Кямал. — Салям, — отозвался Гейдар. — Тебе Ирину? У неё дополнительные занятия. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

2. Приветик!

Разговорно-просторечное, сниженное, иронически-шутливое, возможное только в неофициальной обстановке, между находящимися в дружеских отношениях говорящими, например:

Женя стоял в узеньком проходе меж двумя рядами стеллажей, знакомился со здешним кладезем мудрости — и вдруг услышал знакомый голос: — Теть Нин, **приветик!** Ничего, что я — в окошко? [Георгий Полонский. Репетитор (1977-1995)];

3. Здорово!

Мужское приветствие. Оно фамильярно, несколько грубовато и имеет просторечный характер.

Если Вам не хочется выглядеть человеком малообразованным и недостаточно владеющим нормами литературной речи, старайтесь избегать этого приветствия. И уж конечно, его никак нельзя рекомендовать девушкам, например:

— Борисовна, здравствуй! — **Здорово**, Ваня. — Скажи, Борисовна, ведь положено свинаркам поросят забирать? [Борис Екимов. Пиночет (1999)];

4. Салют!

Разговорные, фамильярные, уместные в неофициальной обстановке, при наличии неофициальных отношений между говорящими, например:

Я посмотрел на ее ноги — на них были мягкие вельветовые тапочки с задниками. Таких я у нее не видел. — Мишка? **Салют**, — раздалось в трубке. — Здравсьте. Кто это? — Костик. [Евгений Прошкин. Механика вечности (2001)];

5. Хэлло! Хай! — Hello! Hi!

Заимствованные из английского языка, являющиеся принадлежностью молодежного жаргона, уместные в неофициальной обстановке при наличии неофициальных отношений между общающимися, например:

У меня даже появились там знакомые, и мы на бегу приветливо здоровались, перебрасываясь одним-двумя словами: — **Хэлло**, с добрым утром! Как дела? [Владимир Голяховский. Русский доктор в Америке (1984-2001)]

Хай! Как дела? Ты завтра на курсы поедешь? [Смс-сообщения старших школьников (2004)];

К устаревшим выражениям приветствия можно отнести *Хлеб да соль*, *Доброго здоровья* (*здоровьица*), *Мое почтение*, *Здравия желаю* (*желаем*), *Здравия желаю* (*желаем*), *Здорово дневал* (*дневала*, *дневали*) Эти единицы практически вышли из употребления. Выражение *Хлеб да соль* ушло в прошлое вместе с соответствующим обычаем. Иногда можно заметить использование устаревших выражений, но только определенной группой людей. Например:

1. Доброго здоровья!

Выражение «доброго здоровья» как приветствие в русском языке только употребляется в речи старшего поколения и уже носит оттенок архаичности, например:

Лошади с шершавой, смерзшейся от пота шерстью остановились около крыльца. — Здравствуйте, граждане! Где тут конюшня? — **Доброго здоровья**, — за всех ответил пожилой казак, донся руку до края заячьей папахи. [М. А. Шолохов. Поднятая целина. Книга 1 (1958)];

2. Здравия желаю (желаем)!

Выражение употребляется в армии младшим по званию в ответ на приветствие старшего по званию, например:

— Здравствуйте, товарищи красноармейцы! — громко, приветливо проговорил командующий. — Здравия желаем! — ответило несколько голосов. Березко, Ночь полководца.

3. Здорово дневал (дневала, дневали)!

Это выражение является чисто донским приветствием и употребляется казаками днём и вечером, например:

А ныне... Скоро и работы лишимся. — А проку тебе от этой работы?! — ещё издали вступила спешащая к разговору соседка. — **Здорово дневали!** Я тебя враз угадала, — сказала она Корытину. — Издаля кинула глазами — и угадала. Горится она об работе! [Борис Екимов. Пиночет (1999)]

4. Здорово ночевали (ночевала, ночевал)!

Это выражение также является чисто донским приветствием и употребляется казаками утром после сна, например:

— улыбнулся хозяин. Вошел Григорий. Зыркнул по сторонам. — **Здорово ночевали**. — Слава богу, — протяжно ответила хозяйка. — Слава богу, — подтвердил и хозяин. Сквозь веснушки, устрекавшие его лицо, проступила коричневая краска: тут только догадался он, зачем приехали гости. [М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга первая (1928-1940)]

5. Моё почтение!

1) (передать, засветильствоваться и т. п.) кому — формула выражения дружеского расположения, привета, например:

— Так с богом, в добрый час! Передайте **мое почтение** вашему батюшке! Кузьмин, Круг царя Соломона;

2) (в знач. сказ.) восклицание по поводу чего-л. необычайного, удивительного, например:

— Признаюсь, не люблю я также винтовок черкесских --- — приклад маленький, того и гляди нос обожжет... Зато уж шашки у них — просто **мое почтение** (**переносное значение**)! Лермонтов, Фаталист.

6. Здорово живешь (живете)! (прост.)

Это выражение является простаревшим, например:

Здорово живете, бабоньки! — сказал мужчина, сняв фуражку и поклонившись налево, где около одного дома разговаривали шесть женщин. Решетников, Глумовы;

7. Хлеб да соль!

На площади, в центре села, у здания сельсовета, стоял покрытый красной материей стол. У стола, держа в руках поднос с хлебом-солью, стоял пожилой крестьянин. Когда колонна выстроилась на площади, крестьянин вышел вперед. — **Хлеб да соль** вам, дорогие гости, — сказал он. — Располагайтесь у нас, как у себя дома. Мы вас накормим и обогреем. Ваш отряд мы хорошо знаем и уважаем. [Д. Н. Медведев. Сильные духом (Это было под Ровно) (1948)];

Невербальные приветствия – жесты, мимики и эмотивный настрой коммуникантов. Единицы, которые репрезентируют приветствие со значением невербального способа приветствия составляют большую часть лексико-фразеологического набора поля «Приветствие». Они типизируются на основании того, «какие рабочие органы человеческого тела являются главными в их исполнении» [Крейдлин, Чувилина, 2001]. Здесь мы исследуем примеры невербальных приветствий как:

1. Обменяться рукопожатием (наиболее стандартизованный жестовой способ приветствия фиксируется в значении существительного *рукопожатие*)
2. Подать руку лодочкой (неловкость)
3. Сунуть руку лопатой (пренебрежительность)
4. Отдать поклон/ бить поклоны (особое почтение)
5. Помахать рукой (дистантность локализации при зрительном восприятии)
6. Послать воздушный поцелуй (дистантность локализации при зрительном восприятии)
7. Шаркнуть ножкой (вежливость, устав.)
8. Подойти к ручке/ поднести ручку для поцелуя (устар.)
9. Приложить руку к козырьку (в военной сфере)
10. Отдать честь (в военной сфере)
11. Щелкнуть каблуками (в военной сфере)
12. Отдать (пионерский) салют
13. Улыбнуться/ улыбка

Кроме того, нельзя не отметить, что выражение *Добрый день!* не имеет эквивалентного слова на китайском языке, так как мы, китайцы, разделяем один день на пять частей, т.е. 6:00-9:00 это утро; 9:00-12:00 это первая часть дня; 12:00-14:00 это средняя часть дня; 14:00-17:00 это последняя часть дня; 17:00-20:00 это вечер; 20:00-24:00 это ночь. Если перевести «*Добрый день!*» на китайский язык, то выражение «*Добрый день!*» как бы объединяет три выражения «*早上好*» (буквально переведено на русский язык как добрая первая часть дня), «*中午好*» (буквально переведено на русский язык как добрая средняя часть дня), «*下午好*» (буквально переведено на русский язык как добрая последняя часть дня).

Этикетный речевой жанр приветствия в китайском языке

В анализе речевого жанра приветствия в русском и китайском языках, будут выявляться различия именно связанные с культурой, обычаями народов. Тем самым, «черты того или иного народа, воплотившись в языковые формы, обрели свое знаковое выражение в семиотическом ходе культуры» [Телия, 1996: 269].

Рассмотрим в этом же аспекте устойчивые формулы приветствия китайского языка и выражаемые ими коммуникативные смыслы:

– выражают реплику приветствия: *您好! (Здравствуйте!) 你好! (Привет! Приветик! Здравствуй! Здорово! Салют!) 早上好! (Доброе утро!) 晚上好! (Добрый вечер!);*

– отвечают на приветствие: *您好! (Здравствуйте!) 你好! (Привет! Приветик! Здравствуй! Здорово! Салют!) 早上好! (Доброе утро!) 晚上好! (Добрый вечер!) 挺好的, 你呢? (Хорошо, а ты?);*

– выражают ответные приветствие: *您好, Нинь Хау! (Здравствуйте!) – 你好, 你 Хау! (Здравствуй!) 你好, 你 Хау! (Привет!) – 你好, 你 Хау! (Привет!) 早上好, Чжа Шан Хау! (Доброе утро!) – 好, Хау! (Добрый!);*

– ответные высказывания радости: *我也是! (Я тоже!); 非常高兴见到你! (И я рад вас видеть!); 我也很高兴! (И я рад/ Я тоже рад!); 我也给长高兴见到你! (Я тоже рад вас видеть!);*

– выражают намерение продолжения контактов: *希望下次可以再见到你! (Буду рад видеть вас снова)...期待下一次的见面! (Буду ждать приятную встречу с вами);*

– дают оценку встрече: *这次见面很愉快! (Приятная встреча!); 能见到你真是太幸运了! (Как я счастлив, что...); 见到你真高兴! (Я счастлив, что встретил (вижу) вас) и т.д.;*

– выражают приветственные вопросительно: *你吃了吗? 你干什么去? 你干嘛呢? (Вы завтракали/ обедали/ ужинали/ кушали?/ Ты завтракал/ обедал/ ужинал/ кушал?) 你干什么去? 你干嘛呢? (Вы куда идете?/ Ты куда идешь?) 下班了? С работы? 出去啊? Вышел? 上班呢? На работе? 买(菜)呢? За покупкой? 上网呢? В Интернете? 干嘛呢? Что ты делаешь? 最近在哪儿发财呢? Где ты зарабатываешь в последнее время? 找谁去啊? К кому ты зайдешь?;*

Приветствуя друг друга, адресанты на вопросы о здоровье, о работе могут либо отвечать, либо избегать ответов, задавая встречные вопросы, что характеризует прежде всего дружеское общение: Как (идут) дела? Как жизнь? Как здоровье? Эти этикетные знаки посылаются преимущественно равному адресату либо нижестоящему и по возрасту, и по социальному статусу. Поэтому при существовании различий в нормах поведения и в соответствии с социокультурными традициями содержательная сторона приветствий будет различаться. Китайский народ, считающий всю страну одной большой семьей, предпочитает здороваться со знакомыми в форме вопроса, затрагивающего, с точки зрения иностранцев, личные интересы адресата. В зависимости от конкретной ситуации могут быть разные типы вышеизложенных вопросов.

Иногда вопросы даже касаются материального состояния адресата, отношений в браке и пр. С точки зрения китайцев, данным способом приветствия выражаются забота, близость отношений между адресантами, что в целом способствует лучшему взаимопониманию обеих сторон при коммуникации.

Как правило, общевопросительные предложения употребляются в качестве приветствия между малознакомыми людьми, собственно вопросительные предложения между хорошо знакомыми, так как ответы на общевопросительные приветствия представляют собой односложные предложения Да или Нет, и это в определенной степени ослабляет «угрозу» для личной жизни адресата.

В русском языке приведенные вопросы в качестве формул приветствия охватывают всю зону фактического общения и отличаются от информативных, поэтому не всегда этикетный вопрос предполагает подробный ответ. Иногда следует ограничиться лишь этикетными ответами: Спасибо, хорошо. Нормально. Ничего и др. В китайском языке

на приветствующие вопросы отвечают также кратко и обобщенно, не развивая информацию.

Китайский лингвист Го Пань в статье «Кратко о приветях» не только описывает содержание и условия употребления данного этикетного знака, но и затрагивает вопрос его возникновения и эволюционирования в китайской языковой культуре.

Что касается проблемы факторов, определяющих содержание и выбор приветствий в китайском языке, то этому вопросу уделяют достаточно пристальное внимание некоторые китайские лингвисты. Хуан Хэ выделяет следующие факторы, определяющие лексическое своеобразие китайских приветствий:

- лингвистический фактор (структура этикетных формул);

- функциональный фактор (коммуникативная направленность говорящего, психологическое воздействие приветствия);

- фактор коммуникативных условий (время, место, социальное положение, степень знакомства коммуникантов, психологическое состояние адресата).

К.А. Курилова говорит о взаимовлиянии обращений и приветствий в современном китайском языке и о факторах, определяющих их выбор в процессе общения. Так, по мнению К.А. Куриловой, на выбор приветствий в китайском языке влияют: социальный статус, возраст, пол, степень близости коммуникантов, тональность общения, а также время суток и время, прошедшее после последней встречи.

В данной работе представлены пять групп приветствий в соответствии с семантическим содержанием и обстоятельствами употребления:

1) повседневные или социальные приветствия:

1.нейтральные, социально не маркированные приветствия,

2.приветствия при первой встрече, знакомстве;^{[1][2][3][4][5][6][7][8][9][10]}

2) приветствия разговорного типа:

1. вопросы о здоровье,

2. вопросы о работе,

3. Вопросы о делах, членах семьи,

4. Приветствия группы "есть";

3) приветствия при неожиданной встрече или после долгой разлуки,

4) приветствия, используемые во время неофициальных визитов, при посещении родственников и друзей,

5) ситуативные приветствия,

Повседневные или социальные приветствия – часто устойчивые речевые формулы, которые не всегда способны продемонстрировать особенности взаимоотношений между собеседниками.

Нейтральные, социально не маркированные приветствия:

К этой группе относятся и универсальные приветствия, как *你好! Здравствуй, 哈喽! Hello, 嗨!*

Hi и речевые формулы, отражающие время суток, как *早上好! Доброе утро, 晚上好! Добрый вечер,* например:

1. 你好, 你好 (Привет! Здравствуй! Здорово!)

В китайском языке часто употребляется между незнакомыми людьми, здесь имеется разница в употреблении этого выражения на китайском и русском языке. Выражение «здравствуй» часто употребляется между людьми, которые хорошо знают друг друга и можно обращаться на «ты».

Следует отметить, что употребление нейтральной речевого выражения «здравствуй», не маркирующей социальные признаки партнёров, может свидетельствовать об отсутствии возрастных различий или небольшой разнице в возрасте.

Многие опрошенные используют общеупотребительное приветствие «здравствуй» при обращении к малознакомому или незнакомому собеседнику, часто к ровеснику, при первой встрече или знакомстве. Большинство используют эту этикетную формулу в качестве повседневного приветствия друзей и сокурсников, с которыми приходится видеться каждый или почти каждый день. Она используется и в адрес приятеля, при случайной встрече на улице или в общественном месте. Например:

阿牛早就听见了山上的脚步声, 抬起头来大声说: “刘三姐, [早上好]哇!”

山上也传来刘三姐的回答: “你好, 阿牛哥!”

【歌仙 作者:王小波】

Перевод на русский язык:

А Нью давно услышал, что кто-то поднимается на гору, А Нью поднял голову и сказал громко: “Лю Санцзе, доброе утро!”

Ответ Лю Санцзе донесся с горы: “Привет, братик А Нью!”

[Автор: Ван Сяобо, Бессмертная песня];

2. 早上好, 您早! Чжао Шан Хау!(Доброе утро)

Здесь имеется одинаковое употребление в русском и китайском языке, выражение «доброе утро» часто употребляется при встрече в утреннее время и наиболее употребительно утром непосредственно после сна, и это выражение, привязанное ко времени суток. Например:她从底层的车库走上來, 提着夹着大包和小包。她带来满身阳光和一缕皮革和香水的气味。她穿着一身棕色的连衣裙使他想起巧克力蛋糕。她又是一块夹心饼干因为她外面很甜里面却很苦。

“[早上好]! 你昨晚睡得好吗?”他听到她问他忽然觉得她还算漂亮。

【绿化树 (1984) 作者:张贤亮】

Перевод на русский язык:

Она поднялась из подземного гаража, в руках - сумки разных размеров. Она принесла с собой запахи солнца, натуральной кожи и парфюмерной воды. Она одета в тёмно-коричневое платье, которое напомнило ему шоколадный торт. Она тоже выглядит как печенье, у которого сладкая оболочка, но горькая начинка.

“Доброе утро! Как спал вчера?” Когда он услышал её голос, он подумал, что она довольно красивая.

[Автор: Чжан Сианьян, Зелёные деревья];

3. 晚上好, Вань Шан Хау (Добрый вечер!)

Здесь имеется одинаковое употребление в русском и китайском языке, выражение «добрый вечер» употребляется при встрече в вечернее время, и это выражение привязано ко времени суток. Например:

“徐经理, [晚上好]! 老一套, 曼哈顿?”男子说。

【皇城根 作者:陈建功;赵大年】

Перевод на русский язык:

“Менеджер Сюй, добрый вечер! Всё как обычно, Манхеттен?” спросил мужчина(официант).

[Авторы: Чэнь Цзяньгонг и Чжао да нянь, Около Запретного города];

4. 哈喽! 嗨! Хэлло! Хай! - Hello! Hi!

Заимствованные из английского языка, являющиеся принадлежностью молодежного жаргона, уместные в неофициальной обстановке при наличии неофициальных отношений между общающимися, например:

马老先生把包儿拿下来, 亚力山大端着其余的包儿, 开路鬼似的走下去了。

“温都太太!”马老先生又是进门就叫。

“哈喽!”温都太太在楼上扯着小尖嗓子喊。

“我回来了, 还给你带回点礼物来。”

几打疙疸, 几打疙疸, 温都太太一溜烟似的从楼上跑下来。

“呕!”她把包儿接过去, 说:“亚力山大给我的: 我没东西给他, 可怎么好!”

“不要紧, 我这儿还有一匣吕宋烟, 包上, 送给他, 好啦!”马老先生的笑眼钉着她的小红鼻子。

【二马(1929) 作者:老舍】

Перевод на русский язык:

(Персонажи находятся в Лондоне)Мистер Ма достал сумки из машины, Александр взял другие свои вещи и быстро убежал, как будто чёрт за ним гонится.

“Госпожа Вэнь Ду!”- заходя в комнату, закричал Мистер Ма.

“Hello!” Госпожа Вэнь Ду ответила тоненьким голосом на втором этаже.

“Я вернулся и привез тебе подарки.”

Госпожа Вэнь Ду быстро, как ветер, спустилась со второго этажа.

“О!” Она взяла подарки и сказала: “Александр дал мне подарки, но мне нечего ему дать, что делать!”

“Ничего страшного, вот у меня ещё сигареты Люшон, возьми для него. Как хорошо!”Мистер Ма, улыбнувшись, посмотрел на маленький красный нос мисса Вэнь Ду.

[Автор: Лао Шэ, Название произведения: Два Ма (1929)];

Приветствия при первой встрече, знакомстве, как 幸会! (Очень счастлив вас видеть! Очень рад вас видеть!)久仰! (Давно вас обожаю! Давно о вас слышал! Давно вами восхищаю!), например:

1. 幸会! Синь Хуай! Очень счастлив вас видеть! Очень рад вас видеть!

Выражение часто употребляется между незнакомыми людьми с оттенком комплимента, например:

王喜介绍之前, 他那“入木三分”的目光, 将金枝从头到脚“扫瞄”三遍, 心中连底数都有了。此时故作文雅状, 金枝不伸手, 他决不上前主动握手, 只是客气地说:“久仰久仰。鼎鼎大名的金嗓子嘛! [幸会][幸会]。”

【皇城根 作者:陈建功;赵大年】

Перед знакомством Ван Си внимательно осмотрел Тинь Чжи с головы до ног три раза, и он всё понял про себя. Потом он не подал руку Тинь Чжи и ждал, чтобы Тинь Чжи первой ему руку подала. Ван Си просто вежливо сказал: “Давно уже слышал о вас от других, известный ‘золотой голос’! Очень рад вас видеть.”

[Авторы: Чэнь Цзяньгонг и Чжао да нянь, Название произведения: Около запретного города];

2. 久仰! 久仰大名! Давно вас обожаю! Давно о вас слышал! Давно вами восхищаюсь!

Выражение «久仰! 久仰大名!» часто употребляется между незнакомыми в первой встрече, чтобы люди показали друг другу уважение и вежливость, например:

大家陆续到齐后, 于观拉着冯小刚的手笑吟吟地向大家介绍:“冯老师是捧人的专家, 在捧人方面有很高的造诣, 可说是在这个领域做了开创性的工作。”

众人鼓掌, 个个一脸虔诚的敬意, 乱纷纷伸出手, “您好您好。久仰久仰。”

“你们好!”

【你不是一个俗人(1992) 作者:王朔】

После того как все сели на свои места, Юй Гуань взял руку Фон Сяоган и, улыбаясь, всем представил: “Профессор Фон является опытным специалистом в сфере развлечений, он сделал значимую работу в нашей сфере.”

Все захлопали, каждый вежливо поздоровался и пожал руку профессору Фон, “Здравствуйте здравствуйте. Давно вас обожаем.”

“Здравствуйте всем!” сказал профессор Фон.

[Автор: Ван Шо, Название произведения: Ты не миряне (1992)];

Ещё пример:

唐纳马上介绍说:“诸位,她不是外人,是刚到公司来报到的蓝苹小姐。目前她正参加《娜拉》的排练,现在已经是我们的同事了。”

“久仰了,蓝小姐!”^[SEF]

“你好!蓝小姐!”^[SEF]

大家这才一一同她握手。

【她还没叫江青的时候(2000) 作者:王素萍】

Тань На быстро представил: “Всем внимание, она — наш человек, сейчас будет работать в нашей фирме. Она сейчас репетирует в программе «На Ла», она уже наша коллега.”

“Давно восхищаемся тобой, мисс Лань!”

“Здравствуй! Мисс Лань!”

Все пожали ей руки по очереди.

[Автор: Ван Супин, Название произведения: Когда её ещё не зовут Цзян Цин (2000)];

Приветствия разговорного типа (приветствия - беседы), предназначение которых, как правило, не получение информации, а соблюдение этикетных норм. В состав данной группы входят выражения группы «есть», вопросы о состоянии дел адресата

и членов его семьи, здоровье, работе, как这段时间忙什么呢? (чем заняты?), 最近身体怎么样? (как ваше здоровье?), 吃了吗? (ты кушал?), 最近在哪儿发财呢? (Где ты сейчас разбогатеешь?), например:

1. 身体怎么样/身子骨可好、身体好吗? Шэнь ти Чжэнь мэ ян/ Шэнь чжи гу кэ хау/Шэнь ти хау ма? Как ваше здоровье или как здоровье кого

Выражение (Как ваше здоровье или как здоровье кого?) часто употребляется между разными поколениями, обычно когда младший по возрасту первыми спрашивает старшего, чтобы показать уважение и вежливость, а когда старший по возрасту спрашивает здоровье младшего или его родственников, чтобы показать заботу о младших или его родственниках. Например:

慧芳正在屋里生闷气, 听到外面门铃大作接着听到刘大妈和夏顺开说话。

“您找谁呀?”

“这是刘慧芳家么?”

“是呵, 您是哪位?”

慧芳忙坐起来, 理理鬓发, 朝镜子看了一眼自己, 这时, 夏顺开已经笑嘻嘻地欣帘进来了。

“干嘛呐, 沈努西?” 慧芳愣了一下, 接着明白过来。又好气又好笑: “少给我起外号。”

“这是谁呀?” 刘大妈在一边纳闷问慧芳。

“就是过去咱胡同那个‘顺子’‘顺子’的, 跟我同学。她妈姓黄, 您老说惹不起那家。”

“噢, 就是那带坏孩子头儿。”刘大妈拍掌大笑, “顺子, 长这么体面了, 难怪大妈不敢认。”

夏顺开笑道: “大妈, 又给您添堵来了。您老身子骨可好?”

“好好。”刘大妈见着老街坊, 十二分地高兴。“想起来了, 你那会儿可真没少招我生气, 我们家房都叫你踩塌过, 现在不那么淘了吧?”、“不啦, 早改邪归正了。”

“你妈身体可好?”

“前年就过世了, 我爸也不在了。”

“唉, 打搬到这楼房, 老街坊们就难得一见喽, 快, 真快, 一晃就都老了。”

【刘慧芳 (1992) 作者: 王朔】

Перевод на русский язык:

Хуэйфан, сидя в комнате, рассердилась. Кто-то стучал в дверь, потом она слышала, как тётя Лю и Ся Шунь разговаривали у двери.

“Кого ты ищешь?”

“Это дом Лю Хуэйфан?”

“Да, а кто вы?”

Хуэйфан встала, подобрала/заколола волосы, взглянула на себя в зеркало, вошла в комнату и улыбнулась.

“Что делаешь, Шэнь Нуси?” Хуэйфан несколько опешила, потом поняла. “ Не называй меня этим прозвищем!”- Хуэйфан и рассердилась, и смеялась одновременно.

“Кто это?”- тётя Лю спросила Хуэйфан с интересом

“Это наш бывший сосед “шуньцзы”, мой одноклассник, фамилия его мамы – Хуан, помнишь?”

“Ой, “глава детей”, я вспомнила.” тётя Лю засмеялась и сказала: “Шуньцзы вырос, сейчас он как настоящий мужчина, я даже не могу его узнать.”

Ся Шунь улыбнулся: “Я вас опять беспокою. Как ваше здоровье?”

“Отлично, отлично”,- тётя Лю была очень рада видеть бывшего соседа. “Я помню, что когда-то ты часто меня сердил, ты даже прыгал по крыше нашего дома, сейчас уже не такой непослушный, да?”

“Нет, я уже взрослый.”

“Как здоровье твоих родителей?”

“Моя мать умерла в конце прошлого года, мой отец тоже давно умер.”

“Эх, после переезда в новый дом бывшего соседа трудно увидеть, время летит как стрела, я уже совсем старая!”

[Автор: Ван Шо, Лю Хуэйфан(1992)];

2. 这段时间忙什么呢? Чжэ дуань ше цзань ман шэнь мэ н? (Чем заняты?)

После реформы и открытости, темпы нашей жизни ускоряются, мы спешим за дело, деньги и жизнь. В течение долгого времени люди предпочитают спрашивать своих выпускников и коллег «Чем заняты?», особенно любят спрашивать людей своего возраста и поколения. Они думают, что «Чем заняты?» не только отражает взаимную заботливость и интерес, но и выглядит очень элегантно. Употребление фразы «Чем заняты?» не показывает что люди действительно хотят узнать ты занят или нет. Если абонент отвечал «да, я был очень занят», тебе надо спрашивать «чем занимался?», если вы не спрашивали, то вы выглядите не вежливо. Например:

— 嗨, 小红! (招手)

— 嗨, 小明! (招手)

(他们走近了之后握手)

— 好久不见, 忙什么呢?

— 瞎忙呗, 你呢?

— 我也是, 没忙什么正经的。我还有事, 先走了, 下次再聊啊!

— 好的, 拜拜!

— 拜拜!

Перевод на русский язык:

— Hi, Сяомин! (Сяохон помахала рукой)

— Hi, Сяохон! (Сяомин тоже помахал рукой)

(Они подошли друг к другу поближе и обменялись рукопожатием)

— Сколько времени не виделись, чем сейчас занят?

— Ничем важным, а ты?

— Я тоже, ничем серьёзным. У меня сейчас дело, мне надо срочно идти, до встречи!

— Хорошо, Bye bye!

— Bye bye! ;

3. 你吃了吗? Ни чи л ма? (Вы завтракали/ обедали/ ужинали/ кушали?/ Ты завтракал/ обедал/ ужинал/ кушал?)

Это традиционное и специфическое китайское приветствие, которое китайцы чаще всего употребляют при встрече со знакомыми. На протяжении долгого периода феодального общества Китая, «питание, еда» для простых китайских людей само важное, большинство крестьян стремится прокормить себя, так что прежде всего китайцы спрашивают друг друга «Вы завтракали/ обедали/ ужинали/ кушали?» при встрече и выражают свою заботу.

По мере того как уровень жизни наших людей улучшается, проблема питания решается, тем не менее фраза приветствия «Вы завтракали/ обедали/ ужинали/ кушали?» сохранилась. Но теперь это фраза приветствия потеряла свое первоначальное значение, она становится формой приветствия и не содержит никакого оригинального контента. Спросить «Вы завтракали/ обедали/ ужинали/ кушали?» как простая форма приветствия «привет» показывает то, что «я тебя вижу и приветствую тебя.» Что касается собеседника, действительно покушал ли он или нет, не имеет значения. Таким образом, в некоторых экономических развитых районах, фраза «Вы завтракали/ обедали/ ужинали/ кушали?» постепенно заменяется другими фразами приветствия, допустим заимствованными словами из английского языка «Hello, Hi, Hey», например:

他来了以后不招灾不惹祸，不串门不待客。

院里见了邻居，或是邻居先问他：“[吃了吗?]”他不卑不亢地答一声：“吃啦!”或是他先问邻居：“您歇着啦?”邻居答一声：“可不!坐这儿过过风!”脚底下并不见他停步，一径去了。

【黑墙 (1982) 作者:刘心武】

После того как он переехал, он ничего плохого не делал, он не приходил ни к кому в гости и никто не приходил к нему.

Когда он встречался с соседями или соседи первыми его спрашивали: “Ты уже обедал?”, он отвечал: “Да!”, либо он первый спрашивал соседей: “Вы отдыхаете?” Сосед отвечал: “Да, конечно, сижу и отдыхаю!” При этом он ни на одну минуту не останавливался и сразу уходил.

[Автор: Лю Синью, Название произведения: Чёрная стена (1982)];

4. 最近在哪儿发财啊? (Где вы сейчас разбогатеете/занимаетесь бизнесом?/ Где ты сейчас богатеешь/занимаешься бизнесом?); 最近在哪儿混 (нет эквивалентной лексики) 呢? (Где ты сейчас работаешь?)

Это фраза приветствия только в последние года стала популярной среди китайцев, занимающихся бизнесом. В длинной истории Китая, концепция «благородный человек должен ценить долг (обязанность) больше чем выгоду» укоренилась в сознании китайцев, но по мере реформы и открытости в экономической сфере и их углубления, «выгода» ценят все чаще. Политика «разрешить некоторым людям прежде всего разбогатеть» способствует всем людям по всей стране разбогатеть, так что люди поздравляют друг друга разбогатеть.

Таким образом, фраза «Где вы сейчас разбогатеете/занимаетесь бизнесом?» отражает культурную психологию китайцев и показывает то, что в последние годы концепция «разбогатеть» играет очень важную роль в нашей жизни. Это тенденция способствует развитию экономики и повышению уровня нашей жизни, например:

— 嗨，小王！上班去啊？

— 哈喽，小白！是啊。你最近在哪儿混呢？

— 在一个卖鞋的公司上班。

— 挺好，那我先走了啊，我还有事忙。再联系。

— 好的，再联系。

Перевод на русский язык:

— Hi, Сяован! На работу идёшь?

— Hello, Сяопэй! Да, на работу иду, а ты сейчас где разбогатеешь?

— В небольшой собственной фирме, занимаясь торговлей обувью.

— Отлично, мне пора идти, я очень занят. До связи.

— Хорошо, до связи.;

Приветствия при неожиданной встрече или после долгой разлуки, как 好久不见! (Долго не виделись!) 老不见! (Давно вас не видел!), например:

1. 好久不见! 老没见! (Долго не виделись!)

Выражение «Долго не виделись» часто употребляется между знакомыми людьми, которые долго не видели друг друга и хотят установить дальнейший контакт, например:

鸿渐一进门，老远就深深鞠躬。

赵老太太站起来招呼，文纨安坐着轻快地说：“方先生，[好久不见]，你好啊？”

辛楣说：“这位是方太太。”

文纨早看见柔嘉，这时候仿佛听了辛楣的话才发现她似的，对她点头时，眼光从头到脚瞥过。柔嘉经不起她这样看一遍，局促不安。

【围城 (1947) 作者:钱钟书】

Зайдя в гостиную, Хон Цянь низко поклонился.

Госпожа Чжао встала и приветствовала его, Вэнь Чжи не встала поздороваться с ним, но быстро сказала: “Господин Фань, давно не виделись, как твои дела?”

Синь Мэй представила вошедшую с ним женщину: “Это жена господина Фань.”

Вэнь Чжи давно видела Жо Цзя, но делала вид, что только после представления увидела Жо Цзя, тогда Вэнь Чжи кивнула ей головой. Она осмотрела Жо Цзя с головы до ног, Жо Цзя не смогла перенести её взгляд и разволновалась.

[Автор: Цянь Чжуншу, Название произведения: Осаждённая крепость (1947)];

快十一点钟了，赵子曰已经规规矩矩的在那里坐了四十分钟，会场中人渐渐多起来。赵子曰一手按着他的帽子，一面扭着脖子往外看：凡是一对男女一块儿进来的，总叫他心里一跳；继而一看不是欧阳与王女士，又叫他心里一酸。无意中把脖子扭的角度过大，看见背后隔着几条凳子坐着李景纯。赵子曰忙着把头回过来，呆呆的看着讲台上的黑板。这样有几分钟，他觉得这个“不扭脖子主义”有些不可能。于是又试着慢慢向后扭，

还没扭到能看见后面的程度，早就把笑容在脸上画好，轻轻的叫了一声：“老李！”

“老赵！”李景纯点了点头。“你还好吗？老没见！”

“可不是老没见！你胖了，老李！”

“是吗？”

“胖多了！”

【赵子曰（1928） 作者：老舍】

Скоро одиннадцать часов. Чжо Цзюй уже терпеливо там сидел минут сорок, людей в зале было больше. Чжо Цзюй сжимал свою шапку одной рукой и, повернувшись назад, поглядывал на выход: когда он видел, как один молодой человек с девушкой вместе вошли, его сердце подпрыгнуло; потом внимательно взглянул и увидел, что это не Оуян и мисс Ван, его сердце заболело. Когда он вновь повернул шею назад, он увидел, что через несколько рядов сидит Ли Чуньцзин. Чжо Цзюй быстро отвернулся и тупо уставился на классную доску. Через несколько минут он понял, что “не поворачиваться” не имеет никакого смысла. Он опять медленно повернул шею назад, ещё не до такой степени, чтобы видеть выход, заранее приготовил улыбку на своём лице, и негромко закричал: “Лао Ли!”

“Лао Чжо!” Ли Чуньцзин кивнул головой. “Как твои дела? Давно не виделись!”

“Конечно, давно тебя не видел! Ты растолстел, Лао Ли!”

“Правда?” радостно спрашивал.

“Да, намного.”

[Автор: Лао Шэ, название произведения: Чжо Цзюй (1928)];

Приветствия, используемые во время неофициальных визитов, при посещении родственников и друзей. В состав данной группы приветствий могут входить реплики пришедшего гостя и встречающего его хозяина. Так, посетитель может вступить в разговор, используя одно из повседневных приветствий, как *您好! Здравствуйте!很高兴见到你! (Рад вас видеть!), 欢迎! (Добро пожаловать!),* например:

1. 您好, Нинь Хау (Здравствуйте!)

В китайском языке это выражение часто употребляется в ситуации, когда младшие обращаются к старшим, неважно, знакомы они или нет, употребление этого выражения при встрече показывает уважение младших к старшим, здесь имеется разница в использовании этого выражения на китайском и русском языке. Наиболее употребительное выражение «здравствуйте» часто употребляется младшие к старшим, между людьми не хорошо знакомыми, люди низкого положения к людям высшего положения в какой-то определённой сфере и эти люди обращаются друг с другом на «вы». Например:

他走过来, 对母亲说:“您好!”钟雨同志, 好久不见了。”

“您好!”母亲牵着我的那只手突然变得冰凉, 而且轻轻地颤抖着。【爱, 是不能忘记的 (1982) 作者: 张洁】

Перевод на русский язык:

(После того как Чжун юй ушла от своего сына, который был ещё маленький, её сын решил не признавать её и обращался с ней, как с посторонним человеком) Он подошёл к маме и сказал: “Здравствуйте, товарищ Чжун юй, давно не виделись.” “Здравствуйте!” Руки, которыми мама держала меня, вдруг стали холодными и задрожали.

[Автор: Чжан Цзе, Любовь нельзя забыть (1982)];

2. 很高兴见到你! Очень рад(а) вас видеть!

Это выражение употребляется вслед за приветствием, например:

南希: “[很高兴见到你]们。希望你们能喜欢我, 在各个方面的爱护我, 待我像一家人朋友兄弟一样。”

【谁比谁傻多少 (1991) 作者: 王朔】

(Нань Си разговаривает с коллегами) Нань Си говорит: “Очень рада вас видеть. Я надеюсь, что я вам нравлюсь и вы меня любите и заботитесь обо мне, как родные.”

[Автор: Ван Шо, Название произведения: Кто глупее? (1991)];

3. 欢迎! Хуань Ин! Добро пожаловать!

Выражение Добро пожаловать часто употребляется в ситуации приветствия гостей, например:

蓝莘听到这边有生人说话的声音, 转向这边走来。

她笑眯眯地对洪深说: “什么风把您吹来了? 欢迎您前来指教啊!” 态度显得十分恭敬。

洪深上前拉着她的手说: “来, 蓝莘, 我为你介绍介绍——这位就是我常常对你说的那位崔先生, 我的老朋友, 他也是你的同乡、前辈。”

蓝莘极其大方自然地崔万秋伸出手来说: “我拜读过崔先生很多著作, 久仰, 久仰!”

【她还没叫江青的时候 (2000) 作者: 王素萍】

Лань Пинь услышала незнакомый голос и подошла к этому человеку.

Улыбаясь, она сказала Хон Шэнь вежливо: “Какой ветер вас сюда принёс? Добро пожаловать к нам с замечаниями!”

Хон Шэнь, подойдя к Лань Пинь, задержал её руку в своих руках и сказал: “Иди со мной, Лань Пинь, я тебя представляю — это господин Цуй, о котором я тебя часто рассказывал, мой старый друг, он тоже является твоим земляком??.”

Лань Пинь, не стесняясь, подала Цуй Ванью руку и сказала: “Я читала много ваших произведений, я давно вами восхищаюсь”

[Автор: Ван Супин, Название произведения: Когда её ещё не звали Цзян Цин (2000)];

Ситуативные приветствия – речевые формулы, употребляемые в соответствии с обстоятельствами общения или местом встречи. Содержание формул данного типа может определяться и тем, чем занимается адресат в момент встречи, как *你干什么去? (куда ты идёшь?),* например:

1. 你干什么去? (Вы куда идёте?/ Ты куда идёшь?)

Это относительно примитивное приветствие Китайская. Мы употребляем эту фразу, когда мы увидели друг друга, не зная что сказать, т.е. эта фраза не имеет никакого особенного значения. Хотя мы

спрашиваем «Куда идете/ идешь?», но это не показывает то, что мы действительно хотим узнать, куда этот человек идет.

В западных странах в основном нет такого приветствия, поскольку «куда я иду» является личным делом, не касающимся никого другого. Люди западных стран не хотят, чтобы другие слишком много вмешивались в их личные дела. По мере того, как «приватность» является более важной для жизни китайцев, фраза «Вы куда идете?/ Ты куда идешь?» будет постепенно заменена новыми фразами, например в китайской литературе:

桌上的小洋钟叮叮的敲了六下。

赵子曰很勇敢的睁开眼。“起!”他自己盘算着:“到公园看雪去!老柏树们挂着白胡子,大红墙上戴着白硬领,美呀!……也有益于身体!”

南屋的门开了。赵子曰在被窝里瓮声瓮气的喊:“老李吧?干什么去?”

“踏雪去!”李景纯回答。

【赵子曰(1928) 作者:老舍】

Часы, лежащие на столе, прозвонили шесть раз.

Чжо Цзюй смело открыл свои глаза. “Вставай!”

Он думал про себя: “иди смотреть на снег в парке! Старые кипарисы носят белые бороды, красные стены носят белые воротники, какая красота!…… Прогулка тоже полезна для здоровья!”

Южная дверь открылась. Чжо Цзюй под своим одеялом закричал: “ Это старый Ли? Куда ты идёшь?”

“Иду смотреть на снег!” ответил Ли Тинчвен.

[Автор: Лао Шэ, название произведения: Чжо Цзюй (1928)].

Изучение приветствий в разных языках и культурах носит не только теоретическую, но и практическую ценность, так как знание национально-культурной специфики норм речевого этикета определяет успешность межъязыкового и межкультурного общения.

Приветствия могут предшествовать началу основного разговора, выступать в качестве средства привлечения внимания с целью осуществления кратковременного контакта или функционировать самостоятельно, составляя основное содержание речевого акта. После обмена приветствиями разговор может быть закончен.

Кроме того, в качестве приветствия как этикетного средства, выполняющего функцию вхождения в языковой контакт, могут выступать и речевые единицы, по своим формальным признакам относящиеся к другим этикетным категориям: обращениям, извинениям, просьбам, пожеланиям и т. д.

Приветствия в китайском языке представляют широкое многообразие – от простых, часто безличных, речевых формул до развернутых содержательных вопросов или повествовательных предложений (комплиментов, пожеланий и т. д.).

Важно изучать лексическое и семантическое содержание приветствий, отличающихся национально-культурной спецификой, например: 吃饭了

吗? Ты ел? Незнание значений и характера обстоятельств употребления приветствий может привести к недопониманию.

Выводы

В результате анализа этикетного жанра приветствия в русском и китайском языках мы пришли к следующим выводам:

1. В приведенных выше примерах мы нашли сходство и различие единиц речевого этикета приветствия в русском и китайском языках. Очевидно, что для успешной межкультурной коммуникации необходимо знать культуру разных стран, менталитет разных народов.

2. Формулы этикетного речевого жанра приветствия как в китайском, так и в русском языках могут быть самыми разнообразными. Все они зависят от коммуникативной ситуации и имеют национально-культурную специфику.

3. В сознании носителей каждого конкретного языка имеется свое представление о мере проявления вежливости, что напрямую отражает социокультурные традиции определенного народа.

4. Исследователи речевого этикета утверждают, что у «разных народов наблюдается многообразие приветствий, которое можно объяснить тем, что приветствие как начало взаимодействия коммуникантов является, по сути, универсальным элементом любого или почти любого акта общения» [Тарасов, 1977: 14-38].

5. Инициальная ситуация приветствия нередко сопровождается разного рода осведомлениями и благопожеланиями.

6. Речевой этикет любого народа представлен разнообразными формулами выражения приветствия, которые различаются способами языкового выражения, стилистической окраской, степенью распространенности, а также особенностями информационного наполнения.

7. Русские и китайцы при приветствии часто совершают следующие коммуникативные действия:

1) употребление реплики приветствия;

2) оценка встречи (например: очень рад (а) видеть тебя), китайцы реже дают оценку имевшей место встрече, а больше внимания в начале встречи уделяют тому, чтобы выразить поклонение и почтение к собеседнику (например: Давно вас обожаю, давно вами восхищаюсь);

3) выражение заботы о собеседнике (например в русском языке “как дела? ”, в китайском языке “ты ел? ”, “куда ты идешь? ”, “чем занят? ”);

4) выражение намерения, желания продолжать контакты.

8. По мнению Рабенко изменения в русском речевом этикете связывают, прежде всего, с влиянием европейских и американских традиций. Под влиянием английского и других иностранных языков в русском языке появляются такие приветствия, как, например: “Хай!”, “Хайц!”, “Hi”, “Hello”, “ЧАО” (последнее при приветствии и прощании) и т.д. Русские студенты могут трансформировать иноязычные этикетные формулы (*Хайшки! от англ. Hi!*). В

китайском языке тоже появляются такие приветствия, как “嗨！” “哈喽！” [Рабенко, 2008 : 174–179].

Литература

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собрание сочинений в семи томах. М., 1986. С.156.
2. Деревянкина Н. П. Роль просодии в экспликации особенностей диалогических единств с взаимным приветствием в английском и русском языках // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 76-1. С. 125-129.
3. Рабенко Т. Г., Черепанова В. Е. Жанры приветствия и прощания в речи студентов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2008. № 2. С.174–179
4. Тарасов Е. Ф. Национально-культурная специфика речевого и неречевого поведения / Е. Ф. Тарасов, Ю.А. Сорокин // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 14-38.
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 269.
6. Формановская Н. И. Вы сказали: «Здравствуйте!». М.: Знание, 1982.С. 2.
7. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М., 2002. С.72–74.

Study of the etiquette speech genre of greetings in Russian and Chinese languages

Wang Nannan, Li Liangdanyang

Institute of Russian language Dalian University of Foreign languages (DUFL)

The purpose of our research is to identify the specifics of speech formulas of greeting in Russian and Chinese linguistic culture and to consider the general and ethnospecific features of speech formulas of greeting in both languages. The scientific novelty of the work lies in the fact that this work is the first in the study of Russian and Chinese speech formulas of greeting based on literature material. The result of this study is that understanding the general and ethno-specific features of greeting speech formulas will allow optimizing intercultural communication.

Keywords: speech etiquette; greeting formulas; ethnic specifics

References

1. Bakhtin M. M. The problem of speech genres // Bakhtin M. M. Collected works in seven volumes. M., 1986. P.156.
2. Derevyankina N.P. The role of prosody in explicating the features of dialogic unities with mutual greeting in English and Russian // News of the Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen. 2008. No. 76-1. pp. 125-129.
3. Rabenko T. G., Cherepanova V. E. Genres of greeting and farewell in the speech of students // Bulletin of Kemerovo State University. 2008. No. 2. P.174–179
4. Tarasov E.F. National-cultural specificity of speech and non-speech behavior / E.F. Tarasov, Yu.A. Sorokin // National-cultural specificity of speech behavior. M.: Nauka, 1977. P. 14-38.
5. Telia V.N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. M., 1996. P. 269.
6. Formanovskaya N.I. You said: “Hello!” M.: Knowledge, 1982.C. 2.
7. Formanovskaya N. I. Speech communication: a communicative-pragmatic approach. M., 2002. P.72–74.

Пасха в поэзии А. Несмелова

Гао Чуньюй

профессор факультета русского языка Института иностранных языков Цицикарского университета (КНР), аспирант кафедры русской литературы, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», liubochunyu@163.com

Гао Янь

Магистрант института иностранных языков, Цицикарский университет

Лу Ин

Магистрант института иностранных языков, Цицикарский университет

Цель исследования – изучение художественных особенностей и функций пасхальной поэзии А. Несмелова. Стихотворения на тему Пасхи уходят корнями в традицию русской и мировой культуры; они передают читателю не только своеобразную атмосферу и глубокие коннотации праздника, но и раскрывают мировоззрение и мирозерцание писателя, его отношение к русской культуре и ситуации, в которой находилась русская диаспора в Китае. В своих стихотворениях поэт ищет ответы на вопросы о судьбе русской культуры и перспективах её возрождения, преодолении ужаса смерти и одиночества, о целях человеческого бытия.

В статье выявляются комплексы идей (любовь к родине, вера в возможность возрождения России, воспоминания о прошлом) и мотивов (одиночество, грусть и тоска по родине), соотнесённых с пасхальными празднествами, и делается вывод о том, что в стихотворениях Несмелова на пасхальную тему выражают эмоциональным катарсисом, а сами стихи оказываются «духовными опорами», поддерживающими поэта в экзистенциальные моменты его жизни.

Ключевые слова: Несмелов, Пасха, родина, поэзия.

С древнейших времён праздники всегда сопровождали историю человечества, характеризуя жизнь народа в самых разных её проявлениях. Традиционные праздники имеют огромное культурное значение, так как являются одним из важнейших механизмов культурной преемственности и способствуют сохранению национальной исторической памяти, способствуют «конденсации» национальных чувств и развитию национальной идентичности. Праздник соединяет в духовном и материальном пространстве прошлое (о котором он напоминает самим фактом своего существования) с современностью и будущим, объединяет многие поколения предков с их потомками, он несёт в себе понимание и восприятие людьми времени, природы и содержание жизни.

Пасха в России символизирует воссоединение Души Христа с Его Телом, последовавшее на третий день после смерти как человека, победу над смертью, возрождение и надежду на спасение для других людей. Празднование Пасхи всегда происходит весной, когда оживает вся природа, поэтому время празднования как бы наглядно иллюстрирует процесс «зановорождения». Православные считают, что своим воскресением Христос утвердил христианскую веру и положил начало воскресению для всего человечества. Согласно православной традиции Пасха является важнейшим религиозным праздником: «Праздник Пасхи – праздник праздников и торжество торжеств. О нем св. Григорий Богослов говорит: “Пасха Господня выше всех других праздников, и выше столько, сколько солнце превосходнее звёзд своим светом”» [3].

Христиане праздновали Пасху начиная с древнейших времён. Величие этого праздника заключается в том, что она воплощает в себе эссенцию православной веры, прославляющую Иисуса Христа. Иисус смог взять на себя грехи всего человечества и через распятие показать путь к Богу и вечной жизни. Поэтому для русского народа Пасха была всенародным праздником, и её нередко отмечали даже многие некрещёные люди. Этот праздник имел в русском народе глубокие корни и воспринимался буквально на генетическом уровне: этот светлый и радостный праздник даровал каждому человеку возможность обрести «жизнь вечную» [7, с. 24].

Важная тема «Библии» – Воскресение, и повествовательная структура этой книги как бы повторяет схему «жизнь – смерть – воскресение». Тема «воскресения» оказала огромное влияние на всю русскую литературу, и можно с уверенностью считать,

что без этой темы история русской литературы была бы иной. В русской культуре постоянно ставилась тема духовного воскресения человека, и поэтому Пасха стала важным праздником не только в православном вероучении, но и на социокультурном уровне: это спасительная духовная награда, подаренная Христом для грешных людей. В сознании русских людей Пасхальное празднество соотносилось с белым цветом, который в русской культуре символизировал Воскресение, а также чистоту, невинность, свидетельствовал о радости, любви и святости.

Для русской культуры и литературы понимание мира с точки зрения христианской морали и ценностей, стремление к самопожертвованию и спасению мира были очень важны. В России Пасха считалась более важным праздником, чем Рождество. Если западное христианство делало акцент на Христе как Сыне Человеческом (и соответственно главным праздником оказывалось Рождество), то Христос в православной вере обретал умиротворяющую и любящую божественную природу: он преодолевал земные законы и указывал для всего человечества путь к достижению мира и гармонии души, духовного счастья и потенциальной вечности.

С большой степенью уверенности можно заявлять, что почти вся русская литература – это «литература воскресения». Особенно важной эта тема оказывалась для русской поэзии. «Литературоцентризм» русской культуры – это в определенной степени и «поэтоцентризм». Важная часть русской поэзии – это произведений, посвящённые праздникам. Поэзия, в концентрированном виде передающая неповторимую атмосферу праздника, воспроизводит его эмоции; она уникальным образом соединяет эмоции людей с коннотацией праздников, и читатели становятся своего рода эмоциональными свидетелями и соучастниками действия; «праздничная поэзия» в сжатых словах передает любовь людей к жизни, выражает их веру и надежды, демонстрирует чувства и переживания, соединяя через них прошлое и будущее. Праздничная поэзия играет роль связующего звена между людьми и их верой, передавая чувство благоговения человека перед божественным, с которым он сближается в дни отмечаемого события.

Светлый праздник Воскресения Христова нашел отражение в поэзии многих русских поэтов, принадлежащих к разным периодам и литературным направлениям. С большой уверенностью можно заявить, что пасхальная поэзия очень часто содержала размышления о жизни и смерти. На эту тему создавали лирические произведения А.п. Майков, Вл. Соловьев, И. Бунин, К. Бальмонт, М. Кузмин, С. Есенин и многие другие поэты. «Пасхальная радость» русского человека – чувство настолько сильное и полное, что его порой очень трудно выразить словами, но призвание поэта как раз и состоит в том, чтобы сказать то, что трудно или невозможно выразить.

Русская православная культура нередко осмысляла природу разумного через пасхальные традиции. Пасхальная тема занимала важное место в

творчестве многих русских поэтов. Поэты, обратившие свои взоры к сущности национального самосознания и самопознания, открывали широкое пространство для размышлений о «Святой Руси» и на этой почве создавали разнообразные пасхальные стихотворения.

Одним из русских поэтов, регулярно обращавшихся в своих произведениях к описанию российских религиозных праздников, был писатель-эмигрант А.И. Митропольский, который обычно публиковался под псевдонимом 'Арсений Несмелов'. Он играл заметную роль в литературной жизни русского Харбина, поскольку его творчество по сути «вело» вперед всю русскую эмигрантскую литературу в Китае. Профессор Пекинского университета Гу Юньпу, являвшийся переводчиком стихов Несмелова на китайский язык в серии книг «Литература русских эмигрантов в Китае» так отзывается о Несмелове: «Первое чувство, которое поразило меня в процессе перевода произведений Несмелова, – это то, что его стихи необычные, не уступающие многим работам великих русских и советских поэтов, которые я переводил в прошлом» [5, с. 348].

Для А. Несмелова тема России была неразрывно связана с русской историей, культурой и религией. Религия была очень важна для формирования мировоззрения писателя, который воспринимал церковь как неотъемлемую часть российской государственности, национальной культуры и личности русского человека.

А. Несмелов написал ряд стихотворений на тему Пасхи. По мнению поэта, Пасха меняет жизнь людей, наполняет её глубоким смыслом и омолаживает их души. Появление в его творчестве «пасхальной темы» является поиском поэтом ответа на вопрос о природе всеобщего единства людей, средством преодоления ужаса смерти и одиночества в сфере бытия.

В стихотворении «Великим постом» Несмелов обратился к теме искоренения православия в покинутой им России, где люди забыли о Пасхе – самом традиционном и любимом народном празднике – и стали разрушать древние храмы.

«Великим постом» – не столько обычное лирическое стихотворение, сколько *манифест веры*. Праздник Пасхи – это последняя «линия обороны», за которую держатся русские изгнанники:

Как говорит внимательный анализ, –
За четверть века беженской судьбы
(Не без печали и не без борьбы)
От многого мы все же отказались.
Но веру нашу свято мы храним...

Чем дальше от Родины находились эмигранты, тем больше они дорожили традициями. Поэт интерпретирует эмигрантов как последних носителей подлинной русской культуры:

Мы прадедовский бережем обычай,
И мы потерь не сделали добычей
То, что считаем русским и святым.

Эмиграция меняет отношение к национальным традициям: оно становится гораздо серьезнее, чем было раньше:

Хотя бы взять начальные недели

Вот этого Великого поста:

Мы снова у подножия Креста,
Постимся мы, говеем, отговели.

Казалось бы, для эмигрантов «всё» (страна,
родная культура) потеряно, однако остаётся вера:

Чем нам трудней, тем крепче вера в нас.

И в этом, думается, наша сила:

Как древних предков, нас благословила
Твоя рука, Нерукотворный Спас!

Поэт уравнивает категории «святость» и «русская культура». Он размышляет о том, что за четверть века, проведённые на чужбине, эмигранты утратили очень многое, но продолжают хранить свою веру, которая в тяжёлых испытаниях только укрепляется. Вера (как и родной язык!) – это «вечный культурный отпечаток», помогающий поэту (и другим русским людям) пережить самые скорбные моменты своей жизни:

С какой бы гримасою суровой

Грядущий день ни выходил из тьмы,

Но русской вере не изменим мы

И не забудем языка родного! [11]

Для позднего творчества А. Несмелова были характерны «трагические краски и образы» [1, с. 275]; его трагическое мироощущение было обусловлено воспоминаниями об ушедшей Родине, с мыслями о вере, культуре и связанными с ними представлениями о счастье. Своей миссией лирический герой видит сохранение русского варианта христианства – православной веры, понимаемой в качестве важнейшей составляющей части русской культуры, передаваемой через русский язык [12, с. 141].

Постоянное «ожидание чуда», по словам Н. Бердяева, есть одна из «слабостей русского народа», однако вера в «воскресение Бога» во время Пасхи является для русского человека «моральной опорой» – особенно для эмигрантов, которым было необходимо любыми способами выживать на чужой земле; необычайно важным для них оказывался и важнейший «пасхальный мотив» – сопереживание Страстям Господним, вера в грядущее духовное воскресение человека, мысли о необходимости милосердного отношения к ближним и покаяния [13, с. 105].

Русская философская мысль была ориентирована на понимание положения человека в современном обществе, была полна глубокой заботы о нём и подчеркивала огромную роль «всеобщей любви». Фраза «Бог – отец, каждый – брат» глубоко укоренилась в сознании россиян и передавалась из поколения в поколение, как и сочувствие к слабым, обиженным и оскорблённым. Русский человек оказывался «наполнен» стремлением к отказу от зла и поощрению добра; для него характерно терпимое отношение к другим людям, что воплощалось и в духовном мире русских Харбина. Несмотря на то, что они находились вдали от Родины, присущий им «гуманитарный дух» придавал им неиссякаемую духовную силу. Православная вера поддерживала духовные переживания русских на чужбине, поскольку была основана на представлениях о существовании «внутреннего» духа: – «Царства Божьего». Эмигранты воспринимают свою веру в Бога не

только разумом, но и через чувства, через своё внутреннее состояние.

После событий Октябрьского переворота 1917 г. советское правительство утвердило доктрину атеизма и решительно отвергло православие. Таким образом, бремя сохранения корней традиционной русской культуры естественно легло на плечи русской эмиграции. Несмотря на то, что русские эмигранты почти полвека жили в трудностях и лишениях на чужбине, они сохранили традиционную культуру, бытовые обычаи и религиозные верования. Положение, в котором они оказались, заставило их рассматривать православную веру как «ось» своего духовного мира, как силу, обеспечивающую выживание в Харбине.

Эмигранты хорошо понимали, что что разрыв с Россией – это навсегда, что возвращение в Родину невозможно, потому что «бывшей страны» уже никогда больше не будет.

В стихотворении «Пасхальная ночь» поэт описывает Пасху с искренней радостью, раскрывая красоту наступающего религиозного праздника и радость, которую он вызывает у людей: «Ночь пасхальная, святая...»; «Благодать, всюду разлитая»; «Ветра ласковые струи. / Шорох веток. Зыбкий свет»... Но это праздник, который уже оказывается не только русским: с одной стороны, он сопровождается русской «речью колокола», с другой – китайскими «взлётом и выстрелами ракет» [11].

Однако самое важное в этом празднике – то, что он связывает разные исторические эпохи, объединяет своей «радостной нитью» прошлое и будущее, указывая тем самым дорогу в вечность:

Ночь надежды, ночь привета

В вечность радостная нить!..

Светлой ночи чудо это

Так отрадно пережить!

Праздник оказывается связан не только с сегодняшними переживаниями, но и с возможностью будущего воскресения, возрождения России:

Услышать, как издадека

Свой ответ пришлет страна:

– Будет встреча. Дальность срока

С каждый днём сокращена!

Наша радость недалече, –

Не заря ль на мгле небес?

Будет Пасха! Будет встреча!

Потому что Бог – воскрес!

«Сокращение дальности срока» для «ответа» и «будущей встречи» с «родным народом» и «страной родимой», о чём пишет поэт, связывается с ощущением единства, которое создаёт праздничная традиция:

...Слить себя с простым народом,

Верить в радостные дни.

Общей крови слышать токи,

Сердцу Нации внимать... [Там же].

В произведениях А. Несмелова часто упоминалась Москва. Образ Москвы был для поэта «этно-географическим» символом утраченной Родины,

поэту оказывался тесно связан с трагической темой эмиграции. Москва давала поэту духовно-нравственные ориентиры: она указывала на Родину как место рождения и страну предков, как живое существо, наделённое разумом и чувствами [2, с. 163]. В стихотворении «Москва Пасхальная» А. Несмелов использует мотивы христианских праздников, которые дают возможность читателю соприкоснуться с утраченной Родиной. Интерпретация шумного и весёлого праздника приобретает в большей степени культурный, нежели религиозный смысл [12, с. 140]:

В тихих звонах отошла Страстная,
Истекает и субботний день,
На Москву нисходит голубая,
Как бы ускользящая тень.

В воспоминаниях лирического героя праздник Москва предстаёт как приветливый город, который дарит радость живущим в нём людям:

Взмахи ветра влажны и упруги,
Так весенне-ласковы, легки.
Гаснет вечер, и трамваев дуги
Быстрые роняют огоньки.

Суета повсюду. В магазинах
Говорливый, суетливый люд.
Важные посыльные в корзинах
Туберозы нежные несут [9, с. 177].

Праздник Христова Воскресения соединяет две эпохи – Древнюю Русь («осколок Руси стародавней») – «белокаменную Москву», «Тайницкую башню», «сорок сороков» церквей) и Россию недавнего прошлого, Россию Романовых, о которой свидетельствуют «дуги трамваев» [12, с. 140]. Пасха не только соединяет разные эпохи, но и примиряет их: религиозное содержание отступает, и на первый план выходит *культурное начало*, одновременное существование двух культур, двух эпох. Именно Пасха как праздник чуда Воскресения делает возможным единство противоречий [10, с. 84] и вызывает у людей надежду на чудо примирения прошлого и настоящего, на возрождение духовных ценностей дореволюционной России [12, с. 140]:

Две эпохи ночь безстрастно вмéстит,
Ясен ток двух неслиянных струй. <...>
Ночь спешит в сияющем потоке,
Величайшей радостью горя,
И уже сияет на востоке
Кроткая Воскресная заря [9, с. 177].

В стихотворении «Наша Пасха» символом праздника становятся крашеные яйца. В России считается, что пасхальные яйца обладают магической силой: они соотносились с Солнцем («Солнце – красное яичко») и символизировали превращение «мёртвого» в «живое», указывали на кругооборот времён года и использовались в качестве талисманов. Считалось, что освященные пасхальные яйца защищали урожай от града, сохраняли здоровье скота и уберегали дома от злых духов и пожаров; а пасхальные яйца, спрятанные в фундаменте дома, приносили хозяину счастье и благополучие. Яйца, использовавшиеся в пасхальный праздник, симво-

лизировали обновление жизни, а разбивание крашеных яиц интерпретировалось как помощь жизни в преодолении смерти.

Используя предметы как метафорический образ птиц, возвращающихся с юга домой, поэт даёт волю своему воображению и использует ряд мотивов, связанных с воскресением («жизнерадостный апрель», «ветер с юга» и др.), которые дают «жизни тон», позволяя «опережать» и «не снижать ... полет!». Воображаемая лирическим героем «реальность полёта» позволяет противостоять земной реальности («Ты ли беден, я ли нищий»; «Не наряден? Не обедал?»; «Для кого ж тогда победа») и несправедливости мира:

Юность их опережает
Жизни тон она даёт,
Волей сердце заряжает
Все атаки отражает,
И вперед! [11].

Воскресение само по себе всегда указывает на циклическое движение. Модель воскресения часто использовалась в русской литературе для обозначения пути духовного развития человека («жизнь – смерть – воскресение»). А. Несмелов предлагает свой вариант этой модели: воскресение как путь будущего развития России, как новое обретение утраченных ранее истин.

Сам А. Несмелов трижды возвращался на Родину. Первый раз – весной 1920 г., когда он, будучи офицером под командованием Адмирала А. Колчака, вернулся в Россию из Маньчжурии; второй раз – в сентябре 1945 г., когда его арестовали в Харбине и этапировали в родную страну; третий раз – осенью 1990 г., когда на полках российских книжных магазинов появилась антология его произведений, опубликованная под ёмким названием «Без Москвы – без России». Первое возвращение сыграло важную роль в жизни А.И. Митропольского: ведь именно тогда в нём родился поэт А. Несмелов. Второе возвращение было трагическим, поскольку привело к гибели. Третье возвращение стало триумфальным, поскольку антология его произведений была раскуплена читателями сразу же после выхода, а сами произведения стали объектом изучения критиков и литературоведов [6, с. 28]. И это возвращение-воскресение поэта стало знаком воскресения и самой России.

Младший современник А. Несмелова, поэт Валерий Перелешин сказал о сборнике «Белая флотилия», что А. Несмелов перерос момент и заговорил вечными словами о вечном [10, с. 87]. Появление мотива Воскресенья можно интерпретировать как поиск лирическим героем ответов на экзистенциальные «бытийственные» вопросы об общечеловеческом единении, преодолении ужаса смерти и одиночества.

За уникальной манерой творчества каждого писателя всегда стоит отражение «фона» времени, в котором он жил, культурных контекстов и личного опыта. Исследуя его произведения, всегда необходимо наблюдать за изменениями, которые происходят в его душе в результате личностного роста и углубления осмысления им действительности.

Жизнь человека в одиночестве, изоляции и беспомощности (а это была типичная ситуация для многих русских эмигрантов) вызывала у А. Несмелова чувство сострадания [14, с. 43], поэтому и стихи самого поэта нередко вызвали у читателей чувство печали, но это была не жалость писателя по отношению к себе, а большая любовь к окружающим людям, которой была наполнена его душа.

«Поэзия и религия, – утверждал Н. Гумилев (один из любимейших поэтов «русского Харбина»), – две стороны одной и той же монеты. И та и другая требуют от человека духовной работы. Но не во имя практической цели, как этика и эстетика, а во имя высшей, не известной им самим» [4, с. 59]. Христианская покорность Божественному Провидению, вера в Христа, в Страшный суд, в «свет Христов, который и во тьме светит», – всё это пронизывает творчество А. Несмелова, окрашивая радостные и горькие для лирического героя минуты.

А. Несмелов в своих художественных поисках во многом следовал за символистами, а свою поэтическую личность он формировал во многом по образу и подобию своих героев-романтиков. Для него поэзия была магической, сверхъестественной силой, способной соединять в неразрывную цепь прошлое и будущее, а образ «праздника» был одним из важных художественных приёмов, использовавшихся для создания этой «цепи».

Трагическая пор своей сути жизнь А. Несмелова не только не лишила его веры в лучшее будущее, но и стала богатым источником поэтического вдохновения. Лучшие произведения писателя создал в отрыве от Родины, однако всё пережитое им в период эмиграции позволило раскрыть поэтический талант, а трагические обстоятельства изгнания придали его произведениям лирическую силу и глубину. Как поэт он постоянно опирался на традиции русской классической литературы и выражал в поэтических образах глубокие искания истины, что придавало его стихам уникальную эстетическую ценность [8, с. 73].

В душе А. Несмелова Родина всегда оставалась светлым образом, олицетворяющим счастье. В пасхальных стихотворениях поэта мотивы одиночества, грусти и тоски по Родине были частью «эмоционального катарсиса», а патриотизм и соотнесённые с ним религиозные чувства, воспоминания о прекрасном прошлом – духовными опорами, поддерживающими его в процессе творчества.

Литература

1. Агеносов В.В. Литература русского зарубежья (1918–1996). М.: Terra Sport, 1998. 544 с.
2. Баронова М.О. Тема Родины в литературе «незамеченного поколения» (на примере творчества А. Несмелова) // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1-3 (115). С. 160–163.
3. Бухарев И., протоиерей. О праздниках Православной церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Buharev/o-prazdnikah-pravoslavnoj-tserkvi/2.

4. Гумилев Н.С. Письма о русской поэзии. М.: Современник, 1990. 383 с.

5. Гу Юньпу. Поиск красоты в стране поэзии (исследование русской поэзии). Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2004. 455 с.

6. Жун Цзе. Жизнь и творчество Несмелова // Русская литература и искусство. 2002. № 6. С. 24–28.

7. Козина Т.Н. Эволюция пасхального архетипа: Монография. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2019. 80 с.

8. Ли Чан. Китайские настроения в поэтическом творчестве русского поэта-эмигранта Несмелова // Вестник Шеньянского педагогического университета, 2018. № 1. С. 70–74.

9. Ли Яньлин [шеф-редактор]. Паровозы гудят у Цицикара (Литература русских эмигрантов в Китае. Т. 2). Пекин: Изд-во «Китайская молодёжь», 2005. 709 с.

10. Минаковский М.М. Мотивы Рождества и Пасхи в поэзии Арсения Несмелова // Амурский научный вестник. 2011. № 1. С. 81–87.

11. Молитвы русских поэтов XX–XXI: антология / авт. проект., сост. и биогр. ст. В.И. Калугина]. М.: Вече, 2013. 1040 с.

<https://azbyka.ru/fiction/molitvy-russkih-pojetov-xx-xxi-antologija/>

12. Санникова И.П. Христианские образы и мотивы в поэзии Арсения Несмелова // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2016. № 11. С. 137–142.

13. Шестернёва Л.Г. Пасхальный рассказ как жанр русской литературы // Поволжский педагогический вестник. 2021. Т. 9. № 4 (33). С. 102–106.

14. Юань Цзиньзнь. Исследование сострадания в поэтическом дискурсе Несмелова // Литературное образование. 2020. № 11. С. 42–44.

Easter in the poetry of A. Nesmelov

Gao Chunyu, Gao Yan, Lu Ying

Qiqihar University

The purpose of the research is to study the artistic features and functions of the Easter poetry of A. Nesmelov. The poems on the theme of Easter are rooted in the tradition of Russian and world culture; they convey to the reader not only the peculiar atmosphere and deep connotations of the holiday, but also reveal the writer's outlook and worldview, his attitude to Russian culture and the situation of the Russian diaspora in China. In his poems, the poet seeks answers to questions about the fate of Russian culture and the prospects of its revival, overcoming the horror of death and loneliness, the purpose of human existence.

The article identifies complexes of ideas (love for the homeland, faith in the possibility of Russia's revival, memories of the past) and motives (loneliness, sadness and homesickness) correlated with Easter celebrations, and concludes that Nesmelov's poems on the Easter theme express emotional catharsis, and the poems themselves turn out to be "spiritual supports" supporting the poet in existential moments of his life.

Keywords: Nesmelov, Easter, homeland, poetry.

References

1. Agenosov V.V. Literature of the Russian Abroad (1918–1996). Moscow: Terra Sport, 1998. 544 с.
2. Baronova M.O. The theme of the Motherland in the literature of the "unnoticed generation" (on the example of

- the work of A. Nesmelov) // International Research Journal. 2022. № 1-3 (115). С. 160-163.
3. Bukharev I., Archpriest. On the Feasts of the Orthodox Church. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Buharev/o-prazdnikah-pravoslavnoj-tserkvi/2.
 4. Gumilev N.S. Letters about Russian poetry. Moscow: Sovremennik, 1990. 383 с.
 5. Gu Yunpu. The Poetry Country in Search of Beauty: A Study of Russian Poetry and Art [M]. Beijing: Peking University Press, 2004: 455.
 6. Rong Jie. Nesmerov's Life and Creation [J]. Russian Literature and Art, 2002(6): 24-28.
 7. Kozina T.N. Evolution of the Easter archetype: Monograph. Tambov: Consulting company Yukom, 2019. 80 с.
 8. Li Chang. Chinese emotions in the poetic creation of Russian overseas poet Nesmerov[J]. Journal of Shenyang Normal University, 2018(1): 70-74.
 9. Li Yanling (ed.). The Sound of Qiqihar Train (Volume 2 of Chinese Russian Diaspora Literature Series) [M]. Beijing: China Youth Publishing House, 2005: 709.
 10. Minakovsky M.M. Motives of Christmas and Easter in the poetry of Arseny Nesmelov // Amur science bulletin. 2011. № 1. С. 81-87.
 11. Prayers of Russian poets XX-XXI: an anthology / author. project, comp. and biogr. art. V.I. Kalugina]. Moscow: Veche, 2013. 1040 с.
<https://azbyka.ru/fiction/molitvy-russkih-pojetov-xx-xxi-antologija/>
 12. Sannikova I.R. Christian images and motives in the poetry of Arseny Nesmelov // TSPU Bulletin. 2016. № 11. С. 137-142.
 13. Shesterneva L.G. Easter story as a genre of Russian literature // Volga Pedagogical Bulletin. 2021. Т. 9. № 4 (33). С. 102-106.
 14. Yuan Jingwen. A study of compassion in Nesmerov's poetic discourse[J]. Literary Education, 2020(11):42-44.

Неологизмы и сленг английского языка: особенности обучения

Данилина Елена Александровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков №3, РЭУ им. Г.В. Плеханова, miss.elena-daniilina@yandex

Башмакова Ирина Степановна

кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, РГУ им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), bis61@mail.ru

Полонская Ксения Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и международных коммуникаций, Институт гуманитарных технологий, АНО ВО «Российский новый университет», polonsk@mail.ru

Крюкова Людмила Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент 9 кафедры (иностраннх языков), Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, l.s.kryukova@mail.ru

Трещева Мария Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Институт гуманитарных технологий, АНО ВО «Российский новый университет», treshcheva@yandex.ru

В статье описана сущность лингвокультурного подхода к изучению английского языка. В рамках лингвокультурного подхода подчеркнута необходимость изучения не только языковых конструкций, но и культурных феноменов англоговорящих стран. Во многом социокультурная специфика отражается в «нестандартных» пластах языка – к примеру, в неологизмах и сленге. Выделены основные методические принципы внедрения неологизмов и сленга в практику преподавания английского языка в высшем учебном заведении. Во-первых, можно изучать неологизмы и сленг в разрезе упражнений на словообразование. Во-вторых, подчеркнута важность внедрения в процесс обучения страноведческого аспекта: нужно параллельно с языковыми феноменами исследовать феномены современной англоязычной культуры. В-третьих, ключевым условием лингвокультурного подхода при изучении новой и неформальной лексики является использование аутентичных материалов.

Ключевые слова: английский язык, неологизмы, сленг, лексика, аутентичные материалы, межкультурная компетенция, лингвокультурный подход

Знание английского языка входит в перечень ключевых компетенций специалистов большинства сфер деятельности. Английский до сих пор сохраняет доминирующее положение в мире как язык международного общения, и его преподавание, соответственно, имеет критически важное значение во всех образовательных системах [5, с. 15]. При этом ключевым аспектом в изучении английского (и любого другого) языка остается лексика. По мнению британского исследователя и педагога М. Льюиса, «язык состоит из лексики, составленной в виде грамматических структур, а не грамматики, наполненной лексическими единицами» [14, с. 13]. Следовательно, обучение лексике выступает приоритетной задачей преподавателя английского языка на любой ступени обучения – в школах, в вузах, в частных образовательных центрах языковой подготовки. Слова, безусловно, играют первостепенную роль; как отмечают А. С. Грищенко и В. В. Лобанова, «знать слово означает то, как следует использовать его в реальной жизни, чтобы иметь возможность общаться» [5, с. 15].

На текущий момент система обучения английскому языку находится на трансформационном этапе. Ранее, указывает Д. Д. Манукян, «все приоритеты без остатка отдавались грамматике», а вокабуляр усваивался механически – заучиванием или многократным повторением. В контексте традиционной дидактической парадигмы овладение языком достигалось исключительно путем рутинного, монотонного труда [8, с. 122]. Кроме того, изучалась только литературная лексика, относящаяся к языковому «стандарту»; обилие книжных и устаревших лексем, зафиксированных в памяти, наряду с отсутствием «живых» формулировок и слов в запасе у выпускника вуза зачастую становилось препятствием для решения реальных коммуникативных задач, с которыми сталкиваются выпускники вузов в профессиональной и личной жизни.

Идея о приближении обучения английскому языку к реальной языковой практике получила свое развитие в рамках лингвокультурного подхода к обучению. Педагоги пришли к осознанию того, что целью обучения английскому языку является не владение абстрактными лексическими и грамматическими структурами, а формирование межкультурной компетенции. Именно межкультурная компетенция позволяет эффективно осуществлять речевую деятельность в ситуациях межкультурного

общения [3, с. 131]. Одним из ее важнейших компонентов, достаточно долгое время находившихся на периферии внимания исследователей-теоретиков и практикующих педагогов, выступает социокультурная компетенция.

Социокультурную компетенцию Д. А. Голомысова определяет как «совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться этими знаниями в процессе общения» [4, с. 124]. Структура социокультурной компетенции включает в себя несколько компонентов: (1) социокультурные знания, в т. ч. знания всех аспектов и девиантных языковых явлений – диалектов, акцентов, сленга, социолекта, арго и проч., а также знания о странах изучаемого языка; (2) коммуникативный опыт и навыки, включая умение выбора тональности и стиля общения, корректна интерпретация явлений «чужой» культуры; (3) личностное отношение к фактам иноязычной культуры и осознание различий между родными и иноязычными социокультурными явлениями.

Лингвокультурный подход, таким образом, актуализирует акцент в обучении на культурную и социальную среду. Следует согласиться с представителями этого подхода: действительно, язык «теряет жизнь, когда преподаватели и студенты ставят целью овладеть лишь безжизненными лексико-грамматическими формами» [8, с. 124].

Лингвокультурный подход в обучении преследует цель по воспитанию бiculturalов – людей, ориентирующихся в национальных особенностях, истории, культуре, обычаях двух стран, культур или даже цивилизаций. Погружение в культуру возможно, как отмечено выше, посредством изучения всех пластов языка – даже тех, которые традиционно игнорируются учебными пособиями. В их числе – сленг и неологизмы.

Упор именно на эти две лексические категории отнюдь не случаен. Сегодня, в эпоху цифровизации и глобализации, лексический состав любого языка активно пополняется как точечными лексемами, так и идиоматикой, и распространение этих лексем происходит не в рамках живого общения, а в виртуальной среде. Более того, Сеть и процессы, происходящие в ней, сами по себе являются источником неологии и сленгизмов. Существенная доля сленговой лексики и неологизмов соотносится с сетевыми коммуникативными практиками.

Интернет, с одной стороны, сыграл свою роль в разрыве устоявшихся социальных связей, а с другой – предоставил возможность коммуницировать с людьми вне зависимости от их локализации. Многие люди общаются преимущественно в Интернете, а доля живого общения постепенно сокращается, особенно в среде молодых людей и людей зрелого возраста. В процессе виртуальной коммуникации люди с вербально-креативными навыками придумывают новые словарные единицы, а другие пользователи оценивают их, обсуждают, иногда подвер-

гают коррекции и распространяют уже в последующих ситуациях. Данный процесс формирует особую черту новой англоязычной – виральность.

Виральными стали, к примеру, многие лексические единицы и идиомы, возникшие в период стихийного массового словотворчества при пандемии COVID-19: *Pfizer Papi*, *Moderna Mami* (о людях, бравших того или иного производителя вакцины), *vaccine apartheid* (термин для обозначения неравенства в доступе к вакцине у людей из разных стран и разного социального статуса), *long-hauler* ('человек, переболевший коронавирусом и излечившийся, но имеющий при этом непроходящие симптомы и длительные осложнения', *menty-b* (сокр. от *mental breakdown* 'нервный срыв') [13]. Эти и многие другие лексические единицы были зафиксированы крупными словарными изданиями английского языка и продолжают употребляться в речи носителей по сей день. Данная тенденция актуальна для многих языковых систем; по существующим данным, русский язык за период пандемии пополнился на 600 новых терминов-неологизмов и сленговых единиц [9, с. 177]. Таким образом, стремительное развитие IT-технологий влечет за собою стремительное развитие английского языка, который «впитывает» все новые слова и выражения, отражающие важные для англоязычных культур реалии [12, с. 385].

Можно выделить два ключевых преимущества от изучения сленговой лексики и неологизмов. Во-первых, знание лексем из этих двух групп позволяет понять язык англоязычных СМИ, произведений современной литературы и кинематографа, облегчает погружение в культуру изучаемого языка [2, с. 74]. Сленг и термины представляют собой уникальные семиотические системы, набор знаков и символов, используемых для передачи определенных концепций, идей и тенденций. Семиотический анализ сленга и неологизмов позволяет расшифровать скрытые культурные коды, заключенные в языковых единицах. Изучение сленга и неологизмов представляет собой одну из действенных форм погружения в культуру [11, с. 335]. Подобные лексемы позволяют обучающимся не только освоить определенный языковой код, но также лучше понять ценности, нормы и менталитет культуры, с которой связан данный сленг.

Во-вторых, молодежная сленговая лексика отвечает одной из целей обучения английскому языку – развитие эмоционального интеллекта средствами языка. Обучая студента сленгу, мы вовлекаем его в живую и спонтанную языковую среду, формируем эмоционально-экспрессивный фон «вторичной» языковой личности, прививаем навыки искреннего разговора [1, с. 31-32]. Среди неологизмов и сленга достаточно много слов, выражающих эмоциональную оценку [10, с. 236]: *complainative* 'нытик', *moctor* 'врач-мошенник', *baditude* 'плохое отношение к окружающим', *bezzie* 'друг', *politainer* 'политик, чьи действия развлекают публику'.

Сленг и неологизмы составляют такую важную и большую по объему часть современного английского языка, что игнорировать их в дидактическом

процессе более не представляется возможным. Рассмотрим более подробно методические подходы и принципы изучения сленговой лексики и неологизмов.

Прежде всего, **неологизмы и сленг можно изучать в контексте морфологии**. Сленговые и новые лексические единицы могут образовываться как в рамках существующих тенденций английской морфологии, так и иметь специфические особенности формации. Так, для компьютерной лексики свойственна приставка *e-*, выражающая значение «электронный». Компонент *e-* присоединяется к существительным и глаголам, придавая им значение «имеющее отношение к электронной коммуникации»: *e-mail* «электронная почта», *e-bill* «электронный счет», *e-card* «электронная открытка», *E-Girl/E-Boy* «пользователь Сети», *e-chat* «электронная переписка» [6, с. 93].

Желательно при выполнении упражнений на морфологию (к примеру, задания на соединение морфем или дописывание суффиксов, приставок) включать в перечень лексем новые слова и сленг. Особенно частотными для рассматриваемых нами групп слов выступают (1) суффиксальный способ образования, (2) усечение (редукция), (3) расширение/изменение семантики и (3) аббревиация и словосложение (Таблица 1):

Таблица 1

Примеры способов образования неологизмов и сленга в английском языке

Суффиксальный способ образования	-ate, -ade	<i>Fashionate</i> «человек, увлеченный модными тенденциями»; <i>esplanade</i> «пытаться объяснить что-то в состоянии опьянения».
	-y	<i>Chizzy</i> «фантастический»
	-ize	<i>To adrenalize</i> «будоражить», букв. «вызывать адреналин»
	-ie	<i>Bestie</i> «лучший друг»
Усечение (редукция)	<i>App</i> «программное приложение»; <i>noob</i> «новичок в каком-либо деле».	
Расширение/изменение семантики	<i>Troll</i> «тот, кто постит провоцирующие, издевательские комментарии в Сети»; <i>ego surfer</i> «человек, который ищет свое имя в Сети с целью получить все сведения об упоминаниях»; <i>404</i> «человек, не имеющий знаний в определенной тематике», от наименования сообщения о системной ошибке с кодом 404 («не найдено»).	
Аббревиация и словосложение	<i>K-pop</i> «корейская музыка»; <i>BFF</i> «лучший друг» от <i>best friends forever</i> ; <i>crowdsourcing</i> «сбор средств на какую-либо инициативу в Интернете»; <i>geobragging</i> «указание геолокации в посте с целью похвастаться, вызвать зависть»; <i>staycation</i> «отпуск, проведенный дома».	

Изучение неологизмов и сленга позволяет **внедрить в процесс обучения страноведческий аспект и параллельно с языковыми феноменами исследовать феномены современной англоязычной культуры**. Сленг и неологизмы являются концентрированными «капсулами» лингвокультурной информации, и изучая их этимологию и семантику можно узнать многое о музыке, кино, социальной динамике, культурных трендах англоязычных стран. Сленговые единицы и неологизмы возникают во многих областях жизнедеятельности и «обслуживают» их коммуникативное пространство, к примеру (Таблица 2):

Таблица 2

Тематические области, в которых генерируются сленговые лексемы и неологизмы

Сфера	Лексемы
Музыка	<i>Earworm</i> «песня с навязчивым мотивом, «заедающая» в голове»; <i>bor</i> «удачная песня или аранжировка»; <i>bandalism</i> «вандализм, совершенный рок-музыкантами»; <i>hackarazzi</i> «папарацци, вторгшиеся в частную жизнь»; <i>Belieber</i> «фанат Джастина Бибера»; <i>Selenator</i> «фанат Селены Гомес».
Кинематограф	<i>Microbudget</i> «малобюджетный фильм»; <i>flick</i> «мелодрама, «женский» фильм».
Рекреация:	<i>Chillax</i> «состояние расслабления и спокойствия»; <i>V.A. T</i> «напиток с водкой и тоником»; <i>watering hole</i> «бар».
Гендерные вопросы и инклюзия	<i>Brottox</i> «ботокс для мужчин»; <i>canceled</i> «отмененный, намеренно игнорируемый обществом за совершенные проступки, подвергаемый бойкоту»; <i>fattitude</i> «внимательное отношение к собственному весу».
Психология	<i>X-ray eyes</i> «о человеке, который способен разбираться в людях, «видеть» насквозь, как при рентгеновском излучении»; <i>phantom cell phone syndrome</i> – досл. «синдром фантомного мобильного телефона», термин отражает сильную зависимость современного человека от мобильного телефона и обозначает ощущение того, что телефон вибрирует и звонит, когда это не так; выражает потребность постоянно проверять свой мобильный телефон.
Обиход	<i>Coffeebreath</i> «сложности с дыханием, одышка, учащенное дыхание по причине чрезмерного употребления кофе»; <i>catch a few zzzzzzzzzzz</i> «поспать, заснуть»; <i>nosh</i> «еда (брит.)»; <i>Uncle Ned</i> – досл. «Дядя Нед» «кровать (брит.)».
Медицина	<i>Lurgy</i> «инфицированный»; <i>Post-Rona</i> «период после завершения эпидемии COVID-19».
Экология	<i>Snowicane</i> «ураган с метелью»; <i>snowpocalypse</i> «разрушительный снежный шторм»; <i>jumbars</i> «крупная звезда, способная генерировать вредное излучение»; <i>aquanomics</i> «экономное использование водных ресурсов».

Примечание: источник – собственная разработка по материалам [15], [10, с. 236]

Важным методическим принципом при изучении сленга и терминологии выступает включение в образовательный контент аутентичных материалов [6, с. 93]. Так, вместо привычных обучающих аудио- и видеозаписей, на занятиях можно просматривать современные фильмы, видеоролики, анимацию, сериалы на английском языке – именно они содержат большое количество неологизмов и сленга. Одним из подвидов аутентичного контента можно считать мемы. Мемы содержат в себе лингвокультурную информацию, имеют гибридный характер, т. е. сочетают в себе несколько разнородных элементов в рамках одной единицы (вербальная, невербальная информация) и, при этом, способствуют повышению мотивации к изучению английского языка [7, с. 4]. Включение аутентичных материалов в обучение вместе адаптированных в учебных целях сегментов озвученного текста позволить научить студентов «реальной» англоязычной речи.

При ознакомлении с аутентичным материалом нужно обратить внимание на то, как сленг и неологизмы сочетаются с другими лексемами, как они участвуют в формировании устойчивых словосочетаний.

Безусловно, внедрение аутентичных материалов в процесс обучения будет сопряжено с проблемой частичного непонимания студентами смысла лексических единиц и выражений. Многие сленговые единицы и неологизмы будут непонятными для обучающихся, в связи чем им потребуется угадывать семантику новых слов по контексту. По нашему мнению, не целесообразно выписывать такие лексемы с переводом перед просмотром/прослушиванием материала или останавливать воспроизведение для озвучивания перевода. Напротив, новые слова могут и должны оставаться неизвестными, ведь развитие языковой догадки – весьма полезный навык в реальной иноязычной коммуникативной среде. А. С. Грищенко и В. В. Лобанова также подчеркивают важность когнитивного процесса угадывания значения незнакомого слова («обучение методом управляемых открытий») [5, с. 16]. Эффективность подобного метода обучения связана с тем, что обучающимся достаточно сложно визуализировать новый словарный запас в абстрактной форме (когда они видят заготовленный заранее перевод нового слова), но когда связь между словом и значением поддерживается с помощью визуальных средств (видеоряда) и контекста (вербального окружения слова), то становится намного легче догадаться о значении слова и удерживать его в памяти.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) На современном этапе принято считать, что целью обучения английскому языку является не владение абстрактными лексическими и грамматическими структурами, а формирование межкультурной компетенции. Эти идеи получили свое развитие в рамках лингвокультурного подхода к обучению. Лингвокультурный подход в обучении направлен на воспитание бикультуралов – людей, ориентирующихся в национальных особенностях, истории, культуре, обычаях двух культур.

2) Погружение в культуру возможно посредством изучения всех пластов языка, включая те, которые традиционно игнорируются учебными пособиями. Таковыми являются сленг и неологизмы.

3) Изучение неологизмов и сленга представляет интерес с точки зрения словообразования. Сленговые и новые лексические единицы могут образовываться как в рамках существующих тенденций английской морфологии, так и иметь специфические особенности формации.

4) Изучение неологизмов и сленга позволяет внедрить в процесс обучения страноведческий аспект и параллельно с языковыми феноменами исследовать феномены современной англоязычной культуры. Сленг и неологизмы являются концентрированными «капсулами» лингвокультурной информации, и изучая их этимологию и семантику можно узнать многое о культурных трендах, имеющих место в англоязычных странах.

5) При изучении сленга и терминологии важно включать в образовательный контент аутентичные материалы. Включение аутентичных материалов в обучение вместе адаптированных в учебных целях

сегментов озвученного текста позволит научить студентов «реальной» англоязычной речи.

Литература

1. Артамонова, В. В. Лингводидактическая система изучения русской сленговой лексики в иностранной аудитории / В. В. Артамонова, Д. А. Аксенова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №62-1. – С. 30-33.

2. Вильк, Г. Роль сленга в процессе обучения русскому языку в польскоязычной аудитории / Г. Вильк // Слово.ру: Балтийский акцент. – 2012. – №4. – С. 73-74.

3. Галиева, Д. А. Некоторые проблемы обучения лексике английского языка / Д. А. Галиева, Л. В. Науразбаева // Вестник УЮИ. – 2021. – №3 (93). – С. 130-134.

4. Голомысова, Д. А. Изучение сленга как один из способов формирования социокультурной компетенции при обучении иностранному языку / Д. А. Голомысова // Вестник магистратуры. – 2016. – №5-2 (56). – С. 124-126.

5. Грищенко, А. С. Основные проблемы, связанные с обучением английской технической лексики / А. С. Грищенко, В. В. Лобанова // МНКО. – 2023. – №2 (99). – С. 15-17.

6. Карамышева, М. М. Использование неологизмов при обучении английскому языку / М. М. Карамышева // Вестник магистратуры. – 2019. – №6-4 (93). – С. 92-93.

7. Котов, К. С. Использование интернет-мемов как способ повышения мотивации при обучении студентов педагогических программ по традиционным учебникам / К. С. Котов, Я. Н. Поддубная, А. А. Слукина // МНИЖ. – 2023. – №2 (128). – С. 4.

8. Манукян, Д. Д. Анализ методик обучения английскому языку в условиях глобальных изменений в мире / Д. Д. Манукян // Уникальные исследования XXI века. – 2015. – №5 (5). – С. 122-126.

9. Никулина, М. А. Специфика семантического компонента англоязычных неологизмов периода пандемии COVID-19 / М. А. Никулина // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – №4 (27). – С. 176-186.

10. Полухина, П. А. Роль неологизмов в обучении английскому языку / П. А. Полухина // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2013. – №2 (35). – С. 232-237.

11. Рагимханова, Л. К. Методика обучения студентов восприятию и пониманию в английской речи визуальных форм молодёжного сленга / Л. К. Рагимханова, Н. Э. Алибулатова, Ш. С. Гасанова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №79-2. – С. 334-337.

12. Сычёва, А. В. Англоязычные интернет-неологизмы и формирование искусственного билингвизма / А. В. Сычева // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2018. – №3. – С. 381-386.

13. Koyman, S. COVID Slang That Only Makes Sense In 2021 / S. Koyman // Babbel. – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.babbel.com/en/magazine/covid-slang-2021-retrospective>. – Дата доступа: 01.11.2023.

14. Lewis, M. Implementing the lexical approach: Putting theory into practice / M. Lewis. – Heinle, Cengage Learning, 2008. – 223 p.

15. The most common Gen Z slang words. – 2021 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.creedmedia.com/post/the-most-common-gen-z-slang-words>. – Дата доступа: 01.11.023.

Teaching english neologisms and slang

Danilina E.A., Bashmakova I.S., Polonskaya K.L., Kryukova L.S., Trescheva M.G.

REU named after. G.V. Plekhanov, Russian State University named after. A. N. Kosygina (Technology. Design. Art), Military University named after. Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russian New University

The article describes the essence of the linguocultural approach to learning English. Within the framework of the linguocultural approach, the need to study not only linguistic structures, but also cultural phenomena of English-speaking countries is emphasized. In many ways, sociocultural specificity is reflected in “non-standard” layers of language - for example, in neologisms and slang. The basic methodological principles of introducing neologisms and slang into the practice of teaching English in higher education institutions are highlighted. Firstly, you can study neologisms and slang through word formation exercises. Secondly, the importance of introducing the regional aspect into the learning process is emphasized: it is necessary to study, in parallel with linguistic phenomena, the phenomena of modern English-speaking culture. Thirdly, the key condition of the linguocultural approach when studying new and informal vocabulary is the use of authentic materials.

Keywords: english language, neologisms, slang, vocabulary, authentic materials, intercultural competence, linguocultural approach

References

1. Artamonova, V.V. Lingvodidactic system for studying Russian slang vocabulary in a foreign audience / V.V. Artamonova, D.A. Aksenova // *Problems of modern pedagogical education*. – 2019. – No. 62-1. – P. 30-33.
2. Wilk, G. The role of slang in the process of teaching the Russian language in a Polish-speaking audience / G. Wilk // *Slovo.ru: Baltic accent*. – 2012. – No. 4. – pp. 73-74.
3. Galieva, D. A. Some problems of teaching English vocabulary / D. A. Galieva, L. V. Naurazbaeva // *Vestnik UYU*. – 2021. – No. 3 (93). – pp. 130-134.
4. Golomysova, D. A. Studying slang as one of the ways to form sociocultural competence in teaching a foreign language / D. A. Golomysova // *Magistracy Bulletin*. – 2016. – No. 5-2 (56). – pp. 124-126.
5. Grishchenko, A. S. Main problems associated with teaching English technical vocabulary / A. S. Grishchenko, V. V. Lobanova // *MNKO*. – 2023. – No. 2 (99). – pp. 15-17.
6. Karamysheva, M. M. The use of neologisms in teaching English / M. M. Karamysheva // *Magistracy Bulletin*. – 2019. – No. 6-4 (93). – pp. 92-93.
7. Kotov, K. S. The use of Internet memes as a way to increase motivation when teaching students of pedagogical programs using traditional textbooks / K. S. Kotov, Ya. N. Poddubnaya, A. A. Slukina // *MNIZH*. – 2023. – No. 2 (128). – P. 4.
8. Manukyan, D. D. Analysis of methods of teaching English in the context of global changes in the world / D. D. Manukyan // *Unique studies of the XXI century*. – 2015. – No. 5 (5). – pp. 122-126.
9. Nikulina, M. A. Specificity of the semantic component of English-language neologisms during the COVID-19 pandemic / M. A. Nikulina // *Upper Volga Philological Bulletin*. – 2021. – No. 4 (27). – pp. 176-186.
10. Polukhina, P. A. The role of neologisms in teaching English / P. A. Polukhina // *News of the St. Petersburg Transport University*. – 2013. – No. 2 (35). – pp. 232-237.
11. Ragimkhanova, L. K. Methods of teaching students to perceive and understand the usual forms of youth slang in English speech / L. K. Ragimkhanova, N. E. Alibulatova, Sh. S. Gasanova // *Problems of modern pedagogical education*. – 2023. – No. 79-2. – pp. 334-337.
12. Sycheva, A. V. English-language Internet neologisms and the formation of artificial bilingualism / A. V. Sycheva // *Multilingualism and transcultural practices*. – 2018. – No. 3. – pp. 381-386.
13. Koyman, S. COVID Slang That Only Makes Sense In 2021 / S. Koyman // *Babbel*. – 2021. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.babbel.com/en/magazine/covid-slang-2021-retrospective>. – Access date: 11/01/023.
14. Lewis, M. Implementing the lexical approach: Putting theory into practice / M. Lewis. – Heinle, Cengage Learning, 2008. – 223 p.
15. The most common Gen Z slang words. – 2021 – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.creedmedia.com/post/the-most-common-gen-z-slang-words>. – Access date: 11/01/023.

Актуальные проблемы изучения китайского языка

Белоусова Татьяна Павловна

старший преподаватель кафедры восточных языков Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ, tp_belousova@mail.ru

Данная статья посвящена актуальной теме про проблемы изучения китайского языка. В статье рассмотрены трудности, с которыми сталкиваются студенты, которые изучают китайский. Также внимание уделяется сложностям преподавания языка и методам, которые могут помочь справиться с ними. Анализ трудов различных авторов показал, что изучение не только самого языка, но и культуры Китая помогает с освоением нового материала. Сейчас китайский язык очень востребован в высших учебных заведениях, поскольку его актуальность в повседневном и профессиональном использовании растет.

Ключевые слова: Китайский язык, проблемы изучения, проблемы преподавания, иероглифы, китайская письменность.

Основная часть:

Изучение китайского языка становится все более популярным занятием в России. Этому способствуют «китайская лихорадка» и спрос на русских высококвалифицированных специалистов со знанием языка [4]. За последние несколько лет в России появилось большое количество центров и школ по изучению китайского языка, как для детей, так и для взрослых. С 2021 по 2022 год, количество программ по изучению китайского выросло на 20%.

Причиной такой популярности китайского языка и культуры, в основном, является перевод популярных литературных и мультипликационных и кино-произведений. Также большую роль в популяризации играет преподавание китайского языка. Все это способствует культурному обмену между державами.

За последние два года, китайский язык стал считаться самым перспективным для изучения. Стоит отметить, что за 2023 год популярность английского языка снизилась, а китайского выросла в два раза [8].

Чтобы понять, какие проблемы являются актуальными в изучении китайского языка, стоит проанализировать, как к нему относятся россияне [8] (Рисунок 1).

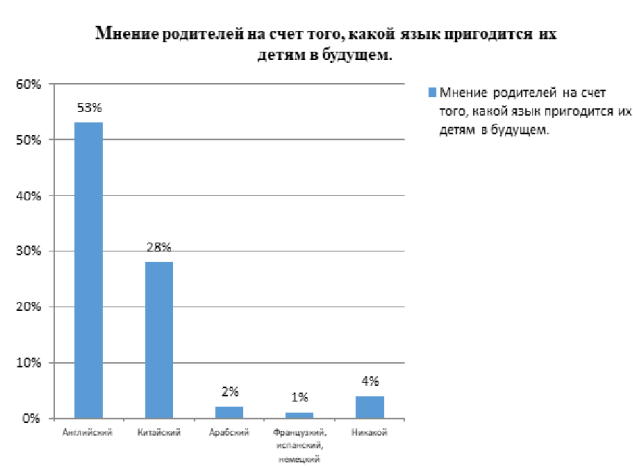


Рисунок 1 – Какой язык наиболее перспективный для изучения в будущем?

Женщины утверждают, что в будущем актуальным к изучению языком будет оставаться

английский язык, а мужчины считают, что китайский. В любом случае, мы можем наблюдать, что популярность китайского языка значительно увеличилась по сравнению с другими языками (Рисунок 2).



Рисунок 2 – Самые популярные языки в мире.

Китайский является самым распространенным языком в мире, в России на нем говорят 59,2 тыс. человек. Согласно данным последней переписи населения, практически каждый второй из опрошенных использует китайский язык в своей повседневной жизни (24,7 тыс. человек) [8].

Но из этого рождается логичная проблема, с ростом популярности китайского языка стали заметны многие проблемы его преподавания и изучения. Стоит подробно рассмотреть данные проблемы.

Главными сложностями в изучении китайского языка являются восприятие букв, сложность из запоминания и написания. Китайская система письма сложна для восприятия, особенно если студенты ранее не изучали язык и впервые видят символы и знаки [5]. Чтобы разобраться в значении каждого символа нужно много времени и усидчивости. Сама техника написания букв и слов тоже требует большого количества тренировок.

Особенностью китайского языка является многозначность символов. Один символ имеет несколько значений и вариантов произношения, в зависимости от смысла и контекста упоминания. Это также осложняет процесс изучения китайского [2].

Китайский не похож ни на один из европейских языков, а идеографический характер письма делают его звучание и написание уникальным. Дело в том, что в китайском языке нет алфавита, но существует система написания и произношения иероглифов, число которых составляет более 50 тысяч знаков.

Проблемой в преподавании китайского языка выступает недостаток современных методик обучения студентов. Насибулина П.Б. пишет в своей статье: «С самого начала обучения следует одновременно и писать, и читать, поскольку таким образом происходит запоминание значения и начертания иероглифа. С ними не согласны другие исследователи, уверенные, что для освоения навыков чтения и письма необходимо усвоить большое количество базовых иероглифов» [7].

Чтобы студенты лучше усваивали материал, необходимо учитывать личностные особенности учащихся и их способность запоминать новое. Темп осваивания нового материала должен быть умеренным и последовательным, чтобы все студенты успевали разобратся в теме [3].

«В условиях современности при преподавании китайского языка студентам гуманитарных специальностей в российских вузах пристальное внимание уделяется процессу формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Вместе с тем эта компетенция характеризуется весьма сложной структурой» [1].

Т.Б. Лодонова в своих трудах анализирует особенности преподавания китайского языка и выделяет несколько элементов иноязычной коммуникативной компетенции [3] (рисунок 3).



Рисунок 3 – Базовые элементы иноязычной коммуникативной компетенции

Проблему изучения китайского также создает отсутствие логичной межпредметной взаимосвязи, при которой разные предметы должны нести общую идею, объединяющую их. Изучение китайского языка происходит через знакомство с культурой Китая. Изучение обычаев и традиций, национальной кухни и уклада жизни способствуют развитию интереса к этой стране и ее особенностям. Чтобы научиться понимать символы и иероглифы, нужно узнать их историю, почему и как они появились в китайской письменности [5].

Письменность Китая появилась более 5 тысяч лет назад и является одной из самых древних в мире, поэтому данный язык очень интересно изучать, он напрямую связан с историей государства.

У преподавателей китайского языка возникают трудности передачи материала из-за спе-

цифики фонетики китайского языка. Фонетический строй языка является сложным для восприятия и изучения, европейскими студентами. Также трудностями выступает структура слога, ограничение в количестве звуков и их последовательности, а также ударении при произношении [6].

Чтобы преодолеть проблемы изучения письменной речи китайского языка, необходимо использовать различные методы разрешения трудностей [7]:

— Устное восприятие. Студенты должны привыкнуть к китайской речи на слух. Преподавая материал в устной форме, ученики смогут запомнить материал через озвучивание и обсуждение повседневных тем на китайском языке. Целью будет являться изучение иероглифики.

— Двойной метод освоения иероглифов. Его цель изучение языка через устное и письменное восприятие знаков. При использовании данного метода происходит одновременное двухканальное усваивание информации.

— Замена иероглифов транскрипцией. С написанием транскрипции студентам будет проще запомнить произношение иероглифов.

Заключение: В завершении статьи хочется отметить, использование различных способов усвоения учебного материала могут помочь в преодолении трудностей изучения китайского языка. Преподавателям важно учитывать личностные особенности и способности учеников, не торопиться с усвоением программы, так как китайский язык отличается от европейских и несет в себе большое количество иероглифов и правил их написания, произношения.

Изучение китайского языка необходимо совместить с погружением в китайскую культуру и историю, так как это поможет понять истоки зарождения китайских иероглифов, письменности и речи. Полное погружение в атмосферу Китая способствует изучению языка, что в дальнейшем может пригодиться в работе и повседневной жизни.

На настоящий момент, китайский это самый распространенный в мире. Его популярность растет, что доказывает его актуальность в профессиональной сфере у россиян и европейцев.

Литература

1. Аньжань И. Трудности преподавания китайского языка студентам гуманитарных специальностей в российских вузах и способы их преодоления // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2022. №1 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti->

[prepodavaniya-kitayskogo-yazyka-studentam-gumanitarnyh-spetsialnostey-v-rossijskih-vuzah-i-sposoby-ih-preodoleniya](https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavaniya-kitayskogo-yazyka-studentam-gumanitarnyh-spetsialnostey-v-rossijskih-vuzah-i-sposoby-ih-preodoleniya) (дата обращения: 08.11.2023).

2. Галимзянова А.К. «особенности методики преподавания общественно-политического перевода на китайском языке» В сборнике: New World. New Language. New Thinking. Материалы III ежегодной международной научной-практической конференции. 2020. С. 316-320.

3. Лодонова Т.Б. Проблематика преподавания китайского языка и пути решения // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2020. Т. 16, № S1. С. 89–94. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44612740_11811044.pdf

4. Ма Ися Проблема изучения китайского языка как иностранного в России: история и современность // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2019. №2 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-izucheniya-kitayskogo-yazyka-kak-inostrannogo-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 05.11.2023).

5. Мозлоев А.Т., Галимзянова А.К. «К ВОПРОСУ О методике преподавания восточных языков в дипломатической академии МИД России» В сборнике: New world. nEw language. new thinking. Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Дипломатическая академия МИД России. 2018. С. 65-68.

6. Масловец О.А. «Основы обучения китайскому языку в вузе и в школе: теория и практика: учебное пособие» / О.А. Масловец. - М.: Издательский дом ВКН, 2019. – С. 75

7. Насибулина Полина Булатовна Трудности при обучении китайской письменности и пути их преодоления // Проблемы педагогики. 2018. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-pri-obuchenii-kitayskoj-pismennosti-i-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 07.11.2023).

8. Superjob, данные на февраль 2023 года/ Китайский язык в России. Китай и его отношения с миром. 23.04.2023 г. <https://www.kommersant.ru/doc/5941668>

9. Особенности преподавания китайского языка / Белоусова Т.П. Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6-2. С. 669-673.

10. Актуальные проблемы преподавания иностранных языков / Белоусова Т.П. Современное педагогическое образование. 2023. № 4. С. 138-140.

Current problems in learning Chinese

Belousova T.P.

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

This article is devoted to a current topic about the problems of learning the Chinese language. The article discusses the difficulties faced by students who study Chinese. Attention is also paid to the difficulties of language teaching and methods that can help cope with them. An analysis of the works of various authors has shown that studying not only the language itself, but also the culture of China helps with the development of new material. Nowadays, Chinese is in great demand in higher education institutions, as its relevance in everyday and professional use is growing.

Keywords: Chinese language, problems of learning, problems of teaching, hieroglyphs, Chinese writing.

References

1. Anzhan I. Difficulties in teaching Chinese to students of humanities in Russian universities and ways to overcome them // Bulletin of KSPU im. V.P. Astafieva. 2022. No. 1 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-prepodavaniya-kitayskogo-yazyka-studentam-gumanitarnyh-spetsialnostey-v-rossiyskih-vuzah-i-sposoby-ih-preodoleniya> (date of access: 11/08/2023).
2. Galimzyanova A.K. "Features of the methodology of teaching socio-political translation in Chinese" In the collection: New World. New Language. New Thinking. Materials of the III annual international scientific and practical conference. 2020. pp. 316-320.
3. Lodonova T.B. Problems of teaching the Chinese language and solutions // Tourism industry: opportunities, priorities, problems and prospects. 2020. Vol. 16, No. S1. pp. 89–94. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44612740_11811044.pdf
4. Ma Yixia The problem of studying Chinese as a foreign language in Russia: history and modernity // Bulletin of ChSPU im. AND I. Yakovleva. 2019. No. 2 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-izucheniya-kitayskogo-yazyka-kak-inostrannogo-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (date of access: 11/05/2023).
5. Mozloev A.T., Galimzyanova A.K. "ON THE QUESTION OF THE METHODS OF TEACHING ORIENTAL LANGUAGES AT THE Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry" In the collection: New world. nEW language. new thinking. Materials of the interuniversity scientific and practical conference with international participation. Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. 2018. pp. 65-68.
6. Maslovets O.A. "Basics of teaching Chinese at university and school: theory and practice: textbook" / O.A. Maslovets. - M.: VKN Publishing House, 2019. – P. 75
7. Nasibulina Polina Bulatovna Difficulties in teaching Chinese writing and ways to overcome them // Problems of pedagogy. 2018. No. 2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-pri-obuchenii-kitayskoy-pismennosti-i-puti-ih-preodoleniya> (date of access: 11/07/2023).
8. Superjob, data for February 2023 / Chinese language in Russia. China and its relations with the world. 04/23/2023 <https://www.kommersant.ru/doc/5941668>
9. Features of teaching the Chinese language / Belousova T.P. Pedagogical magazine. 2022. T. 12. No. 6-2. pp. 669-673.
10. Current problems of teaching foreign languages / Belousova T.P. Modern teacher education. 2023. No. 4. pp. 138-140.

Влияние гуманитарных дисциплин (на примере дисциплины «иностранн^{ый} язык») на формирование профессиональной культуры студентов технических вузов

Костюкович Елена Юрьевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, markelena08@mail.ru

Статья посвящена изучению особенностей влияния гуманитарных дисциплин (на примере дисциплины «Иностранн^{ый} язык») на формирование профессиональной культуры студентов технических ВУЗов. Автором обосновывается актуальность и значимость темы исследования. Доказывается положение о том, что для обеспечения «догоняющего» развития отечественного кадрового ресурса в области инженерного дела, технологий и технологических наук, в условиях нового этапа научно-технической революции, существует необходимость в гуманитаризации инженерно-технического образования. Гуманистическое начало, по мнению автора, необходимо для формирования определенной совокупности экзистенциальных навыков, предполагающих наращивание его компетентного потенциала на протяжении всей его трудовой жизни, для целей достижения им профессионального мастерства. Обосновывается структура данной совокупности относительно феномена профессиональной культуры специалиста инженерно-технического профиля. Исходя из авторского определения, а также структуры скилл-кейса профессиональной культуры, заключается о том, что единственная гуманитарная дисциплина, овладение основами которой позволяет сформировать и развить необходимые навыки является иностранный язык. Автором, через призму парадигмы методологии обучения, доказывается наличие непосредственной взаимосвязи и взаимовлияния данной дисциплины на формирование профессиональной культуры обучающихся технических ВУЗов. **Ключевые слова:** гуманитарная дисциплина, иностранный язык, профессиональная культура, студент технического ВУЗа, кейс-стади.

В современных высоко динамичных и, одновременно с этим, высоко турбулентных в социально-политическом контексте условиях развития нашей страны, приоритетной задачей **высшего технического образования** является подготовка жизнеспособной и полифункциональной личности, востребованной на международном рынке труда, обладающей так называемой «индивидуальной» компетентностью (навыками саморазвития, самоизменения, самообразования и проч. – англ. self-skills), а также заинтересованной в «знаниях-трансформациях, знаниях-инструментах, психологических знаниях, позволяющих обрести гуманистическую направленность и эмоционально-нравственное отношение к жизни, труду и профессии» [19, с. 4].

Необходимость в перечисленном обуславливается **совокупностью негативных трендов**, наличествующих на современном рынке труда, а именно: низкая профессиональная мобильность, то есть неспособность (невозможность) специалистов к переходу с одного такого рынка на другой; высокий уровень дифференциации оплаты труда и доходов населения, что способствует снижению качества жизни и общего эмоционально-психологического фона в обществе; системное сокращение инженерно-технического кадрового ресурса, в связи с нарушением равновесия между спросом и предложением на рынке труда, провоцирующее, как представляется, общее обесценивание самой профессии для обучающихся – будущих (в потенциале) специалистов в сфере инженерного дела, технологий и технических наук [13, 15, 18]. Указанные тренды являются основными причинами дефицита профильных кадров и, как следствие, **угрозы научно-техническому суверенитету страны**. На данной проблеме особый акцент был сделан на международном молодежном промышленном форуме «Инженеры будущего – 2023». Однако, как совершенно справедливо отметил один из участников, инженер, предприниматель и бизнес-эксперт Р. Ляшенко, «потенциал у нас огромен, нужно им только правильно распорядиться [4].

Данный потенциал выражается, в первую очередь, в высоком качестве российского инженерно-технического образования, подтверждаемого множественными рейтингами международных организаций и аналитическими исследованиями последних лет [16]. Однако, для достижения этапа кадровой «модернизации», так называемого **«догоняющего» развития**, предполагающего общий подъем уровня профессионализации инженерно-технического ресурса согласно социальному запросу, запросу как национального, так и глобального рынка труда и, соответственно, запросу, формируемому научно-техническим прогрессом, первостепенной задачей институтов высшего образования является переориентация модели подготовки специалистов на гуманистические «рельсы». [5, 12, 14]. Как указывают Ю.А. Вафина и А.А. Сайфутдинов, «основной целью гуманизации и **гуманитаризации в сфере технического образования** является формирование человека культурным, мыслящим, понимающим и разносторонним, подготовка его, при этом, к реальной жизни в многогранном противоречивом мире» [3, с. 497]. Выражая солидарность с мнением авторов, мы все же склонны полагать, что первостепенная роль гуманистического начала в подготовке технического специалиста отводиться формированию определенной совокупности экзистенциальных навыков, предполагающих наращивание его компетентностного потенциала на протяжении всей его трудовой жизни, для целей достижения им профессионального мастерства [1, с. 5].

В конкретном случае, следует говорить о **профессиональной культуре**, как о самостоятельном скилл-кейсе (англ. skill-case), составляющим основу компетентностного фундамента специалиста, на котором, собственно, располагаются жесткие (англ. hard skills), гибкие (англ. soft skills) навыки и навыки самосовершенствования (англ. self-skills). В его структуру, как отмечает О.А. Жилыева, входят: креативность и инновационное мышление, духовно-нравственная развитость, установка профессиональных отношений, готовность брать на себя ответственность, профессиональная надежность, эмпатия, кросс-культурное понимание и межкультурная коммуникация, самообладание и самоконтроль, позволяющих решать трудовые задачи, принимать решения, а также взаимодействовать с субъектами профессионального микросоциума [6, с. 108]. Опираясь на трактовку, данную Е.Г. Светличным, под **профессиональной культурой**

мы далее будем понимать совокупность перечисленных навыков, формирование и развитие которых возможно с опорой на профессиональные знания, умения и практический опыт в сфере инженерного дела и технологий, а также профессионально значимых качеств, этических норм и ценностей, ориентированных на целостное гармоничное развитие личности специалиста, определяющих поведение инженера в профессиональной среде и направленных на достижение им в трудовой деятельности уровня мастерства [17, с. 13-14].

Исходя из содержания данного определения, а также структуры скилл-кейса профессиональной культуры специалиста инженерно-технического профиля, правомерно будет заключение о том, что единственная гуманитарная дисциплина, овладение основами которой позволяет сформировать и развить необходимые навыки является **иностраный язык**. Аргументируя данный тезис, Т.В. Кускова постулирует о том, что в процессе его изучения происходит, помимо прочего, «происходит усвоение духовных ценностей, овладение новыми способами учебной деятельности, развитие профессионально-значимых личностных качеств, знакомство с культурными нормами других народов и готовность использовать полученные знания в межкультурной коммуникации» [11, с. 9]. Безусловно, для достижения необходимого эффекта, необходимо обеспечение ряда педагогических условий, и в первую очередь, актуализации межпредметных, межкультурных связей в учебном процессе. Иными словами, в обучении студентов инженерно-технического профиля иностранному языку для целей формирования профессиональной культуры необходимо заложение в методологический базис обучения **междисциплинарного подхода**.

Действительно, как очень точно отмечают О.В. Жиронкина и А.А. Рольгайзер, его реализация данного подхода в ходе иноязычной подготовки дает множество возможностей, например, отработки умения поиска и анализа информации междисциплинарного характера на иностранном языке, формирования навыка точного и ясного изложения своего мнения в устной и письменной форме на иностранном языке, приобретения навыка применения профессиональных знаний для решения практической проблемы на иностранном языке, формирования навыка междисциплинарного взаимодействия, умения работать в команде и так далее [7, с. 152]. Более того, следует согласиться также с позицией Т.А. Криворотовой о том, что

именно через междисциплинарную интеграцию осуществляется личностное развитие обучающихся, что, в свою очередь, создает предпосылку для фокуса обучающегося на «индивидуальной» компетентности [10, с. 234]. Безусловно, важно принимать во внимание, что методологический базис в основу которого заложен указанный подход, не гарантирует достижения желаемого метапредметного результата, многое будет зависеть от **методического обеспечения образовательного процесса**.

В настоящее время существует достаточно широкий спектр апробированных, к сожалению, преимущественно, в зарубежных ВУЗах, методических практик (элементов современной парадигмы методологии иноязычного образования), среди которых: лингвокультурный (linguocultural), лексический (lexical approach), холистический (language awareness), обучение на основе задач (task-based learning), обучение на основе содержания (content-based instruction), dogme- подход, «требуй больше» (demand high) и других [2]. Из перечисленных позиций, наиболее актуальным для обучения иностранному языку с целью формирования и развития профессиональной культуры обучающихся на инженерно-технических специальностях, является **метод обучения на основе задач** (англ. task based learning, TLB).

Его создателями и, соответственно пионерами его применения стали британские педагоги Джейн и Дэйв Уиллис (Университеты Бирмингем и Астона, Великобритания). В свое время они раскритиковали достаточно широко используемую в начале 2000-х гг. модель коммуникативного подхода «3Р», т.е. «presentation – practice – production». Ее основная мысль заключается в следующем: грамматическая форма сперва вводится, далее отрабатывается на адаптивной практике (условно-коммуникативных упражнениях) и только после этого используется в конкретно-коммуникативных заданиях [21]. Основная идея Дж. и Д. Уиллис, таким образом, заключается в дезадаптивности последовательности и природе коммуникативных заданий, используемых преподавателем на занятиях по иностранному языку относительно уровня владения им обучающихся, степени подготовки к иноязычной коммуникации.

Ими был предложен иной вариант фреймворка занятий, согласно разработанной ими концепции «task based learning». Так, сперва должна происходить подготовка к основному заданию, затем его исполнение, и только после этого интенсивная работа (фокусировка) с

грамматическими формами. На первом этапе обучающиеся самостоятельно готовятся к выполнению задания, используя уже сформированные знания и способы его получения из внешних источников, во взаимодействии с однокурсниками, в группах (если лекция очная или дистанционная) или самостоятельно (если обучение проходит заочно или автономно). Преподавателям вводятся новые лексические единицы (профессионализмы и (или) смежная с инженерно-технической сферой терминология), создается база (методологическая, информационная, ресурсная и проч.) для обеспечения комфортного и успешного выполнения задания.

На следующем этапе осуществляется выполнение основного задания обучающимися с использованием спродуцированных знаний. Учитывая тот факт, что согласно теме нашего исследования, одной из задач обучения иностранному языку является формирование профессиональной культуры, в качестве примера таких заданий целесообразно указать **задания-кейсы**, ориентированные на «организацию при помощи индивидуального и (или) группового анализа конкретной ситуации, возможной в трудовой практике, поиска критериев эффективности ее решения и выработки плана по решению проблемы» [8, с. 168]. Таким образом, в процессе выполнения таких заданий обучающиеся смогут отрабатывать все ключевые навыки – и жесткие (например, межкультурная коммуникация), и мягкие (например, креативность и инновационное мышление), и навыки самосовершенствования (например, самообладание и самоконтроль), – а также такие профессионально-личностные качества, такие как надежность, эмпатия, этика и проч. Об эффективности технологии кейс-стади в отношении формирования профессиональной культуры также пишут С.Н. Филипченко и О.В. Павлова, отмечая ее полезность при интерактивном обучении студентов с использованием активных методов [20].

В данном случае, как указывает Е.Ю. Костюкович, решение заданий-кейсов акцентирует внимание обучения не на овладении готовым знанием, а на его проработку, на интерактивное практико-ориентированное сотворчество преподавателя и студентов [9, с. 160], что, очевидно, дает широкие возможности повышения эффективности первого обучения по методу TBL. Также автор отмечает, что фактически любой синтез методов преподавания английского языка с ситуативной составляющей позволит не просто задействовать междисциплинарный подход, а обогатить методическую

базу (моделирование, мыслительный эксперимент, проблемный метод, метод познания, системный анализ, метод описания, деловые игры, дискуссия, «мозговой штурм» и проч.).

На завершающем этапе, соответственно, осуществляется проработка грамматических форм и (или) речевых образцов, которые использовались для выполнения основного задания. С нашей точки зрения, ключевое достоинство (одно из ключевых) концепции «task based learning» заключается в том, что выполнение перечисленных действий не «загоняет» студента в рамках определенной языковой формы, а дает ему возможность концентрироваться на смысле, «подбирать» язык согласно заданию, в соответствии с уровнем владения иностранным языком, своими возможностями, интересами и так далее. Таким образом, во всем цикле алгоритма происходит постоянная циркуляция бытовой, профессиональной лексики, речевых образцов, грамматических форм, а сам обучающийся вовлекаясь в деятельность, решает различного рода коммуникативные, когнитивные, ситуативные и прочие задачи, что, как следствие обеспечивает более успешный опыт овладения иностранным языком, а следовательно – более конструктивное воздействие гуманитарного начала.

В целом, проведенное исследование позволяет говорить о наличии непосредственной взаимосвязи и взаимовлиянии гуманитарных дисциплин, в нашем случае иностранного языка, на формирование профессиональной культуры обучающихся технических ВУЗов. К сожалению, данной теме в академической сообществе практически не уделяется внимание, равно как и отсутствует доступный педагогический опыт. В современных беспрецедентно сложных условиях социального развития, нецелесообразно игнорирование данной взаимосвязи, так как именно профессионально-культурная компонента и есть та основа (фундамент) потенциала, которым владеет наша страна, позволяющая нивелировать возникший дефицит инженерно-технических кадров (за счет обучения, воспитания и развития специалистов с «закрытым гештальтом» компетентностного модуля), а следовательно и снизить вероятность угрозы научно-техническому суверенитету Российской Федерации.

Литература

1. Австрийская Е.В. Профессиональная культура руководителя как основа эффективной управленческой деятельности: презентация к лекции. – Кострома: Изд-во «ОГБОУ ДПО КОИРО», 2022. – 32 с.

2. Боголепова С.В. Современные подходы к обучению иностранному языку: общее и частное // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. 2020. Т. 13. № 2. С. 168-189.

3. Вафина Ю.А., Сайфутдинов А.А. Гуманитаризация инженерного образования и реализация национальных проектов в Российской Федерации // Экономика и социум. 2020. №6 (73). С. 495-499.

4. Вырастим своих: почему в России возник дефицит инженеров. – 27.07.2023 // Вечерняя Москва. – ULR: <https://vm.ru/society/1068347-2707-0001-vyrastim-svoih-pochemu-v-rossii-voznik-deficit-inzhenerov> (дата обращения: 15.09.2023)

5. Дьячкова М. А., Новгородцева А. Н., Томюк О. Н. Гуманитаризация технического университетского образования: эффективные стратегии и практики // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 75–87.

6. Жилыева О. А. Содержание профессиональной культуры личности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №63-1. С. 105-109.

7. Жиронкина О.В., Рольгайзер А.А. Междисциплинарный подход при обучении иностранному языку в ВУЗе // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. №3 (50). С. 146-163.

8. Игна О.Н. Кейс-технология в методической подготовке учителей иностранных языков // Вестник ТГПУ. 2022. № 4 (222). С. 168–175.

9. Костюкович Е.Ю. Кейс-метод в обучении английскому языку в строительном ВУЗе // Современное педагогическое образование. 2023. № 1. С. 158-161.

10. Криворотова Т.А. Интеграция как фактор развития нового качества образования // Экономика. Право. Образование: региональный аспект. Нижний Новгород, 2010. С. 233-238.

11. Кускова Т.В. Педагогические условия развития профессиональной культуры будущего учителя в процессе изучения иностранного языка: автореф. дисс. ... канд. педагог. наук. – Хабаровск, 2003. – 23 с.

12. Лазорак О. В. К вопросу о необходимости гуманитаризации высшего технического образования // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. №8. С. 69-72.

13. Нетреба П.Н., Каткова Е.В., Еремина Н.И., Асатуров Р.Б., Кириллова А.А. IT-отрасль: трудовые ресурсы // Экономика России: аспекты глобального трансформационного сдвига. 2022. Вып. 1. 44 с.

14. Раджабов О.Р., Лобачева З.Н. Некоторые общеметодологические аспекты в системе гуманитаризации высшего технического образования // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 5А. С. 54-63.

15. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России. Вып. 6. «Перспективные профессии и новые образовательные программы ведущих университетов мира и России». – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2022. – 103 с.

16. Рейтинги университетов (2022): аналитические материалы. – М.: РАЭК-АНАЛИТИКА, 2022. – 46 с.

17. Светличный Е.Г. Формирование профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения: дисс. ... канд. педагог. наук. – Ялта, 2018. – 227 с.

18. Синявская О. В., Бирюкова С. С., Горват Е. С., Карева Д. Е., Стужук Д. А., Чертенков К. О. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия: аналитический доклад. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 32 с.

19. Сысоева Е.Ю. Основы профессиональной культуры. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. – 60 с.

20. Филипченко С.Н., Павлова О.В. Активные методы обучения иностранному языку как средство формирования профессиональной культуры студентов университета // Евразийский Союз Ученых. 2015. №11-2 (20). С. 54-56.

21. Willis D., Willis J. Doing Task-Based Teaching. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 294 p.

Influence of humanities disciplines (based on the example of the discipline “foreign language”) on the formation of professional culture of students of technical universities

Kostiukovich E.Y.

National Research University Moscow State University of Civil Engineering

The article is devoted to the study of the peculiarities of the influence of the humanities discipline (using the example of the “Foreign Language” discipline) on the formation of the professional culture of students of technical universities. The author substantiates the relevance and significance of the research topic. The proposition is proven that in order to ensure the “catch-up” development of the domestic human resource in the field of engineering, technology and technological sciences, in the conditions of a new stage of the scientific and technological revolution, there is a need for the humanitarization of engineering and technical education. The humanistic principle, according to the author, is necessary for the formation of a certain set of existential skills, which involve increasing his competence potential throughout his working life, in order to achieve professional mastery. The structure of this set is substantiated in relation to the phenomenon of professional culture of an engineering specialist. Based on the author’s definition, as well as the structure of the

skill case of professional culture, it is that the only humanitarian discipline, mastering the basics of which allows one to form and develop the necessary skills, is a foreign language. The author, through the prism of the teaching methodology paradigm, proves the existence of a direct relationship and mutual influence of this discipline on the formation of the professional culture of students of technical universities.

Keywords: humanitarian discipline, foreign language, professional culture, technical university student, case study.

References

1. Austrian E.V. Professional culture of a manager as the basis for effective management activities: presentation for the lecture. – Kostroma: Publishing house “OGBOU DPO KOIRO”, 2022. – 32 p.
2. Bogolepova S.V. Modern approaches to teaching a foreign language: general and specific // Linguistics and methods of teaching foreign languages. 2020. T. 13. No. 2. P. 168-189.
3. Vafina Yu.A., Sayfutdinov A.A. Humanitarianization of engineering education and implementation of national projects in the Russian Federation // Economy and Society. 2020. No. 6 (73). pp. 495-499.
4. Let’s raise our own: why there is a shortage of engineers in Russia. – 07.27.2023 // Evening Moscow. – ULR: <https://vm.ru/society/1068347-2707-0001-vyrastim-svoih-pochemu-v-rossii-voznik-deficit-inzhenerov> (access date: 09.15.2023)
5. Dyachkova M. A., Novgorodtseva A. N., Tomyuk O. N. Humanitarianization of technical university education: effective strategies and practices // Perspectives of science and education. 2020. No. 5 (47). pp. 75–87.
6. Zhilyaeva O. A. Contents of professional culture of the individual // News of the Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen. 2008. No. 63-1. pp. 105-109.
7. Zhironkina O.V., Rolgaiser A.A. Interdisciplinary approach to teaching a foreign language at a university // Professional education and the labor market. 2022. No. 3 (50). pp. 146-163.
8. Igna O.N. Case technology in the methodological training of foreign language teachers // Vestnik TSPU. 2022. No. 4 (222). pp. 168–175.
9. Kostyukovich E.Yu. Case method in teaching English at a construction university // Modern pedagogical education. 2023. No. 1. P. 158-161.
10. Krivorotova T.A. Integration as a factor in the development of a new quality of education // Economics. Right. Education: regional aspect. Nizhny Novgorod, 2010. pp. 233-238.
11. Kuskova T.V. Pedagogical conditions for the development of professional culture of a future teacher in the process of learning a foreign language: abstract of thesis. diss. ...cand. teacher Sci. – Khabarovsk, 2003. – 23 p.
12. Lazarak O. V. On the issue of the need for humanitarization of higher technical education // Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application. 2009. No. 8. pp. 69-72.
13. Netreba P.N., Katkova E.V., Eremina N.I., Asaturov R.B., Kirillova A.A. IT industry: labor resources // Russian Economy: aspects of the global transformational shift. 2022. Issue. 1. 44 s.
14. Radzhabov O.R., Lobacheva Z.N. Some general methodological aspects in the system of humanitarization of higher technical education // Context and reflection: philosophy about the world and man. 2016. Volume 5. No. 5A. pp. 54-63.
15. Results of monitoring information on trends in the development of higher education in the world and in Russia.

- Vol. 6. "Promising professions and new educational programs of leading universities in the world and Russia." – M.: REU im. G.V. Plekhanov, 2022. – 103 p.
16. University rankings (2022): analytical materials. – M.: RAEX-ANALITIKA, 2022. – 46 p.
17. Svetlichny E.G. Formation of the professional culture of future lawyers based on contextual training: dissertation. ...cand. teacher Sci. – Yalta, 2018. – 227 p.
18. Sinyavskaya O. V., Biryukova S. S., Gorvat E. S., Kareva D. E., Stuzhuk D. A., Chertenkov K. O. Platform employment in Russia: scale, motives and barriers to participation: analytical report. – M.: National Research University Higher School of Economics, 2022. – 32 p.
19. Sysoeva E.Yu. Fundamentals of professional culture. – Samara: Samara University Publishing House, 2016. – 60 p.
20. Filipchenko S.N., Pavlova O.V. Active methods of teaching a foreign language as a means of developing the professional culture of university students // Eurasian Union of Scientists. 2015. No. 11-2 (20). pp. 54-56.
21. Willis D., Willis J. Doing Task-Based Teaching. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 294 p.